
ISSN 2410-2725

ҮЛКЕН АЛТАЙ ӘЛЕМІ
халықаралық ғылыми журнал

МИР БОЛЬШОГО АЛТАЯ
международный научный журнал

WORLD OF THE GREAT ALTAI
international research journal

Журнал үш айда бір рет шығады
Журнал выходит один раз в три месяца
The journal is published once in three months

---

3 (2) 2017

Бас редакторы – Халықаралық редакциялық кеңес төрағасы
Жанбосинова А.С.

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

*Алексеевко А.Н. (бас редактордың орынбасары),
Казбекова А.Т., Қариев Е.М., Рякова Е.Г., Савчук Е.В., Тусупбекова Н.С.*

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС:

*Абжанов Х.М. (Қазақстан), Аксенова В. (Германия), Аманжолова Д.А. (Ресей), Байдаров Е.Ұ. (Қазақстан),
Ван Чжунчэн (ҚХР), Гусева Н.В. (Қазақстан), Дашковский П.К. (Ресей), Джонг Кван Ким (Оңтүстік Корея),
Демчик Е.В. (Ресей), Давлетов Т. (Түркия), Жаң Диңжиң (ҚХР), Жапаров А.З. (Қырғызстан),
Иванов А.В. (Ресей), Камалов А.К. (Қазақстан), Каримов Б.Р. (Өзбекстан), Ларуэлль М. (Франция),
Лысенко Ю.А. (Ресей), Модоров Н.С. (Ресей), Наваанзоч Х. Цэдэв (Моңғолия), Пужоль К. (Франция), Самашев
З.С. (Қазақстан), Сағиқызы А. (Қазақстан), Ташагил А. (Түркия), Төлеубаев Ә.Т. (Қазақстан),
Финке П. (Швейцария), Шабаль П. (Франция), Шадманов К.Б. (Узбекстан), Шишин М.Ю. (Ресей).*

Главный редактор – председатель Международного редакционного совета
Жанбосинова А.С.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Алексеевко А.Н. (заместитель главного редактора),
Казбекова А.Т., Кариев Е.М., Рякова Е.Г., Савчук Е.В., Тусупбекова Н.С.*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

*Абжанов Х.М. (Казахстан), Аксенова В. (Германия), Аманжолова Д.А. (Россия), Байдаров Е.У. (Казахстан),
Ван Чжунчэн (КНР), Гусева Н.В. (Казахстан), Дашковский П.К. (Россия), Джонг Кван Ким (Южная Корея),
Демчик Е.В. (Россия), Давлетов Т. (Турция), Жан Динжин (КНР), Жапаров А.З. (Кыргызстан),
Иванов А.В. (Россия), Камалов А.К. (Казахстан), Каримов Б.Р. (Узбекистан), Ларуэлль М. (Франция),
Лысенко Ю.А. (Россия), Модоров Н.С. (Россия), Наваанзоч Х. Цэдэв (Монголия), Пужоль К. (Франция),
Самашев З.С. (Казахстан), Сагикызы А. (Казахстан), Ташагил А. (Турция), Төлеубаев А.Т. (Казахстан),
Финке П. (Швейцария), Шабаль П. (Франция), Шадманов К.Б. (Узбекистан), Шишин М.Ю. (Россия).*

Editor in Chief – chairman of the International Editorial Board
Zhanbosinova A.S.

EDITORIAL BOARD:

*Alexeeenko A.N. (deputy editor)
Kariev E.M., Kazbekova A.T., Ryakova Y.G., Savchuk Y.V., Tussupbekova N.S.*

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

*Abzhanov H.M. (Kazakhstan), Alexeeenko A.N. (Kazakhstan), Amanzholova D.A. (Russia), Axynova V. (Germany),
Baydarov E.U. (Kazakhstan), Chabal P. (France), Finke P. (Switzerland), Guseva N.V. (Kazakhstan),
Dashkovskij P.K. (Russia), Demchik E.V. (Russia), Davletov T. (Turkey), Ivanov A.V. (Russia),
Jong Kwan Kim (South Korea), Kamalov A.K. (Kazakhstan), Karimov B.R. (Uzbekistan), Laruell M. (France),
Lysenko Yu.A. (Russia), Modorov N.S. (Russia), Navaanzoch H. Tsedev (Mongolia), Pujol K. (France),
Sagikyzy A. (Kazakhstan), Samashev Z.S. (Kazakhstan), Tasagil A. (Turkey), Toleubaev A.T. (Kazakhstan),
Shodmonov Q.B. (Uzbekistan), Shishin M. Yu. (Russia), Wang Zhongchen (China), Zhang Dingjing (China),
Zhaparov A.Z. (Kyrgyzstan)*

Меншік иесі: «Сәрсен Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік университеті» шаруашылық жүргізу құқығындағы республикалық мемлекеттік кәсіпорны
Собственник: Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения «Восточно-Казахстанский государственный университет имени Сарсена Аманжолова»
Owner: Republican state enterprise on the right of business «Sarsen Amanzholov East-Kazakhstan State University»

The Content – Мазмұны – Содержание

Шығарылымының жауапты редакторының құттықтау сөзі Приветственное слово ответственного редактора Welcome word of executive editor of the issue	136
Krasovitsckaya T.Yu. Ethnic elites about the forms of Federal structure of Russia (1917-1929) Красовицкая Т.Ю. Этникалық элиталар Ресейдің федералдық құрылым нысандары туралы (1917–1929) Красовицкая Т.Ю. Этнические элиты о формах федеративного устройства России (1917–1929)	139
Modorov N.S. From the history of statehood of the Altai people (the 25th anniversary of education of Republic of Altai) Модоров Н.С. Алтай халқының мемлекеттілігінің қалыптасу тарихынан (Алтай Республикасының құрылуының 25 жылдығына) Модоров Н.С. Из истории становления государственности алтайского народа (к 25–летию образования Республики Алтай)	158
Amanzholova D.A. Some issues of the reform of writing in Kazakhstan in 1920-1936 Аманжолова Д.А. 1920-1936 жж. Қазақстанда жазуды реформалаудың кейбір мәселелері Аманжолова Д.А. Реформирование письменности в Казахстане в 1920-1936 гг.	171
Zhanbosinova A.S. Repressive Policy of the Soviet Union during the Period of Economic Modernization of the late 1920s and early 1930s Жанбосинова А.С. Өткен ғасырдың 1920-шы жылдардың аяғы-1930-шы жылдардың басындағы экономикалық жаңғырту кезеңіндегі кеңес мемлекетінің қуғын-сүргін саясаты Жанбосинова А.С. Репрессивная политика советского государства периода экономической модернизации страны конец 1920-х - начало 1930-х годов прошлого столетия.....	188
Smagulova S.O. A life devoted to Alash Смагулова С.О. Алаш деп ғұмыр кешкен Смагулова С.О. Жизнь, посвященная Алаш	209
Nurymbetova G.R. Oraz Jandosov – state and public figure Нурымбетова Г.Р. Ораз Жандосов – мемлекет және қоғам қайраткері Нурымбетова Г.Р. Ораз Жандосов – государственный и общественный деятель	220
Zhanguttin B.O. Magzhan Zhumabayev: the page of the biography Жангуттин Б.О. Мағжан Жұмабаев: өмірбаян беті Жангуттин Б.О. Мағжан Жұмабаев (московский период)	228

- Kursakova E.N.** The Industry Modernization in Altai Territory During the Post-WW II Decade (1946-1956)
Курсакова Е.Н. Алтай өлкесінің өнеркәсіп жаңғырту соғыстан кейінгі онжылдықта (1946-1956 жж.)
Курсакова Е.Н. Модернизация промышленности Алтайского края в послевоенное десятилетие (1946-1956 гг.)..... 242
- Demchik E.V., Gryanikova G.A.** Trade policy implementation in Altai Krai in the 1960s – first half of the 1980s
Демчик Е.В., Гряникова Г.А. 1960-шы – 1980-шы жылдардың бірінші жартысында Алтай өлкесінде сауда саясатының жүзеге асырылуы
Демчик Е.В., Гряникова Г.А. Реализация торговой политики в Алтайском крае в 1960-е – первой половине 1980-х гг. 261
- Raundtalk «Altai-Alatau: the philosophy of sacred»**
Дөңгелек үстел «Алтай-Алатау: «Алтай-Алатау: сакралды пәлсапасы»
Круглый стол «Алтай-Алатау: философия сакрального»..... 278
- Article-submission – Мақала-таныстырылым – Статья-представление*
- Sartkozhauly K.** The text that was written in old Uighur
Сартқожаұлы Қ. Қадым ұйғыр графикасымен жазылған мәтін
Сартқожаұлы К. Текст написанный древнеуйгурской графикой 299

Welcome word of executive editor of the issue
«Revolution: tragedy, achievements, modernization, transformation»

Dear colleagues!

This issue of international scientific journal «World of the Great Altai» dedicated to the analysis of the events of 1917 and their echoes in the so-called national outskirts, one of them was the Altai region, the territory of which are now part of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation.

The Russian Empire and then the Soviet Union, occupying a large area in the heart of the Great Eurasia, uniting under his command the great masses of people, were important elements in the modern itself the name of international relations. In the orbit of their influence through direct citizenship, as well as through other forms of interaction, involved the whole Nations with a long history, its own languages, traditions. That is why today, a genuine interest in the dramatic events of a century ago led to the emergence on the world map of the Soviet Union and resulted in a reformatting of all of the principles, structures, logic flow socio-cultural, economic, and political processes. It included materials devoted to the analysis of the transformations caused by the development of new ways of life of people within the Soviet community. Attention of T.Y. Krasovitskaya, N.S. Modorov chained to the fate and self-determination of the peoples of the periphery of the former Russian Empire and the future of the Soviet Union (Kazakhs, Altai, Bashkir, Tatar). The article of D.A. Amanzholova lights the discussion about the choice of alphabet for the Kazakh literature in the 20-ies of the last century, it has become the indicator of self-determination of the Kazakh people, and today interest in light of the decision of the political elites of Kazakhstan about using Latin alphabet. B.O. Zhanguuttin, G.R. Nurymbetova, S.O. Smagulova devoted their researches, which were published in the issue, to the fates of the Kazakh intelligentsia of the beginning of the twentieth century, the fate of the people concerned-personal reflectionally social transformation of the contemporary context and reflect his quest, his understanding of events in the artistic, scientific work and public activities. Articles of E.N. Kursakova, E.V. Demchik and A.G. Grantova was devoted to historical analysis of the peculiarities of the economic system's modernization of the Soviet period on the example of Altai region.

The traditional section of the magazine «round table» was devoted to the theme «Altai-Alatau: the philosophy of the sacred». This round table, which is brought to the attention of readers, opens up a series of «round tables», dedicated to understanding the initiatives of the President of the Republic of Kazakhstan, which were set forth in his programmatic article «Course towards the future: modernization of Kazakhstan's identity» (12.04.2017). In this issue experts from Almaty, Ust-Kamenogorsk, Barnaul focus their attention on the project «Sacred geography», which discussion was initiated in the framework of the «Kazakhstan philosophical Congress» - public organization of philosophers of Kazakhstan.

The issue completes with the article-submission of the Doctor of philological Sciences, Professor K. Sartkozha, which highlights research about the well-known Uighur script Doloodoi.

Yours faithfully,
the responsible editors of the number Ye. V. Demchik, A. S. Zhanbosinova

**«Революция: трагедия, жетістіктер, жаңғырту, түрлендіру»
жариялымының жауапты редакторының
құттықтау сөзі**

Құрметті әріптестер!

«Үлкен Алтай әлемі» халықаралық ғылыми журналының бұл шығарылымы 1917 жылғы оқиғалар мен олардың салдарын ұлттық аймақ, соның бірі территориялары Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының құрамына кіретін Алтай аймағы шеңберінде талдауға арналған.

Үлкен Еуразияның қақ жүрегінен орын тепкен Ресей империясы, кейін Кеңес Одағы өз қоластына көптеген адамдарды біріктіре отырып, халықаралық қатынастардың қазіргі конфигурациясының маңызды элементтері болды. Тікелей бодандық/азаматтық, сондай-ақ, өзара әрекеттесудің өзге формалары арқылы көп ғасырлық тарихы, өз тілдері, дәстүрлері бар тұтас халықтар олардың ықпал ету аймағына тартылды. Дәл осы себепті бүгінгі күннің өзінде өткен ғасырдың әлем картасында Кеңес Одағының пайда болуына алып келген және нәтижесінде барлық ұстанымдардың, механизмдердің, социомәдени, экономикалық, саяси үрдістердің өту қисынының өзгеруіне әсер еткен қайғылы оқиғалар шынайы қызығушылық тудыруда.

Журналдың осы санына Кеңес қауымдастығы шеңберінде адамдардың өмірлерін ұйымдастырудың жаңа әдістерін енгізумен шарттастырылған трансформациялар талданған материалдар енді. Т.Ю. Красовицкая және Н.С. Модоров назарларын бұрынғы Ресей империясы және болашақ КСРО-ның шеткі аймақтары халықтарының (қазақтар, алтайлықтар, башқұрттар, татарлар) тағдырына және олардың өз-өздерін айқындауына аударған. А.С. Жанбосинова өз мақаласында 1920-1930 жж. Кеңестік қуғын-сүргін саясат туралы жазады. Д.А. Аманжолованың мақаласы қазақ халқының өз-өзін айқындауының көрсеткіші болған, бүгін Қазақстанның саяси элитасының латын әліппесіне көшу шешімдері тарапында қызығушылық тудыратын өткен ғасырдың 20-жылдарында қазақ жазуы үшін әліппе таңдаумен байланысты туындаған пікірталастарды қарастырады. Б.О. Жангуттин, Г.Р. Нұрымбетова, С.О. Смагулова жарияланған санда өз зерттеулерін ХХ ғасыр басындағы қазақ зиялыларының тағдырына, сол кездегі контекстіндегі әлеуметтік трансформацияларды жеке қызығушылығымен толғандырған және өз ізденістерін, оқиғаларды өзіндік түсінуді көркем, ғылыми шығармашылықта және қоғамдық қызметте көрсеткен адамдардың тағдырына арнады. Е.Н. Курсакова және Е.В. Демчик пен Г.А. Гряникованың мақалалары Алтай өлкесінің мысалында кеңестік кезеңдегі шаруашылық-экономикалық жүйені жаңғыртудың ерекшеліктерін тарихи талдауға арналған.

Журналдың «дөңгелек үстел» дәстүрлі айдары «Алтай-Алатау: сакралді философиясы» тақырыбына арналған. Оқырмандардың назарына ұсынылған бұл «дөңгелек үстел» Қазақстан Республикасының Президенті өзінің «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» мақаласында жариялаған (12.04.2017ж.). бастамаларды түсінуге арналған «дөңгелек үстелдер» сериясын ашады. Журналдың осы санында Алматы, Өскемен, Барнаул қ. сарапшыларының назарында – талқылануы ҚР философтарының қоғамдық ұйымы – «Қазақстандық философиялық конгресс» аясында бастама болған «Сакральді география» жобасы.

Басылымды филол.ғ.д., профессор Қ. Сартқожаұлының Долоодой атақты ұйғыр жазба мәдениетіне қатысты ізденістері жарияланған мақала-түсіндірмесі тәмамдайды.

*Құрметпен,
нөмірдің жауапты редакторлары Е.В. Демчик, А.С. Жанбосинова*

Приветственное слово ответственного редактора выпуска «Революция: трагедия, достижения, модернизация, трансформация»

Уважаемые коллеги!

Данный выпуск международного научного журнала «Мир Большого Алтая» посвящен анализу событий 1917 года и их последствий, в так называемых, национальных окраинах, одной из них являлся алтайский регион, территории которого сегодня входят в состав Республики Казахстан и Российской Федерации.

Российская империя, а затем и Советский Союз, занимая значительную территорию в самом сердце Большой Евразии, объединяя под своим началом большие массивы людей, являлись важными элементами в современной себе конфигурации международных отношений. В орбиту их влияния через непосредственное подданство/гражданство, а также через иные формы взаимодействия, оказывались вовлечены целые народы с многовековой историей, собственными языками, традициями. Именно поэтому и сегодня неподдельный интерес вызывают драматические события столетней давности, приведшие к появлению на карте мира Советского Союза и повлекшие переформатирование всех принципов, механизмов, логики течения социокультурных, экономических, политических процессов.

В номер вошли материалы, посвященные анализу трансформаций, вызванных выработкой новых способов организации жизни людей в рамках советской общности. Внимание Т.Ю. Красовицкой, Н.С. Модорова, приковано к судьбам и самоопределению народов периферии бывшей Российской империи и будущего СССР (казахов, алтайцев, башкир, татар). А.С. Жанбосинова пишет в своей статье о советской репрессивной политике 1920-30-х гг. Статья Д.А. Аманжоловой освещает дискуссии о выборе алфавита для казахской письменности в 20-ые годы прошлого века, ставшие тогда индикатором самоопределения казахского народа, а сегодня представляющие интерес в свете решения политических элит Казахстана о латинизации. Б.О. Жангуттин, Г.Р. Нурымбетова, С.О. Смагулова посвятили свои исследования, публикуемые в номере, судьбам казахской интеллигенции начала XX века, судьбам людей заинтересованно-лично рефлексировавших социальные трансформации современного им контекста и отразивших свои искания, свое понимание событий в художественном, научном творчестве и общественной деятельности. Статьи Е.Н. Курсаковой, Е.В. Демчик и Г.А. Гряниковой посвящены историческому анализу особенностей модернизации хозяйственно-экономической системы советского периода на примере Алтайского края.

Традиционная рубрика журнала «круглый стол» посвящена теме «Алтай-Алатау: философия сакрального». Этот «круглый стол», предложенный вниманию читателей, открывает серию «круглых столов», посвященных осмыслению инициатив президента Республики Казахстан Н. Назарбаева, которые были изложены им в программной статье «Модернизация общественного сознания: взгляд в будущее» (12.04.2017г.). В данном номере в фокусе внимания экспертов из г. Алматы, г. Усть-Каменогорска, г. Барнаула проект «Сакральная география», обсуждение которого было инициировано в рамках «Казахстанского философского конгресса» – общественной организации философов РК.

Завершает номер статья-представление д.филол.н., профессора К.Сарткожаулы, в которой освещаются изыскания по поводу известного памятника уйгурской письменности – Долоодой.

*С уважением,
ответственные редакторы номера Е.В. Демчик, А.С. Жанбосинова*

Ethnic elites about the forms of Federal structure of Russia (1917-1929)

Krasovitsckaya Tamara Yussuphovna, Doctor of Historical Sciences, Professor, leading researcher in Institute of Russian History RAS. Russian Federation, 117036, Moscow, Dm.Ulyanov street, 19. E-mail: tkrasovitskaya@mail.ru

Abstract. The article discusses the fate of the idea of federalism at an early stage of formation of Soviet power (1917-1929), when ethnic elites sought to participate in dialogue about the future of their nations in the framework of the new state. The author of the article on a rich historical material shows that in the period under review, a wide range of policy and practical projects of federalization aimed against the unification of the lives of the peoples of the young States within Imperial dormitories, projects focused on protecting the interests of non-Russian peoples of Russia, the use of their cultural potential for the formation of an adequate system of management.

The author focuses attention on the logic of aging projects of federalization from spontaneous folding of federalism (K. XIX century - October 1917) to the development of legal acts and ideology of the national movement in the struggle for the formation of the different autonomies (1917-1922.) and displacement ideas of federalism Soviet symbiosis of the Federal form and the unitary content (1922-1929).

Keywords: ethnical elites; federalism; A.-Z. Validi; A. Bukeikhanov; M. Chokayev; M. Grushevsky.

Этникалық элиталар Ресейдің федералдық құрылым нысандары туралы (1917-1929)

Красовицкая Тамара Юсуфовна, тарих ғылымдарының докторы, профессор, РФА Ресей тарихы институтының бас ғылыми қызметкері. Ресей Федерациясы 117036, Мәскеу қ., Дмитрий Ульянов к-сі, 19 үй. E-mail: tkrasovitskaya@mail.ru

Түйін. Мақалада кеңестік биліктің қалыптасуының алғашқы кезеңіндегі (1917-1929) федерализм идеясының тарихы қарастырылады. Осы тұста этникалық зиялы қауым өз халықтарының жаңа мемлекеттілік аясындағы болашағы тарапында өрбіген диалогқа қатысуға ұмтылды. Мақала авторы бай тарихи материал негізінде қарастырылып отырған кезеңде федералдандырудың саяси және тәжірибелік жобаларының кең диапазоны қалыптасқанын көрсетеді. Олар патша билігінің тұсында қатар өмір сүру барысында жүзеге асқан жас мемлекет халықтарының өмірлерін унификациялауға жол бермеуге, Ресейдің орыс емес халықтарының мүдделерін қорғауға, қисынды басқару жүйесін құру үшін олардың мәдени әлеуетін пайдалануға бағытталған жобалар болды.

Автор назарының нысанасында – кенеттен қалыптасқан федерализмнен бастап (XIX ғ.соңы – 1917 ж. қазаны) әртүрлі автономияларды құру үшін күрескен ұлттық қозғалыстың (1917-1922 жж.) құқықтық актілерін жасау және идеологиясын қалыптастыруға дейінгі аралықты қамтитын федералдандыру жобаларының пайда болу қисыны, сондай-ақ, федералдандыру идеяларының федеративтік форма және унитарлық мазмұнның кеңестік симбиозымен ығыстырылуы (1922-1929).

Түйін сөздер: этникалық элиталар; федерализм; А.-З. Валиди; Ә. Бөкейханов; М. Чокаев; М. Грушевский.

Этнические элиты о формах федеративного устройства России (1917-1929)

Красовицкая Тамара Юсуфовна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории РАН. Российская Федерация 117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19. E-mail: tkrasovitskaya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается судьба идеи федерализма на раннем этапе формирования советской власти (1917-1929), когда этнические элиты стремились к участию в диалоге относительно будущего своих народов в рамках новой государственности. Автор статьи на богатом историческом материале показывает, что в рассматриваемый период сформировался широкий диапазон политических и практических проектов федерализации, направленных против унификации жизни народов молодого государства в рамках имперского общежития, проектов ориентированных на защиту интересов нерусских народов России, использование их культурного потенциала для формирования адекватной системы управления.

В фокусе внимания автора логика вызревания проектов федерализации: от стихийно складывающегося федерализма (к. XIX в. – октябрь 1917) до разработки правовых актов и идеологии национального движения в борьбе за образование разных автономий (1917-1922г.) и вытеснения идей федерализма советским симбиозом федеративной формы и унитарного содержания (1922-1929).

Ключевые слова: этнические элиты; федерализм; А.-З. Валиди; А. Букейханов; М. Чокаев; М. Грушевский.

УДК/ЭОЖ 94(470)

Этнические элиты о формах федеративного устройства России (1917-1929)

Красовицкая Т.Ю.

Россия – далеко не обычная большая страна, со сложностями и проблемами, со своим счастьем и несчастьем. Россия – страна с большим количеством внутренних и внешних противоречий, с инерцией и странной саморефлексией «великой державы». Развитие федерализма в России, по правде сказать, это бесконечная череда конфликтов, возникших, как многие отметили, едва ли не при Рюриковичах. Это история империи, которая время от времени вступала на путь нациестроительства, но государственная практика всегда вступала в конфликт со структурами и дискурсом империи. По правде сказать, федерализма на практике было куда меньше, чем конфликтов по поводу его отсутствия, но это-то и интересно, Почему Россия так яростно отвергает то, в чем так настоятельно нуждается? Федерализм в нашей стране имеет богатую историю.

Радикальный поворот – революция 1917 года – для невнимательного наблюдателя выглядел как крушение колосса на глиняных ногах, будоражил умы российских политиков разных ориентаций, отстаивавших как право на многообразие политических и практических проектов его федерализации, так и право на многообразие политических и практических проектов его унификации имперское общежитие (разнообразить его) (Impersкое obshhezhitie 2016). Унификация культур, норм поведения и политических отношений сопровождалась рядом политических и технологических практик.

Представления о государственном устройстве бывшей Российской империи – евразийского геополитического пространства – складывались по мере развития политической ситуации и под ее воздействием. Федеративное устройство среди прочих форм активно обсуждалось участниками политического процесса. Отношение к нему являлось сложным, многогранным и подвижным.

Федералистские взгляды отдельных политиков (М. Грушевского, А.-З. Валидова, А. Букейханова и др.), конечно, анализировались. Сами политики и были основными акторами процесса. Но никогда не анализировалась совокупность воззрений представителей этнических элит на федерализм. Попытаемся выявить мотивы, этапы развития воззрений, а также какие этнические территории, в представлениях элит, могли и хотели бы (!?) сорганизоваться в субъект федерации и с кем? Мы вряд ли сможем освободиться от груза первичной эмпиричности, в которой несть числа любопытным деталям, не приближающим к пониманию целого. Но интересное заключается в осмыслении того, каким образом в стране соотносились и соотносятся между собой этнос и модернизируемое пространство былого имперского общежития.

Рассмотрим вначале мотивы, побуждающие этнические элиты к выбору федеративной формы устройства государства. Наличие такого идейно-политического выбора – сложная иллюстрация тенденций исторического развития общества XIX – начала XX века. Белорусская партия социалистов-федералистов, грузинские социалисты-федералисты, украинская партия социалистов-федералистов (есефы), оформившаяся в июне 1917 г., якутский

трудоустройстве союз федералистов и др. видели в федеральном устройстве России механизм реализации социалистических идей. Эстонские и литовские федералисты, опираясь на синтез социализма и национализма, подчеркивали необходимость придерживаться принципа автономии и федерализма в преобразовании государственного устройства.

Бывшему главе Украинской Центральной Рады М. Грушевскому федерализм, как и борьба за образование социалистической федерации, казался способом реальной политической жизни. В начале 1919 г. в статье «Годовщина украинской независимости» ученый писал: «провозглашение самостоятельности хотя отрезает всякие претензии к Украине представителями старой и новой России, тем более не побрезгует идеей федерации Украинской Республики с другими республиками, с которыми ей будет по дороге» (Korolev Nd). В 1919 г. Белорусская партия социалистов-федералистов, напротив, не признала создание БССР и Литовско-Белорусской ССР. Выступила против превращения белорусских земель в часть польского государства.

Башкирский лидер А.-З. Валидов федерализм воспринимал, во-первых, как идеал государственного устройства России, во-вторых, как протест против национальной и социальной несправедливости. Касаясь перспектив социалистических идей, Валидов выделил три магистральных пути их эволюции в будущем: национал-социализм, большевизм и христианско-социалистическое движение. Первые два он характеризовал как «ложные направления». Валидов считал: практическую значимость для тюркских народов социалистические идеи приобретут тогда, когда взяв «за основу демократию и эволюционное развитие, сумеют соединиться с национальной идеей и исламскими ценностями» (Тоған 1994, Р.181). Затрагивая взаимосвязь принципов социализма и федерализма, Валидов в «Воспоминаниях» отмечал, что социализм – это «демократическая федерация, объединяющая в масштабе всей России национально-государственные образования, возникающие на основе учета своеобразия каждой нации». Попытку большевиков радикальными методами «внедрить» социализм в России Валидов считал глубоко ошибочной: многие положения марксистской теории не соответствуют реалиям жизни нерусских народов России.

В трактовке типологии государства многие федералисты, как и Валидов – сторонники цивилизационного подхода. Основными критериями разделения государств на типы считались духовные, исторические, культурные признаки (наука, нравственность, право, религия).

Модель государства по Валидову, это многонациональное федеративное светское государство, построенное на широкой демократической основе. Залог устойчивого политического и социального развития Валидов видел в реализации блока «мусульманских наций», которым свойственно чувство коллективной ответственности. Оно зависит от культурного уровня народа, традиций, обычаев, менталитета, от взаимодействия с разными языками, дискурсами и контекстами.

Общий исторический процесс борьбы за свою независимость на западе – поляков, украинцев, белорусов, литовцев, на востоке – тюркских народов, их общая история определялись отсутствием серьезных конфликтов; языковой, часто и религиозной близостью. При этом каждый из народов жил на своей этнической территории: национальные кордоны были незначительными.

На выбор федералистских конструкций влияли интернациональные сентенции, воплотившиеся в реакции на динамическую смену политической

карты не только Восточной Европы, но и Османской империи. Особенно плодотворной для усвоения идей федерализма оказалась практика обучения студентов из России в зарубежных университетах (европейских и восточных), знакомство с современными теориями государства и права.

Не стоит умалять роль личного фактора, эмоциональности, амбиций политиков, карьерных соображений для понимания причин внимания к федералистской идее, даже негативных личных жизненных обстоятельств. Причиной изменения российской ориентации М. Грушевского на восточно-европейскую или черноморскую называют разрушение красными войсками его дома в Киеве в январе 1918 года. Это отражено Грушевским в начале статьи «Конец московской ориентации». Он писал: «25 января, во время бомбардировки Киева, большевики подпальными снарядами расстреляли дом, где я жил, – наш фамильный дом, построенный десять лет назад за деньги, оставленные отцом». Утрата доверия башкирским федералистом Валидовым к сохранению данных ему гарантий прав автономной республики послужило основой для разрыва с большевиками: «Кто же Вам будет верить после того, как Соглашение, подписанное 20 марта 1919 года¹ Вами, Сталиным, мною и моими товарищами ... перечеркнуто ... Вами и Сталиным? ... Я, встретив Вас, выразил свой протест. Вы же тогда Соглашение ... соизволили назвать «клочком бумаги»... Разница между Вашими словами ... и проводимой Вами сейчас политикой настолько велика, что это удивляет», возмущался Валидов, адресуясь к Ленину. Эмигрировав, он продвигал создание «Федерации национально-демократических объединений мусульман Средней Азии» («Джами'ат»).

В эволюции государственно-правовых воззрений лидеров этнических элит на федерализм можно выделить три основных этапа.

На первом этапе (со второй половины – конца XIX века вплоть до октября 1917 года) многие представители этнических элит имели преимущественно книжное представление о федеративной форме устройства государства. Кое-какие подходы к осмыслению «абриса» проблемы, конечно, имелись. Но стройных, теоретически опирающихся на этнокультурный фундамент федералистских программ у лидеров движений не было. В большинстве своем это были реактивные импровизации в сложной, постоянно меняющейся ситуации, в стихийно складывающемся российском федерализме. Преобладала в этих импровизациях демократия как одна из форм борьбы элит. Но лидерские позиции занимали те, кто начинал активно выдвигать практические проекты взаимодействия с центром, претендуя на своеобразное политическое панибратство с ним. В отличие от дискуссий на зарубежных форумах, носивших радикальный характер, российский федералистский процесс изначально не имел характера отторжения инокультурных территорий. В фокусе его – поиск форм управления ими, установления границ расселения того или иного этноса для инициации созревших в качестве в лучшем случае и в какой-то мере как автономного образования. Процесс совмещался с поиском консенсуса в отношении будущего направления развития, идентичности страны либо в качестве демократического национального государства, либо в качестве неоимперского образования.

Политико-идеологический проект будущей федеративной России Н.Костомарова в Киеве послужил основой для работ блестящей плеяды исследователей историко-культурного наследия Великого княжества

¹ Имеется в виду «Соглашение центральной Советской власти с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии» от 20 марта 1919 г.

Литовского и Речи Посполитой. В Киевском университете работал основатель федералистской теории развития восточнославянских народов М. Драгоманов. В 1905 г. М. Ковалевский в брошюре «Национальный вопрос и равенство подданных перед законом» требовал, чтобы национальные культуры народов России, развивались по желанию этих наций. Он повторял слова Блаженного Августина: «Несправедливая власть есть не что иное, как большой разбой на дороге». Оказали влияние и труды первого русского марксиста Г.В. Плеханова, известного исследователя Сибири, археолога, этнографа Н.М. Ядринцева, выступавших за право народов на автономию, Г.Н. Потанина, посвященные идее создания автономии Сибири. Реальные черты идеи приобрели после Февральской (1917 г.) революции, когда общественные деятели и лидеры национальных движений стали требовать коренного преобразования централизованной самодержавной монархии в федеративную демократическую республику. Съезд белорусских национальных организаций в Минске (25-27 марта 1917 г.) избрал этнографическую комиссию в составе известных ученых, она же определила состав губерний будущей Беларуси (Gosudarstvennyye granicy Belarusi 2012, P.7). 14 апреля 1917 г. в докладной записке Временному правительству председатель съезда Р.А. Скимунт так формулировал принятые в Минске решения: «Признавая, что основные взаимоотношения между Белоруссией и Российской державой должны быть определены всероссийским Учредительным собранием, съезд белорусских общественных деятелей считает, что единственной возможной формой государственного устройства Российской державы является федеративная республика».

Мусульманские этносы в количественном отношении составляли немалую часть этнического спектра Российской империи. Их идеалы и убеждения относительно дальнейшей формы государственного устройства представляли существенный интерес. Либерал Ю. Акчура статьей «Три вида политики» (1905г.) сыграл особую роль в привлечении внимания тюркской элиты к перспективам развития федерализма. Он изложил возможные модели трансформации Османской империи. Первая модель, – ассимилируя и объединяя нации, возможность создать единую османскую нацию; вторая, – объединить мусульман под идеей исламизма, поскольку османские правители обладают легитимной властью для всех мусульман; третья модель – формирование политической тюркской нации, опирающейся на этнический фактор (Акchura 1994). Депутаты Государственной думы Г. Сыртланов и С.-Г. Джантюрин в годы первой русской революции выдвинули положение о территориальной автономии восточных тюркских народов.

На формировании взглядов Валидова отразилась исламская традиция равенства всех мусульман без социальных и национальных различий, а также его деятельность в качестве помощника депутатов мусульманской фракции Государственной думы. Валидов интерпретировал идеи либеральных мыслителей о федерализме. Развивая мысль Потанина, он высказывался о присоединении Башкортостана к предполагаемой автономной Сибири. В федеративной форме государственного устройства он видел обеспечение социальной и политической лояльности новых поколений, разрешение кризисных аспектов политического управления.

В апреле 1917 года в Баку на I Общекавказском мусульманском съезде чеченский адвокат А.М. Мутушев выступил с предложением создать два центральных комитета кавказских народов: для Северного Кавказа и Дагестана и для Закавказья. Большое внимание федеративной форме устройства России

уделил I Всероссийский мусульманский съезд 1-11 мая 1917 года. Выступая на нем, Валидов выделил четыре района, где возможно создание автономий будущей федерации: 1) Туркестан; 2) Бакинская и Елисаветпольская губернии; 3) Казахстан; 4) Урянхай - восточные тюрки. Валидов позднее уточнял, что на этом съезде он «высказал мысль только об автономии Туркестана, говорил, что может встать вопрос о культурной автономии на туркестанских и казахских землях, можно подключить Восточную Башкирию, где тюрки составляют большинство» (Тоған 1994, Р.178).

На съезде развернулась диссуссия. Казахские лидеры А. Букейханов и М. Чокаев, одобряя федерализм вообще, в начале 1917 г. не верили в его осуществимость в России, считали идею авантюрной для отсталого тюркского Востока. Казахскую государственность Букейханов видел как национальную территориальную автономию Степного края. Переселенцев, проживавших в нем, Букейханов считал равноправными гражданами этой автономии. Делить автономию по национальному признаку он считал невозможным и полагал, что казахам, живущим за Уралом и в Поволжье, выгодней объединяться с российскими губерниями, в рамках которых они исторически проживают. С сибирскими областями легче налаживать жизнь, получать средства от федеральных властей. Объединяясь с Сибирью в единую автономию, Казахстан только выиграет и наберется опыта для организации собственной автономной национальной государственности. Объединяться с Туркестаном в единую государственность он считал излишним: у Казахстана мало опыта и кадров для организации собственной автономии, у Туркестана их еще меньше. Как видим, он понимал важность языкового и религиозного родства и близости, важных факторов для федерализма, но преобладали мотивы прагматические.

М. Чокаев Туркестанскую автономию видел в составе федеративного российского государства. В отличие от казахской «Алаш-Орда», под государственно-образующим этносом Туркестанской автономии он понимал весь тюркский народ, проживающий на территории этого края. Туркестанская автономия должна стать государственностью семьи тюркских народов. Она провозглашалась для всех граждан, населявших территорию и вместе желающих строить свое будущее. Взгляды основателей будущих автономий показали два тренда в общественно-политической мысли «восточных» федералистов того периода: «западный» - с ориентацией на демократические либеральные ценности Запада (партия «Алаш») и «восточный» (тюркистский), базирующийся на ценностях культурно-религиозного единства тюркских народов Туркестана, носителем и пламенным пропагандистом которого стал Мустафа Чокай.

Азербайджанский федералист М.А. Расул-заде, рассуждая на этом съезде о «великом тюркском доме», о том, что в нем «надо дать возможность иметь свои комнаты», тем не менее, отстаивал нахождение самого «дома» в составе демократической республики Россия, организованной на национально-территориально-федеративных началах. А.-З. Валидов усиливал политический аспект: «Пока освобождение не наберет силу в Туркестане, оно не развернется ни в Казахстане, ни в Башкортостане» (Тоған 1994, Р.179).

Таким образом, на I Всероссийском съезде мусульман (участвовало около 800 делегатов) проявились глубокие разногласия: одна часть поддерживала идею федерализма, которая предусматривала устройство России как федерации разных территорий; а другая, учитывая дисперсность расселения тюркских народов, выступала за реализацию проекта культурно-национальной автономии. Решения, которое устроило бы всех, на съезде принято не было.

Валидов видел причину в том, что «у федералистов нет единственного рецепта. Цель федерализма – дать народам и обществам возможность жить в формах, соответствующих их собственным потребностям и воле».

Помимо общемусульманских съездов в 1917 г. проходили и съезды отдельных мусульманских народов. Осуществление прав национальностей виделось участникам возможным только в демократической федеративной республике. Второй горский съезд одобрил идею автономии федеративной единицы Кавказских гор в составе русских соединенных штатов, сославшись на заявление представителя Временного правительства М.А. Славинского, утверждавшего, что подобное право создания не только автономии, но и федерации нисколько не препятствует работе на местах. На том же съезде принята Конституция союза горцев, закрепившая создание органов власти союза и возложившая на них обязанность обеспечения федеративного строя, а также охраны и укрепления права союзных народов на самоопределение. Для Крыма предполагалось введение территориальной федерации. На крымско-татарском съезде в Симферополе 1 октября 1917 г. приняты решения о том, что делегаты крымских татар в Учредительном собрании должны стать «самыми горячими сторонниками федерализма». За государственное переустройство России на федеративных началах высказался общекавказский мусульманский съезд, съезд туркестанских мусульман, общеказахский съезд, краевой туркестанский съезд.

На этом этапе практически все этнические элиты не ставили вопрос о переводе федеративной формы национальной государственности в практическую плоскость, не инициировали и сепаратистские действия. Но усиливался вес идеи вхождения национальных частей в состав будущей Российской федерации на основе равноправия субъектов, права на самоопределение. Признавалось необходимым разграничение предметов ведения и полномочий между федерацией и субъектами. Временное правительство пыталось сохранить единство и целостность российского государства до созыва Учредительного собрания, не пойдя на самостоятельную реорганизацию государственного организма. Соответственно, им не принималась и в тоже время не отвергалась возможность будущего построения России на принципах федерализма, которые становились все более актуальными в различных частях империи. В этот период наметились весомые предпосылки для последующего правового закрепления принципа федерализма как основы взаимоотношений центра и субъектов федерации. А. Цаликов в речи на заседании II Всероссийском мусульманском съезде в Казани летом 1917 г. говорил: «На первом Всероссийском съезде мусульман в Москве наметилось два течения в области политического строительства России: национальные федералисты, оказавшиеся в большинстве, и сторонники демократической республики с автономией окраин. Я, как может быть известно присутствующим, выступал против федерализма»². После проведения по инициативе Грушевского в Киеве съезда народов России (21-28 сентября 1917 г.) Грушевский считал свершившимся фактом превращение Центральной Рады в орган борьбы за создание федеративной Российской республики. До января 1918 г. федерализм М. Грушевского связан с российским фактором — Российской республикой с федеративным устройством, в состав которой на правах национально-территориальной автономии вошла бы Украина.

2 Мусульманская фракция в Учредительном собрании. Речь Ахмеда Цаликова. - Казань: Литотипография т-ва «Умид», 1917. - 22с.

В целом, февраль усилил формирование диалоговой позиции о предпочтении федеративной формы как основы будущего государственного устройства. Диалог развивался не по вертикали имевшихся властных или общественных (партийных) институтов, а по линии горизонтальных связей национальных структур, возникших в большом количестве на этнических территориях. Эти горизонтальные связи и послужили основой для выяснения этнических территорий и их границ, для практической конкретизации форм федерации.

После октября 1917 года в форму российской государственности закладывается идея практической реализации федеративных отношений на этническом основании.

Второй период – время революционных событий и гражданской войны 1917-1922 г. стал особенно плодотворным на уточнение форм федеративного устройства России. Этнические элиты приняли участие в разработке правовых актов и идеологии национального движения в борьбе за образование разных автономий как в советских структурах власти, так и в антисоветских. В этом контексте следует рассматривать и эмигрантский вклад в развитие федералистских государственно-правовых воззрений.

Первые советские национальные автономии и союзные республики создавались во многом для удержания территорий и с целью реализовать в них классово-интернационалистскую доктрину. Они декретировались сверху. Государственно-правовые взаимоотношения имели авторитарную природу. Немало коллизий во взаимоотношениях советского центра и республик вызывалось организационной пестротой, неясностью принципов соподчинения, многочисленностью рождавшихся по инициативе как сверху, так и снизу органов, участвовавших в решении национальных проблем. Тем не менее, перешедшие на службу советской власти представители этнических элит формировали властные автономные структуры преимущественно только для одного «своего» этноса. Исключения были незначительные (автономии на Северном Кавказе).

В стане противников также появилось множество проектов, которые возникали и как наспех обоснованные, служащие предлогом для разрешения ряда политических проблем (отделение Польши, прибалтийских этнических регионов и пр.), так и для развития «неисторических» наций в пространстве России. Важной особенностью представителей тех элит, кто не признал советскую власть (или не доверял ей), становится стремление объединить силы родственных в культурно-историческом плане этносов.

Хотя IV универсал Украинской Центральной радой 9 января 1918 г. огласил независимость УНР, Грушевский не отказался от идеи федерализма. Но произошло переосмысление ученым ее сути в геополитическом и цивилизационном контексте. Наступление большевиков и их репрессии в отношении лидеров украинского движения стали определяющей причиной кардинальной трансформации взглядов Грушевского от российских федералистских позиций до жестких антироссийских заявлений. Из-под его пера вышел ряд работ, сведенных в трактат «На пороге новой Украины».

Федеративная идея Грушевского теперь ориентировалась на развитие государственности Украины в рамках Восточной Европы. Его концепция черноморской ориентации Украины предусматривала создание федерации как «кооперации народов Черного моря» в этом мега-регионе. Статья «Ориентация Черноморская» об исторических основах Черноморской федерации была логическим продолжением предыдущей статьи «Наша

западная ориентация». Общий идеологический знаменатель основывался на том, что «исторические условия жизни ориентировали Украину на Запад», однако географические ориентировали и ориентируют на юг, на Черное море. Интеллектуальные констатации Грушевского обосновывали геополитическую органичность Украины на карте Восточной Европы. Работу «На пороге новой Украины» он перенасытил как мессианскими, так и федералистскими конструкциями вне российского контекста (Grushevskij 1918 (1)).

Относя украинский народ к «немецкому миру», историк пишет: «Отчуждены от этой культуры, от западного мира вообще искусственными, насильственными мероприятиями московскими. Украина сможет теперь вернуться с новой, даже – по реакции – в чем-то умноженной силой в этот близкий ей духом и нравом мир. В первую очередь – в мир германский, немецкий, с которым и в прошлом у нее было больше всего связей» (Grushevskij 1918 (1), P.148). В трансформации федеративной концепции Грушевского лежит понимание «новой Украины». Она должна отойти от веры в организацию общего с Россией государственного организма. Грушевский не исключал использования черноморской ориентации для противостояния идее «славянского единства» рассматривая для Украины собственный ее вариант, который бы предусматривал создание федерации украинского, белорусского и литовского народов на балто-черноморских путях. В эмиграции (1919-1924) в одной из статей он отметил, что в 1917-1918 г. в среде украинских политиков обдумывались реальные планы «создания федерации ... например, славянской, в которую вошли бы западнославянские и балканские земли» (Grushevskij 1920, P.51).

В утвержденной в августе 1918 г. «политической платформе» ЦК Белорусской партии социалистов-федералистов выступил в поддержку провозглашенной 25 марта 1918 г. независимости Белорусской Народной Республики.

8 октября 1918 г. в специальном «Мемориале о территории польского государства» Р. Дмовский представил Президенту США В. Вильсону план. В нем Виленщина, Ковенщина, Гродненщина, Минщина, Витебщина, Могилевщина названы «давними территориями польского государства». Утверждалось, что на этих землях поляки - единственная интеллектуальная и экономическая сила. «Русское (украинское), белорусское, литовское большинство», по словам Дмовского, состоит «почти исключительно из мелких крестьян и духовенства», а «белорусы представляют элемент расово абсолютно инертный». Правда, на этих землях есть евреи, которые «добились значительного прогресса в экономической и умственной жизни края и, как сила, стоят на втором месте после поляков». Но их немного, более того, они «частично приняли русский язык и культуру» и настроены «скорее враждебно по отношению к полякам». Дмовский сожалел, что на Киевщине «элемент польский» хотя и является довольно значительным, «но не настолько сильным, чтобы эффективно руководить тем краем», потому придется от него отказаться.

Ю. Пилсудский придерживался федералистской позиции, т.е. создания «самостоятельных государств» под главенством Польши. В августе 1919 года на переговорах в Варшаве с председателем «правительства» БНР А. Луцкевичем (тот добивался включения «белорусского вопроса» на обсуждение на Парижской мирной конференции), Пилсудский убеждал его, как позже писал Луцкевич, что Польша стремится освободить Белоруссию из-под власти России. Но в связи с тем, что Антанта не признает государственности

Белоруссии, он видит выход из сложившегося положения: возродить Польшу в границах 1772 года, включив белорусские земли в ее состав (Aleksejchik 2013).

В Раде БНР после занятия Минска польскими войсками произошел раскол. Меньшая ее часть во главе с И. Луцкевичем выступила за федерацию с Польшей, а большая во главе с И. Ластовским продолжала протестовать против польской оккупации. На совместной конференции представителей БНР и польского правительства в Минске 20-24 марта 1920 года польская сторона отклонила необходимость принятия Декларации о защите целостности Белоруссии и обязательство решить судьбу белорусских земель согласно воле народа, обеспечить равноправие белорусского языка с польским, автономию белорусской школы. Отклонялось создание польско-белорусской следственной комиссии, связанной с ликвидацией последствий большевизма, создание генерального комиссариата по белорусским делам, о создании в Вильно литовско-белорусского правительства и др. Отклонялась и посылка делегации Белоруссии на Парижскую мирную конференцию.

В Эстонии февраль 1917 г. уменьшил доверие к российским властям не только со стороны эстонцев, но и остзейцев. Слабость правительства и неспособность защитить помещиков от народного гнева заставили представителей балтийской знати искать поддержку в Берлине и зондировать почву для возможного присоединения Прибалтики к Германии. Среди эстонских политиков стала популярной идея добиваться для Эстонии таких же прав в составе федеративного Российского государства, какими обладали штаты в составе США. На территории Эстонии и Латвии пытались создать Балтийское герцогство в союзе с Германией, где руководящая роль принадлежала бы местным балтийским немцам. С поражением Центральных держав в Первой мировой войне к ноябрю 1918 г. план провалился. 8 декабря 1918 г. «Обращение Совета Эстляндской Трудовой Коммуны к рабочим и солдатам всего мира о поддержке Советской Эстляндии», подписанном Я. Анвельтом, заключал призыв: «Да здравствует федеративная советская республика всего мира!»³.

Литовская социал-демократическая партия хотела федеративного союза Литвы, Польши и России. В августе 1919 года на конференции под Ригой появилась идея Балто-Черноморского союза. Программу союза разработал глава МИД Латвии Зигфрид Мейеровиц. Она содержала планы оборонного союза, интеграции экономических систем, общую денежную политику, политическую конвенцию о взаимной поддержке и общую внешнюю политику, обеспечение свободного пути от Балтийского до Черного морей. Ее поддержали делегации Финляндии, Эстонии, Литвы, Латвии, польские и украинские представители. Но польские национал-демократы отвергли идею конфедеративной связи Польши с Белоруссией, Литвой и Украиной.

На Государственном совещании в Уфе в сентябре 1918 г. представители антибольшевистских правительств, в том числе члены Алаш-Орды (лидер А. Букейханов), глава Туркестанской автономии М. Чокаев, для консолидации сил предложили форму их федеративного союза.

12 сентября на Государственном совещании с программным заявлением от имени азиатских автономистов выступил Букейханов. Он говорил: «Мы - инородцы старой самодержавной России примкнули к демократической части России, республиканской России, мы ждали, чаяли, что надежды на

³ Жизнь национальностей. - 1918. - 8 декабря.

народовластие будут осуществлены Всероссийским Учредительным Собранием, избранным свободно на основах всеобщего избирательного права, но наши мечты оказались разбитыми, как и мечты всех демократов России. Власть была захвачена демагогами, которые хотели установить в Российской республике диктатуру пролетариата и таким образом Российскую республику обратили в страну полной анархии, развала, отсутствия всякой власти. Вот в этих обстоятельствах создаются областные правительства, которые совершенно необходимы; если бы не создались областные правительства, в освобождающейся от большевиков России, совершенно нельзя было бы ею управлять.

... Автономные области в концерте мировых держав не могут играть никакой роли, если бы они захотели создать какое-нибудь маленькое сепаратное государство. Мы едины с демократической федеративной республикой Россией, мы мыслим себя только частью единой России...

Мы это вполне понимаем, но от этого нужно теперь отказаться, потому что Россия федеративная, демократическая, единая, и мы пойдем с русским народом, чтобы создать великую, счастливую Россию. Мы признаем, что власть в России должна принадлежать тому полномочному органу, который избран всей Россией на основе всеобщего избирательного права. Мы считаем, что верховная власть в России должна принадлежать Учредительному Собранию этого созыва» (Rossija i Central'naja Azija 2005, P.43; Amanzholova Nd). Букейханов высказался за создание коалиционного правительства

с участием единого представителя от автономий Туркестана, Казахстана (Киргизии) и Башкирии.

Чокаев предлагал включить в постановление пункт о сохранении определенных функций у автономий, не давая особых преимуществ Сибири. Глава башкирских автономистов Валидов подчеркивал: «Старое время ушло, Россию можно собрать только на основе федеративности. Правительству, действующему иным путем, мы доверять не сможем и не станем. То, что уже имеется, не должно быть отнято». Отмечая необходимость представительства интересов национальностей в новой государственной структуре, Чокаев указывал: «Мы не задавались мыслью, что это лицо должен быть непременно мусульманин. Защиту своих интересов можем доверить и лицу русского происхождения. Желательно, чтобы вопросы национальные решались с всесторонней полнотою, а это может быть сделано только лицом, сведущим в этом вопросе, независимо от его национальности» (Rossija i Central'naja Azija 2005, P.43; Amanzholova Nd).

9 (22) апреля 1918 года, после объявления независимости Закавказья, Закавказский Сейм избрал комиссию для разработки Конституции Закавказского государства. Резолюция Сейма состояла из двух статей: «1. Объявить Закавказье независимой республикой. Известить об этом государства. 2. Поручить правительству незамедлительно представить законопроект Конституции независимой Федеративной демократической республики Закавказья»⁴. Армянская партия Дашнакцутюн в качестве программы *minimum* провозглашала «Закавказье, в качестве демократической республики, является составною частью России – республики федеративной»⁵. Дашнаки были сторонниками территориального размежевания Закавказского края «на самостоятельные кантоны народов

4 Сакартвелло. - 1918. - 12 апреля.

5 Программа Дашнакцутюна. - Женева, 1908.

и объединения их в общую Закавказскую Федерацию»⁶. Позиция дашнаков по национальному вопросу сближалась с позицией грузинских меньшевиков.

По вопросу о федерации программа грузинской революционной партии социалистов-федералистов была противоречивой. Г. Ласхишвили заявил, что видит «торжество идей своей партии, 18 лет тому назад провозгласившей свободный союз свободных народов России, и разрешение волновавших ее национальных вопросов» в создании «другого Сейма, опирающегося на национально-территориальные единицы». Главную задачу Сейма грузинские федералисты видели в размежевании закавказских народностей: «без этого невозможно ни самоуправляться, ни самоопределяться». «Мы, социалисты-федералисты, – продолжал Ласхишвили, – давно призываем народы Кавказа к разрешению вопросов о территориях, но до сих по почти ничего в этом отношении не сделано. В основание размежевания мы кладем принцип национального расселения, затем вводим коллективный опрос населения, референдум, в особенности на периферии, и требуем самого широкого обеспечения прав меньшинства»⁷. Этот пункт программы федералистов по национальному вопросу совпадал с резолюцией, принятой VI съездом меньшевиков Закавказья в июне 1917 года: границы территориального самоуправления следует установить по принципу реального расселения национальностей. «При сдвиге национальных границ должен быть проведен референдум в тех местностях, кои являются спорными при определении границ» (Zhordaniya 1917, P.34).

На втором этапе «ненациональные» территории из области федеративных отношений были исключены. Но и сопряжения федерализма с национальностью на практике не получилось. Россия как федерация на деле представляла собой унитарное государство с этническими автономиями. Национальные образования занимали небольшое место, но термин «федерация» оставался привлекательным как символ, подчеркивающий отличие нового государства от Империи. Вместе с тем, он был достаточно неясным, ибо не ограничивал центральную власть в поиске типа новой государственности.

В третьем периоде (1922-1929) трансформация советского федерализма подчиняется задачам большевистского модерна, но испытывает влияние его ситуативной политики. В ходе реализации этого проекта РСФСР и СССР превращались в симбиоз федеративной формы и унитарного содержания с различными механизмами и возможностями модернизации этносов как единого поликультурного социума. Проблемы федерализма отодвигались на второй план. Советский интернационализм успешно сочетался с этническим национализмом, что Т.Мартин удачно выразил формулой «положительной дискриминации» (Martin 2001)⁸.

Неслучайно социалистический вариант модернизации коррелировал с коллективистской ментальностью незападных обществ. Советский социалистический проект представлял собой отчаянную попытку достигнуть количественных показателей государств модерности. Он был, несмотря на все идеологические расхождения, лишь одним из ответвлений общего модернизационного процесса, адаптационной реакцией незападных обществ.

Это обеспечивало то, что культуру строго подчинили социально-политическим идеям. Теперь недовольные прошлой имперской властью элиты

6 Закавказский сейм: Стенографический отчет. Сессия первая. – Тифлис, 1918. - С.37.

7 Закавказский сейм: Стеногр. отчет. Сессия первая. – Тифлис, 1918. - С.28.

8 Более удачным представляется перевод «положительной деятельности».

разделяли общие ценности политического равенства и социальной справедливости, декларировавшие большевиками. Они были согласны совместными усилиями строить новое общество, хотя при этом все же желали сохранить свои языки и культурные особенности. Мало того, они хотели заниматься таким строительством под руководством собственных, а не присланных из центра лидеров. Элиты справедливо полагали, что это позволит им осуществлять модернизацию своим собственным путем, опираясь на местные культурные ресурсы.

Этот симбиоз все же оставлял возможность этническим элитам продолжать осмысление федералистских идей, изменяя их, уточняя, обосновывая. Острой и дискуссионной оставалась проблема компетенции субъектов Федерации, прав и полномочий народных комиссариатов и других органов власти. 31 октября 1925 г. ВЦИК под давлением ответственных работников ЦК, ВЦИК и Совнаркома утвердил Общее положение о наркоматах РСФСР, которым был определен жесткий курс на централизацию (Amanzholova Nd).

Теперь этническими элитами идеи федерализма излагались не в виде политических воззваний или требований, «не в лоб». В различных национальных регионах СССР процесс осмысления проблем федерализма протекал по-разному, но он имел несколько общих особенностей. С одной стороны, он включал в себя формирование советского политического пространства, советского типа написания истории, литературного прошлого, истории развития и применения родного языка. С другой стороны, историческая, лингвистическая и другие гуманитарные науки стали важным инструментом легитимизации национальных государств на территории СССР. Процессы сопровождались острой полемикой между местными интеллектуалами и советским центром, проявления полемик могли варьироваться от дискуссии на страницах печати до осуждения и разоблачения «буржуазного национализма», а затем и показательных политических судебных процессов.

Приведем пример того, как белорусская историческая наука, на свою беду занялась «назойливым», как считалось, изучением белорусского характера Великого Княжества Литовского (ВКЛ) и, что особенно важно, его особой правосубъектности в рамках Речи Посполитой. Историческая школа, сформировавшаяся в Минске в первой половине 1920-х годов, выработала первую национальную концепцию истории Беларуси, имевшую непосредственное отношение к пониманию федерализма, в том числе, и в историческом ракурсе. Позже в советском политическом лексиконе ее назвали «нацдемовской». Ключевая ее особенность - стремление к легитимизации суверенного белорусского государства и включение его истории в европейский контекст. Эпоха ВКЛ трактовалась как время наибольшего проявления белорусского духа («золотой век» Беларуси). Рассказ о ВКЛ, с одной стороны, связывал Беларусь с западными традициями. С другой – содержал явные антироссийские компоненты.

Бывший нарком просвещения УССР В.П. Затонский, возглавивший комиссию ЦКК ВКП (б), изучавшей национальную политику в БССР, в своем докладе в июне 1929 г. отмечал: обычные белорусы «от русских сами себя дифференцируют нечетко» (Shevchenko 2015). Но среди белорусской творческой интеллигенции наблюдается «концентрированная ненависть ко всему, что идет из Москвы. Характерно, что на целом ряде собраний, где были белорусские интеллигенты, – отмечал Затонский, – от меня демонстративно

требовали, чтобы я говорил по-украински, но не по-русски, хотя, несомненно, русский язык им больше привычен и понятен, чем украинский. ... Окрепший белорусский кулак явно наступает, сдавая национальные позиции Пилсудскому и тем выше поднимая знамя национализма против диктатуры пролетариата, под видом защиты белорусской культуры от русотяпов, ведя травлю всего, что исходит от Красной Москвы, а в это время ЦК Белоруссии продолжает старую политику заигрывания с националистами...» (Shevchenko 2015).

В качестве контраргументов «национальным историям» в 1920-е гг. издавались работы по истории объединительного движения и образования Советского государства Основным источником сведений по истории создания Конституции РСФСР 1918 г. стала книга Г.С. Гурвича, члена комиссии по составлению проекта данной Конституции. Государствовед Д.А. Магеровский предложил периодизацию процесса образования СССР. Он выделял два этапа: первый – с октября 1917 г. по 1 июня 1919 г.; второй – с декабря 1919 г. по 30 декабря 1922 г. И.П. Трайнин в развитии советского федерализма до образования СССР выделил два этапа: 1918-1921 гг., когда в период гражданской войны и интервенции шло объединение трудящихся всех наций в борьбе за их классовые интересы, образовывались автономные единицы Российской Федерации, существовал военно-политический и хозяйственный союз; 1921-1922 гг. (создание большинства автономных образований, а затем и СССР).

Много работ посвящалось вопросам государственно-правовой природы РСФСР и ее автономий, СССР и союзных республик, практике национально-государственного строительства. Их характерной чертой была идеологизированность и односторонность оценок, исключительно положительных.

Тех, кто не принял эту позицию, ожидал в большинстве случаев идеологический разгром и трагический конец. В признательных показаниях, написанных в заключении М.Х. Султангалиевым 27 февраля 1929 г., изложен следующий вариант федерирования различных национальных регионов страны. «Наиболее удовлетворяющей меня постановкой, - писал он, - я считаю создание четырех крупных национально-советских массивов на советском Востоке, которые должны быть включены в Советский Союз на равных совершенно с Украиной правах: 1. Федерация Урало-Волжских Советских Социалистических Республик в составе Башкирии, Татарии, Чувашии, Маробласти и Вотобласти; 2. Общекавказской Федерации Советских Социалистических Республик и областей с включением всех нацреспублик Закавказья, нац. областей Северного Кавказа, Дагестана, Калмобласти и Кубано-Черноморья в целом; 3. Казахстан как союзной единицы, и 4. Средне-Азиатской, или собственно Туранской республики в составе Узбекистана, Туркмении, Киргизии и Таджикистана, как равноправных в Федерации единиц... Постановку свою я считал, поэтому, идеальной постановкой разрешения национального вопроса в смысле законченного государственного размежевания СССР, вполне совпадающего и с принципами национальной политики пролетариата, т.е. ленинизмом в нацвопросе и с принципами целесообразной организации экономического районирования СССР. Я находил, что такая форма разрешения нацвопроса ... обеспечила бы крепкий союз угнетавшихся ранее национальностей с русским пролетариатом, гарантируя тем самым Советскую власть от поражения при нападении на нее извне» (Sultangaliev 1998, P.630-631). Прежний ярый противник моноэтнической Туркестанской автономии заместитель Председателя СНК РСФСР Турар Рыскулов в 1926 г. выступил за непосредственное вступление в Союз ССР

автономных республик и областей (Tagirov 2006). В конце 1920-х годов он пострадал как «пантюркист» и «националист», повторив идею образования Тюркской Советской республики (Ustinov 1996, P.162). Он писал, что Туркестан является страной тюркских народностей и предлагал Туркестанскую республику считать национальной Советской республикой, где самоопределяющимся коренным народом считается тюркский народ. Эти федералистские проекты волновали Москву куда больше с той точки зрения, что начнется поиск новых субъектов для вхождения в них в качестве субъекта федерации. Подозрение в первую очередь падало на соседей, на Польшу и Турцию, их с рядом российских этносов связывало культурно-историческое родство.

Советские идеологи тщетно подозревали тюркские элиты в сотрудничестве с турецкими элитами и эмигрантскими, в предательстве и пр. М. Кемаль (Ататюрк) проводил реформы с целью сформировать Турцию как моноэтничную европейскую страну. Отбросив идеологию национализма и пантюркизма, он в речи, произнесенной перед Конгрессом народной партии в 1928 году, подчеркнул: «...Собирать различные народы под общее название и управлять этими разнородными элементами на основании одних и тех же, правил и законов – программа хотя и привлекательная, но обманчивая. Даже идея создания единого государства, долженствующего охватить всех тюрков мира, есть также несбыточная мечта. Этот факт зафиксирован крайне кровавыми горькими событиями, которые переживались на протяжении нескольких веков. История не дает нам ни единого факта и случая, указывающего на успешное применение политических систем панисламизма или пантюранизма. Судьба государств, образованных не на расовых, а на общечеловеческих началах, но с целями завоевательными, отмечена историей!» (Цит. по: Rasulzade 1985). Большинство представителей тюркских элит (а они в этот период возглавляли ответственные властные посты в автономиях и в союзных республиках) были отстранены от власти и арестованы. Таким образом, нанесен удар и по польским федералистским проектам. Ю.А. Борисёнок признает: «Полная бездеятельность польского правительства в сфере национальной политики вплоть до 1924 г. привела к утрате им инициативы в этом вопросе. Эту инициативу перехватили коммунистические власти соседнего СССР, которые, в отличие от поляков, методично и последовательно работали как с населением Западной Беларуси, так и с его политической элитой... Фактически польское правительство проиграло необъявленную войну за души западных белорусов большевистским властям из Москвы и Минска» (Borisjonok 2013).

В 1929 г. аресты прошли в Украинской АН. Главной жертвой выбран один из вождей украинского национального возрождения, академик С. Ефремов. В 1928 г. он снят с вице-президентства, в 1929 г. арестован, в апреле 1930 г. приговорен по «делу СВУ» – «Спилки визволення України» – к 10 годам «строгой изоляции», и расстрелян в заключении. В 1930 году органы ГПУ уничтожили историческую школу БССР. В одной только Академии наук БССР арестовано более 30 ученых, что составило треть ее тогдашнего штата. Арестами, каторгой или расстрелом наказывались суждения о том, что Великое княжество литовское являлось белорусским государством. От местных идеологов требовалось «дальнейшее усиление бдительности ... ко всяким проявлениям в рядах партии уклону в сторону местного белорусского шовинизма». Любая попытка национальной интерпретации истории Беларуси получала ярлык «буржуазного национализма» и «контрреволюционности».

Репрессии против историков БССР продолжились в 1933, 1937 и 1938 годах. Карательные органы «идеологов» в тот период осудили и казнили по лживым обвинения известным историков «нацдемовского» лагеря: А. Цвикевича, В. Ластовского и др. Однако идеолог украинского национализма Юрий Липа, проживавший в Польше, еще возлагал большие надежды на антироссийский союз Украины вместе с Кубанью, Доном, Терекком, народами Кавказа (Липа 1936). Он развивал геополитическую «Черноморскую доктрину», исторической ориентации по оси Север-Юг – от Скандинавии и балтийских стран к Черному морю, Малой Азии и Ближнему Востоку, обновляя старые аргументы времен Киевской Руси, которая сформировалась вдоль торгового пути «из варяг в греки», через дипломатические отношения Хмельницкого и Мазепы со Швецией и Турцией и пр.

В отношении элит угро-финских народов (мари, мордвы, удмуртов) в 1931 г. инспирировано «Марийское дело», с мая 1932 г. – «Дело СОФИН», по которым аресты шли вплоть до 1940-х годов. В преамбуле обвинительного заключения отмечалось, что СОФИН состояла из националистической части удмуртской реакционной интеллигенции, создана буржуазным удмуртским писателем К.П.Герд по заданию финских и эстонских интервенционистских кругов. Программно-политические установки организации и ее деятельность ставили конечной целью отторжение путем вооруженного восстания Удмуртской и других автономий (Марийская, Мордовская, Карельская, Коми-Зырянская) от СССР и создание «Единой финно-угорской федерации с демократической формой правления» (Kulikov 1993). В Бурят-Монгольской АССР вскрыта «контрреволюционная повстанческо-шпионская организация», возглавляемая «представителем Тибета в СССР» Агваном Доржиевым и профессором Цыбенем Жамцарано. В группу, по данным ОГПУ, входили Базар Барадийн, преподаватель ЛИФЛИ, Лубсан-Гарма Гомбоин, аспирант АН СССР, художник Очир Будаев, ламы Цырен-Даши Абидуев и Лубсан-Оцор Одонов. Им инкриминировали подготовку к свержению Советской власти в Бурятии и объединение БМАССР и МНР в единое государство под протекторатом Японии. К концу сентября 1937 г. группа обвиняемых разрослась до 53 человек, включая первого секретаря обкома БМАССР Ербанова и всю партийно-советскую верхушку республики. Судьба их сложилась по-разному, но одинаково трагически. Бурят-Монгольская АССР была переименована в Бурятскую АССР.

Даже литература 1920 – начала 1930-х годов была выведена из научного оборота. Авторы обвинены в недооценке особенностей классового характера Советского государства. Обвинения коснулись А. Котляревского, М.О. Рейхеля и ряда других ученых. Нарушение преемственности в разработке проблемы национально-государственного строительства в СССР привело к потере важных исследовательских направлений, тем и подходов. Тогда же зародилась и начала быстро набирать обороты тенденция к упрощенному изложению истории Советского государства, безраздельно утвердившаяся в науке во второй половине 1930-х гг.

Партийные верхи осознавали, что федеральные «тренды» сложно контролировать. Поэтому активизм этнических элит, представленный преимущественно текстами и рудиментарной политической активностью, в национальных автономиях и союзных республиках подвергнут советизации и институционализирован как политический. Точнее: политически лояльный (Mineeva 2008, P.127-156). Решающее значение приобрела установка центральной власти и руководства ЦК ВКП (б) оптимизировать структуры

управления. Персональный состав органов власти с учетом личных качеств представителей «политического класса», оценить с подтверждением ими лояльности, проявленного умения вписаться в номенклатурный ландшафт и решать социально-экономические, политико-правовые и культурные проблемы в соответствии с общегосударственными приоритетами.

Само понятие федерации оставалось разработанным очень мало, оно стало объектом теоретических изысканий лишь после Второй мировой войны, когда и стали складываться нынешние федеративные государства. Тем более следует оценить если не глубину, то богатство и разнообразие образцов политического бытия идей федерализма и их практического применения в постимперской России. Эти образцы удивительны еще и потому, что в федерализме как учении о государстве и праве не существовало выраженной теории общества и власти, как и не было социальной этики, которая бы транслировала важные для такой теории значения в ежедневную практику. Федерализм на всех этапах фактически вносил глубокое напряжение в концепцию централизованной власти, создавая оппозицию между властью в силу самого факта - *ipso facto* - и властью нормативно обоснованной. Власть (невзирая на применение жестоких репрессий) вынуждена держать в поле зрения моральные требования, ставящие ей квалификационные ограничения.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Акчура Ю. Три вида политики / Пер. Р.Ф.Мухаметдинова // Татарстан. – 1994. – №9-10. – С.130-135.
2. Алексейчик Я. Варшава и белорусский вопрос – век XX // Наш современник. – 2013. – №7.
3. Аманжолова Д.А. Казахское общество в 1-й четверти XX века: проблемы этноидентификации [Электронный ресурс] // kyrgyz.ru, URL: <http://kyrgyz.ru/?page=300> (дата обращения: 16.04.2017).
4. Аманжолова Д.А. К вопросу о формировании советской этнополитической элиты. на примере Казахстана (1920-1930-е гг.) [Электронный ресурс] // library.wksu.kz, URL: https://docviewer.yandex.kz/view/10540619/?*=ijVUJpPmniW4TSoDslcQDkayZB%2FR7InVybCl6ImhOdNBzOi8vbGlicmFyeS53a3N1Lmt6L2luZGV4LnBocD9vcHRpb249Y29tX2RvY21hbiZ0YXNrPWRvY19kb3dubG9hZCZnaWQ9MjA1MyZjdGVtaWQ9MiZsYW5nPWVuliwidGI0bGUiOiJpbmRleC5waHA%2Fb3B0aW9uPWNvbV9kb2NtYW4mdGFzaz1kb2NfZG93bmVvYWQmZ2lkPTlwNTMmSXRlbWlkPTImbGFuZz1lbiIsInVpZCI6IjEwNTQwNjE5IiwieXUiOiIxODk5MjA1MTAxNDU1NjQ4Mz00Iiwibm9pZnJhbWUiOiOnRydWUsInRlZjoxNDk4ODgwMDYyODQ5fQ%3D%3D&page=1&lang=ru (дата обращения: 16.04.2017).
5. Борисёнок Ю.А. На крутых поворотах белорусской истории. М., 2013.
6. Государственные границы Беларуси: сб. документов и материалов. В 2 т. – Т.1 (март 1917 – ноябрь 1926) / сост.: В.Е.Снапковский [и др.]. – Минск: БГУ, 2012.
7. Грушевський М. В першій делегації Української партії Соц-революціонерів (квітень 1919 р. – Лютий 1920 р.) // Боритесь – поборете! Відень. – 1920. – № 3.
8. Грушевський М. На пороге новой Украины. – Киев, 1918.
9. Грушевський М. Нови перспективи // Грушевський М. Хто такі українці і чого вони хочуть. – Киев, 1991.
10. Жордания Н. Национальный вопрос в Закавказье: Тезисы и резолюции. – Тифлис, 1917.
11. Имперское общество. Интервью с Т. Красовицкой. 24 апреля 2016 [Электронный ресурс] // Лента. Ру, URL: https://lenta.ru/articles/2016/04/24/imperial_society/ (дата обращения: 16.04.2017).
12. Королев Г. Идея черноморской федерации Михаила Грушевского (1918 г.) [Электронный ресурс] // Лента. Ру, URL: <http://belhist.ru/2012/11/gennadij-korolev-ideja-chernomorskoj-federacii/> (дата обращения: 16.04.2017).
13. Куликов К.И. Национально-государственное строительство восточно-финских народов. 1917-1937. г. – Ижевск, 1993.
14. Липа Ю. Українська Доба. – Варшава: В-во «Народний Стяг», 1936.
15. Минеева Е.К. Первые годы существования Марийской и Чувашской автономий // Изучение истории народов Среднего Поволжья: новые аспекты и сюжеты. - Чебоксары, 2008.
16. Мусульманская фракция в Учредительном собрании. Речь Ахмеда Цаликова. – Казань: Литотипография т-ва «Умид», 1917. - 22 с.

17. Расулзаде М.Э. Пантуранизм и проблема Кавказа. – Доклад, прочитанный в Париже перед аудиторией, состоящей из представителей кавказской, украинской и туркестанской эмиграции в марте 1930 года// О пантуранизме. – Оксфорд, 1985.
18. Россия и Центральная Азия. 1905-1925 гг. Сб. документов. – Караганда, 2005.
19. Султангалиев М. Избранные труды. – Казань, 1998.
20. Тагиров И. «Рыскуловское совещание» и противоборство советского и партийного руководства Татарской республики // Эхо веков. – 2006. – №1.
21. Тоган З.В. Воспоминания: (Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман тюрок за национальное бытие и сохранение культуры) : пер. с тур. – Кн.1. – Уфа, 1994.
22. Устинов В.М. Турар Рыскулов: (Очерки политической биографии) – Алматы: Казахстан, 1996.
23. Шевченко К.В. Беларусь, Клио и постсоветские историографии: проблемные отношения // Русский Сборник. – Т.XVIII. – М., 2015.
24. Martin T. The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939. – Ithaca: Cornell University Press, 2001.

Reference

- Akchura 1994 – Akchura, Ju 1994, Tri vida politiki, Per. R.F. Muhametdinova, *Tatarstan*, №9-10, P.130-135. (Akchura, Ju 1994, Three types of policy, Transl. R.F. Muhametdinova, *Tatarstan*, №9-10, P.130-135). (in Rus).
- Aleksejchik 2013 - Aleksejchik, Ja 2013, Varshava i beloruskij vopros – vek XX, *Nash sovremennik*, №7. (Aleksejchik, Ja 2013, Warsaw and the Belarusian problem – the twentieth century, *Our contemporary*, №7). (in Rus).
- Amanzholova Nd(1) – Amanzholova, DA Nd, Kazakh society in the 1 St quarter of the XX century: problems of ethnoidentification, *kyrgyz.ru*, retrieved 16 April 2017, <www.kyrgyz.ru/?page=300>. (Amanzholova, DA Nd, Kazahskoe obshhestvo v 1-j chetverti XX veka: problemy jetnoidentifikacii, *kyrgyz.ru*, retrieved 16 April 2017, <www.kyrgyz.ru/?page=300>). (in Rus).
- Amanzholova Nd(2) – Amanzholova, DA Nd, K voprosu o formirovanii sovetskoj jetnopoliticheskoj jelity. na primere Kazahstana (1920-1930-e gg.), *library.wksu.kz*, retrieved 16 April 2017, <www.docviewer.yandex.kz/view/10540619/?*ijVUJPMniW4TSoDslcQDkayZB%2FR7InVybCl6l mh0dHBzOi8vbGlicmFyeS53a3N1Lmt6L2luZGV4LnBocD9vcHRpb249Y29tX2RvY21hbiZ0YXNrPWRvY19kb3dubG9hZCZnaWQ9MjA1MyZJdGVtaWQ9MiZsYW5nPWVuliwidGI0bGUiOiJpbmRleC5waHA%2Fb3B0aW9uPWNvbV9kb2NtYW4mdGFzaz1kb2NfZG93bmxvYWQmZ2lkPTlwNTMmSXRlbWlkPTlmbGFuZz1lbilsInVpZCI6IjEwNTQwNjE5IiwieXUiOiIxODk5MjAwMTAxNDU1NjQ4Mz M0liwibm9pZnJhbWUiOnRydWUsInRzljoxNDk4ODgwMDYyODQ5fQ%3D%3D&page=1&lang=ru> (Amanzholova, DA Nd, To the question of the formation of the Soviet ethno-political elite. on the example of Kazakhstan (1920-1930s), *library.wksu.kz*, retrieved 16 April 2017, <www.docviewer.yandex.kz/view/10540619/?*ijVUJPMniW4TSoDslcQDkayZB%2FR7InVybCl6l mh0dHBzOi8vbGlicmFyeS53a3N1Lmt6L2luZGV4LnBocD9vcHRpb249Y29tX2RvY21hbiZ0YXNrPWRvY19kb3dubG9hZCZnaWQ9MjA1MyZJdGVtaWQ9MiZsYW5nPWVuliwidGI0bGUiOiJpbmRleC5waHA%2Fb3B0aW9uPWNvbV9kb2NtYW4mdGFzaz1kb2NfZG93bmxvYWQmZ2lkPTlwNTMmSXRlbWlkPTlmbGFuZz1lbilsInVpZCI6IjEwNTQwNjE5IiwieXUiOiIxODk5MjAwMTAxNDU1NjQ4Mz M0liwibm9pZnJhbWUiOnRydWUsInRzljoxNDk4ODgwMDYyODQ5fQ%3D%3D&page=1&lang=ru>). (in Rus).
- Borisjonok 2013 – Borisjonok, JuA 2013, *Na krutyh povorotah beloruskoj istorii*, Moskva. (Borisjonok, JuA 2013, *The steep turns Belarusian history*, Moscow). (in Rus).
- Gosudarstvennye granicy Belarusi 2012 – *Gosudarstvennye granicy Belarusi: sb. dokumentov i materialov* 2012, T.1 (mart 1917 – nojabr' 1926), sost.: V.E. Snapkovskij [i dr.], BGU, Minsk. (*The state border of Belarus: collection of documents and materials. In 2 volumes*, V.1 (March 1917 – November 1926), sost.: V.E. Snapkovskij [i dr.], BSU, Minsk). (in Rus).
- Grushevskij 1918 (1) – Grushevskij, M 1918, *Na poroge novoj Ukrainy*, Kiev. (Grushevskij, M 1918, *On the threshold of a new Ukraine*, Kiev). (in Rus).
- Grushevskij 1918 (2) – Grushevskij, M 1918, *Hto taki ukraïnci i chogo voni hochut'*, Kiev. (Grushevskij, M 1918, *Hto taki ukraïnci i chogo voni hochut'*, Kiev). (in Rus).
- Grushevskij 1920 – Grushevskij, M 1920, V pershij delegacii Ukraïns'koï partii Soc-revoljucioneriv (kviten' 1919 r. – Ljutij 1920 r.), *Boritesja – poborete! Viden'*, № 3, Kiev. (Grushevskij, M 1920, In the Perche delegat Ukraïns'koï parti Social-revolutionarv (April 1919 – February 1920 p.), *Fight – fight! Vden*, Kiev). (in Rus).
- Imperskoe obshhezhitie 2016 – Imperskoe obshhezhitie. Interv'ju s T. Krasovickoj 2016, *Lenta. Ru*, retrieved 24 April 2016, <www.lenta.ru/articles/2016/04/24/imperial_society/>. (Imperial hostel. Interview with T. Krasovitskaja 2016, *Lenta. Ru*, retrieved 24 April 2016, <www.lenta.ru/articles/2016/04/24/imperial_society/>). (in Rus).

- Korolev Nd – Korolev, G Nd, Ideja chernomorskoj federacii Mihaila Grushevskogo (1918 g.), *belhist.ru*, <www.belhist.ru/2012/11/gennadij-korolev-ideja-chernomorskoj-federacii/>. (Korolev, G Nd, dea of the black sea Federation of Mykhajlo Hrushevsky (1918), *belhist.ru*, <www.belhist.ru/2012/11/gennadij-korolev-ideja-chernomorskoj-federacii/>). (in Rus).
- Kulikov 1993 – Kulikov, KI 1993, *Nacional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo vostochno-finskih narodov. 1917-1937. gg.*, Izhevsk. (Kulikov, KI 1993, *Nation-building in Eastern Finnish peoples. 1917-1937*, Izhevsk). (in Rus).
- Lipa 1936 – Lipa, Ju 1936, *Ukrains'ka Doba*, V-vo «Narodnij Stjag», Varshava. (Lipa, Ju 1936, *Ukrainian Doba*, «Narodnij Stjag», Warsaw). (in Rus).
- Martin 2001 – Martin, T 2001, *The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939*, Cornell University Press, Ithaca. (Martin, T 2001, *The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939*, Cornell University Press, Ithaca). (in Eng).
- Mineeva 2008 – Mineeva, EK 2008, Pervye gody sushhestvovaniya Marijskoj i Chuvashskoj avtonomij, *Izuchenie istorii narodov Srednego Povolzh'ja: novye aspekty i sjuzhety*, Cheboksary. (Mineeva, EK 2008, Early years of Mari and Chuvash Autonomous regions, *The study of the history of the peoples of the Middle Volga region: new aspects and subjects*, Cheboksary). (in Rus).
- Musul'manskaja frakcija 1917 – *Musul'manskaja frakcija v Uchreditel'nom sobranii. Rech' Ahmeda Calikova* 1917, Litotipografija t-va «Umid», Kazan', 22 p. (*Muslim faction in the Constituent Assembly. Speech Of Ahmed Tsalikov* 1917, Litotipografija t-va «Umid», Kazan', 22 p). (in Rus).
- Rasulzade 1985 – Rasulzade, MJe 1985, Panturanizm i problema Kavkaza. Doklad, pročitannyj v Parizhe pered auditoriej, sostojašhej iz predstavitelej kavkazskoj, ukrainskoj i turkestarskoj jemigracii v marte 1930 goda, *O panturanizme*, Oksford. (Rasulzade, MJe 1985, Panturanism and the problem of the Caucasus. A paper read in Paris in front of an audience consisting of representatives of the Caucasian, the Turkestan, and Ukrainian emigration in March 1930, *Panturanism*, Oksford). (in Rus).
- Rossija i Central'naja Azija 2005 – *Rossija i Central'naja Azija. 1905-1925 gg. Sb. dokumentov* 2005, Karaganda. (*Russia and Central Asia. 1905-1925. Coll. docum* 2005, Karaganda). (in Rus).
- Shevchenko 2015 – Shevchenko, KV 2015, Belarus', Klio i postsovetskie istoriografii: problemnye otnoshenija, *Russkij Sbornik*, T.XVIII, Moskva. (Shevchenko, KV 2015, Belarus, Clio and post-Soviet historiography: a troubled relationship, *Russian Collection*, T.XVIII, Moscow). (in Rus).
- Sultangaliev 1998 – Sultangaliev, M 1998, *Izbrannye trudy*, Kazan'. (Sultangaliev, M 1998, *Selected works*, Kazan). (in Rus).
- Tagirov 2006 – Tagirov, I 2006, «Ryskulovskoe soveshhanie» i protivoborstvo sovet'skogo i partijnogo rukovodstva Tatarskoj respubliky, *Jeho vekov*, № 1. (Tagirov, I 2006, «Ryskulov» meeting and confrontation of the Soviet and party leadership of the Tatar Republic, *Echo of centuries*, № 1). (in Rus).
- Togan 1994 – Togan, ZV 1994, *Vospominaniya: Bor'ba narodov Turkestana i drugih vostochnyh musul'man tjurkov za nacional'noe bytie i sohranenie kul'tury*, Per. s tur, Kn.I, Ufa. (Togan, ZV 1994, *Memoirs: the Struggle of the peoples of Turkestan and other Eastern Muslim Turks for national existence and the preservation of culture*): transl. turkish, Vol.I, Ufa). (in Rus).
- Ustinov 1996 – Ustinov, VM 1996, *Turar Ryskulov: (Očerki političeskoj biografii)*, Kazahstan, Almaty. (Ustinov, VM 1996, *Turar Ryskulov: (Očerki političeskoj biografii)*, Kazahstan, Almaty). (in Rus).
- Zhordanija 1917 – Zhordanija, N 1917, *Turar Ryskulov: (Essays in political biography)*, Tiflis. (Zhordanija, N 1917, *The national question in the Caucasus: Proceedings and resolutions*, Tiflis). (in Rus).

From the history of statehood of the Altai people (the 25th anniversary of education of Republic of Altai)

Modorov Nikolai Semenovich, Doctor of Historical Sciences, professor, Head of Research laboratory for integrated study of the history and culture of local peoples of South Siberia, Western Mongolia and adjacent regions, Gorno-Altai State University. 649000, 1, Lenin str., Gorno-Altai, Russia. E-mail mns@gasu.ru

Mezencev Roman Victorovich, candidate of Historical Sciences, associate professor, Dean of the faculty of history and law, Altai state humanitarian-pedagogical University named after V. M. Shukshin. Russia, 649000, Biysk, Sovetskaya street, 5. E-mail: mns@gasu.ru

Abstract. Now Altai Republic is a full subject of the Russian Federation, which has its state attributes: Constitution, laws, symbols, representative and executive bodies. The article, based on archival documents and published materials, covers the final stage of decision on the determination of the Altaic and the formation of their statehood that have contributed to economic and socio-cultural development of the region and its population. In the focus of author's attention are the events of the post-revolutionary period, which had led to the appearance of the state of the Altai in the Autonomous region with the administrative center in the Ellinsky village on 1 July, 1922.

Keywords: Altaians; Oirat Autonomous region; The Republic of Altai; Altaian's statehood.

Алтай халқының мемлекеттілігінің қалыптасу тарихынан (Алтай Республикасының құрылуының 25 жылдығына)

Модоров Николай Семенович, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Таулы Алтай мемлекеттік университеті мен Батыс Монғолия шектес өңірінің, Оңтүстік Сібірдің байырғы халықтарының тарихы мен мәдениетін кешенді оқыту бойынша ғылыми лаборатория меңгерушісі. Ресей, 649000 Таулы-Алтай қ., Ленин к-сі, 1. E-mail: mns@gasu.ru

Мезенцев Роман Викторович, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент В.М. Шукшин атындағы Алтай мемлекеттік гуманитарлы-педагогикалық университетінің тарих және құқық факультетінің деканы. Ресей, 649000, Бийск қ. Советская к-сі, 5. E-mail: mns@gasu.ru

Түйін. Қазіргі Алтай Республикасы – Конституция, заңнама, нышандар, өкілді және атқарушы органдар тәрізді өзінің мемлекеттік белгілері бар Ресей Федерациясының толыққанды субъектісі. Мақалада мұрағат құжаттары және жарияланған материалдар негізінде алтайлықтардың өзін-өзі анықтауы туралы мәселенің шешілуінің қорытынды кезеңі мен өлкенің және оның халқының шаруашылық-экономикалық және әлеуметтік мәдени дамуына ықпал еткен мемлекеттілігінің құрылуы қарастырылады. Автор төңкерістен кейінгі уақытта болып өткен оқиғалар желісін назарға алды. Бұл оқиғалар 1922 жылдың 1 шілдесінде алтайлықтардың өкімшілік орталығы Улалинск селосында болған автономдық облыс түріндегі мемлекеттілігінің қалыптасуына әкелді.
Түйін сөздер: алтайлықтар; автономиялы Ойрат облысы; Алтай Республикасы; алтайлықтардың мемлекеттілігі.

Из истории становления государственности алтайского народа (к 25-летию образования Республики Алтай)

Модоров Николай Семенович, доктор исторических наук, профессор, заведующий научной лабораторией по комплексному изучению истории и культуры коренных народов Южной Сибири, Западной Монголии и сопредельных регионов Горно-Алтайского государственного университета. 649000, г. Горно-Алтайск, ул. Ленина, 1. E-mail: mns@gasu.ru

Мезенцев Роман Викторович, кандидат ист.наук, доцент, декан факультета истории и права Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В.М. Шукшина. Россия, 649000, г. Бийск, ул. Советская, 5. E-mail: mns@gasu.ru

Аннотация. Ныне Республика Алтай – полноправный субъект Российской Федерации, располагающий своими государственными атрибутами: Конституцией, законодательством, символами, представительными и исполнительными органами. В статье, на основе архивных документов и опубликованных материалов, освещается заключительный этап решения вопроса

о самоопределении алтайцев и образовании их государственности, способствовавшей хозяйственно-экономическому и социокультурному развитию края и его населения. В фокусе внимания автора находятся события послереволюционного периода, приведшие к появлению 1 июня 1922 года государственности алтайцев в виде автономной области с административным центром в селе Улалинском.

Ключевые слова: алтайцы; автономная Ойротская область; Республика Алтай; государственность алтайцев.

УДК/ЭОЖ 94(571.151)

Из истории становления государственности алтайского народа (к 25-летию образования Республики Алтай)

Модоров Н.С.

Государственность алтайского народа (в виде «автономной области с административным центром в селе Улалинском») «родилась» 1 июня 1922 года. Юридическим основанием для ее образования явился Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, датированный вышеуказанной датой. Он же гласил: «включить в ее состав новообразуемой Ойротской автономной области «а) «из Горно-Алтайского уезда Алтайской губернии волости: Усть-Канскую, Абайскую, Катандинскую, Уймонскую, Онгудайскую, Туектинскую, Песчанскую, Салдамскую, Шебалинскую, Улалинскую, Бешпельтирскую, Имеринскую, Чемальскую, Чергинскую, Кош-Агачскую, Киргизскую, Улаганскую, Чибитскую, Чолушманскую и Паспаульскую в их современных границах». б) из Бийского уезда Алтайской губернии волости: Лебедскую, Верх-Бийскую (Алтынкольскую), Успенскую и Ыныргинскую в их современных границах». «До созыва I Съезда Советов автономной Ойротской области, – подчеркивалось в Декрете ВЦИК, – вся полнота власти в таковых границах..., принадлежит Революционному комитету, ближайшей задачей которого является созыв I Съезда Советов Ойротской автономной области, для каковой цели используется аппарат Горно-Алтайского Исполнительного Комитета... Передачу органов управления территорий, отходящих в автономную Ойротскую область, закончить не позднее 15 июня 1922 года...» (Gornyj Altaj 1997, P.3-4). Под вышеуказанным названием наша автономия существовала до 1 января 1948 года. После этого, она стала называться Горно-Алтайской автономной областью. В этом качестве она пребывала до начала 90-х гг. XX столетия. В 1990-м году на волне начавшейся в стране перестройки существенно возрос статус нашей автономии. Тогда она стала существовать как Горно-Алтайская Советская Социалистическая Республика (в составе РСФСР), а с 1991 г. – как Республика Алтай).

Словом, борьба алтайцев за свою самостоятельность была длительной и весьма непростой. Опуская многовековую борьбу алтайцев за свою за самостоятельность, сосредоточим свое внимание лишь на заключительных моментах борьбы за свою государственность, имевших место в начале XX века.

Некоторые «проблески надежд» в решении этого вопроса наметились после свершившейся в России Февральской революции 1917 года, ликвидировавшей во второй декаде марта того же года в деревнях Горного Алтая власть волостных старшин и крестьянских начальников. На смену им

пришли, как известно, (в большинстве случаев явочным путем) «исполнительные комитеты народных собраний» – своеобразные органы местного самоуправления, повсеместно получившие на первых порах широкое распространение. Первый такой орган – «временный исполнительный комитет» – появился на территории Горного Алтая 12 марта 1917 года в селе Онгудай. В его состав вошли тогда представители и русского, и «инородческого населения», т.е. алтайцев¹. Потом подобные комитеты появились в Усть-Коксе, Шебалине, Мыюте, Кебезени и в других селах Горного Алтая.

«Революционный» порыв масс, их доверие к Временному правительству на первых порах хорошо отразил Урскульский (Онгудайский) волостной сход, состоявшийся 27 марта 1917 г. На нем участники приняли единодушное решение: «... просить алтайцев ... принести (по обычаю предков) благодарность ... новому правительству, которое дало настоящую свободу ... алтайцам, как гражданам» (Modorov 1996). Доверие к Временному правительству выразили тогда и другие сельские сходы. Но были в крае и «инакомыслящие». Так, участники собрания Улалинского инородческого общества, состоявшегося в начале марта 1917 года, заявили, что «в волостной и сельские комитеты, а также в Бийское уездное и Томское губернское народные собрания не должны выбираться люди, служившие до этого царскому правительству». Собрание также постановило и «о посылке 3-4 человек из числа коренных жителей в Учредительное собрание»².

Источники того времени свидетельствуют, что значительная часть алтайцев очень верила в то, что в результате свержения царизма повсюду будет покончено с национальным гнетом и, что пришедшее ему на смену Временное правительство сумеет обеспечить «равенство и братство все народам России». Но этого, увы, не случилось. Хотя алтайцы и получили возможность пользоваться элементарными демократическими свободами, их положение в целом не изменилось: земля, по-прежнему осталась в руках Кабинета, а власть в Алтайском округе сохранилась в руках старых царских чиновников. И, все же, алтайцы не теряли надежду на то, что проблема его самоопределения будет все же решена. Такую уверенность ему придавало постановление Томского губернского народного собрания, состоявшегося 7 мая 1917 года. На нем присутствовала и делегация алтайцев во главе с Г.И. Чорос-Гуркиным, который выступил на собрании с докладом «Об Алтае и нуждах его народа». Заслушав его, собрание приняло решение: «предоставить инородцам Алтая, в силу их особой культуры, быта и уклада жизни, в силу ... географических ... условий ... возможность самоопределения и создать свое самоуправление». Обосновывая это решение, собрание отметило: «условия жизни в Горном Алтае сильно отличаются от условий жизни в степном крае. С другой стороны, подчеркнуло оно, территория Бийского уезда настолько обширна, что одной Бийской земской управе управлять таким обширным краем... явно не под силу». Идею выделения Горного Алтая в самостоятельную административную единицу и предоставления ему автономии поддержали и многие ученые, в том числе, Г.Н. Потанин, Н.С. Гумилев, П.Г. Семенов, В.И. Анучин и др. (Табеев 1997, Р.28).

Надежду на самоопределение вселил алтайцам и закон 17 июня 1917 года, выделивший из состава Томской губернии Алтайскую губернию (в составе

1 Свободный Алтай. - 1917. - 25 марта.

2 Свободный Алтай. - 1917. - 25 марта.

шести уездов). Но места «автономии Горного Алтая» в нем, увы, не нашлось: он, как и прежде, остался составной частью Бийского уезда³.

В соответствии с этим, с конца августа в уезде началась выборная кампания в земства, которая завершилась в ноябре 1917 года. Значительная часть населения Бийского уезда, в том числе, и Горного Алтая, отрицательно отнеслась к «вводимым царским учреждениям». Потому-то в их выборах приняло участие (в целом по уезду) всего 58% избирателей. В их числе почти не было алтайцев. «По сообщению из Усть-Кана, – писала, подводя итоги выборов, газета «Свободный Алтай», – выборы в волостное земство прошли...крайне неудовлетворительно. Тайной подачи голосов путем записок не производилось. Голосовали открыто. Во время выборов велась агитация. В результате этого, в земскую управу оказались избранными люди, совершенно не отвечающие своему назначению»⁴.

Итоги выборов в земства подвело в октябре 1917 года и Алтайское губернское совещание, на котором присутствовали, главным образом, представители местных общественных организаций и разных партий. Выступая на нем, помощник губернского комиссара Плотников не без оснований заявил, что среди крестьян губернии «царит полнейший хаос»: они не хотят платить никаких податей, не признают никаких авторитетов, и совсем не имеют ни малейшего представления о земстве, о переписи и ее задачах (речь шла о переписи городского и сельского населения, проведенной Временным правительством в 1917 г.). Правда, заметил он, «алтайская деревня» была (благодаря деятельности социал-демократов (большевиков и меньшевиков) – Н.М.) не так уж «темна», как это утверждал в своем выступлении докладчик. При этом, Плотников, похоже, сознательно умолчал о том, что деревня все больше и больше отдавала свои предпочтения Совету крестьянских депутатов – организации, в создании и деятельности которой совсем не было заинтересовано Временное правительство.

И такой первый орган власти был создан 30 апреля 1917 года в Бийском уезде. В его состав вошло 7 человек, представлявших разные волости. Председателем Бийского Временного Совета крестьянских депутатов стал эсер Любимов, секретарем – эсер Бедрин (кстати, оба они прибыли в уезд из Новониколаевска – Н.М.) для оказания помощи бийчанам «в деле организации новых органов власти». Летом 1917 года крестьянские Советы стали появляться и в Горном Алтае.

А тем временем, движение «инородцев Алтая» за свое национальное самоопределение набирало силу. Его возглавили художник Г.И. Чорос-Гуркин, врач В.Т. Тибер-Петров, священнослужитель С.С. Борисов и др. По их инициативе, 1-6 июля 1917 года был проведен в Бийске съезд уполномоченных инородческих волостей Бийского и Кузнецкого уездов. Его делегаты (60 чел.) обсудили два главных вопроса: «о самоуправлении и земельный». После бурного обсуждения, по первому вопросу было принято единогласное решение: «Обратиться в надлежащие инстанции о признании ими самоуправления инородцев Алтая» и «о выделении их в самостоятельную земскую единицу». До разрешения этого вопроса в высших инстанциях, съезд постановил «создать на переходный период центральный орган местного самоуправления – Алтайскую Горную думу, местом пребывания которой определить г. Бийск». Председателем Алтайской Горной думы был единогласно избран Г.И. Чорос-Гуркин, а ее членами – С.С. Борисов,

3 Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.934. Оп.1. Д.1. Л.61,147

4 Свободный Алтай. - 1917. - 30 сентября.

А.Н. Козлов, В.К. Манеев, Д.М. Тобоков и С. Толкычаков. Почетным членом Горной думы был избран известный русский ученый и путешественник Г.Н. Потанин (Voprosy istorii Sibiri 1965, P.145, 148, 152).

Однако против самоопределения Горного Алтая тут же выступили члены Бийского земского собрания, использовавшие в качестве аргументов для отказа не документы или реальные факты, а, главным образом «слухи», в частности, «о намерении инородцев после их «выделения из края в самостоятельную земскую единицу изгнать всех русских со своих земель» (Tabaev 1997, P.31).

Сознавая несостоятельность этих обвинений, Чрезвычайное собрание Бийских уездных земских гласных, состоявшееся 22 ноября 1917 года, постановило отложить вопрос о «самоопределении Горного Алтая до следующего заседания». А чтобы предметно говорить на нем по данному вопросу, оно предписало собрать «приговоры и постановления волостных и сельских народных собраний относительно выделения Горного Алтая в самостоятельную административную единицу». К концу года, такой опрос был проведен. Его итог оказался для земцев поистине ошеломляющим: почти 90% опрошенных высказались за то, чтобы выйти из состава Бийского уезда и стать жителями Горно-Алтайского горного округа. Итоги референдума, естественно, не устроили членов Бийского собрания и они «тут же проигнорировали их»⁵. Столкнувшись (в очередной раз) с нежеланием земцев положительно решить вопрос о самоопределении алтайцев, Алтайская Горная Дума идет на беспрецедентный шаг: 13 января 1918 года она заявляет (учтя «провоочки и оттяжки земцев») - о «территориальном выделении населения Алтая явочным путем» и переносит, одновременно с этим, свое местопребывание из города Бийска в с. Улалу. Здесь она и проводит (с 4 по 12 марта 1918 г.) свой первый «учредительный Горно-Алтайский краевой съезд инородческих и крестьянских депутатов». Его делегаты должны были решить два главных вопроса: 1. О выделении Горного Алтая из состава Бийского уезда и 2. Определить форму его самостоятельности (округ или автономия в виде республики)⁶.

После продолжительного и бурного обсуждения, 100 делегатов из 133, принявших участие в голосовании, высказались за выделение Горного Алтая из состава Бийского уезда в самостоятельную административную единицу – «Каракорум-Алтайский округ». Его исполнительным органом должна была стать Каракорум-Алтайская окружная управа (во главе с Г.И. Чорос-Гуркиным). Острая дискуссия развернулась на съезде и по докладу В.И. Анучина «Об объединении земель бывшего государства Ойрот». После его бурного обсуждения съезд принял следующее постановление:

«1. В силу права на самоопределение народностей, данного Великой Русской революцией, признать за благо объединение в самостоятельную республику земель, входивших некогда в состав государства Ойрот – Русский Алтай, земли Минусинских туземцев, Урянхай, (древнее название Тувы), Монгольский Алтай и Джунгарию;

2. Новая республика должна войти (как составная часть) в общероссийскую Федерацию;

3. Для учреждения республики, созвать Курултай, который «провести 23 июля 1918 года, в местности Кош-Агач» (Tabaev, P.33).

5 Звезда Алтая. - 2001. - 6 июня.

6 Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.233. Оп.2 Д.115. Л.59

Оценивая с позиций сегодняшнего дня решения данного съезда, можно констатировать, что они имели не только национальный, но и политический характер. Его участники высказались, как уже отмечалось выше, за создание на юго-востоке Сибири значительного по территории государства, которое должно было противостоять разрушительной силе, исходившей из центра и не допускать «несправедливости и насилия» над инородческим населением указанного региона. Однако замыслам алтайцев не суждено было сбыться по целому ряду причин. Во-первых, идея его образования была слабо проработана как в правовом, так и практическом плане. В силу этого, реализовать ее не представлялось возможным. С другой стороны, задуманное участниками съезда «инородческое государство, родившись, сразу же выходило из-под опеки губернского и Бийского Советов, Советской власти в целом. Согласиться с этим, последняя, естественно, не могла. Главным ее «рупором и защитником против «туземной самостийности» выступил Бийский уездный Совет. В своем постановлении, принятом 12 апреля 1918 года, он категорично заявил: «Каракорум-Алтайский горный округ не признавать. Всех членов Каракорум-Алтайской управы и ее сторонников признать врагами народа, а против них должны приниматься самые решительные меры» (Jedokov 1994, P.18).

Выступив раз против выделения Горного Алтая в самостоятельную административную единицу, Бийский Совет и в дальнейшем продолжал упорно отстаивать свою точку зрения по этому вопросу. И это, притом, что отдельные его члены осознавали, что выделение горного края из состава уезда – это одно из условий, необходимых для ликвидации экономической, политической и культурной отсталости, унаследованной алтайцами от прошлого. Осознавали они и то, что экономические возможности губернского и уездного органов власти очень незначительны, чтобы думать об оказании действенной помощи Горному Алтаю в развитии его производительных сил. Но таковых было меньшинство. Большая же часть членов Совета и слушать не хотела доводы своих «инакомыслящих» коллег. Не внимала она и рекомендациям видных сибирских большевиков, приезжавших разрешать спор между Бийским уездным Советом и Каракорум-Алтайской окружной управой.

Но действия первого, конечно же, нельзя было рассматривать как сознательное искажение национальной политики большевиков. Скорее всего, здесь имела место слабая ориентация его руководства в ней. Но в большей степени здесь сказывалась его «оглядка» на мнение ответственных работников Наркомата по делам национальностей (их же там было немало), которые выступали против «организации национальных республик и областей»⁷.

Более гибче, чем бийчане, повел себя Алтайский губсовет. 22 апреля 1918 года он направил свою комиссию (в составе 3 чел.), чтобы она на месте изучила «существо дела». После встречи и переговоров с делегацией Каракорума, комиссия пришла к заключению, что «...выделение Горного Алтая в самостоятельную административную единицу в составе Алтайской губернии (с подчинением Каракорум-Алтайского Совдепа Алтгубсовдепу) весьма желательно и необходимо»⁸.

Обосновывая свое решение, комиссия подчеркнула, что Горный Алтай составляет почти половину территории всей губернии и удален от Бийска более чем на 100 верст. При этом, она перечислила и географические, и

7 Пролетарская революция. - 1930. - №161.

8 ГАРФ. Ф.5. Оп.1. Д.264. Л. 3.

экономические особенности района (кочевой образ жизни значительной части населения, почти полное отсутствие в крае развитого земледелия, крайняя необеспеченность населения хлебом и товарами промышленного производства, отсутствие школ, больниц, учителей, врачей, специалистов сельского хозяйства, преобладание тюркского населения, не знающего русского языка, совместное проживание во многих населенных пунктах русского и «кинородческого населения» и т.д.), намеченного к выделению. В заключение комиссия особо отметила то, что исполком Бийского Совдепа проявлял и проявляет к нуждам Горного Алтая «откровенно безучастное отношение»⁹.

27 апреля 1918 года исполком Алтгубсовета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов утвердил выводы комиссии и решил командировать в г.Бийск и с. Улалу своего представителя (М.К. Казакова) для «улаживания» спора меж противостоящими сторонами». Признавая Каракорум (при условии его переименования в Совдеп), Алтгубсовдеп показал, что он выступает сторонником выделения алтайцев в автономную административную единицу в пределах губернии (на основе признания власти Совета, власти трудящихся), т.е. он провел грань между рядовыми трудящимися и «имущей верхушкой населения»¹⁰.

Временная победа контрреволюции вернула в Сибирь «старые порядки»: вместо волостных и сельских Советов вновь появились (в т.ч. и в Горном Алтае) волостные и сельские управы. Окружная управа была переименована в Каракорум-Алтайскую уездную земскую управу, а Каракорумский округ – в уезд. Кстати, последний появился (официально) в составе Алтайской губернии (в соответствии с постановлением Временного Сибирского правительства от 30 декабря 1918 г.)¹¹. Согласно ему, Каракорумский уезд вобрал в себя 28 волостей с населением (по данным 1914 г.) 85879 чел., из которых 42% были русскими и 58% - алтайцами¹².

Засилье белогвардейской военщины в Каракорум-Алтайской уездной управе поставило ее в глазах Бийского ревкома и Совета - вне закона. В силу этого, к концу 1919 года, когда белогвардейцы потерпели на Алтае поражение, им были ликвидированы и образованные Учредительным съездом инородческих и крестьянских депутатов Каракорум-Алтайский округ и его управа, т.е. Горный Алтай «был снова возвращен в лоно Бийского уезда». Продолжая бороться с «местным сепаратизмом», Бийский ревком пошел еще дальше: по его инициативе Горный Алтай был разделен на три самостоятельных района (Улаганский, Уймоно-Онгудайский и Шебалинский), с созданием в каждом из них своего ревкома. Такое разделение края тяжело отразилось на жизни его населения. Поэтому оно снова ходатайствует перед Алтайским губревкомом о выделении Горного Алтая в самостоятельный уезд. И последний пошел на это. Своим решением от 13 апреля 1920 года он восстанавливает «автономию» Горного Алтая в границах бывшего Каракорум-Алтайского уезда, но только с центром в с. Шебалино. Однако с этим, опять не согласился Бийский ревком. В июле 1920 года он самочинно переименовывает вышеназванный уезд в район и подчиняет его Бийску и начинает всячески вмешиваться в деятельность «подчиненного ему местного ревкома». Бесцеремонность Бийского ревкома, его самочинные действия по отношению к

---

9 Там же.

10 Там же.

11 ГААК. Ф.233. Оп.3. Д.77. Л.14

12 ГАРФ. Ф.1401. Оп.7. Д.17. Л.46.

населению Горного Алтая, вновь понудили Алтгубисполком «вмешаться в отношения между бийчанами и алтайцами». 14 сентября 1920 года он принимает новое постановление: выделить горную часть Алтая в самостоятельный уезд, но с центром в с. Алтайском. 17 февраля 1921 года это решение Алтайгубисполкома было утверждено Сибревкомом (Табеев 1997, Р.36).

С этого момента вопрос об образовании алтайской автономии стал обсуждаться на всех уровнях. В начале июня 1921 г. Сибнацотдел проводит в Томске специальное совещание. Принявшие в нем участие «националы» Горно-Алтайского, Бийского и Ачинского уездов единогласно высказались за образование автономной «Ойротской республики»¹³. 8 июля 1921 года этот вопрос был обсужден на заседании Томского губнаца при Сибревкоме¹⁴. С конца лета обсуждение этого вопроса переходит с регионального уровня на правительственный. 5 октября 1921 года коллегия Наркомнаца заслушивает на своем заседании сообщение зампреда Алтайского губнаца С.С.Конзычакова (работавшего до этого, председателем Кузнецкого отдела Каракорумской управы), предложившего объединить Горно-Алтайский, Бийский, Кузнецкий, Минусинский и Ачинский уезды в «республику Ойрот» (Екеева, Модогов 1997, Р.9). Однако «веских аргументов» в пользу данного «объединения», докладчик, по мнению членов коллегии, не привел. А «нынешние его доводы», заявили они, опираются, увы, не на документы и факты, а «лишь на легенды»¹⁵. Руководствуясь этим, коллегия предложила губернским и краевым органам еще раз обсудить вопрос о «республике Ойрот» и дать по нему окончательное свое заключение¹⁶.

Реализуя предписание Наркомнаца, Сиббюро ЦК РКП (б) обсудило 2 октября 1921 года его «запрос о правомерности выделения вышеназванных уездов в автономную единицу» и признало «создание Ойротской автономной области нецелесообразным»¹⁷.

10 ноября заключение Сиббюро ЦК было обсуждено на заседании коллегии Наркомнаца, которая признала на этот раз, «выделение Ойрот-Хакасской единицы» необходимым¹⁸. На следующий день С.С. Конзычаков обратился с личным письмом к И.В. Сталину. Сообщив о решении коллегии Наркомнаца, он просил его дать ему «надлежащее отношение» на имя Сиббюро ЦК РКП(б), чтобы оно «не препятствовало, а содействовало созыву совещаний и конференций по подготовке выделения Ойрот-Хакасской автономной единицы». Ознакомившись с его письмом, И.В. Сталин наложил 13 ноября 1921 года на нем резолюцию: «Я за удовлетворение»¹⁹.

Но, несмотря на принятые решения, последнее слово оставалось, конечно же, за ЦК РКП(б). Его Оргбюро, обсудив 15 ноября 1921 года поступившие в ЦК материалы (заключение Сиббюро и предложение Наркомнаца), заблокировало идею «выделения Ойрот-Хакасской единицы». Вместе с тем, оно сочло возможным допустить выделение Горного Алтая в самостоятельную автономную единицу и разрешило созвать для этого съезд представителей Горно-Алтайского уезда и двух волостей Бийского уезда «на предмет волеизъявления туземцев...к выделению в автономную единицу». Руководствуясь постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) и распоряжением

13 Там же. Ф.1. Оп.1. Д.800. Л.26.

14 ГААК. Ф.233. Оп.3. Д.77. Л.14

15 Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф.1. Оп.1. Д.1194. Л.9

16 ГАРФ. Ф.1318. Оп.1. Д.12. Л.56

17 ГАНО. Ф.1. Оп.3. Д.8. Л.84

18 ГАРФ. Ф.1318. Оп.1. Д.8. Л.27, 36

19 ГАРФ. Ф.558. Оп.1. Д.5064. Л.1

наркома по делам национальностей И.В. Сталина, представитель Наркомнаца при Сибревкоме П. Устюгов предложил Алтгубисполкому созвать съезд алтайского населения в с. Улале, а затем приступить и к подготовке областного съезда²⁰. Однако Алтгубисполком, не возражая против такого решения вышестоящих органов, предложил все же отложить проведение съезда «представителей алтайских народностей» до окончания гражданской войны в Горном Алтае»²¹.

Сиббюро согласилось с таким предложением, тем более, что в вопросах об административных границах будущей автономии, принципах подхода к ее организации выявились «различные точки зрения». Все это понудило Сиббюро еще раз согласовать с Москвой возникшие проблемы. Сделать это, было поручено председателю Сибревкома С.Е. Чуцкаеву – делегату IX Всероссийского съезда Советов. Приездом делегатов на данный форум воспользовался и Наркомнац, чтобы всесторонне обсудить вопросы национально-государственного устройства Сибири. На совещании, состоявшемся 2 января 1922 года, присутствовали (кроме С.Е. Чуцкаева, председатель Горно-Алтайского уисполкома Н.Ф. Иванов и заведующий унаотделом И.С.Алагузов). Оно признало «образование Горно-Алтайской автономной области (с центром в Онгудае или Улале) целесообразным»²².

Это решение Наркомнац довел 31 января 1922 года до сведения Сиббюро, которое, в свою очередь, проинформировав о нем Алтайгубисполком, обязало его «незамедлительно начать подготовительную работу по образованию автономной области» (Demidov 1978, P.347).

Однако все это, еще не говорило о том, что вопрос об образовании области решен окончательно. Даже имея принципиальное согласие вышестоящих партийных и советских органов, Сиббюро и Сибревком продолжали обсуждение вопросов об административных границах будущей автономной области, о принципах ее управления и др. Существенным тормозом на пути создания автономии стала развернувшаяся в печати полемика относительно расширения ее административных границ. Выступивший по этому поводу в журнале «Сибирские огни» С.С.Конзычаков ратовал за включение в состав области, оставшихся за ее пределами алтайцев и шорцев Кузнецкого уезда. Помочь последним, утверждал он, можно, лишь включив их в состав Горно-Алтайской автономной области²³.

Однако «проблема шорцев таила в себе много неясного». Не было ясности относительно ее ни в Сибревкоме, ни в представительстве Наркомнаца при нем. Часть их работников ратовала за присоединение хакасов, шорцев и других «малых народов» Южной Сибири к алтайской автономии, другая – выступала против. В числе первых были представитель хакасов Худяков, представитель Наркомнаца при Сибревкоме П. Устюгов и др.²⁴

Идея «федерации различных племен» нашла отклик и у части работников Горного Алтая. Более того, она даже рассматривалась на пленуме Горно-Алтайского укома РКП(б), за что последний подвергся острой критике со стороны Алтайгубкома²⁵. Но, несмотря на все коллизии, работа по разъяснению принципов автономии продолжалась. Новый импульс ей придала Вторая Горно-Алтайская уездная партконференция (состоялась 10-13 февраля

---

20 ГАРФ. Ф.1318. Оп.1. Д.18. Л.38

21 ГААК. Ф.2. Оп.1. Д.4. Л.108

22 ГАРФ. Ф.1318. Оп.1. Д.12. Л.60

23 Сибирские огни. - 1922. - № 4.

24 Жизнь Сибири. - 1922. - №6-7. - С.175.

25 ГААК. Ф.2. Оп.1. Д.6. Л.42, 48

1922 г.). Выступивший на ней с докладом («О выделении Горного Алтая в автономную область») Н.Ф. Иванов подробно остановился на политическом значении этого мероприятия и призвал коммунистов, алтайскую интеллигенцию усилить разъяснительную работу среди населения. В соответствии с решением партконференции, была создана агитбригада (во главе с Н.Ф. Ивановым и И.С. Алагызовым). Кроме того, уком счел необходимым срочно провести «разъяснительные» партконференции в Онгудае, Черном Ануе и Чемале²⁶.

На первых порах население Горного Алтая настороженно отнеслось к идее создания автономии. Однако активная разъяснительная работа, советско-партийных органов в этом направлении, заметно изменила ситуацию в регионе. На сельских собраниях крестьяне (и русские, и алтайцы) стали все больше поддерживать идею автономии края, подчеркивая при этом, что они «не враги, а друзья...русским рабочим и крестьянам России»²⁷. Эту смену настроения масс в регионе подметил и Алтайгубком. «Благодаря целенаправленной кампании, – докладывал он по инстанции в конце февраля 1922 года, – уже замечается среди алтайских народностей сдвиг в нашу сторону...». Однако об окончательном их переходе «на сторону Соввласти» пока «говорить не приходится, поскольку часть инородцев Алтая оказалась втянутой в белобандитскую авантюру» (*Altaj v vosstanovitel'nyj period 1960*, P.104).

Определенный негативизм в решение вопросов образования автономной области внесла и проблема формирования ее будущих руководящих кадров. 13 марта 1922 года она обсуждалась на заседании Сиббюро. Рассмотрев предложение о составе Горно-Алтайского облревкома, оно отклонило рекомендацию представительства Наркомнаца при Сибревкоме о назначении С.С. Конзычакова председателем облревкома и рекомендовало на этот пост Н.Ф. Иванова. Обосновывая свое решение, Сиббюро и Сибревком указывали в своей записке в ЦК РКП(б) и Председателю ВЦИК М.И. Калинину, что «Иванов, председатель уездного исполкома, хорошо знает советское строительство, пользуется доверием алтайцев, хорошо знает их язык, быт, психологию и в сложной обстановке... лучше справится с организацией новой автономной области, чем алтаец Сары-Сеп Конзычаков, работавший только в нацотделе» (*Ocherki istorii Gorno-Altajskoj 1973*, P.11).

Обсуждая кадровые вопросы, Сиббюро обязало Алтайгубком подобрать кандидатов в Горно-Алтайский обком РКП(б), вопрос об административных границах оно оставило в компетенции Сибревкома. Последний, исходя из принципа самоопределения национальностей и принимая во внимание то, что население будущей автономии в большей степени состоит из «племен», в бытовом и этнографическом отношении представляющих более или менее однородную группу, которая разительно отличается от соседствующего с ней русского населения, признал 18 марта 1922 года «необходимым образовать Ойротскую автономную область в пределах, определенных ранее комиссией Алтайгубкома». Вопрос о включении в нее волостей Кузнецкого уезда, населенных шорцами, до выяснения их этнографического состава и экономического тяготения был оставлен открытым. Уже позднее, определившись в этих вопросах, Сибревком твердо высказался за «невключение» шорцев в состав Ойротии (*Ekeeva N.M., Modorov 1997*, P.14).

26 ГАНО. Ф.1. Оп.1. Д.445. Л.47, 205

27 Государственный архив Республики Алтай (ГАРА). Ф.5. Оп.1. Д.282. Л.23

Разгром «бандформирований» в Горном Алтае заметно продвинул решение проблемы организации алтайской автономии. Делая акцент на это, Сибревком обратился 20 апреля 1922 года в ЦК РКП(б) с просьбой «об ускорении организации Ойротской автономной области»²⁸. Аналогичное ходатайство было направлено им и на имя И.В. Сталина²⁹.

Поддержав просьбу партийных и советских органов Сибири, Оргбюро ЦК РКП(б) поручило Президиуму ВЦИК «рассмотреть ойротский вопрос в духе признания необходимости автономной области с правами губисполкома, но с бюджетом и штатами уисполкома»³⁰. Это поручение можно в полной мере квалифицировать как заключительный этап рождения алтайской автономии. Самое деятельное участие в этом деле проявил Наркомат по делам национальностей. Хронологически это выглядело так: 20 марта 1922 года его коллегия создала специальную комиссию, по подготовке проекта постановления ВЦИК «об образовании автономии алтайцев»; 6 апреля – коллегия Наркомнаца рассмотрев проект «Об автономии Алтайской (Ойротской) области», приняла его и представила этот документ (вместе со списком членов облревкома) на утверждение ВЦИК; 10 апреля – Наркомнац поддерживает предложение Сибревкома о расширении состава облревкома до 7 чел.; 16 мая - коллегия Наркомнаца вносит, в соответствии с директивой Оргбюро ЦК РКП(б) поправки в проект положения об автономии и представляет его в Президиум ВЦИК на утверждение. Именно он и лег в основу декрета ВЦИК от 1 июня 1922 года «Об образовании Ойротской автономной области с центром в с. Улале (ныне г. Горно-Алтайск)»³¹.

Так закончилась длительная борьба алтайского народа за свое национальное самоопределение.

После 1922 и вплоть до 1990 года особых изменений в развитии государственности алтайцев, равно как и у других «малых народов» нашей страны, не было. Главная причина этого заключалась в том, что в 1924 году был упразднен Народный комиссариат по делам национальностей. С этого момента «поиск форм национально-государственного строительства в стране» пошел «более, чем напряженно, поскольку, осуществлялся он путем проб и ошибок». Немаловажную роль в этом деле сыграла и «проблема кадров на местах». Не секрет, что в большинстве национальных образований, «родившихся на местах» не хватало грамотных людей. Было очевидным, что без общего подъема культуры коренных народов нельзя было решить ни одну проблему, хотя главное направление, как показало время, Советская власть определила правильно: постепенно приобщить коренные этносы к цивилизации, сохраняя их психический склад, нравственные ценности и их органическую связь с природной средой. Однако утверждавшийся в стране тоталитарный режим положил конец поиску адекватных хозяйственному укладу и общественному сознанию аборигенов форм национально-государственного строительства. Отныне все было подчинено одному – строительству социализма в стране. Этой главной задаче были призваны служить и национально-государственное самоопределение народов, и их административно-территориальная подчиненность. Не обошли стороной эти «нововведения» и автономию алтайцев. До 1925 года она находилась в составе Алтайской губернии, в 1925-1929 гг. – Сибирского, а в 1930-1937 гг. – в

28 ГАНО. Ф.1. Оп.1. Д.800. Л.26

29 ГАРФ. Ф.1235. Оп.32. Д.37. Л.38

30 ГАРФ. Ф.1235. Оп.32. Д.37. Л.35

31 ГАРФ. Ф.1235. Оп.32. Д.37. Л.25

составе Западно-Сибирского краев. В соответствии с Конституцией СССР 1936 года и Конституцией РСФСР 1937 года, губернии были преобразованы в края и области. В связи с этим, Западно-Сибирский край был разделен на Новосибирскую область и Алтайский край. Ойротская автономная область вошла состав последнего (Tabaev 1997, P.39).

Оценивая с высот сегодняшнего дня принятое тогда правительством решение, можно отметить два главных момента, негативно сказавшихся на судьбе автономии. Во-первых, она сразу же лишилась гарантированных ей Декретом ВЦИК «губернских прав», поскольку автономная область была низведена до уровня обычного района. Во-вторых, с ликвидацией этого «национально-государственного компонента» власть на всех уровнях захватила в свои руки партийная и советская бюрократия, (преимущественно русская). Таким образом, тоталитарный режим получил, для осуществления своих планов (обобществить хозяйство, перевести кочевников на оседлость, ликвидировать неравенство, покончить с неграмотностью, обеспечить быстрый взлет культуры) «свой» - разветвленный и «покорный режиму» аппарат. И достичь всего намеченного, надо было в короткие сроки (при жизни одного поколения). Справедливости ради, отметим, что многое из запланированного большевикам все же удалось осуществить. Однако эти успехи зачастую сопровождались немалыми потерями в области традиционной культуры, психологии и нравственных устоев, свойственных коренным этносам Алтая.

Определенные надежды на изменение существовавшего автономии положения вселила Конституция 1977 года, провозгласившая «о корректировке взаимоотношений между центром и союзными, автономными республиками и автономными областями». Однако дальше деклараций дело, увы, не пошло.

Решение этой сложной проблеме положила, начавшаяся в конце 80-х гг. XX века, перестройка и новые подходы к устройству нашего государства в целом. Первым шагом в этом направлении стало принятие 13 марта 1989 года облисполкомом решения о выделении Горно-Алтайской автономной области (так она именовалась с 1 января 1948 г.) из состава Алтайского края и переводе ее в непосредственное подчинение органам государственной власти и управления Российской Федерации. Итоги этой работы были подведены на второй сессии областного Совета депутатов трудящихся, состоявшейся 22 октября 1998 года, принявшей решение «О повышении правового статуса области».

Важнейшим правовым документом, имевшем судьбоносное для населения Горного Алтая, стала «Декларация о государственном суверенитете Горно-Алтайской автономной Советской Социалистической Республики», принятой Третьей сессией областного Совета депутатов трудящихся 25 октября 1990 года.

Первым шагом федерального центра на это явилось внесение изменений в статью 82 Конституции РСФСР. Это произошло на внеочередном съезде народных депутатов РФ 15 декабря 1990 года. Законодательное оформление нового статуса автономии алтайского народа состоялось 3 июля 1991 года, когда Верховный Совет РСФСР принял Закон «О преобразовании Горно-Алтайской автономной области в Горно-Алтайскую Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР». Это название в дальнейшем претерпело несколько изменений: сначала наше государственное образование было переименовано в «Республику Горный Алтай». А затем – в «Республику Алтай». Под последним она и существует в настоящее время.

Ныне Республика Алтай – полноправный субъект Российской Федерации, располагающий своими государственными атрибутами: Конституцией, законодательством, символами, представительными и исполнительными органами. Все свои усилия и помыслы она направляет на укрепление своей экономики, гражданского согласия и стабильности в нашем обществе, на решение стратегических задач своего развития в XXI веке.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Алтай в восстановительный период: Сб. док-тов. – Барнаул, 1960.
2. Вопросы истории Сибири: Вып.2. – Томск: ТГУ,1965.
3. Демидов Великий Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917-1923 гг. – Новосибирск, 1978.
4. Екеева Н.М., Модоров Н.С. Из истории рождения автономии алтайского народа // Горный Алтай. Исторический сборник. – Вып.2. – Горно-Алтайск, 1997.
5. Модоров Н.С. Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения (XVII-XIX вв.). – Горно-Алтайск, 1996. – 400с.
6. Очерки истории Горно-Алтайской автономной области. – Горно-Алтайск, 1973.
7. Табаев Д.И. С верой в закон. – Горно-Алтайск, 1997.
8. Эдоков В.И. Возвращение мастера. – Горно-Алтайск, 1994.

Reference

- Altaj v vosstanovitel'nyj period 1960 – *Altaj v vosstanovitel'nyj period: Sb. dok-tov 1960, Barnaul. (The Altai Republic in the recovery period: Coll. doc. 1960, Barnaul). (in Rus).*
- Demidov 1978 – Demidov, 1978, *Velikij Oktjabr' i nacional'nyj vopros v Sibiri. 1917-1923 gg.,* Novosibirsk. (Demidov, 1978, *Great October revolution and the national question in Siberia. 1917-1923.,* Novosibirsk). *(in Rus).*
- Ekeeva, Modorov 1997 – Ekeeva, NM, Modorov, NS 1997, *Iz istorii rozhdenija avtonomii altajskogo naroda, Gornyj Altaj. Istoricheskij sbornik, Vyp.2,* Gorno-Altajsk. (Ekeeva, NM, Modorov, NS 1997, *From the history of the birth of autonomy for the Altai people, Gornyj Altaj. Historical collection, Vol.2,* Gorno-Altajsk). *(in Rus).*
- Jedokov 1994 - Jedokov, VI 1994, *Vozvrashhenie mastera,* Gorno-Altajsk. (Jedokov, VI 1994, *Return of the Master,* Gorno-Altajsk). *(in Rus).*
- Modorov 1996 – Modorov, NS 1996, *Rossija i Gornyj Altaj: politicheskie, social'no-jekonomicheskie i kul'turnye otnoshenija (XVII-XIX vv.),* Gorno-Altajsk, 400 p. (Modorov, NS 1996, *Russia and the Altai mountains: political, socio-economic and cultural relations (XVII-XIX centuries),* Gorno-Altajsk, 400 p.). *(in Rus).*
- Ocherki istorii 1973 – *Ocherki istorii Gorno-Altajskoj avtonomnoj oblasti 1973,* Gorno-Altajsk. (*Essays on the history of Gorno-Altai Autonomous region 1973,* Gorno-Altajsk). *(in Rus).*
- Tabaev 1997 – Tabaev, DI 1997, *S veroj v zakon,* Gorno-Altajsk. (Tabaev, DI 1997, *The faith in the law,* Gorno-Altajsk). *(in Rus).*
- Voprosy istorii Sibiri 1965 – *Voprosy istorii Sibiri 1965, Vyp.2,* TGU, Tomsk. (*Questions of history of Siberia 1965, Vol.2,* TSU, Tomsk). *(in Rus).*

Some issues of the reform of writing in Kazakhstan in 1920-1936

Amanzholova Dina Akhmetzhanovna, Institute of Russian History RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor, leading researcher. Russian Federation, 117036, Moscow, Dm.Ulyanova, 19. E-mail: amanzholova19@mail.ru

Abstract. The issue of language was determined not only by the choice of optimal communication tool and modernization of multi-ethnic population, but had a deep symbolic and political significance. Language was an important tool for shaping peoples ethnoidentity of the USSR, served in the republics as marker for the admission to the privileges of the titular ethnic group and consolidate its administrative-territorial status. In the organization and provision of the all government system of governance in the KASSR in 1920-1936 years special role played in the dynamics of discursive practices in bilingual space. The functioning of Russian and Kazakh languages has an ambivalent impact on the formation and activities of the management class in the indigenization and the transformation of Kazakh alphabet from Arabic script to Latin and Cyrillic.

Keywords: Soviet language policy; ethnicity; bureaucracy; Kazakh ASSR.

1920-1936 жж. Қазақстанда жазуды реформалаудың кейбір мәселелері

Аманжолова Дина Ахметжановна, тарих ғылымдарының докторы, профессор, РФА Ресей тарихы институтының жетекші ғылыми қызметкері. Ресей Федерациясы 117036, Мәскеу қ., Дмитрий Ульянов к-сі, 19 үй. E-mail: amanzholova19@mail.ru.

Түйін. Тіл туралы мәселе қарым-қатынас құралдарының және көпэтносты халықты жаңғыртудың тиімді жолдарын таңдаумен ғана анықталған жоқ, сонымен қатар терең символдық және саяси мағынасы болды. Тіл ҚСРО халқының этнобірегейлігін қалыптастырудың маңызды құралы болды, республикаларда этностың артықшылық белгілерін көрсетудің белгісі және оның өкімшілік-аумақтық мәртебесін бекіту қызметін атқарды. 1920-1936 жж. ҚАКСР жалпымемлекеттік басқарма жүйесін ұйымдастыру мен қамтамасыз етуде екітілді кеңістіктегі дикурстық тәжірибенің деңгейі ерекше рөл атқарды.

Қазақ жазуының араб графикасынан латын тілі мен кириллицаға ауысуы және толық түрде енуі барысында орыс және қазақ тілдерінің қолдануы басқару табының қалыптасуы мен қызметіне екі жақты әсер етті.

Түйін сөздер: кеңестік тілдік саясат; этникалық; бюрократия; Қазақ АКСР.

Некоторые вопросы реформирования письменности в Казахстане в 1920-1936 гг.

Аманжолова Дина Ахметжановна, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН. Российская Федерация 117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19. E-mail: amanzholova19@mail.ru.

Аннотация. Вопрос о языке определялся не только выбором оптимального средства коммуникации и модернизации полиэтничного населения, но имел глубокое символическое и политическое значение. Язык был важнейшим инструментом формирования этноидентичности народов СССР, служил в республиках маркером для допуска к привилегиям титульного этноса и закрепления его административно-территориального статуса. В организации и обеспечении общегосударственной системы управления в КАССР в 1920-1936 гг. особую роль играла динамика дискурсивных практик в двуязычном пространстве. Функционирование русского и казахского языков оказывало амбивалентное воздействие на формирование и деятельность управленческого класса в ходе коренизации и трансформации казахской письменности от арабской графики к латинице и кириллице.

Ключевые слова: советская языковая политика; этничность; бюрократия; Казахская АССР.

УДК/ЭОЖ 94(574):811.512

**Некоторые вопросы реформирования письменности
в Казахстане в 1920-1936 гг.***Аманжолова Д.А.*

Языковая политика большевиков являлась частью комплекса мер по утверждению социальной справедливости и самоопределения народов, тем более что уровень грамотности большинства населения бывшей Российской империи был неудовлетворительным, более 60 народов не имели письменности, часть из них, в т.ч. казахи, использовали арабский шрифт. Число грамотных казахов на основе арабской графики в начале XX века точно не установлено. Высшее и незаконченное высшее образование имели около 100 казахов, около 700 окончили гимназии, прогимназии, училища и учительские семинарии (Ismagambetov 1997). Они наверняка владели русским языком. По данным переписи 1926 г. грамотность казахов составляла 6,9% (Asylbek, Asylbekova Nd). Ликвидация безграмотности совместилась с трансформацией казахской письменности. В 1920-1929 гг. осуществлялось введение казахского языка в делопроизводство с использованием арабской графики, в 1927-1940 гг. был проведен переход на латинский алфавит, с 1940 г. - введение кириллицы. Для большинства населения переход на латиницу был одновременно и обучением грамоте, к тому же латиница была политически нейтральной. Практически на каждом этапе в языковой политике совмещались ликвидация безграмотности, расширение сферы коммуникации национальных языков и обеспечение равенства народов. Секретарь ЦИК СССР А.С. Енукидзе в 1927 г. подчеркивал: «...можно ли Казахстан поднять до уровня русской национальности без национального языка Казахстана. Нельзя, это было бы шовинизмом» (Amanzholova 2010, P.86; Nurmakov 1934, P.5).

А.С. Енукидзе
(1877-1937)

Вопрос о языке определялся не только выбором оптимального средства коммуникации и модернизации полиэтничного населения, но имел глубокое символическое и политическое значение. Язык был важнейшим инструментом формирования этноидентичности народов СССР, служил в республиках маркером для допуска к привилегиям титульного этноса и закрепления его административно-территориального статуса. Социально-культурная гомогенизация общества соединяла меры по развитию языков и культур, декларативно наполненных «интернациональным социалистическим» содержанием, с укреплением идеологических и иных скреп, вытеснявших традиционные духовные ценности.

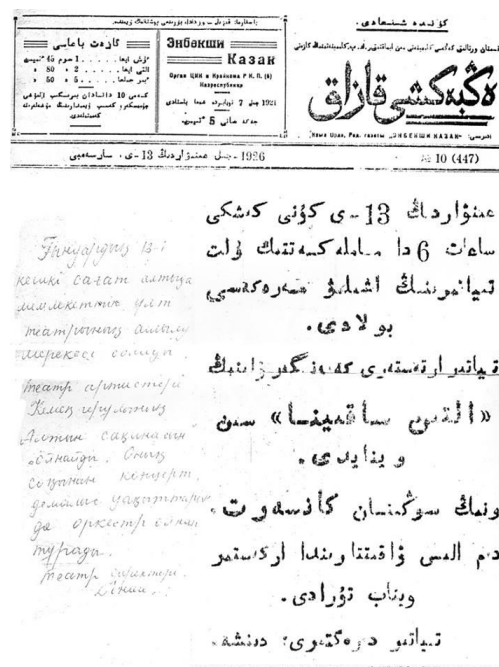
Для управленцев тип письменности имел принципиальное значение, т.к. делопроизводство и письменные коммуникации составляют важнейшую часть их работы. Казахская советская бюрократия формировалась и развивалась в условиях комплексных социально-экономических и культурных преобразований, составной частью которых стало создание новой национальной письменности. Это было связано и с политикой коренизации. В 1924 г. было принято решение о переводе делопроизводства в автономиях на

местные языки, но реализация затягивалась и была продлена до конца 1928 г. Поступавшая в местные органы документация на национальных языках часто оставалась без перевода. При этом местные учреждения были обязаны снабжать переводами лишь документы, направленные в центральные органы РСФСР. Президиум ВЦИК в 1927 г. рекомендовал установить сроки на местах для изучения национальных языков, предоставить работникам возможности для этого¹.

В 1927 г. в КАССР объявлен официальный переход на латиницу. По решению КазЦИК при местных исполкомах создаются комитеты нового алфавита (КНА). В 1928 г. в КАССР было около 80 обществ сторонников нового алфавита (5000 членов). В декабре 1928 г. в Кызыл-Орде прошла первая всеказахская конференция сторонников нового алфавита. 7 марта 1929 г. постановлением ЦИК СССР и СНК СССР арабская графика выводилась из употребления. Но на деле она сохранялась.

25 июля 1929 г. ЦИК и правительство республики утвердили новый казахский алфавит на основе латиницы. К этому времени грамотных на основе арабского письма в республике было около 8-10%, издавалось 10 газет и 2 журнала, около 100 книг общим тиражом до 3 тыс. экз. каждое. Однако узость базы арабского алфавита, как и всех других, была обусловлена прежде всего отсталой материально-технической базой региона и общей массовой неграмотностью. Кроме того, именно с принятием официального решения о новом алфавите связан ощутимый рост финансирования как из бюджета ВЦК НА, так и из бюджета КАССР. На 1929 год приходится наибольшее число изданий, выпускавшихся одновременно на арабской и латинской основе – 15. В 1932 г. таких осталось 2, на арабской основе не издавалось уже ничего, на латинице – 60 (Togzhanov 1934, P.64-65, 67, 66).

Рисунок 1. Газета «Енбекши қазақ» («Трудовой казах»). Орган ЦИК и Крайкома РКП(б). Арабская графика. 1926.

1 ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 121. Д. 161. Л. 167, 172, 98, 41-43, 47, 37.

С.Д. Асфендиаров
(1889-1938)

Неграмотность большинства населения облегчала языковые преобразования, хотя до реформы использовался арабский шрифт. Ликвидацию неграмотности большевики прямо связывали с введением нового алфавита. Конфликт между властью и этнической общностью в ходе реформы не возник. Восприятия досоветской письменности как более «духовной» или «национальной» не было, т.к. абсолютное большинство получило грамотность и культуру именно благодаря усилиям власти. И навыки говорения и общения на русском языке возникли раньше, чем владение письменной коммуникацией. На совещании по делам меньшинств в ноябре 1927 г. глава Отдела национальностей ВЦИК, казах С.А. Асфендиаров заявил: «Любой казах скажет, что я лучше буду учиться русскому, чем своему языку, киргиз отдаст с удовольствием своего ребенка учиться русскому языку» (Amanzholova 2010, P.87). При этом казахский язык оставался неотъемлемой частью повседневной жизни. Он был также способом установления языкового и смыслового барьера или общего поля коммуникаций, когда обывателю и чиновнику-националу требовались доверительные отношения. Одновременно ограничивалась информационная доступность в конфликтных ситуациях с «европейцами».

Замена одной культуры письма другой была сложнее и прямо влияла на положение управленцев и качество их работы. Для определенного носителя или группы лиц та или иная особенность орфографии, письменности, шрифта, алфавита может быть связана с тем или иным образом, фактом или принадлежностью к чему-либо или кому-либо. Например, стилизация шрифта под арабский может символизировать ислам или исламскую культуру и традиции. Представители старой интеллигенции владели арабской графикой и, как правило, русским языком. Выдвиженцы имели другие стартовые условия и иную мотивацию к овладению как русским языком и его использованию, так и в отношении родного языка на новой алфавитной основе. Для старой интеллигенции арабская графика ассоциировалась с прошлым и с исламом. Кириллица могла восприниматься этой частью общества как элемент русификации.

Н.Тюрякулов
(1892-1937)

В составе этнобюрократии появились т.н. арабисты и латинисты во главе с Н.Тюрякуловым (председатель правления Центрального издательства народов Востока (Центриздат), член Президиума Всесоюзной научной ассоциации востоковедения, заместитель ректора Института народов Востока). Арабисты владели ведущими должностями в Наркомате просвещения во главе с Байтурсыновым, в издательствах и печати. Как известно, выдающийся казахский литератор, один из лидеров движения Алаш А. Байтурсынов еще в 1912 году создал и усовершенствовал арабскую графику и орфографию казахского языка (сингармоничный алфавит и орфографию). В результате изучения и отбора звуков казахского языка и арабской графики в 1924 году была создана оригинальная «байтурсыновская орфография». Его поддерживали

Х.Досмухамедов, М.Дулатов и др. Сторонники латиницы зачастую выступали за мягкий переход на новую письменность, предлагали использовать идеи Байтурсынова в орфографии и возражали против тотальной унификации алфавита (Togzhanov 1934, P.70). 12-17 июня 1924 г. в Оренбурге проходил съезд казахских работников просвещения. Доклад об орфографии сделал Ельдес Омаров, содокладчиком выступил Мухтар Мурзин. За вариант Назира Тюрякулова выступили 9, за позицию Ахмета Байтурсынова – 8 (Mukanova Nd).

Тюрякулов так отстаивал латиницу: «Мы не выносим вопрос без тщательного изучения, мы не собираемся насильно вводить латиницу, не увлекаемся модой. ...Нельзя задерживать культурный прогресс на том основании, что народ к нему не привык. Появлению паровоза и парохода народ тоже когда-то сопротивлялся, но сейчас никто не передвигается между Ташкентом и Оренбургом на верблюде. Надо переходить на латинский шрифт. Он для нас удобней и дешевле, с точки зрения типографского дела». Дулатов подчеркивал, что при латинизации вместо ликвидации неграмотности «мы получим еще больше безграмотных людей», к тому же нет достаточных средств. Он предлагал сохранить и совершенствовать тюркское письмо. Х. Досмухамедов отмечал, что еще не в полной мере изучены внутренние резервы казахского языка и предлагал вводить новые термины постепенно, на основе общественного обсуждения. Байтурсынов настойчиво отстаивал свою позицию: «Весь лейтмотив Назира – только лишь типографические преимущества латинского шрифта. Мы увлекаемся лишь видимой стороной. Люди переимчивы и подражательны; изобрести свое, новое им гораздо труднее, чем перенять готовое у других. ... Казахская молодежь должна проявить находчивость в творческом поиске, изобретательность ума. Тогда можно из тюркского письма создать множество вариантов. ... Латинский шрифт не легок. ... не надо увлекаться латиницей: латынь стара, мертва, это заблуждение - возродить ее». На I Всесоюзном тюркологическом съезде в Баку в 1926 г. Байтурсынов вновь отстаивал свою позицию. Он также сделал важный доклад о научной терминологии. Он призывал обеспечить единство литературного и народного языков, что могло помочь и в ходе латинизации (Ozganbaj 2003, P.146-154; Kul'turnoe stroitel'stvo v Kazahstane 1965, P.54).

Орфография любого языка как сложная символическая структура, имеет смысловую и образную власть и в то же время отражает политический курс. Выбор той или иной орфографии имеет скрытые и явные социальные смыслы. Их отражают и пользователи, и создатели. Социальный конструкт «стандартный язык» имеет определенную идеологическую нагрузку. Ее в первую очередь сознают пользователи стандартного языка, которые поддерживают его высокий статус. В то же время использование нестандартного письма служит определенным маркером. Например, – политической оппозиционности, религиозной принадлежности, классовой стратификации, т.к. его не поддерживает большинство. На практике в массовом образовании переход на новую письменность происходил в зависимости от кадрового потенциала и материально-технической базы на ходу создававшейся школьной системы. Писатель М.Габдулин вспоминал в 1943 г.: «Мой отец Елемесов Габдула был по-нашему образованный человек. Это значит, что он умел читать и писать, в то время как другие казахи этим не владели. Вот его преимущество. Он учил детей, правда, по-старому учил, по арабскому алфавиту. Раньше он был учителем, сейчас – колхозник рядовой.

... После установления советской власти, в 1924 году, во всех аулах открылись аульные начальные школы. ... Я начал учиться на родном языке.

Школа находилась в соседнем ауле, который от нашего аула находился в полутора-двух километрах. Преподавали казахский язык и арифметику. Учебников тогда еще не было. Этот Нугманов сам учился на курсах для учителей и пришел с теми знаниями, которые получил там. В середине учебного года начали поступать учебники на арабском шрифте. Сейчас у нас уже русский шрифт» (Zapis' besedy s Gabdullinym 2017, P.103).

А.Б. Байтурсынов
(1873-1937)

Байтурсынов меж тем совершенствовал свой проект 1924 года и предлагал, в частности, писать цифры справа налево, чтобы привычные навыки арабского письма снимали психологический дискомфорт пишущего. Он продолжал доказывать преимущества и возможности усовершенствованной арабской графики в типографском деле, пишущей машинке и обучающей практике по сравнению с русской и другими европейскими графиками (Bajtursynuly 2006(1); Bajtursynuly 2006(2)). Использование старой письменности и поддержка А.Байтурсынова означали стремление подчеркнуть выделенность культуры, были средством репрезентации и символом сохранения идентичности. Часть старой интеллигенции считала новый алфавит покусением на идентичность, придавала ему особую

ценность в самосознании этноса. Его отстранение не могло обеспечить реформу орфографии и совершенствование стилистики казахского языка, прежде всего из-за отсутствия кадров.

В докладе о достоинствах алфавита на основе арабской графики, опубликованном в книге «Әліппе айтысы» (Дискуссия об алфавите») в 1927 году, Байтурсынов продолжал доказывать жизнеспособность арабской графики. Он писал, что приемлемость или неприемлемость арабской или латинской графики для построения алфавита, разработки принципов орфографии, для издательского дела меньше всего зависят от самой графики. Они зависят от уровня подготовленности специалистов. Он отмечал, что в том виде, в каком функционирует латинская графика, ее нельзя применять к тюркским языкам, она должна подвергнуться реформированию как минимум на 25-30%. Байтурсынов допускал постепенную смену арабской графики, при параллельном существовании двух график до полного перехода на латинскую. Условием такого перехода он считал приемлемость шрифта для имеющейся методики обучения чтению и письму, а также более легкое зрительное восприятие. Он ссылаясь на немецких специалистов и утверждал, что арабское письмо воспринимается быстрее и легче, чем латинское, потому что чтение осуществляется не только по слогам, но и по характеру начертания слова в целом, т.е. по характеру графического рисунка (Polemika o vybore alfavita 1927).

Новый тюркский алфавит был утвержден в 1927 г. За латинизацию выступали Т. Жургенев, С. Асфендияров, О. Жандосов, И. Кабулов, Т. Шонанов. По существу, разработка орфографии, терминологии, развитие литературного языка продолжались вплоть до отказа от латиницы и перехода к кириллице. Как признавал Г. Тогжанов, «классовые враги нового алфавита передвинулись из школы и органов печати в партийно-советский аппарат». Теперь именно управленцев и активистов призывали не только на работе, но и в быту использовать исключительно латиницу (Togzhanov 1934, P.71).

Сопротивление арабистов, по мнению партийного руководства республики, в основном было сломлено к концу 1928 г. В июле 1929 г. ЦИК и правительство Казахстана утвердили государственный алфавит (Kul'turnoe stroitel'stvo v Kazahstane Nd, P.69).

По решению СНК КАССР весь госаппарат в делопроизводстве должен был перейти на латиницу в 1930 г., однако на практике это удалось сделать в центральных учреждениях к 1934 г. На местах – на уровне не только аулов, но и районов, в быту - арабский алфавит продолжал играть важную коммуникативную роль, наряду с русским. Даже в краевых и областных учреждениях управленцы с трудом осваивали новый алфавит и предпочитали писать на арабской основе. Они переключались перевод на латиницу на машинисток. Весьма сложной задачей было производство пишущих машинок для латиницы. При этом выпускники школ и пунктов ликвидации неграмотности оставались малограмотными или вообще неграмотными. Многие ссылались на отсутствие грамотных на латинице аппаратчиков и добровольно переходили на русский язык при проведении заседаний и составлении документов (Nurmakov 1934, P.67, 69).

Рисунок 2. Газета «Екпінді құрылыс» («Ударная стройка») на латинице. Уральск, 1936.

В целом целостность коммуникативного поля достигалась комплексом мер, в т.ч. новой письменностью. Административные методы при этом занимали важное место в распространении латиницы среди чиновников. От того, как они овладевали письменностью, зависел и общий престиж языка, культура делопроизводства, статус и сфера применения языка, формирование и характер функциональных и речевых стилей. Трудности с переводом управленческого труда на латиницу влияли на компетентность бюрократов, а их отношение к письменности прямо и опосредованно влияло на общественное мнение по поводу значимости письменной и устной культуры речи.

Политика коренизации повышала престижность языковой грамотности и давала дополнительный стимул к овладению письменной культурой. В связи с новой языковой идеологией и политикой языковая и культурная социализация выдвинутых происходила в иной системе символов и ценностей. К тому же в социальной практике появилось много новых понятий и неологизмов. Член ВЦКНА Е.Д. Поливанов пытался привести классовую аргументацию: «Можно выставить даже такую точку зрения, которая будет определять язык среднего обывателя 1913 года и, с другой стороны, язык современного комсомольца – не как два разных диалекта, а как два разных языка» (Polivanov 1927).

В зависимости от контекста использования, жанра, вербальной аргументации в связи с динамикой представлений и семиотических связей менялся идеологический аспект. Проф. А.М. Селищев обратил внимание: «Единство процесса общественной жизни, воздействие центра неразрывно связано с языковыми переживаниями, с проникновением элементов языка центра в язык областных работников, хотя бы они и занимались вопросами чистоты своего языка и изгоняли старые русизмы» (Amirhamzin Nd)².

В Коммунистическом университете трудящихся Востока в 1920-е гг. изучение родных языков занимало равное место с русским в подготовке национальных кадров управленцев. Поливанов работал в этом университете и заметил, что студенты не проявляли интереса к изучению родного языка, в отличие от русского. Более того, «в процесс учебы языковое мышление на родном языке не участвовало». Грамотность на русском языке была выше, чем на родном. Студенты устно не могли на родных языках излагать «темы, возвышающиеся над уровнем обывательской беседы». Типичный слушатель КУТВ, «грубо говоря, ...получил образование как представитель русского языка, а в качестве представителя родного языка остался ... обывателем» (Polivanov 1927, P.113, 114). Между тем на общем собрании московских студентов из Казахстана – будущих управленцев - 24 апреля 1927 года доклад Тюрякулова о новоказахском алфавите был поддержан. Студенты подчеркнули, что его внедрение требует системной и упорной работы в течение продолжительного времени, а всякое форсирование и принуждение может лишь затормозить дело (Kul'turnoe stroitel'stvo v Kazahstane Nd, P.55).

Однако дальнейший ход развития общества показал неудобства и недостатки латинского алфавита. М. Дулатов писал, насколько тяжело вести делопроизводство на казахском языке, каким он становится непонятным, когда делается формальный перевод, причем канцелярский казахский язык теряет смысл из-за неудовлетворительного перевода с русского. Ярким примером можно считать перевод на казахский язык фамилии и имени Лев Толстой как Жуан Арыстан, что в прямом смысле означает Толстый лев. В 1934 году ученый секретарь Терминологического комитета Наркомпроса республики

---

2 ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 3. Д. 680. Л. 4.

Михаил Гаврилов в докладе «К вопросу казахского языкового строительства» выделил трудности и специфику языкового строительства в Казахстане: 1) особенности, присущие казахскому языку: звуковые явления, связанные с законом сингармонизма; 2) отсутствие в казахском алфавите достаточного количества согласных для передачи соответствующих звуков вновь заимствованных слов; 3) бедность лексикона. Имелось в виду отсутствие не только новых научных категорий и понятий, но и простейших понятий, связанных вообще с городской культурой и оседлой жизнью. Он выступал за умелое и пропорциональное пополнение языка иноязычными заимствованиями и развитие самого языка; предлагал стараться избегать двойной орфографии и дополнительных знаков (Amirhamzin Nd)³. Лишь во 2-й пятилетке предполагалось завершить перевод преподавания на родном языке в средних школах, техникумах, педагогических и медицинских вузах, создать условия для такого перехода во всех вузах (Majmin 1932).

К тому же одновременное пользование двумя алфавитами – латинским и русским – в казахских школах и других учебных заведениях, где изучался русский язык, было затруднительно. Правительство республики создало комитет для разработки нового алфавита. В печати была организована широкая дискуссия по вопросам языковой политики. Т.Жургенев (в 1926-1929 гг. – ректор казахского пединститута в Ташкенте, в 1933-1937 гг. нарком просвещения Казахстана) обратил внимание на смысловые противоречия при использовании нового алфавита в условиях социалистической модернизации. «Слово «бельсенды», которое сейчас употребляют как прилагательное (активный) и как существительное (актив) является на самом деле глаголом в третьем лице, единственного числа. Несомненно, правильнее было бы вместо ненужного и вредного словотворчества включить слово «актив» в неизменном виде в словарь казахского языка, как оно включено уже в словарь международных терминов».

Т.К.Жургенев
(1898-1938)

Он приводил типичные примеры неудовлетворительных переводов: «трест водоканализация» – «трест, который пускает воду через горло» («Социалды Казакстан»), «военный корабль» – как «корабль, который надо держать перед пулями». Нередко не хватало запаса разговорных и диалектных слов для выражения содержания, связанного с советской и европейской лексикой и семантикой, каждый вкладывал в содержание выбранных терминов наречие своего аула. Это относилось и к работникам Наркомата просвещения. Различные формы новых оборотов, предложений, фраз, несвойственных и чуждых структуре казахского языка, в совокупности создавали особый жаргон, мало чем отличающийся от былых жаргонов старых переводчиков. Дословный перевод образных казахских выражений и

зоотехнических терминов приводил к смысловым казусам. «Перевод «Главтабак» как «Bas temeki» (голова табак), или перевод «ОГИЗ» как «Ogiz», что по-казакски означает «бык», не только не облегчает понимание переводимых слов, но искажает, запутывает это понимание». Жургенев поведал поучительную дореволюционную быль: «...осеннюю пору, когда высыхают травы, казаки называют хазан – период (хазан – котел). Вот в этот

период, если пасти лошадей на покосах клевера, они заболевают поносом. Существует версия, что такая история случилась с конем яны-курганского участкового пристава в старые времена. Пристав созвал консилиум казахов-скотоводов, и они в один голос сделали из осмотра больного коня следующие, подтверждаемые вековым опытом скотоводчества, выводы: «Серті қазап соққанда соңақауып көрпесін сајылған мал сьғылдағ боладь». Присутствующий при этом штатный переводчик пристава перевел эти слова следующим образом: «киргизы говорят, что если, когда котел ударит траву, то пустить лошадь на прокорм на ковер клевера – шыркылдак будет». Конечно, и пристав не понял, о чем идет речь в данном случае, – не понял и переводчик. Однако следует отдать дань переводчику, который все же не стал переводить неперебиваемое (понятие «шыркылдак» отсутствует на русском языке)» (Zhurgenev 1935). Далее Журженев подробно писал о типичных терминологических проблемах, обусловленных семантическими особенностями языка и появлением неологизмов.

Рисунок 3. Магазин Торгсина. Лозунги о ленинской национальной политике на русском языке (в центре) и казахском языке (латиница справа). 1930-е гг. Семипалатинск.

Реформа алфавита сопрягалась с коренизацией кадров. Президиум КазЦИК в июле 1926 г. утвердил план коренизации госаппарата на 1926-1927 гг. В нем предусматривалась, в частности, работа школ и курсов по подготовке работников из казахов и обучение «европейцев» казахскому языку. Затем эти кадры должен был распределять Наркомтруд по заявкам ведомств и учреждений. Наркомат РКИ (НК РКИ) и его губернские органы должны были «выяснить методы выполнения функций, подлежащих коренизации лицами, владеющими казахским языком». В каждом учреждении устанавливался срок коренизации каждой должности с учетом степени ее важности для перехода учреждения на казахский язык, сложности «операции ее и роли данной должности в межнациональных отношениях». Наблюдение за распределением

работников, владеющих языком, касалось ведущих ведомств – КазЦИК, наркоматов внутренних дел, юстиции, земледелия, финансов, Госсельсклада, Казводхоза, Казторга, Упокрзага и некоторых других, а также их местных органов. Было предложено внести в Уголовный кодекс наказание за нарушение законов о равноправии государственных языков. Отказ от принятия и рассмотрения заявлений на каждом из них или иное стеснение прав граждан в пользовании ими, препятствование преподаванию на каждом из них и другие нарушения законов предлагалось карать заключением на срок от 1 до 6 месяцев. НК РКИ определял методы перехода учреждений на казахский язык, с определением сметы расходов, потребности в пишущих машинках, канцелярских принадлежностях и пр. Сроки перехода зависели от числа владеющих казахским языком в учреждениях и выполняемых ими функций (Amanzholova 2017, P.25, 41).

КазЦИК обращал внимание на риск возникновения безработицы среди части служащих, создание необходимых условий и обстановки для нормальной работы казахских кадров. В то же время отмечалось: «...с европейцами как бы заключается условие, что, если ты хочешь в дальнейшем оставаться на работе в советском учреждении Казакстана, долженствующем с определенного времени во всех своих функциях перейти на казахский язык, ты должен к этому сроку научиться вести присвоенную твоей должности работу на этом языке. В противном случае ты должен будешь уступить свое место другому в целях коренизации его. При этом правительство Казакстана, предупреждая тебя, в то же время всемерно облегчает всем европейцам возможность научиться казахскому языку, организуя за свой счет для них школы и курсы» (Amanzholova 2017, P.25).

Управленцы, овладевшие казахским языком (кроме тех, для кого он является родным или родственным – имелись в виду тюркоязычные татары, узбеки и др.), по решению ЦИК и СНК Казахской АССР от 1 сентября 1933 г. получали льготы. Среди них: за свободный разговор, чтение деловых бумаг и литературы на казахском языке прибавка 10% к основному окладу, за полное владение (говорение, чтение, письмо на латинице) – 15%. Профессора, доценты и ассистенты, ведущие преподавание на казахском языке (чтение лекций) получали надбавку к основной ставке и почасовой оплате в 25%. Знающие язык специалисты имели преимущественное право при устройстве на работу. Овладевшим языком специалистам предоставлялась научная командировка в пределах СССР или командировка на курсы повышения квалификации на 2-3 месяца с сохранением содержания и возмещением расходов на поездку, а также закреплением квартиры и снабжения за семьей на это время (О korenizacii 1934, P.51-52).

Практически для всех народов, получивших латинизированную письменность, во 2-й половине 1930-х гг. осуществлялся переход на кириллицу (карачаевцы, абазины, ногайцы, осетины, молдаване, татары, хакасы, азербайджанцы, якуты, башкиры, шорцы, горные алтайцы, коми-пермяки, чеченцы и ингуши, карелы и т.д.). 8 августа 1939 года началось «всенародное» обсуждение проекта нового алфавита. 10 ноября 1940 года пятая сессия Верховного Совета Казахской ССР одобрила закон «О переводе казахской письменности с латинизированной на новый алфавит на основе русской графики». 13 ноября 1940 года был принят закон «О переводе казахской письменности с латинизированной графики на новый алфавит на основе русской графики» (Kazahstanskaja pravda 1940).

Однако при переходе на кириллицу усилился разрыв между написанием и произношением. Предпочитая говорение и общение на родном языке, чиновники на деле тормозили развитие письменной культуры. В итоге было принято предложение Жургенева – не изменять международные термины, обеспечить общность понятий в русском и казахском языках. Это было легче осуществить после введения кириллицы. Но и во 2-й половине XX века в Кабинете министров или Верховном Совете в канцелярском казахском языке использовались 20-25% русских слов. Многие термины на казахский язык не были переведены, в то же время перевод ряда терминов не прижился.

Разные виды письменности отражали разные этапы истории и разные символы в этническом сознании. Языковая и культурная социализация новых поколений управленцев происходила при отсутствии личной памяти о предшествующей письменности. Выдающийся казахский писатель М.О. Ауэзов в 1960 году выделил наиболее значимые изменения в казахском языке вследствие ликвидации безграмотности, реформы письменности и роста межкультурных коммуникаций: «Вполне закономерными становятся типы сложноподчиненных предложений, еще в недалеком прошлом имевшие весьма узкую сферу употребления. Авторская речь внутри прямой речи также лишь в наше время получает широкое распространение. Более подвижным становится порядок слов в казахском предложении. Развиваются и дифференцируются литературные стили...». Развитие лексики связано, по его мнению, с интернационализацией языковых практик: «Органически вошли в казахский язык удачно калькированные из русского языка слова бесжылдық, еңбеккүн, қолжазба, халықаралық и многие другие. Возникли в современном казахском языке и новые обороты типа жеңіл өндіріс (легкая промышленность), жылжымалы кітапхана (передвижная библиотека), күрделі қаржы (капиталовложения), жасанды серік (искусственный спутник)» (Ауэзов Nd).

В рамках комплексной социально-культурной модернизации народов СССР усилиями государства обеспечены создание систем образования и здравоохранения, ликвидация безграмотности, в том числе у многих народов - национальной письменности; распространение русского языка как инструмента межкультурного общения; «коренизация» и массовая подготовка кадров учителей, врачей, инженеров и иных квалифицированных специалистов, создание профессионального искусства и литературы. Массовый характер и однонаправленность просветительской работы породили не только особые формы общения с коренным населением (культпоходы, передвижные школы, библиотеки и медпункты, красные юрты, кочевые театры, кинопередвижки и т.д.), но и выравнивание и унификацию культур. Поощрение местных языков и распространение русского языка были объективно неизбежны и прогрессивны в связи с индустриализацией регионов. Русский язык был средством усвоения ценностей и смыслов советского индустриального общества, обеспечения политической лояльности властям.

Реформа письменности была частью системы социальных действий, которая подразумевала выражение своей позиции и принадлежности, символической ценности и других социально-опосредованных целей. Оппозиция «свой-чужой», «престижно-непрестижно», «выгодно-невыгодно» и т.п. в бюрократическом социуме выстраивалась в т.ч. через характер и отношение к переходу на новый алфавит, оперативности овладения им в повседневной практике. Потребность в идентичности, взаимопонимании, унификации делопроизводства – основные факторы, которые влияли на роль и

распространение казахского и русского языков. Функционально более слабый язык вытеснялся в менее важные и престижные сферы общения.

Дилемма - продолжать всевозможную поддержку многочисленных языков с малым числом их носителей и весьма ограниченной сферой употребления или радикально расширять обучение русскому, обеспечивающему интеграцию людей и экономик регионов, межкультурное общение – была решена в пользу скреплявшего единое государство языка. 24 января 1938 г. Оргбюро ЦК ВКП (б) приняло решение о ликвидации национальных школ и национальных отделений в школах, 19 марта – национальных педучилищ и институтов, 13 марта ЦК партии и СНК СССР приняли постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» (СК РКР(б)-ВКР(б) і nacional'nyj vopros 2005, P.342, 384, 395, 393-394; Stenogramma zasedanija Soveta Nacional'nostej 1931). Причины были вполне объективные: необходимость межэтнической интеграции в интересах хозяйственного и культурного развития, подготовки научно-технических кадров и несения воинской службы (СК ВКР(б) і nacional'nyj vopros 2009, P.391-394). Национальные школы признавались очагами буржуазно-националистического и антисоветского влияния на детей, подрывающими братское единство народов СССР с русским народом (Narkompros KASSR dal ustanovku 1938). Поворот к укреплению русского языка и русской культуры не означал возвышение русскости над другими этноидентичностями. Стремление власти не допустить ассоциации всего русского с ней самой и русских как колонизаторов приводило к тому, что для русских возможность самовыражения предоставлялась в надэтнических институтах – социально-классовых, интернациональных, советских (гражданских).

Потребность взаимопонимания, в т.ч. в связи с угрозой войны, обусловила более важную роль русского языка, особенно в среде управленцев. В то же время казахи-управленцы поначалу недостаточно хорошо владели русским языком и приспособляли содержание своих официальных выступлений и документов к уровню своей коммуникативной компетенции. Карьерные интересы стимулировали изучение русского языка. Общение на закрытых заседаниях, совещаниях шло в основном на русском языке. Казахи-чиновники и русские-чиновники были в привилегированном положении каждый в своей этнической среде. Это могло усилить межэтническое разделение, но массовое распространение русского языка, особенно в общении, предотвращало такое развитие ситуации. Наиболее функционально мощный язык занимает все новые позиции, удовлетворяя потребности людей во взаимопонимании. Обязательное использование письменного казахского языка было символом национального равенства в работе органов власти и управления. Но реальное снижение сферы функционирования письменности приводило к разрыву между письменной и устной культурой языка. В результате грамотность на национальном языке и его социальный статус снижались. Пренебрежение письменной культурой стало хроническим, владение казахской письменностью среди чиновников было недостаточно удовлетворительным. Это отражалось на общей культуре бюрократии и авторитете самого языка.

Политико-массовая и культурно-просветительная работа, создание национальных СМИ и библиотечного дела прочно включали этнокультуры в общесоветский контекст. Интеллектуальная и творческая этноэлита, имевшая дореволюционное образование, стремилась к возможно более полному сохранению не только традиционных форм, поддерживаемых властью, но и по возможности их наполнению в рамках новой интернациональной

«социалистической» культурой. Однако массовый террор резко сократил возможности национально-культурной автономии, форсировав унификацию на основе русификации. Тяжелейшие потери понесла национальная творческая, научная и художественная интеллигенция (Repressirovannye narody Rossii 1994; Bugaj 1995; Repressii protiv poljakov 1997; Nakazannyj narod 1999; Lubjanka 2003; СК ВКР(б) i nacional'nyj vopros 2005; СК ВКР(б) i nacional'nyj vopros 2009; Chebotareva 2008; Martin 2011). Произошло резкое ограничение возможностей населению знакомиться с колоссальным багажом культурного наследия и гуманитарной мысли, в т.ч. среди мусульман из-за разрыва культурной преемственности поколений, когда молодежь была лишена связи с литературой, созданной на основе арабского алфавита. Политическая цензура и укреплявшаяся самоцензура наряду с вышеназванными факторами создавали мифологическое пространство советской реальности, оригинально соединявшее действительность и вымысел в сознании и поведении людей. Советский опыт демонстрирует сложности реализации масштабной культурной политики, которая осуществлялась настойчивыми, целенаправленными и разносторонними ресурсами и формами, централизованно организованной системой управления и контроля со стороны государства. Реформа письменности повлекла за собой комплекс мер и большие финансовые затраты в области подготовки учительских кадров, учебной литературы, содержания образования во всех звеньях образовательной системы, научного обоснования, специальной пропагандистской программы, материально-технического инструментария и др. Перестройка информационного пространства от СМИ до рекламы, управленческой культуры и непосредственной практики делопроизводства многочисленных структур власти, управления, общественных организаций также требовали серьезных усилий и времени. Уроки переформатирования письменной культуры общества с учетом всех внутренних и внешних факторов в первой половине XX века в современных условиях представляются весьма актуальными.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Асылбек М.Х., Асылбекова Ж.М. Население Казахстана между Всесоюзными переписями населения 1926 г. и 1939 г. [Электронный ресурс] // Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, URL: www.iie.kz/?p=4615 (дата обращения: 16.09.2015).
2. Аманжолова Д.А. Форматирование советскости. Национальные меньшинства в этнополитическом ландшафте СССР. 1920-1930-е гг. – М.: Собрание, 2010. – 248 с.
3. Аманжолова Д.А. Этносоциальные характеристики управленцев Казахстана в 1920-1930-е гг.: динамика и контекст // История народов России в исследованиях и документах: Вып.7. – М.: ИРИ РАН, 2017. – 350 с.
4. Амирхамзин А. Некоторые вопросы терминологии казахского языка [Электронный ресурс] // neotech.kz, URL: www.neotech.kz/terminology_ru.html (дата обращения: 30.11.2015)
5. Ауэзов М. О традиционном и новаторском в казахской советской литературе. Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов. 1960 г. [Электронный ресурс] // el.kz, URL: www.el.kz/m/articles/view/content-4822 (дата обращения: 30.11.2015).
6. Байтұрсынұлы А. Бес томдық шығармалар жинағы. – Т.4. Өліппелер мен мақалар. – Алматы: «Алаш», 2006. – С.275 – 283
7. Байтұрсынұлы А. Түзетілген әріп // Байтұрсынұлы А. Көптомдық шығармалар жинағы. – Т.5. – Алматы: «Алаш» баспасы, 2006.
8. Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...» – М., 1995.
9. Жүргенев Т.К. Вопросы терминологии казахского языка // Большевик Казахстана. – 1935. – №6. – С.44-51.
10. Исмагамбетов Т. Развитие казахского истеблишмента в конце XIX – середине XX веков // Центральная Азия. – 1997. – № 11.

11. Казахстанская правда. 1940. 13 ноября // Языковая политика в Казахстане (1921-1990 гг.): Сб. документов. - Алматы: Қазақ университеті, 1997.
12. Культурное строительство в Казахстане (1918 - 1932 гг.): Сборник документов и материалов. –Т.1. – Алма-Ата: Казахстан, 1965.
13. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937-1938 / Сост. В.Н. Хаустов. – М., 2003.
14. Маймин И.Б. О 2-й пятилетке Казакстана. – Алма-Ата: Издание Госплана КазАССР, 1932.
15. Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923-1939. – М., 2011.
16. Муқанова Г.К. Вехи идентичности: диаспора и первый научный казахский съезд, 1924 г. (Архивные находки) [Электронный ресурс] // Scientific E-journal «edu.e-history.kz», URL: www.edu.e-history.kz/en/publications/view/107 (дата обращения: 25.07.2014).
17. Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. – М., 1999.
18. Наркомпрос КАССР дал установку сократить зарплату педагогам, которые не могут преподавать русский язык // Учительская газета. – 1938. – 13 июня.
19. Нурмаков Н. Латинизация алфавита – орудие пролетарской революции // Алфавит Октября. Итоги введения нового алфавита среди народов РСФСР. / Сб. ст. под общей ред. Н. Нурмакова. – М.-Л., 1934.
20. О коренизации. Сборник руководящих материалов. / Сост. Х.Ш. Амрин, Е.И. Князева. – Алма-Ата-М.: Казкрайиздат, 1934. – 90с.
21. Озғанбай Ө. Жарығы өшпейтін жұлдыз. – Алматы: «Үш Қиян», 2003. – С.146–154.
22. Полемика о выборе алфавита. – Кызыл-Орда: Казгиз, 1927.
23. Поливанов Е.Д. Основные формы графической революции в турецких письменностях СССР // Новый Восток. – Кн.23-24. – М., 1928.
24. Поливанов Е.Д. Родной язык в национальной партшколе // Вопросы национального партпросвещения. – М., 1927.
25. Репрессии против поляков и польских граждан. – М., 1997.
26. Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. / Сост. Н.Ф. Бугай. – М., 1994.
27. Селищев А.М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком (1917-1926). – М., 1927.
28. Стенограмма заседания Совета Национальностей ЦИК СССР от 25 апреля 1931 г. // *Ab imperio*. – 2002. – № 2. – С.361-413.
29. Тогжанов Г. История движения и победы нового алфавита среди казаков // Алфавит Октября. Итоги введения нового алфавита среди народов РСФСР. / Сб.ст. Под общей ред. Н.Нурмакова. – М.-Л., 1934. – С.60-72.
30. ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. – Кн.1. – М.: РОССПЭН, 2005.
31. ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. – Кн.2. 1933-1945 гг. – М.: РОССПЭН, 2009.
32. Чеботарева В.Г. Национальная политика Российской Федерации 1925-1938 гг. – М., 2008;
33. «Это могут сделать только гвардейцы-панфиловцы». Запись беседы с Героем Советского Союза М.Габдуллиным. 1943 г. // Исторический архив. – 2017. – №2. – С.100-133.

Reference

- Asylbek, Asylbekova Nd – Asylbek, MH, Asylbekova, ZhM Nd, Naselenie Kazahstana mezhdru Vsesojuznymi perepisjami naselenija 1926 g. i 1939 g., *Institut istorii i jetnologii imeni Ch.Ch. Valihanova*, retrieved 16 September 2015, <www.iie.kz/?p=4615>. (Asylbek, MH, Asylbekova, ZhM Nd, The Population of Kazakhstan between the all-Union censuses of 1926 and 1939, *Institute of history and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov*, retrieved 16 September 2015, <www.iie.kz/?p=4615>). (in Rus).
- Amanzholova 2010 – Amanzholova, DA 2010, *Formatirovanie sovetskosti. Nacional'nye men'shinstva v jetnopoliticheskom landshafte SSSR. 1920-1930-e gg*, Sobranie, Moscow, 248 p. (Amanzholova, DA 2010, *Formatting the Soviets. National minorities in ethno-political landscape of the USSR. 1920-1930s*, Sobranie, Moscow, 248 p.). (in Rus).
- Amanzholova 2017 – Amanzholova, DA 2017, *Jetnosocial'nye karakteristiki upravlenecv Kazahstana v 1920-1930-e gg.: dinamika i kontekst, Istorija narodov Rossii v issledovanijah i dokumentah*, Vyp.7, IRI RAN, Moscow, 350 p. (Amanzholova, DA 2017, *Ethno-Social characteristics of managers of Kazakhstan in 1920-1930s: dynamics and context, The history of the peoples of Russia in studies and documents*, Vol.7, IRI RAN, Moscow, 350 p.). (in Rus).
- Amirhamzin Nd – Amirhamzin, A Nd, Nekotorye voprosy terminologii kazahskogo jazyka, *neotech.kz*, retrieved 30 November 2015, <www.neotech.kz/terminology_ru.html>. (Amirhamzin, A Nd, Some issues of terminology of the Kazakh language, *neotech.kz*, retrieved 30 November 2015, <www.neotech.kz/terminology_ru.html>). (in Rus).

- Aujezov 1960 – Aujezov, M 1960, O tradicionnom i novatorskom v kazahskoj sovetskoj literature. Doklad na XXV Mezhdunarodnom kongresse vostokovedov.1960 g., *el.kz*, retrieved 30 November 2015, <www.el.kz/m/articles/view/content-4822>. (Aujezov, M 1960, Traditional and innovation in Kazakh Soviet literature. Report on the XXV International Congress of Orientalists.1960, *el.kz*, retrieved 30 November 2015, <www.el.kz/m/articles/view/content-4822>). (in Rus).
- Bajtursynuly 2006(1) – Bajtursynuly, A 2006, *Bes tomdyk shygarmalar zhinagy*, V.4. Alippeler men makalar, «Alash», Almaty, P.275–283. (Bajtursynuly, A 2006, *Five-volume collected works*, V.4. Articles and primers, «Alash», Almaty, P.275–283). (in Kaz).
- Bajtursynuly 2006(2) – Bajtursynuly, A 2006, Tuzetilgen arip, *Koptomdyk shygarmalar zhinagy*, T.5, «Alash» baspasy, Almaty. (Bajtursynuly, A 2006, Fixed letters, *The set of multi-volume works*, T.5, «Alash» baspasy, Almaty.). (in Kaz).
- Bugaj 1995 – Bugaj, NF 1995, *L. Berija – I. Stalinu: «Soglasno Vashemu ukazaniju...»*, Moscow. (Bugaj, NF 1995, *L. Beria to I. Stalin: «According to Your instructions...»*, Moscow). (in Rus).
- Chebotareva 2008 – Chebotareva, VG 2008, *Nacional'naja politika Rossijskoj Federacii 1925-1938 gg*, Moscow. (Chebotareva, VG 2008, *National policy of the Russian Federation, 1925-1938*, Moscow). (in Rus).
- CK RKP(b)-VKP(b) 2005 – *CK RKP(b)-VKP(b) i nacional'nyj vopros 2005*, Vol.1., ROSSPJeN, Moscow. (*The Central Committee of the RCP(b)-VKP(b) and the national question 2005*, Vol.1., ROSSPJeN, Moscow.). (in Rus).
- CK RKP(b)-VKP(b) 2009 – *CK RKP(b)-VKP(b) i nacional'nyj vopros 2009*, Vol.2. 1933-1945 gg, ROSSPJeN, Moscow. (*The Central Committee of the RCP(b)-VKP(b) and the national question 2009*, Vol.2. 1933-1945, ROSSPJeN, Moscow). (in Rus).
- Ismagambetov 1997 – Ismagambetov, T 1997, Razvitie kazahskogo isteblishmenta v konce XIX – seredine XX vekov, *Central'naja Azija*, №11. (Ismagambetov, T 1997, the development of the Kazakh establishment in the late XIX - mid XX centuries, *Central Asia*, №11). (in Rus).
- Kazahstanskaja pravda 1940 – Kazahstanskaja pravda. 1940. 13 nojabrja, *Jazykovaja politika v Kazahstane (1921-1990 gg.)*: Sb. dokumentov, Kazak universiteti, Almaty. (Kazahstanskaya Pravda. 1940. 13 November, *Language policy in Kazakhstan (1921 - 1990)*: Sat. documents, Kazak universiteti, Almaty). (in Rus).
- Kul'turnoe stroitel'stvo v Kazahstane 1965 – *Kul'turnoe stroitel'stvo v Kazahstane (1918-1932 gg.)*: Sbornik dokumentov i materialov 1965, T.1, Kazahstan, Alma-Ata. (*Cultural construction in Kazakhstan (1918 to 1932): a Collection of documents and materials 1965*, T.1, Kazahstan, Alma-Ata). (in Rus).
- Lubjanka 2003 – *Lubjanka. Stalin i Glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD. 1937-1938* 2003, Sost. VN Haustov, Moscow. (*Lubjanka. Stalin and the Directorate of state security of the NKVD. 1937-1938* 2003, Sost. VN Haustov, Moscow). (in Rus).
- Majmin 1932 – Majmin, IB 1932, *O 2-j pjatiletke Kazakstana*, Izdanie Gosplana KazASSR, Alma-Ata. (Majmin, IB 1932, *2 th five-year plan of Kazakhstan*, Edition Of The State Planning Committee Of Kazakh Soviet Socialist Republic, Alma-Ata). (in Rus).
- Martin 2011 – Martin, T 2011, *Imperija «polozhitel'noj dejatel'nosti»*. *Nacii i nacionalizm v SSSR, 1923-1939*, Moscow. (Martin, T 2011, *Empire «positive activities»*. *Nations and nationalism in the Soviet Union, 1923-1939*, Moscow). (in Rus).
- Mukanova Nd – Mukanova, GK Nd, Vehi identichnosti: diaspora i pervyj nauchnyj kazahskij s#ezd, 1924 g. (Arhivnye nahodki), *Scientific E-journal «edu.e-history.kz»*, retrieved 25 July 2014, <www.edu.e-history.kz/en/publications/view/107>. (Mukanova, GK Nd, Milestones of identity: Diaspora and the first Kazakh scientific Congress, 1924 (Archival discoveries), *Scientific E-journal «edu.e-history.kz»*, retrieved 25 July 2014, <www.edu.e-history.kz/en/publications/view/107>). (in Rus).
- Nakazannyj narod 1999 – *Nakazannyj narod. Repressii protiv rossijskih nemcev* 1999, Moscow. (*Punished people. Repressions against the Russian Germans* 1999, Moscow). (in Rus).
- Narkompros KASSR dal ustanovku 1938 - Narkompros KASSR dal ustanovku sokratit' zarplatu pedagogam, kotorye ne mogut prepodavat' russkij jazyk 1938, *Uchitel'skaja gazeta*, 13 ijunja. (Commissariat KASSR issued a Directive to reduce the salaries of teachers who can't teach Russian language 1938, *Uchitel'skaja Gazeta*, 13 June). (in Rus).
- Nurmakov 1934 – Nurmakov, N 1934, Latinizacija alfavita – orudie proletarskoj revoljucii, *Alfavit Oktjabrja. Itogi vvedenija novogo alfavita sredi narodov RSFSR*, Comp. and Ed. N.Nurmakov, Moscow-Leningrad. (Nurmakov, N 1934, Romanization of the alphabet – an instrument of the proletarian revolution, *The Alphabet of October. The results of the introduction of the new alphabet among the peoples of the RSFSR*, Comp. and Ed. N.Nurmakov, Moscow-Leningrad). (in Rus).
- O korenizacii 1934 – *O korenizacii. Sbornik rukovodjashhij materialov* 1934, Comp. HSh Amrin, EI Knjazeva, Kazkrajizdat, Alma-Ata-Moscow, 90p. (*About indigenization. Guidance* 1934, Comp. HSh Amrin, EI Knjazeva, Kazkrajizdat, Alma-Ata-Moscow, 90p). (in Rus).

- Ozganbaj 2003 – Ozganbaj, O 2003, *Zharygy oshpejtin zhuldyz*, «Ysh Kijan», Almaty, P.146-154. (Ozganbaj, O 2003, *The light that never sets star*, «Ysh Kijan», Almaty, P.146–154). (in Kaz).
- Polemika o vybore alfavita 1927 - *Polemika o vybore alfavita 1927*, Kazgiz, Kzyl-Orda. (*The controversy about the choice of alphabet 1927*, Kazgiz, Kzyl-Orda). (in Rus).
- Polivanov 1927 – Polivanov, ED 1927, *Rodnoj jazyk v nacional'noj partshkole, Voprosy nacional'nogo partprosveshhenija*, Moscow. (Polivanov, ED 1927, *The Native language in national party school, Questions of national pastpresident*, Moscow). (in Rus).
- Polivanov 1928 – Polivanov, ED 1928, *Osnovnye formy graficheskoy revoljucii v turekikh pis'mennostjah SSSR, Novyj Vostok*, Vol.23-24, Moscow. (Polivanov, ED 1928, *The Basic shape of the graphical revolution in the Turkish writings of the USSR, The New East*, Vol.23-24, Moscow). (in Rus).
- Repressii protiv poljakov 1977 – *Repressii protiv poljakov i pol'skih grazhdan 1997*, Moscow. (*Repressions against poles and Polish citizens 1997*, Moscow). (in Rus).
- Repressirovannye narody Rossii 1994 – *Repressirovannye narody Rossii: chechency i ingushi 1994*, Sost. NF Bugaj, Moscow. (*Repressed peoples of Russia: Chechens and Ingush 1994*, Comp. NF Bugaj, Moscow). (in Rus).
- Selishhev 1927 – Selishhev, AM 1927, *Jazyk revoljucionnoj jepohi. Iz nabljudenij nad russkim jazykom (1917-1926)*, Moscow. (Selishhev, AM 1927, *The Language of the revolutionary era. From observations over the Russian language (1917-1926)*, Moscow). (in Rus).
- Stenogramma zasedanija Soveta Nacional'nostej 1931 – Stenogramma zasedanija Soveta Nacional'nostej CIK SSSR ot 25 aprelja 1931 g., *Ab imperio 2002*, №2, P.361-413. (The transcript of the meeting of the Council of nationalities of the USSR Central Executive Committee of April 25, 1931, *Ab imperio 2002*, №2, P.361-413). (in Rus).
- Togzhanov 1934 – Togzhanov, G 1934, *Istorija dvizhenija i pobedy novogo alfavita sredi kazakov, Alfavit Oktjabrja. Itogi vvedenija novogo alfavita sredi narodov RSFSR*, Sb.st. Pod obshej red. N.Nurmakova, Moscow-Leningrad, P.60-72. (Togzhanov, G 1934, *The history of the movement and the victory of the new alphabet among the Kazakhs, The Alphabet Oct. The results of the introduction of the new alphabet among the peoples of the RSFSR*, Ed. N.Nurmakova, Moscow-Leningrad, P.60-72). (in Rus).
- Zapis' besedy s Gabdullinym 1943 – «Jeto mogut sdelat' tol'ko gvardejcy-panfilovcy». Zapis' besedy s Geroem Sovetskogo Sojuza M.Gabdullinym. 1943 g., *Istoricheskij arhiv*, №2, P.100-133. («It can only do guardsmen-Panfilovtsy». Record the conversation with the Hero of the Soviet Union by Mikhail Gabdullina. 1943 y., *Istoricheskij arhiv*, №2, P.100-133). (in Rus).
- Zhurgenev 1935 – Zhurgenev, TK 1935, *Voprosy terminologii kazahskogo jazyka, Bol'shevik Kazahstana*, №6, P.44-51. (Zhurgenev, TK 1935, *the Issues of terminology of the Kazakh language, Bolshevik of Kazakhstan*, №6, P.44-51). (in Rus).

Repressive Policy of the Soviet Union during the Period of Economic Modernization of the late 1920s and early 1930s of the Last Century

Zhanbosinova Albina Sovetovna, East-Kazakhstan state University im. With Amanzholova, St. 30 Guards.Division, 34, Ust-Kamenogorsk, 070020, Kazakhstan. E-mail: sovetuk@rambler.ru

Abstract. The article moots the questions of the repressive policy of the Soviet state in a period of forcible modernization of Kazakhstan economy and abolishment of traditional collective farming structure. The authors describe the realization of a forcible collectivization policy and peasant opposition. The authors explain the determination of repressive Soviet government's actions produced by the necessity of quicker building of the new industrial projects of the soviet country. The authors demonstrate an algorithm of repressive policy realization and its consequences based on archival resources and documents of the State repository of East Kazakhstan region and the Repository after the President of the Republic of Kazakhstan. The analysis of legislative base that authorized forcible actions of power sources is presented.

Keywords: collectivization; economic modernization; Kolkhoz; policy; repressions; the Soviet Union; United State Political Administration.

Өткен ғасырдың 1920-шы жылдардың аяғы-1930-шы жылдардың басындағы экономикалық жаңғырту кезеңіндегі кеңес мемлекетінің қуғын-сүргін саясаты

Жанбосинова Альбина Советовна, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік университеті, Қазақстан Республикасы, тарих ғылымдарының докторы, профессор. E-mail: sovetuk@rambler.ru

Түйін. Мақалада Кеңес мемлекетінің Қазақстан экономикасын күштеп жаңғырту, қазақ халқының шаруашылық жүргізуінің дәстүрлі құрылымын жою кезеңіндегі қуғын-сүргін саясатының мәселелері көрініс тапқан, автор ұжымдастырудың күштеу саясаты мен шаруалардың қарсыласуының жүзеге асуын көрсетеді.

Автор Кеңес мемлекетінің индустриялық нысандарды тездетіп салумен шарттастырылған Кеңес үкіметінің қуғын-сүргін акцияларының негізделуін көрсетті. Автор мұрағат дереккөздерінің және Шығыс Қазақстан облысы Мемлекеттік мұрағатының, Қазақстан Республикасы Президенті Мұрағатының құжаттары негізінде қуғын-сүргін саясатының жүргізілу алгоритмін және оның салдарын көрсетеді, күштеу құрылымдарының жазалаушы акцияларын заңдастырған заңнамалық-құқықтық базаға талдау жасайды.

Түйін сөздер: қуғын-сүргін; саясат; ЕМСБ; кеңестік мемлекет; экономикалық жаңғырту; колхоздар және ұжымдастыру.

Репрессивная политика советского государства периода экономической модернизации страны конец 1920-х – начало 1930-х годов прошлого столетия

Жанбосинова Альбина Советовна, Восточно-Казахстанский госуниверситет им. С. Аманжолова, Республика Казахстан, доктор исторических наук, профессор. E-mail: sovetuk@rambler.ru

Аннотация. Статья освещает вопросы репрессивной политики советского государства периода насильственной модернизации экономики Казахстана, уничтожения традиционной структуры хозяйствования казахского народа, автор показывает реализацию насильственной политики коллективизации и крестьянского сопротивления. Автор показал детерминированность репрессивных акций советского правительства, вызванных необходимостью скорейшего возведения индустриальных объектов советской страны. Автор на базе архивных источников и документов Государственного архива Восточно-Казахстанской области, Архива Президента Республики Казахстан демонстрирует алгоритм реализации репрессивной политики и ее последствия, дает анализ законодательно-правовой базы, узаконившей карательные акции силовых структур.

Ключевые слова: репрессии; политика; ОГПУ; советское государство; экономическая модернизация; колхозы и коллективизация.

УДК/ӘОЖ 94(574)

Repressive Policy of the Soviet Union during the Period of Economic Modernization of the late 1920s and early 1930s of the Last Century*Zhanbosinova A.S.*

Repressive policy of the Soviet state is one of the most important research topics, the relevance of which is explained in the introduction to the scientific revolution of new sources and archival documents with the revaluation of certain events and with the need for a comprehensive and objective study of the problem, which has a multifaceted structure.

The Soviet state repressive policy is violence perpetrated against its own people, the constant search for a permanent internal enemy, the culprit for all the troubles and failures of the country on the economic and political arena. Repressive policy in the broadest sense is the political violence, punishment and the system measures used by the public authorities to suppress all dissent. It was typical for a totalitarian state.

Foreign authors made an indubious historical contribution of political repressions study. Some of them became the pioneers in a pointed topic theme search as far back as the Soviet period. Their scientific works were published during the Perestroika epoch. They were the first who started talking about mass repressions, mechanism and technology of Socialistic modernization. As an example, Central Asia expert Martha Brill Ollcott's tractates: «The Kazakhs' describes the evidence that the Bolsheviks' Party interests and the ideas of national periphery representatives were different resulting sore socially economic consequences and repressions and hiding real originators of Kazakhstan tragedy» (Ollcott 1987). Such researchers as Arendt (Arendt 1996), R. Aron (Aron 1993), F. Hajek (Hajek 1990) envisaged the penal policy as a principle part of the whole Soviet political system paying attention to the theoretical aspects. R. Konkvest made a considerable contribution in repressive policy research (Konkvest 1991). In his tractate he mentioned the periods of repressive policy, analyzed its directions. The represented factual material considers a real interest.

The historians from Russia, Kirgizia, Uzbekistan, Tatarstan, Belorussia and Ukraine actively discussed this topic in the post-Soviet period. At the beginning of 1990s of last century, there was a transition from conjuncture in publicity to scientific research analysis of the repression policy. In the frames of an annalistic overview, it is impossible to mention the research activity of the scientists from Russian History Museum, who publish the archive documents in a set of publications as «Social History of Russia of the Twentieth Century». The most interesting are «Society and Authority: the 1930s» (Society and Authority 1998), «Voice of Nation» (Voice of nation 1997), «Behind the front of Stalin' wealth» (Osokina 1998). The genre «Documents narration», chosen by the authors, perfectly describes historical events of that time. You can meet there letters interpolation, newspapers comments, information bulletins of the OGPU of the NKVD given in a particular historical context, that help to understand the various aspects of the life of ordinary Soviet philistine, who turned into a cog of the repression mechanism.

Russian historians begin critical analysis of the violent methods of the Collectivization, repressive forms of expropriation and peasants' families' deportation, the legislative base that was the deepest and versatile study of the ambitious directions of the repressive state policy in the villages.

Determinant of the repressive policy in the village were food complications in the country, because the created Soviet state economic mechanism did not provide with a minimum of grain needs. In the second half of the 1920s, there was a sharp reduction in food supply from the villages. The economic situation in the country indicated clearly a complete violation of market relations, and an acute shortage of bread allowed the Government to announce the sabotage in the village by the kulak farms.

The forced industrialization was accompanied by the activation of kolkhoz construction. Mass kolkhoz movement was to destroy peasant individualistic overview, eliminate the so-called carrier of the Bourgeois ideology, to uproot such categories as «kulak» and «individual farmer» and to build a new Socialist village. There could not be different attitude toward the peasantry as the repressive policy was a deterministic creation of industrialized countries, independent of the external environment, and the predominance of the agricultural sector with the individualistic thinking only of the source of income prevented the use of Industrialization in full.

Complications arisen in the country of Soviets, especially in the areas of food showed the inappropriate market links. The increase of grain deficit gave the authorities the grounds to announce about the availability of grain sabotage made by kulak farms. As a result, it gave the reason to take the emergency measures against the holders of grain resources. At the request of Stalin, the order to launch retaliatory actions in grain-growing regions was made.

The period of the Cannibalization is the beginning of a new policy and formation of a new normative base in plans realization in the late 1920s and early 1930s. The main enemy of the agriculture modernization of that time was economically prosperous peasantry that was determined as the rank of kulaks and was liquidated. Judicial agencies with their methods of confiscation, departure and denouncement became the main executive instrument of the repressive policy. The system of punishment included the articles from the Penal Code of 1922 with amendments. Judicial pressure and persecution of peasants were executed according to Articles 58-8, 59-9 (assassination preparation), Article 58-10 (agitation leading to the frustration of kolkhoz operations), Article 61 (1-3) of the RSFSR Penal Code (denouncement in a non-fulfilment), Article 73-1 (denunciation in respect of the Soviet and social officers), Article 16 and 79 (investigation of confiscated assets, property damage that should be passed to the collective farm), Article 79 -1 (abetment or slaughter), Article 107 (abroachment charge).

It was especially hard for peasantry to apply Article 58 of the RSFSR Penal Code, which allowed qualifying peasants' individual actions as a treason. This article, consisting of 14 paragraphs, implied the condemnation of acts directed against the existing political system and its institutions. Of course, no state can tolerate it. However, these crimes are not the rule of public life, and, on the contrary, an excerpt of them.

Wordings of Article 58 were so expanded that allowed to offend practically any person according to the content. Regulatory documentation of the OGPU of the NKVD determined terror including murder, beatings, call for resistance, arson, assault, spreading rumors, slander etc. as a public crime.

Therefore, Article 58 contained 18 paragraphs in the Penal Code edited in 1936, whereas 14 paragraphs in 1937. Directions of the Prosecutor of the USSR dated 23 January 1935 factually allowed to present materials to the penal boards for the further criminal repressions in spite of lack of evidence in crime commitment. Particularly, it is said that group cases with an ample evidence should be passed to the special jurisdiction committees «but individual cases charged in terroristic

propaganda and terroristic replies and group cases without ample documentary for judgment consideration should be considered in the special committee (*osoboie soveshchanie*)...» an extrajudicial board in other words (History of the soviet boards 1967).

Government «headache» was concluded in traditional economic structure of the traditional Kazakh village (*aul*)¹, where bays and clan rulers ran. The government needed to eliminate them as an obstacle of the Soviet aul construction. In order to liquidate such clans, the Politburo of Kazakhstan offered the Kazakh Regional Committee (*the Kazraicom*) to audit all the cattle-breeders from local citizens, who influenced the opinion of the peasants and prevented the process of the Collectivization of the auls for their own purposes on 1 September 1928. It was planned to work on the grounds of the Resolution of the Central Committee of the RSPB (*Russian Communist Party [Bolsheviks]*) made on 9 August 1928. According to the principles of this Resolution, the Kazraicom had to select the most uncharitable ones and send out later the lists of those to be confiscated or departed. Central and district committees were organized as an executive authority for bays' migration. The ultimate expulsion was dated for 1 November 1928. Mass migrations of the Kazakh families to China was the answer to the governmental campaign. Two hundred and sixty yurts² wandered from Tarbagatay region of East-Kazakhstan oblast only during the first ten days of August.

On 20 January 1928, it was decided to establish the operational groups of three (*troikas*) in order to enhance the State grain procurement campaign and sales targets³. The policy of confiscation of prosperous bays' and kulaks' property was held in Semipalatinsk region, as well as throughout the country, with the use of the extraordinary measures. Afterwards F. Goloshchekin stated: «The use of emergency measures was practiced everywhere. In Semipalatinsk krai it was used wider and further than it had been dictated by economic and political expediency...»⁴ Between 1 January and 1 June 1928 over 4,419 people were convicted according to the Article 60 of the Penal Code of the RSFSR at Semipalatinsk krai.⁵ Since 5 November 1929, the total quantity of all repressed kulaks according to the Article 58-8-10 of the Penal Code of the RSFSR amounted 46 people in the city, 1,394 people in the village, including 20 people from the city and 250 bays from the city of Semipalatinsk. Moreover, considering repressed kulaks of all categories, on the same date there were 300 people from the city and 2,174 from the village, including 62 city kulaks and 309 village ones from Semipalatinsk krai⁶.

In spring 1928, the policy of self-taxation was pursued in Semipalatinsk province of Kazakhstan. Government authorities stated that instead of the correct realization, this process turned into the unspeakable perversion of authorities' directives and 'led cattle-breeding regions to the complete economic ruin and decline'. Despite the murrain, the local authorities forced the population to liquidate their cattle for a pittance. At the same time, local authorities created artificial accusations and judged in public with the aim to uncover sabotage and anti-government actions.

The government actively used the adoption of various laws or regulations in its repressive policy, such regulations when any peasant could automatically make a state criminal. Peasantry got a severe blow, after which it could not recover for a

1 Aul – is the traditional Kazakh name of the village.

2 Achieve of the President of the Republic of Kazakhstan, F.141, Op.1, D.2067, 229-1,40.

3 Achieve of the President of the Republic of Kazakhstan, F.141, Art.1, F.1857. 549-19.

4 Achieve of the President of the Republic of Kazakhstan, F.141, Op.1, D.1675, 149-3-7.

5 Ibid., 53.

6 Achieve of the President of the Republic of Kazakhstan, F.141, Op.1, D.1675, 149-265.

long time. The farmers realized one thing: the Soviet authorities did not like the individual prosperous farms in the village.

In March 1929, the Politburo made a decision about the measures to strengthen the grain procurement campaign, according to which the commitments made by the poor resolution of the meeting performance targets laid down on top of the village kulaks. The main goal was not seen in the seizure of grain resources but in the strangling economic independence of kulak farms. Then in spring 1929, the so-called «pyatikratka» was introduced. «Pyatikratka» was a fine, within five times cost taxation of malicious saboteurs, expulsion and confiscation of their property. To implement repressive policy in the villages, there were the constant representatives of the OGPU, which were to ensure the continuity of activities of the punitive mechanism. The late 1920s are characterized by the practice of conviction on charges of counterrevolutionary sabotage acts. Geography of this practice proved itself in Katonkaragay, Markokol and Zyryanovsk regions. It should be mentioned that such active interference of powerful boards to the country economy and relations between town and village did not only disturb Lenin's solidarity between these objects and abolished market relations mechanism but became the evidence of powerful boards becoming the repressive policy instrument in the village.

Grain procurement campaign, which was carried out on the territory of Eastern Kazakhstan, could not cause the protests from the local population. In special reports of the OGPU dated 8 December 1929, it was noted that «kulak counterrevolutionary group» was revealed in the village of Bolshaya river of Shemonaikha region. That group agitated for peasants not to pass grain and strongly opposed the implementation of the plan. In the village Alexeevka kulak group led a vicious anti-Soviet agitation, frustrating meetings about plan acceptance and, appealing to the population not to follow the plan. As a result, eight kulaks were prosecuted. In Marinogorsk village of Samarskiy region, the armed kulaks with sticks prevented the grain confiscation when the village authority tried to withdraw the grain. The kulaks who organized this operation were arrested'. Members of the OGPU believed that all the actions of the peasantry – was the result of «the rabid anti-Soviet propaganda».

They also noted that there was a recent increase in cases of illegal migrations to China on the border regions of East Kazakhstan oblast. Particularly since August until October, there had been 82 migrations to Bakhtin and Zaysan regions, including five armed migrations, nine group migrations and 68 individual ones⁷. Seeing the increase of migrations the Chairman of the OGPU proposed to legalize the following list of activities:

1. To organize the expulsion of all bays and kulaks detained at the time of illegal migrations to China or convicted in such intents, outwards 100 kilometers of the borderland.

2. An immediate expulsion of bays, their families and property who had already been shipped outwards 100 kilometers of the borderland.

3. Expulsion of bays' families outwards 100 kilometers if the head of the family had already migrated to China.

4. To provide the local regional executive committees (RIKs) with the right on expulsion⁸.

The result of the local RIKs' work were crippled and broken destinies, separated families. The rates of State grain procurements campaigns did not suit the authorities. The Party believed that the reason of unacceptably weak blanks was

7 Achieve of the President of the Republic of Kazakhstan, F.141, Op.1, D.2433, 318.

8 Achieve of the President of the Republic of Kazakhstan, F.141, Op.1, D.2433, 357-329.

underestimation and misunderstanding of the values of grain procurements by a number of executives. Superior agencies demanded and threatened to tighten the «knots» in respect of each regional committee on its work under the Party's directives. In the kolkhozes, which delayed the grain procurement, were used such measures as the cessation of credit issues, farm machinery renting and the most extreme measure – prosecution of unfit leaders.

The letter of peasant Alekseev from Semipalatinsk province of Kazakhstan to the «Peasant Newspaper» dated 7 November 1929 was the evidence of what methods had been used in repressive policy execution in the country. The letter said: «Our district (Burasinsky) has suffered from drought. Population within 4000 people are to give 60,000 poods of grain, according to the village grain procurement plan... but there is no grain, the responsibility was given to kulaks. The problem is: the quantity of kulaks is not so high whereas peasants can do nothing. The peasants could thresh only 100-200 poods, but they were obliged to pass 300-700 poods. Of course, the peasant of average means (*serednyaks*) cannot pass such quantity of grain and they are boycotted, obliged with an individual income agricultural tax, and declared to pay back within four hours. Then the local authority comes out of the village council, confiscate the grain ... the family remains homeless and without breadwinner... Nearly 50 *serednyaks* stayed without grain without trial and free of charge. Seven people have already been convicted... In Semipalatinsk, there are moans and cries, curses against the Soviet power ... At the meeting, the Chairman dictates, secretary writes, but the audience is silent. People cannot talk avoiding to be blamed as a kulak or a lackey...»⁹

On 5 January 1930, there was a decree of the Politburo «On the Rates of Collectivization and State Aid Measures in Kolkhoz Development», which was supposed to speed up the all-round Collectivization in the grain-growing regions. It was accepted as a large-scale attack of the kulaks. Since January 1930, the arrest dynamics of individual farmers only increased.

In early January 1930, the officials of the OGPU central agency got the task to develop the repressive administrative measures for the kulaks' elimination. Deputy Chairman of the OGPU G. Yagoda assumed that during the all-round Collectivization kulaks would provide a fierce resistance to the Party policy. In order to prevent a mass peasant resistance, the OGPU offered especially malicious instigators, i.e. to send the kulaks to the camps, and the others – to the new settlements. The Party took into consideration the development plan of the OGPU. On 30 January 1930 there was made a resolution of the Central Committee of the RCP (b) «On Measures for the Liquidation of Kulak Farms in Regions of Wholesale Collectivization». The main task was seen in the suppression of kulaks' counter-revolutionary movement by eliminating the kulaks and their farms. The following measures were offered:

- to abolish the law on the rent and use of waged labor in the region of the all-round Collectivization;
- to establish the confiscation of the kulaks' production means.

It divided the kulaks into three categories. The kulaks of the first group – «the counterrevolutionary kulak active elements» – were to be sent to «concentration camps». Those who resisted were liable to capital punishment. The second category comprised the «remaining elements of *kulak aktiv*»: together with their families and the wives and children of the first category, they were to be resettled in the distant regions of the USSR. The last category, the «less dangerous» kulaks were resettled

---

⁹ Achieve of the President of the Republic of Kazakhstan, F.141, Op.1, D.2952, 474-97, 98.

within their respective regions, along with their families. The number of the affected kulak farms varied according to the total number of kulak farms in the individual districts. The Politburo recommended 3 per cent to 5 per cent of all farms as a referential number. The orders to the regional OGPU-units conducting the operation implied that not only kulaks were targeted, but also real and imagined anti-Soviet elements in the countryside, including church activists, members of religious sects, former landowners, former White officers and their families. The act content pushed local leaders to cannibalization of the serednyaks. In the four-month period between February and 19 May 1930 the OGPU units were to send sixty million people to the concentration camps and to evacuate 150,000 kulaks. Nearly five or six thousand people were directed to the concentration camp of Kazakhstan and ten or fifteen thousand people to other settlements (Ivnitskiy 1996).

The OGPU was granted to pass its authority in judicial review cases of the Deputy Chairman of the OGPU for joint consideration of cases with the representatives of the Central Committee of the RCP (b) and the prosecutors for the period of the OGPU campaign. The OGPU staff increased by 800 people and 1000 troops because of the extension of the activities, i.e. the government presupposed the possibility of peasants' disaffection. The OGPU was tasked to identify kulaks' farms of the first category, whereas the executive regional committees determined the second and third one.

On 2 February 1930, there was the Executive Order №4/21 of the OGPU «On measures for liquidation of the kulaks as a class»¹⁰. It said to organize the process of the kulaks' liquidation as a class and repress of any attempts of the kulaks' activities of the Soviet power by the Socialist reconstruction of agriculture. Kulak's opposition should be, and would be strongly broken. The Order recommended developing the work in two directions:

- immediate dissolution of the counterrevolutionary kulak's asset, especially the existing staff of counter-revolutionary and guerrilla organizations, groups, and the most vicious, terry singles (the first category).

- mass expulsion (primarily from the regions of solid collectivization and frontier) of the richest kulaks (former landowners, semi landowners, local kulak's authorities and all kulaks which formed a counter-revolutionary activity) and their families to the further northern regions of the USSR with their property confiscation (the second category).

The Order divided the first category more clearly, selecting from it:

- the kulaks, who were terry and more active, and frustrated the opposing party and government activities in the Socialist reconstruction of the economy. The kulaks who ran from the regions of the permanent residence and went underground, especially with the active White Officers and bandits;

- the kulaks – White Officers, rebels, former bandits, former White officers, returnees, former active punitives and others who had shown a counterrevolutionary activity, especially in the organized manner;

- the kulaks – active members of church councils, all sorts of religious, sectarian communities and groups who actively manifested themselves;

- the kulaks – the richest, usurers, profiteers, destroying their farms, former landowners and large landowners.

As for the families of the arrested and prisoned in the concentration camps or sentenced to the supreme penalty, they should have been sent to the northern regions of the Union, along with the mass eviction campaign of the kulaks and their

---

10 Operative Order № 44/21 of the OGPU dated 2 February, 1930

families, taking into account the presence of the employable and without danger family members. The local asset was responsible for the expulsion and delivering people to the assembly points. Each deportee was registered with a personal card with the surname, name, patronymic name, birth place, nationality, detailed information about the family, occupation before 1917 and after, as well as whether the person was disfranchised, i.e. deprived of electoral rights, prosecuted, and characteristic of the poor and agricultural laborers' asset to the deportee was applied. Since that moment the evictee was under control of the special agency, later he was registered again with further records about his next steps.

To accomplish all these tasks the OGPU Chairmen ordered:

1) to complete the process of elimination of all existing counter-revolutionary organizations, groups and active counterrevolutionary individuals and acting gangs as soon as possible. To ensure a prompt investigation of holding all such cases and urgent consideration of cases out of the court - in troykas. To eliminate all such cases and arising categories during the campaign to evict the kulaks without the slightest delay.

2) to deal with cases on persons having participated in these cases (the first category), to create immediately the OGPU troykas with the representatives from the Kraikom of the RCP (b) and the Prosecutor's Office. The staff of troykas must have been approved by the Collegium of the OGPU.

3) to evict the kulaks and their families (second category) - in its entirety; for concentrations of all materials on the operation and organization of constant communication with the center and the periphery - the disposal of operational triple.

4) to organize the operative troykas to lead the operation of kulak's and their families' expulsion (the second category) for the concentration of the operation materials and steady connection with the center and frontier¹¹.

The Order № 44/21 intensified the process of cannibalization, arrests and kulak's family expulsion. It identified the mechanism of repressive measures used to the dispossess element. Collectively, the Order dated 30 January and the Executive Order dated 2 February marked the beginning of the mass OGPU operation against peasants; operational reports reported about the amount of liquidated «counter-revolutionary, rebel groups and organizations». The main purpose of the Order 44/21 was complete general cleaning of all regions of the country from the kulak elements. Implementation of the Order can be compared with the military campaign, where a key role belonged to the special groups of troykas of the OGPU.

The OGPU units arrested 283,717 people of the first category from January to October 1930. The troykas sentenced 19,000 people to death, 100,000 people to different terms of imprisonment and 47,000 people to deportation. According to the second category, 332,000 people were sent to the further regions of the USSR and 163,000 people – within the region. According to the third category, about fifty thousand families were resettled within the district and the region by August 1930 (Miheyev 2005).

Therefore, that 19 percent from the total population were arrested and repressed in the frames of these orders during 1930 in East Kazakhstan oblast. The reports said about the defeat of groups engaged in anti-Soviet agitation aimed to the kolkhoz system expansion, grain procurement disrupt and government activities. As a result, all the control figures that were determined by the USSR authority executed and exceeded. Nevertheless, arrests of all categories of kulaks, including clergy, continued. The kulak dispossession campaign, pursued by the Government,

---

11 Ibid.

resembled an amphibious attack of the village by the OGPU units. It was a legally planned robbery, looting and force psychological violence. «Trends of repressing the kulaks in East Kazakhstan oblast», shows perfectly the statistics, the repression peak falls to 34 per cent in March.

On 4 February 1930, the Central Election Commission (*the CEC*) sent the secret instructions to all local executive committees at the national and regional levels, including the OGPU. The instructions stated that in addition to the Decree and the Resolution dated 2 February, to complete the Collectivization immediately the following mass activities should have been established:

- to prevent any opposition from the kulak ongoing activities of the Soviet authorities to evict kulak asset to the further regions of the USSR, the OGPU units were responsible for the organization of the eviction process;
- to differentiate strictly the amount of the evicted kulak farms within 3-5 per cents, without affecting in any serednyaks' farms;
- the lists of the deported kulaks were determined at general farmers' meetings and approved by the supreme boards.

The secret instructions defined the rules of kulaks' property confiscation and its assignation to the kolkhoz fund, as well as the required minimum of funds and property, which remained as kulaks' farms during the confiscation. The instructions regulated the rules of kulaks' settlement and their subsequent labor use.

On 5 February 1930 a closed meeting of Semipalatinsk Regional Committee of the RCP (b) on the resolution realization and further management of the OGPUs in kulak elimination. The Bureau decided «...to oblige the GPU to accelerate the identification and removal from all parts of the region especially from the regions of all-round Collectivization of the kulaks and bays, who were the leaders of the organization of the Party's actions frustration. According to the first paragraph, «On implementation of the Regional Committee's resolution» dated on 2 February, and the instructions of the Central Committee dated 30 January 1930, the GPU should have provided the emergency expulsion of the kulaks and bays with the property confiscation.

To support the Party policy it was necessary to guide the advocacy talks among the population on «the issues of the kolkhoz construction, of the counterrevolutionary essence of the kulaks' agitation against the kolkhozes, mobilizing the poor laborers' opinion on the issues of the kulaks and bays eliminating».

«Mobilizing the party organization forces and managing the hired poor peasants and serednyaks in the regions with all-round collectivization to provide the liquidation of kulaks and bays as a class for the shortest period of time (before the sowing process) by the following actions:

- rendering of the decision about kulaks' and bays' exile outwards the region made by the hired poor peasants and serednyaks at the village and aul meetings;
- land ownership loss in exchange for the worst allotments;
- confiscation of all means of production and property, and recovering of gold, silver, cash and securities with the transfer of the selected property into the indivisible capital of the kolkhozes as a contribution for the hired poor peasants of the village»¹².

The content of the OGPU activities gave us the opportunity to mention a limit congestion in the initiation and fabrication of the cases of the counterrevolutionary, anti-Soviet and kulaks' groups. From ten to one hundred people were the figurants

---

12 State archive of East Kazakhstan region (GAVKO), F.139, Op.1, D.22, 248-32.

of each case. Activation of the repressive policy in the village using the intimidating radical measures led to the destruction of the most active part of the rural population.

The «Pre-Irtysh Truth» №7 dated 8 January 1930 stated: «there is a turn for the better in the Kolkhoz Party policy. It means transition from the policy of the exploiting tendencies restricting to the policy of the kulaks' eliminating as a class». The issue was about the local authorities grappled with the problem. They did not know which districts of the region should have been classified as the districts of all-round collectivization. As a result it was reflected in № 14 meeting of a closed session of Semipalatinsk Regional Committee of the RCP (b) dated 13 February 1930: «now ... we should answer the question when and what region should be the region of the all-round Collectivization. Obviously, when the majority of the population of the given region will be collectivized, at least not less than 70-80 percent of the peasant's farms. Having the index of 30-40 percent many regions want to be the regions of all-round Collectivization without paying attention to the quality of kolkhoz maintenance. E.g., the Belagachsky region wants to be the region of all-round Collectivization but seeds socialization is only 17, 8 percent today. Besides the authorities did not know «...what policy to lead in the regions of not all-round Collectivization?» Local authorities called «Shemonaiha, Razinsky and Zhanasemeiskiy regions as the regions of all-round Collectivization ... where Collectivization covered about 70 percent of the farms. The aim of the Party departments is to carry out the Party's policy in the elimination of bays-and-kulaks as a class...»

The resolution banned the free movement of kulaks from one region to another one, and sale of the paraphernalia under the threat of the repressive measures use. That decree was an attempt to limit the migration outwards the country and movement within the country. On 22 February 1930, all secretaries of the Border Regional Committees of the RCP (b) and the chairpersons of the border posts received a secret message, which stated that «there were the facts of massive cattle sell organized by bays and kulaks. There is an influx of bay-kulaks elements to the border regions...

In order to prevent such process we should:

- transmit the new comers and their families, especially aggressive and malicious kulaks, to the OGPU units and border posts.
- send all arrived kulaks outwards 50 kilometers of the border zone. Those who do not have enough evidence to initiate a criminal case should be listed and sent to the chiefs of the nearest frontier posts for the further expulsion outwards the border.
- arrest and delegate all migrating kulaks to the nearest boards of the OGPU and border posts.
- oblige all village councils not to give identity cards to the kulaks without the permission of the Regional Executive Committees»¹³.

Local authorities audited kulaks and bays' property, organizing the process of control over the accounted confiscated property by Aul-and-Village Community. Members of this community were responsible for the safety of the property and incase of stealing or loss.

The policy of «*liquidation of the kulaks as a class*» had several interrelated purposes. The official one (social) concerned the elimination of the village bourgeoisie. The second purpose (psychological) referred to the creating an atmosphere of fear in the village, demonstrating the peasants that the Cannibalization, arrest and deportation were the only alternative entry into the

---

13 Ibid., 50.

kolkhoz. Policy of the kulaks' eliminating turned into the main method of stimulating the collectivization process. Economic purpose applied to the creation of the minimum material base of the future kolkhozes through the confiscation of kulaks' farms. Intentions of using forced labor of the repressed peasants in problems solvation of the country economic system modernization had an implicit and ulterior motive (Dobronozhenko 2007, P.321-323).

Strengthening of the repressions' scales during the forced Collectivization could not cause mass dissatisfaction of the peasants. The flow of peasants arrested in the Eastern Kazakhstan (Ziryanovski, Markakolsky, Katonkaragay and other regions) increased since March 1930. Arrested peasants were accused under Article 58-2 - armed rebellion or armed gangs' intrusion into the Soviet territory with the counterrevolutionary purposes; Article 58-7 – sabotage; Article 58-10 - counterrevolutionary propaganda or agitation; Article 58-14 – counterrevolutionary sabotage. These penalties applied from three years to shooting. The OGPU reports indicated that the peasant protest was expressed: in the conscious destruction of the cattle before joining the kolkhoz; running from the residence regions, sometimes abroad; writing the request addressed to the leaders of the country. Peasants' uprisings became the extreme form of the protest of that time. The newsletter from 15 April to 1 May, 1930 reported that 'recently there are cases of more active and open kulaks' rebellions. The reason is the use of repression measures against kulaks' households ... The hotbeds of the strikes are Beloye village, Katonkaragay region, Shemonaiha region, Ubinskoye village, Razinskiy region, Mitrofanovskoye village ... Peasants encroach on the lives of the public employees, and set fire to cause damage, beat the authorities, etc. There are cases of public meetings of all ranks priests and religious sects in Razinskiy region¹⁴. The peasants were not only against a forced Collectivization and against dispossession of the kulaks, but also the persecution of ministers of worship and indiscriminated closing churches that would be discussed in more detail in later section.

It is possible to select some directions and struggle, developed in the village, which was the result of government actions under military pressure. The first one is forced collectivization, military pressure on the peasant masses. Later studying Stalin's article «On the Excesses of Kolkhozes Foundation», according to the directive received from the center, and then, executing the decree of the Politburo on 10-14 March 1930 «On Combating Distortions of the Party line in the kolkhoz division», the local Party offices were admitted in the Collectivization process. These excesses were expressed as follows: the question construction at the general meetings (in five village councils). It sounded; «The one who is against the Collectivization is against us» or «That one who is against the Collectivization is against the Soviet authority», «Those who do not join the kolkhoz, will get the land on the rocks».

There was a case when the commissioner carried out «a socialist competition between the villages in the fastest entry the kolkhoz. That village, which didn't enter on time, should pay a fine of 1,000 rubles». «All cows and premises were socialized in four collective farms, but chickens, ducks and others were socialized in two collective farms». For example, at the same time, justifying itself Katonkaragay district reported that it had 50% of collectivized households by 15-20 March 1930. The party committee explained that 'this rapid growth is mainly due to collectivization by working with the poor and agricultural laborers and the kulaks' elimination made a

---

14 GAVKO, F.139, Op.1, D.22. 248-67.

great desire to join the kolkhoz. The third reason included the wish of the peasants of average means to join the community because of the fear being wounded»¹⁵.

It should be noted that the decree of the Politburo dated 10 March, was a secret one. Its content can be estimated in two ways: statement of achievements and successes facts from one hand, and the order to continue a relentless struggle against the Party's faults in the kolkhoz movement from the other one. Nevertheless, Regional Committees shifted the blame of the excesses on the local party activists.

The second fact is the struggle of the poor and day laborers with the kulaks as a class expelling them from kolkhoz as an unnecessary element of the Socialist construction. The important fact is that the poor and day laborers' activists really acted out of the best intentions of the class. The Soviet ideological machine created targeted directions, showing the reasons of grain lack and the results in the kolkhozes, etc. «...Here is the enemy and the cause of all your troubles - 'Throw it out neck and crop». The country's leadership artificially fueled natural psychological antagonism between the former exploiting and exploited classes.

Since 1930-2, there were charges under Article 58-2 - indicating «gangster squad member», «member of the armed rebel organization», «member of an armed insurrection», etc. in the cases of arrested people. Tolstouhov'sy rebellion was the largest one. In the OGPU reports, it was called as «sally of the kulak gangs». Dates from 19 to 20 February can be called a rebellion reference point, when the OGPU reported that the village Krestovka, Proletarka, Pihtoviy kluch villages were swept by the «kulak» revolt led by Tolstouhov – the follower of Bukharin's theory of «kulak's growing into the socialism».

The interesting fact is that, in 1929-2, the Party branch of Pihtoviy kluch village said: «We, the Party activists of Pihtoviy kluch village stop our political work, as we disagree with the general idea of the Party. The Party leads to the ruin of the peasantry, and therefore consider ourselves as independent people, followed by the Revolutionary Conscience».

Party documents of that time noted that the anti-Soviet and Counter-Revolutionary unit «under Tolstouhov's strong leadership developed its mass work and carried the poor and day laborers into the kulak armed uprising against the Soviet rule system»¹⁶. The unit of Pihtoviy kluch village, headed by the Secretary Bochkov, three members of the Komsomol, 2 party members and demobilized Red Army men together with the Party members of Krestovka village, took an active part in the armed kulak meeting. The term «kulak» is hardly applicable to this meeting. Later Zyryanovskiy district was called as the place of the grossest and the most disgraceful misinterpretations of the Party's policy towards the peasants and Collectivization issues and quite tolerant bends towards the middle peasant, which escalated into the open forms of criminal abuse and nightmarish shootings. Under the nightmarish shooting, the Soviet authority implied the arbitrariness of local workers in Kutiha village, who had shot two serednyaks on 12 March 1930. The abstract of minutes of the Bureau session of Semipalatinsk Region Committee of the RCP (b) stated that «the fact of the peasants» execution in Kutiha village is the evidence of penetration of alien kulak criminal gang members into the district¹⁷.

Party leadership of the region did not discuss the issues of the local authority's arbitrariness. It argued about the corrupting influence of the counterrevolutionary element, accused Tolstouhov of completely «decomposing the Party unit».

---

15 Ibid., 111.

16 Achieve of the President of the Republic of Kazakhstan, F.141, Op.1, D.3292, 146-131,132.

17 Ibid., 64-66.

Fyodor Tolstouhov born 1887 in Orlov province, an interesting eccentric personality, turned out to be in Buhtarminsky district by chance: he was exiled as a socialist-revolutionary (S.R.) in 1909. During the years of the Soviet system he became a communist, a member of the Revolutionary Committee of the county, participated in the partisan movement to protect the Soviet system, was a commissioner of the partisan unit «Red Eagles of the Altai Mountains». Fyodor Tolstouhov lived in Pihoviy kluch village. The above data do not coincide with the information of one of the researchers of the peasant rebellions in the East Kazakhstan, Luhtanov Alexander. He reports that Fyodor Tolstouhov left his first wife because of his great love to another woman. What was Tolstouhov Fyodor then? A. Lukhtanov writes: «Was he a farmer, an intellectual, a teacher, a politician or a local scale? I guess you could call him a national hero, defender of the injured people and a fighter for justice. He was like «Bukhtarma» sort of Robin Hood of the twentieth century. Moreover, it again suggests that people from the street «ohlos» and romantics participated in the revolution of 1917».

Semipalatinsk regional department of the OGPU in its reports in February 1930 noted the activity of the counterrevolutionary organization in Ust-Kamenogorsk, Zyryanovsky, Buhtarminsky, Samarskiy and other districts of the Eastern Kazakhstan oblast. The report of the Criminal Investigation Department noted that the organization was headed by a former village teacher, a former member of the RCP (b), excluded from the Party for disagreement with its policy in the village, a former Red partisan F. Tolstouhov.

Activities of the organization was held under the slogan «Down with the Communists, long live free labor», «Down with the Collectivization», «Down with the five-year plan», «We are not against the Government and against violence», «Long live Soviet power cleaning». Slogans used in the rebellions of the 1930s called for the Soviet Government without the Communists, reflecting the peasants' thoughts and aspirations, they clearly expressed the mood caught by F. Tolstouhov. F. Tolstouhov' active assistants were former white officers Klinovitskiy, Zenkovsky and S.R. Pautov. The main objective of the said «counterrevolutionary organization» was to overthrow the Soviet system, the dictatorship of the proletariat and the Communists, restoration of the peasants' system. In early February 1930 during the first operations on the territory of Zyryanovsky region against the Tolstouhov's gang, 92 people were arrested and 19 pieces of various weapons were found during searches, including 8 rifled pieces and 200 pieces of three-way ammunition, etc. The rebellion should have been started simultaneously in all districts on 16 February, but the actions of the OGPU frustrated the plans of the organized action. As a result, the subsequent armed clashes made F. Tolstouhov flee to China, and on 28 September 1930, he was ambushed and killed by the OGPU. According to the unconfirmed reports of the OGPU, about 900 people were the members of Tolstouhov's gang. As a result, 160 of them were killed, 70 were wounded, three of them committed suicide and 597 people were captured¹⁸.

The rising was crushed in March 1930, and its echoes continued to manifest themselves on the territory of East Kazakhstan oblast. According to the archival materials those were on trial who had, according to the opinion of the enforcement agencies, the attitude to the armed risings on the region territory, including Tolstouhov's rebellion. Fyodor Tolstouhov always maintained the contact with the anti-Soviet elements, in the Eastern Kazakhstan and Siberia.

---

18 Achieve of the President of the Republic of Kazakhstan, F.141, Op.17, D.455, 216-43-60.

On 3 April 1930, the SNK of the Kazakh ASSR adopted the resolution to evict all bays, kulaks and their family members from the border territory in order to prevent the peasantry's migration. The resolution stated the following:

«To evict outwards 100 kilometers of the borderland:

- a) all bays and kulaks, deferred at the time of charges for illegal migrations to China or convicted to organize migrations;
- b) all bays and kulaks, whose family members or property had already immigrated abroad;
- c) all family members of bays and kulaks, if the head of the family had already immigrated abroad»¹⁹.

Eviction was carried out by the order of the district and executive committees by the presentation and materials of the boundary guard, with the approval of those regulations by the relevant district executive committees.

Zaysan № 50-border party in its special reports declared: «The criminal element from our border regions hoping to escape the responsibility for his criminal acts, finds the adherents among the Kazakh population of the Chinese border zones. This criminal element attacks and commits outrages against our border population, robbing people and agitating them to immigrate to China». The head of the 50-border party reported that 2720 families with 47,200 cattle quantity had immigrated to China. There was a whole list of immigrated people in the report but the head of the 50-border party dissembled, saying that the nomads obeyed the force of the Chinese attacking side and left with the bandits. Only in September 1931, forty-five people were sentenced for organizing a carting to China²⁰.

Katonkaragay Regional Committee of the OGPU reported that according to the report dated 5 June 1931 there was an unknown gang of 60 men armed with five three-way rifles, ten four-way-rifles in Chingistausk outpost near the place of Kalguty. On 4 June, being under the lee 500 farms together with the cattle immigrated in the direction of China²¹.

On 19 October 1930, there was a closed meeting of the Regional Committee of the Party, where a report about the political situation in the region and the liquidation of Tolstouhov's division was heard. The Bureau noted the main causes of the rebellion in the operative part of its report. They were the opposition of the kulaks and Counterrevolutionary elements from the Socialist construction; the presence of tribal relations and broad economic base of the kulaks in the region; the presence of re-immigrated «bays» and repressed kulaks in the region from other parts of the republic. The law enforcement bodies were suggested strengthening the repressions against the kulak elements who had raised their Counterrevolutionary activities. While deciding the repression issues it was very important to think cautiously about the use of repressions against the poor and «serednyaks» and even the members of the Counter-revolutionary units, punishing only the leaders of those units and to increase the OGPU units at the account of the local budget²².

The fourth fact is the opposition of agricultural households classified as the kulaks' ones, the opposition of kulaks' category to the policy concerning them. The letters sent from the Center to the Regional Party units, only forced and stated, «The characteristic feature of the present period is the change of the class enemy in its

---

19 GAVKO, F.788, Op.1, D.38a, 143-13.

20 Information of Zaysan № 50-border party about 'Gangs strikes in the border zone of China', GAVKO, F.788, Op.1, D.35, 178-107-116.

21 GAVKO, F.139, Op.1, D.78, 52-26.

22 GAVKO, F.139, Op.1, D.22, 248-217.

familiar terrorist acts during the grain procurement into the organized armed struggle by gangs' formation and some villages' occupation»²³.

Regional Committees repeated over and over again about the weak struggle against the kulaks, the need for their eviction and the active participation in this public matter. The instructions had the examples: «There was a meeting on the case about the kulaks' eviction' (well, if to evict, let us evict and raise the hands for the eviction. If not to raise the hands, it will mean you are for the kulaks ...) and of course, there is a question, where the policy is, where the class struggle is, and where the evidence of the importance of kulaks' evidence is for the poor». Regional Committees explained that the Party policy could not be carried out such way... The question about the kulaks' eviction should have been put to the whole community, so that the very poor and peonage guessed who had prevented them to build kolkhozes and prosperity based on the Collectivization process...The authority suggested also the formulated forms of the questionnaires how to register the data related to the kulaks. For example, «we have listened about the implementation of the grain procurement or re-election campaign or running the cattle-stocks, etc. It was resolved that the plan about the kulaks had not been satisfied; the kulaks sabotage and ignore the disposal of the authorities. Let us answer the kulaks' attacks with the plan implementation, etc. We insist the Regional Executive Committee to expel the kulaks immediately (name, surname) from the village and the region, as they hinder the restructuring of our agriculture based on the Socialist principles». The village was divided into those who were evicted, and those who evicted. The sympathizers were in both groups, as they had been evidenced by the leaders of the villages. The letters of the Party activists noted: «I need your instructions what to do with the families of the repressed kulaks and bays. We have removed the cattle, grain, and agricultural machinery and now they go to their relatives in the search of regret. As a result, serednyaks and even the poor change their opinion about the process of collectivization. We should hasten kulaks' eviction»²⁴.

Of course, the OGPU intensified its work, especially because dispossession of the kulaks at this stage was used as a means to accelerate collectivization process and as a means of pressure on the peasantry. However, the leaders of the region forgot that the resolution of the Central Committee of the RCP (b) dated 30 January concerned mostly grain districts. Since the kulaks' elimination was held in the districts of the all-round collectivization, and Kazakhstan was the region of the all-round collectivization, the leaders could not help executing and even exceeding the center's directions. N. Ivnickii wrote that 3123 bay-and-kulaks' households had been liquidated in 60 grain and cotton growing areas in 1930 in Kazakhstan (Ivnickiy 1996).

In February 1930, the OGPU of Ziryanovsk became the leader having arrested 43 people by the second category. That were 23 percent of the total number of the arrested ones that month. The OGPU of Semipalatinsk arrested by the first category where 27 of 37 arrested people were sentenced to death. That was 14 percent of the total number of the arrested ones in February. From February to March 1930, Semipalatinsk district department of the OGPU arrested 79 people, accusing them according to the Articles 58-2, 58-8, and 58-10 that meant participation in the armed insurrection, acts of terrorism and anti-Soviet agitation. Twenty four percent of people were sentenced to death; the others were prisoned from one to ten years' works in the correctional labor camp (*the CLC*). The main judicial repressions of the period of grain procurement campaign were the repressions against «economic

---

23 Ibid., 110.

24 Ibid., 112.

saboteurs». The number of convictions on terror is considerably inferior in the convicted for undelivered grain²⁵.

Government agencies used any forms in the struggle against the kulaks. In particular, in August 1930 a full-scale operation against the kulaks, churchwardens and traders was conducted on the territory of East Kazakhstan oblast. The task of the operation led to the exemption of the hidden bargaining silver. The stocked silver to the amount of 15 rubles should have been exchanged to paper currency. The kulaks, churchwardens and traders having more than 30 silver rubles should have been arrested immediately. Together with the evidence, they were sent to the Commissioner of the Department for Combating Counter-Revolution of the OGPU of East Kazakhstan bringing according to the Article 58-7 of the Penal Code – as sabotage. All non-Party activists and Communists were involved in the identification of persons who had silver in their private use. Secretary of the Party unit submitted the representative of the OGPU and the police (*Militcia*) to search the kulaks, merchants and church leaders at the center²⁶.

The issue of the activity of the OGPU representative was heard at the meeting of Kazakhstan Regional Committee of the RCP (b) dated 27 September 1930. The question was not only about weak activities of the OGPU, but also about the results of the confiscation of the semi feudal lords and bays in 1928, which was held in the border zones. There was an available close relationship with higher ranks of bays with the extremely weak and often clogged alien element of the Party and Government apparatus. Those districts, by the authority's opinion, became extremely disadvantaged politically. «It is the constant emergence of gangs, armed migrations, and strong resistance to all Soviet activities. Probably due to the recent events, Kazakhstan Regional Committee has decided to hold a withdrawal of the active bay-kulak elite and to exile them to out of Zaysan, Chingistaysk, Tarbagatay, Makanchi, Urjar, Katonkaragay and Markakol districts. To expel these people with the property confiscation, except household goods and cattle within the labor standards...» Kazakhstan Regional Committee offered the local organizations of the listed districts to evict unauthorized kulaks from Siberia border areas. While the plenipotentiary government of the OGPU instructed to arrest Kazakhstan apical ranks of the kulaks and send them to the Aral Sea fisheries. The others had an opportunity to settle in other areas with a mandatory registration in the relevant Regional Executive Committees²⁷.

On 22 December 1931, the OGPU made an Operative Order № 71/417 on «Determination of the Social Situation and Social Background of Individuals Engaged by the OGPU Offices», which defined the categories of the division of the accused persons in various counterrevolutionary crimes according to their social status. The main key in their identification was the term «former» - former officers, former members of the privileged classes, former members of the imperial administration. The graphs «occupation until 1917» or «mention the line of business until 1917», etc. were used in all questionnaires and registration forms of that time²⁸.

Resolution of the All-Russian Emergency Commission and the Sovnarkom dated 26 March 1928 changed the content of Article 28 of the Penal Code increasing the terms of punishment sentences. Articles 60 and 61 of the Penal Code were used with the peasants, criminalizing the dodgers for the breach of state tasks. Since 1930, the situation changed gradually. The terms of punishment for the most commonly

---

25 Data, given by the authors are based on the legal cases of the repressed persons GAVKO.

26 GAVKO, F.139, Op. 1, D. 22, 248-179.

27 GAVKO, F. 135, Op. 1, D. 59, 159.

28 Operative Order of the OGPU No. 71/417 from 22 December 1930

used articles of the Penal Code defined by the courts, increased sharply. According to the secret instructions of the Supreme Court, Courts began to apply maximum sentences provided by the articles of the Penal Code, particularly Article 58. Penalty toughening and new repressive laws appearance sequenced tension of economic and social difficulties related to the Industrialization and Collectivization, the food crisis and other social deprivation of the Soviet economy forced the government to take legislative measures. The law of 1932 was the next step in the repressive policy of the Soviet state in relation to the peasants.

The law «About the Property Protection of the State Enterprises, Kolkhozes, Cooperatives and Public (Socialist) Property Strengthening», known as the infamous statute «about three cones» was published on 7 August 1932. According to that law, a normal theft was not punishable by a fine or a short-term imprisonment. Usually the court could give ten years under the mitigating circumstances but that moment they were sentenced to death, and the criminal offense turned into a political one.

In September 1932, the Central Committee of the RCP (b) approved the secret instructions of the statute implementation of the CEC and the Sovnarkom dated 7 August 1932 on the protection of public property. The Central Committee pointed all Party units to the instruction importance and the importance of the assistance to the judiciary prosecutors and authorities for the OGPU.

Transport and Economic Departments of the GPU of Kazakhstan were joined immediately in resolution execution. To implement the resolutions connected, the statute about «three cones» became one of the most brutal repressive statutes of Stalin era, which gave impetus to the creation of new legislative projects. In turns, it gave an opportunity to understand the characteristics of the repressive policy better. On August 22 of the same year economic difficulties encouraged the government to issue another resolution «On the Fight Against Speculation» with tightened penalties from five to 10 years against the speculators and middlemen. A famine was one of the results of the «sustainable modernization in agriculture». A specified document was actively used during the starvation of 1932-1933.

A wide range of sentences was used in the enforcement of the law dated 7 August 1932. The most common form of punishment was a sentence to 10 years in the correctional labor camp. The scope of the law dated 7 August allowed interpreting the economic collapse of kolkhozes with a Counter-revolutionary act. Such as the exposure of «counter-revolutionary group» in Chubartausskiy region, headed by the Secretary of the District Committee Kulebaev and the head of the Organizational Department Takarin. This group plundered actively the «Soviet kolkhoz property», contributed to the economic collapse of the kolkhoz. The headquarters was in «Madeniet» kolkhoz. The reduction of livestock inventory was the result of the group activity. There were 473,181 beasts in 1930, 93,249 beasts in 1931 and 27,765 ones in 1932. The OGPU leaders reported that 22 people, including nine members of the RCP (b) were arrested²⁹.

The office of the OGPU in East Kazakhstan oblast reported that 130 people were arrested and 39 cases in Beryozovka, Krasny Yar, Praporshikovo villages were sentenced by «troykas» since the beginning of the grain procurement campaign dated 7 August. Sixteen people were arrested for stealing grain in Irtys region while 42 people in Kokpekti and 12 in Zharminsky region³⁰.

Hunger was inciting people to commit illegal actions. You can see the notes of some repression commutations in relation to the certain categories of people convicted in grain stealing in the OGPU reports sent to L. Mirzoyan. The OGPU

29 Achieve of the President of the Republic of Kazakhstan, F.141, Op.1, D.5207, 77-53.

30 Achieve of the President of the Republic of Kazakhstan, F.141, Op.1, D.5208, 396-313.

apparatus offered the repressive policy against the embezzlers according to the following directions:

- to arrest the socially alien kulak-and-bay element convicted of the embezzlement according to the law dated 7 August 1932;
- to punish only leaders, participating in group embezzlement organized by the return nomads and migrants, kolkhozniks, individual farmers and the poor;
- to punish the instigators in the case of grain embezzlement incriminated by women or children³¹.

The range of repressions against the peasantry was gaining strength, and then weakened slightly. Fighting with saboteurs, counterrevolutionaries and trimming the population allowed the Government to cultivate the fear of security agencies and maintain the fear of a sudden arrest. It made it possible to maintain a certain balance, and direct people's anger against the Socialism enemies. Search of the enemies in the villages was constant. According to the special report of the representative of the OGPU, Tarbagatay 'counterrevolutionary organization' called «Onshil-Ultshil-Uyum» was founded in August 1931. As indicated in the report, the purpose of their activity was opposition to the economic and political campaigns and mass district immigration to the West of China. «Counter-revolutionary right-nationalist organization» involved regional auls creating SR units on the OGPU's doorstep. Immigration of 696 farms (3663 persons) was the result of its «counter-revolutionary activity». However, for all that the Chairman of the OGPU did not try to find an explanation for the immigration reasons. While conducting this case during 1932-1932, 92 people were arrested. It was 52.1 percent of bays, 22.9 percent of them were candidates and members of the RCP (b), 25 percent belonged to the poor and serednyaks³². If we analyze the data about the social ranks issued by the OGPU, one can say that Tarbagatay region policy on dispossession of the kulaks had no different efficiency.

In 1932, the Government implemented passport system directed against the dispossessed kulaks and bays and the special settlers, who could not have a passport. Passport system implementation of the Soviet people supposed to counter the exodus of peasants from the villages. Article 192-a, two years imprisonment for the passport lack, was added to the Penal Code of 1926.

Since mid-1935, the Government took a series of secret decrees dated 17 June and 19 December, which condemned the practice of unwarranted arrests. On 29 June 1935, kolkhozniks who had been sentenced to no more than 5 years in prison were granted an amnesty. The amnesty process was associated with a shortage of workers in the kolkhozes. Repressions «at the village front» culminated the first months of 1933. The secret instructions dated 8 May 1933, signed by Molotov and Stalin, said: «Kolkhoz Chairmen and Kolkhoz Members have the right to arrest. Village Council Chairmen and Party units' Secretaries have the right to arrest. Regional and Boundary Commissioners have the right to arrest, too. Everybody who could arrest arrested... » These raging arrests led to the overcrowdings of the places of confinement, as more than 800,000 people were in the places of confinement of People's Commissariat for Justice (*Narkomiust*), the OGPU, Central Administrative Police Board, designed only for 200,000 places! (History of Stalin's Gulag 2004).

Katon-Karagay Regional Party Committee reported that Kabinskiy region remained without blacksmiths specialists for the spring sowing campaign, due to arrests and sentencing of eviction. Having surveyed the prison cells in the center,

31 Achieve of the President of the Republic of Kazakhstan, F.141, Op.1, D.5827, 280-123-133.

32 GAVKO, F.1, Op.2, D.4981, 305-79-80.

Regional Prosecutor revealed that there were 173 arrested people in the prison. Being horrified by what he had seen, he wrote to the Regional Committee that there had been 104 people listed by the OGPU, 44 people by the police (*militia*), three by the court and six by the investigator. Such a conglomeration of detainees was unacceptable, especially in the border zones, as well as the support of the arrested persons in the improper places and conditions (barns and bathhouses), which was bordered by crime persons conducting the inquiry³³.

Experiencing Violence used in the Socialist transformation of the village virtually eliminated the legal order of the declared Soviet law. The prerogative of the punitive measures of the repressive policies formerly belonged to only one department, that time it belonged to the whole set of the Soviet organizations, including not only the security forces, but also the Party organizations and Village Councils. On 8 May 1933, Molotov and Stalin signed a secret 'Instruction to all Party and Soviet Workers and All Organs of the OGPU, the Court and the Prosecutor's Office'. It was clearly stated: «...Central Committee and the CPC says that there is a moment when the Soviet Union does not need mass repressions any more. This is the result of our success». «In the newspaper «Prilryshskiy Kommunar» it was written that 1933 had been a year of decisive deployment of the Bolshevik self-criticism and a significant revitalization of the inner work ... fight against the kulak-bay agents in the kolkhozes»³⁴.

The Government decided finally that the kolkhozes had become the dominant form in the agricultural economy. The category of the «former», socially alien elements had disappeared, and there was no need for the very repressive policy, but nobody had cancelled a search of sporadic cases of the enemy tricks. Earlier there were a few dozen people sentenced on case, then people were sentenced individually. Statistical review allows estimating the extent of the repressive policy in the village during the kolkhoz construction. The active use of repressive measures against the peasantry even during winning kolkhoz system was the main feature of administrative penal system in the village.

Thus,

- force modernization of agriculture and the elimination of peasant individualistic thinking through the policy of kulaks' dispossession led to real war, which the government announced a peasant village. According to the policy, it concerned a simple expropriation or seizure of a small amount of the kulaks, which led to a radical change in culture, lifestyle and psychology of the peasantry.

- the state used a wide range of measures of the repressive policy in the village to achieve results in the construction of the kolkhoz system. Administrative penal system consisted of arrests, exile, deportation, confiscation, psychological violence, prosecution, penalties, etc.

- the use of specific ways of repressive policy realization depended on the process of the Collectivization in the region, which led to the proposed periodization of the repressive policy in the villages of East Kazakhstan oblast. The first phase (1928-1929) was associated with the liquidation of the kulaks and bays. The second phase (1930-1931) was associated with the suppression of uprisings and repression against the participants and sympathizers. Whereas the third phase (1932 year) reflected the implementation of the draconian law on ears. The fourth phase (1933-1934) was associated with the activities of the Politotdels of the MTSs. The fifth one (1937) was related to the era of «*the Great Terror*».

---

33 GAVKO, F.139, Op.1, D.78. 52-11,18.

34 15th anniversary of Kazakh ASSR', Prilryshskiy Kommunar. - 1935. - N 109(739).

- in its repressive policy, the state used actively the adoption of various laws or regulations, instructions and decrees when any peasant could automatically become a state criminal. However, the main aim of the adoption of all legislative acts was to complete general cleaning of all areas of the country from the kulak elements. Peasants received a severe blow, after which they could not recover for a long time. The peasants realized one thing: «The Soviet Government does not like the wealthy farming in the village».

At the beginning of the kolkhoz construction, the use of the repressive measures in the village became the main instrument in the implementation of the tasks of the socialized collective economy building and social reconstruction of the village. Massive agricultural campaigns, established during the Collectivization, allowed interpreting criminal law forcibly and using all the power structures actively as an instrument of repressive policy starting directly with the power structures of the OGPU and ending with Village Councils.

Repressive policy in the country was characterized by an undulating permanent cleansing that was manifested through the mass prosecutions. Those were raids of the OGPU against prosperous population, which had the opportunity to provide moral and financial pressure on the various segments of the population of the village and the aul.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Арендт Х. Истоки коммунизма. – М., 1996. – 672 с.
2. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М., 1993. – 303 с.
3. Голос народа: Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг./ Отв. ред. А. Соколов. – М.: РОССПЭН, 1997. – 328 с.
4. Доброноженко Г.Ф. Коми деревня в 30-е годы XX века: политические репрессии и раскулачивание. – Сыктывкар, 2007. – С. 321-323.
5. Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание: (начало 30-х годов): Учебное пособие для вузов и школ. – М.: Магистр, 1996.
6. История советских органов государственной безопасности. – М.: Политиздат, 1967. – С. 13-357.
7. История сталинского ГУлага. Конец 1920-первая половина 1950-х: сборник документов в 7 томах. – Т. 1. Массовые репрессии в СССР. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 125-728.
8. Конквест Р. Большой террор. / Пер. с англ. Л. Владимирова. – Рига, 1991. – 413 с.
9. Михеев В.В. Роль спецслужб в осуществлении репрессивной политики Советской власти в 1920-х – начале 1930-х годов // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 77-93.
10. Общество и власть: 1930-ые годы. Повествование в документах. / Отв. ред. А. Соколов. – М., 1998. – 352 с.
11. Осокина А.Е. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941. – М.: РОССПЭН, 1999. – 271 с.
12. Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 11-25.
13. Olcott M. The Kazakhs. – Stanford: Hoover Institution Press, 1987. – 427 p.

Reference

Arendt 1996 – Arendt, H 1996, *Istoki totalitarizma*, Moscow, 672 p. (Arendt 1996 – Arendt, H 1996, *The Origins of Totalitarianism*, Moscow, 672 p.). (in Rus).
 Aron 1993 – Aron, R 1993, *Demokratija i totalitarizm*, Moscow, 303 p. (Aron 1993 – Aron, R 1993, *Democracy and totalitarianism*, Moscow, 303 p.). (in Rus).
 Dobronozhenko 2007 – Dobronozhenko, GF 2007, *Komi derevnja v 30-e gody XX veka: politicheskie repressii i raskulachivanie*, Syktyvkar, P. 321-323. (Dobronozhenko, GF 2007, *Komi village in the 1930-ies of XX century: political repression and cannibalization*, Syktyvkar, P.321-323.). (in Rus).
 Hajek 1990 – Hajek, F 1990, *Doroga k rabstvu, Voprosy filosofii*, № 10, P.11-25. (Hajek, F 1990, *The Road to serfdom, Questions of philosophy*, № 10, P.11-25.). (in Rus).
 History of Stalin's Gulag 2004 – *Istorija stalinskogo Gulaga. Konec 1920-pervaja polovina 1950-h: sbornik dokumentov v 7 tomah* 2004, T.1. Massovyje repressii v SSSR, ROSSPEN, Moscow, P.125-

728. (*History of Stalin's Gulag. Late 1920s-early 1950s. Set of documents in 7 volumes 2004, V.1 Mass repressions in the USSR, ROSSPEN, Moscow, P.125-728.*). (in Rus).
- History of the soviet boards 1967 – *Istorija sovetskih organov gosudarstvennoj bezopasnosti 1967*, Politizdat, Moscow, P.13-357. (*History of the soviet boards of state security 1967*, Politizdat, Moscow, P.13-357.). (in Rus).
- Ivnitskiy 1996 – Ivnitskiy, NA 1996, *The Collectivization and dispossession of the kulaks (early 1930s)*, Moscow, P.68-288. (Ivnitskiy, NA 1996, *Kollektivizacija i raskulachivanie: (nachalo 30-h godov): Uchebnoe posobie dlja vuzov i shkol*, Moscow, P.68-288.). (in Rus).
- Konkvest 1991 – Konkvest, R 1991, *Bol'shoj terror*, Per. s angl. L. Vladimirova, Riga, 413 p. (Konkvest, R 1991, *The great terror*, Per. s angl. L. Vladimirova, Riga, 413 p.). (in Rus).
- Miheyev 2005 – Miheyev, VV 2005, Rol' spetsluzhb v osushhestvlenii repressivnoj politiki Sovetskoj vlasti v 1920-h – nachale 1930-h godov, *Otechestvennaja istorija*, № 6, P.77-93. (Miheyev, VV 2005, Role of special services in repressive policy execution on the territory of the Soviet Union in the 1920s-early 1930s', *Domestic history*, № 6, P.77-93.). (in Rus).
- Olkott 1987 – Olcott, M 1987, *The Kazakhs*, Hoover Institution Press, Stanford, 427 p. (in Eng).
- Osokina 1998 – Osokina, AYе 1998, *Za fasadom «stalinskogo izobilija»: Raspredelenie i rynek v snabzhenii naselenija v gody industrializacii. 1927-1941* 1998, ROSSPEN, Moscow, 271p. (Osokina, AYе 1998, *Behind the front of Stalin' wealth: Distribution and market in population provision in a period of industrialization, 1927-1941* 1998, ROSSPEN, Moscow, 271p.). (in Rus).
- Society and Authority 1998 – *Obshhestvo i vlast': 1930-ye gody. Povestvovanie v dokumentah* 1998, Editor A. Sokolov, Moscow, 352 p. (*Society and Authority: 1930s. Documents citation* 1998, Editor A. Sokolov. Moscow, 352 p.). (in Rus).
- Voice of nation 1997 – *Golos naroda: Pis'ma i otkliki rjadovyh sovetskih grazhdan o sobytijah 1918-1932 gg* 1997, Editor A. Sokolov, ROSSPEN, Moscow, 328 p. (*Voice of nation. Letters and comments of the Soviet Union citizens about the events for 1918-1932* 1997, Editor A. Sokolov, ROSSPEN, Moscow, 328 p.). (in Rus).

The life devoted for Alash

Smagulova Svetlana Odepkyzy, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Director of Sh.Sh. Valikhanov Institute of History and Ethnography. 050010 Republic of Kazakhstan, Almaty, 28, Shevchenko str. E-mail: adep_s68@mail.ru.

Abstract. In this article, the author made an attempt to highlight the biography of a prominent public and political figure of the Alash movement Khalel Gabbassov. Based on the analysis of identified archival and academic materials, the author highlights the life and views of Khalel Gabbassov and examines his relationship with representatives of the national intelligentsia.

Keywords: Alash; Kh. Gabbassov; national intelligentsia; 'Kazakh' newspaper; The Soviet government.

Алаш деп ғұмыр кешкен

Смағұлова Светлана Одепқызы, тарих ғылымдарының докторы, доцент, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты директорының орынбасары. 050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко к-сі, 28. E-mail: adep_s68@mail.ru.

Түйін. Мақалада Алаш қозғалысының көрнекті қоғамдық-саяси қызметкері Халел Ғаббасовтың өмірбаянын көрсетуге талпыныс жасалынған. Анықталған мұрағат және ғылыми материалдарды талдау негізінде, автор Халел Ғаббасовтың өмірі мен көзқарастарын, оның ұлт зиялыларының екілдерімен өзара қарым-қатынастарын қарастырады.

Түйін сөздер: Алаш; Х. Ғаббасов; ұлт зиялылары; «Қазақ» газеті; Кеңес үкіметі.

Жизнь, посвященная Алаш

Смагулова Светлана Одепкызы, доктор исторических наук, доцент, заместитель директора истории и этнографии имени Ш.Ш. Валиханова. Республика Казахстан, 050010, г. Алматы, ул. Шевченко, 28. E-mail: adep_s68@mail.ru.

Аннотация. В данной статье предпринята попытка осветить биографию видного общественно-политического деятеля в движении Алаш Халела Габбасова. На основе анализа выявленных архивных и научных материалов, автором освещается жизнь и взгляды Халела Габбасова, рассматриваются его взаимоотношения с представителями национальной интеллигенции.

Ключевые слова: Алаш; Х. Габбасов; национальная интеллигенция; газета «Казак»; Советская власть.

УДК/ЭОЖ 94(574)(092)

Алаш деп ғұмыр кешкен

Смағұлова С.О.

XX ғасыр басында қалыптаса бастаған ұлт зиялылары қазақ халқының тәуелсіздігі жолындағы күресі қилы қауіптерге толы болды. Алашшыл азаматтардың барлығы да патша үкіметі тұсында да, кеңестік билік кезінде де үкімет тарапынан қуғын-сүргінге ұшырады. 1919 жылы үкімет тарапынан Алаш қозғалысына қатысқан ұлт зиялыларына кешірім жасалынып, түрлі қызметке тартылғанымен де оларға деген сенімсіздік басым еді. 20-жылдың басынан-ақ құпия түрде олардың басқан қадамдарын аңду, әрбір істеген істерін, сөйлеген сөздерін тізбектеу кейіннен «халық жауы» ретінде айыптауға негіз болды.

Алаштың Ә. Бөкейханов, А. Байтұрсынов, М. Дулатов, Р. Мәрсекөв, Ж. Ақбаев, М. Тынышбаев сияқты қайраткерлерімен бірге ұлттың мүддесі, ұлттың ұлттығы жолында өмірлерін құрбан еткен үзенгілес азаматтардың қатары өте көп. Олардың бірі ел арасына танымал болса, бірі іздеушілерінің жоқтығынан әлі де атаусыз қалып отыр. Бұрындары құпия болып келген архив

мұрағаттарындағы құжаттардың ашылуы, сол азаматтар өмір сүрген кезеңдегі мерзімді баспасөзде бар материалдар мен тірі кезінде көзін көрген көрегендердің айтқан естеліктерінен ұзақ жылдар бойы елеусіз қалған, зерттеу нысанына айналмаған азаматтардың есімдерін қалпына келтіруге, олардың өмірі мен қоғамға сіңірген саяси қызметтерін ашуға қазірде бар мүмкіндіктің орайы туып тұр.

Алаш қозғалысына қатысқан азаматтарды тұрған өлкесіне, тегіне қарай ғалымдар Шығыстың, Батыстың, Оңтүстіктің алашордашылары деп бөліп қарастыру үрдісі орын алған. Осыған орай өңірлердегі зерттеушілер, өлкетанушылар, әуесқой азаматтар қолда бар деректермен еліне, жеріне, халқына еңбегін сіңіріп, атаусыз қалған алашшыл қайраткерлердің есімдерімен көпшілікті қауыштырып-ақ жатыр. Дегенмен әлі де болса есімдері жалпылама ғана аталып, өз деңгейінде зерттелмей жатқан қайраткерлердің, азаматтардың, Алашқа ниеттес болғандардың қатары баршылық.

Қазақтың мұңын мұндап, жоғын жоқтаған азаматтардың қатарында Халел Ахметжанұлы Ғаббасовтың орны ерекше. Бар-жоғы 43 жас қана өмір сүрген қайраткердің қоғамдық-саяси өмірі «Алаш» партиясымен, Алашорда үкіметімен тығыз байланысты. Алаш қозғалысы тоқтатылғанға дейін қазақ интеллигенциясының көсемі Әлихан Бөкейханмен, Ахмет Байтұрсынов, Міржақып Дулатов және тағы басқа алашшыл азаматтармен бірлесе қазақ халқының күйін күйттеді, қазақ елінің қоғамда жеке мемлекет болып өмір сүруін қабалй отырып, сол жолда ұзақ күрес жүргізді.

Халелдің шын есімі Халиулла Ахметжанұлы өз қолымен 1926 жылы 15 наурызда толтырған анкетасында 1888 жылы бұрынғы Семей облысы Семей уезі, Шаған болысында дүниеге келдім десе¹, ал 1926 жылы 27 маусымда толтырған еңбек кітапшасында туған жылын 1889 жылдың 5 қаңтары деп көрсетеді². Барлық толтырған анкеталарында, тергеу жауаптарында да көп жағдайда өзін «қазақпын, тобықты руынанмын» деп жазады. Бірақ 1928 жылдың 28 қазанында ОГПУ тергеушісіне берген жауабында нақты ұлты жайында: «Арғы ата-тегім – татар, ұста болған. Осыдан 200 жыл бұрын Шаған болысына көшіп келген. Ғаббасовтарды тобықты руына қарайтын адамдар төлеңгіт есебінде кірме етіп алған. Төлеңгіт – бұл қоғамдық жік, сұлтандар мен төрелердің қызметшісі ретінде қалыптасқан. Менің ата-бабам сондай кірме дәрежесінде өмір сүрді» деп түсіндіреді (Zhurutbaj 2008, P.201). Оның шыққан тегі ауқатты, Семей өңіріне танымал болған.

Оның шыққан тегі ауқатты, өңірге танымал болған екен. Алайда, толтырған анкеталарында, тергеу жауаптарында да көп жағдайда өзін «қазақ» деп көрсетеді.

Халел 1898 жылы Семейде приход мектебінде, орыс-қазақ мектебінде, ал 1901-1909 жылдар аралығында Семей ерлер гимназиясында оқиды. Осы гимназияда оқыған кезінде Халел репетиторлықпен айналысып, басқаларға көмек берген екен³. Революциялық қозғалысқа гимназияда оқып жүрген кезден қатысқан. Бұл оқу орнында революциялық үйірме 1905-1908 жж. аралығында әрекет етіп, оны бастапқыда Мақсұт Бекмағамбетов басқарса, ал ол тұтқындалғанда оған Досмағамбетов жетекшілік етіп, саяси жер аударылғандарға көмек көрсету, саяси әдебиеттер, патша үкіметіне қарсы түрлі үндеулер шығарумен айналысқан. Үйірмеге жұмысына Омбыдан қуылған ұлт

1 ҚР ОМА. 5-қ., 18-т., 240-іс. 1-п.

2 ҚР ОМА. 5-қ., 18-т., 241-іс. 9-п.

3 ҚР ОМА. 5-қ., 18-т., 241-іс. 11-п.

зиялысы Ж. Ақбаев қатысып отырған. Патша үкіметі Жақыпты революциялық әрекеттері үшін ұстап, абақтыға қамағанда Халел оған кездесуге барып тұрған.

Халел Ахметжанұлына осы гимназияда оқып жүргенінде екі рет Әлихан Бөкейханмен кездесу жазыпты. Оның біріншісі, қайраткердің Выборг түрмесінен шығып Семейге келген кезі болса, екіншісі, студент кезінде 1912 жылы Ж. Ақбаевпен бірге Петроградқа арнай Әлиханды іздеп баруы. Әлихан оған 1907 жылғы 6 маусымдағы патшаның қазақтарды Мемлекеттік думаға депутаттыққа сайламау жөніндегі заңын жоюға байланысты қарсылық білдіру үшін материалдар жинастыруды тапсырыпты (Dvizhenie Alash 2011, P.12-13). Ел арасында беделі жоғары Әлихандай қайраткермен жолығып, онмен сұхбаттасып, ой-пікірін тыңдау жас студенттің көзқарасын шыңдай түсті.

Гимназияны бітірген соң Халел қаражаттың жоқтығынан бірден оқуын жалғастыра алмай, Сейтен болысында мұғалім болып бала оқытады. 1910 жылдың күзінде Мәскеудегі университетінің заң факультетіне емтихан тапсырып, оқуға түседі. Алайда 1911 жылдың көктемінде болған студенттік ереуілге қатысаны үшін оқудан шығарылады. Бірақ сағы сынбай ол тағы да бағын сынап, сол жылдың күзінде Мәскеу университетінің физика-математика факультетіне құжаттарын тапсырып, оқуға түсіп кетеді. Осы факультетті ол 1915 жылы алтын медальмен бітіреді⁴.

Қолына дипломын алған Халел туған жеріне оралып, ұсақ кредит басқармасына жұмысқа орналасады. Алғашқы кезде ол стажер ретінде қабылдап, бір айдай сынақтан өтеді. Өзі де уақ қарыз серіктігін басқарады⁵. Бұл жайында «Қазақ» газетінің 204 нөмірінде шағын «Уақ қарыз серіктігі» деген мақала басылып: «Семей Заречный Слободкасында тұратын қазақтар 18-нші қыркүйекте уақ қарыз серіктігін ашты. Инспектор Халел мырза Ғаббасов өзі келіп, қазақтар жиналып кеңесті. Серіктіктің түп сомасы 3 мың сом болмақ, мұны Г. Банк береді. Кредит бір серікке 200 сомнан артық ашылмайды. Залог салғандарға 500-ге шейін ашылады. Бұл күнгі мәжіліске председател қылып жиылған әлеумет Халел мырзаның өзін сайлады. Серіктіктің жайын кеңесіп болғаннан кейін праление шлендері сайланды. Бұлар: Ғабрахман Юсуфұғлы, Құрманбай Мұздыбайұғлы һәм Мұстақым Малдыбайұғлы. Бұларға орынбасар Құрмаш Тәукеұғлы сайланды. Есеп-қисап басқаруға ушитель Кәрім Дүйсебайұғлы лайықтанды». К. Дүйсебайұлынан басқаларының барлығы серіктікке тегін қызмет етуге уағдаласқан. Халел басқарған бұл уақ серіктік халық ағарту ісіне де көп көңіл бөліп, «Абай» журналын шығаруға қаржылай көмек берді.

Сөйтіп, 1915 жылы Орталық ұсақ кредит басқармасының Семей қаласындағы бөлімшесінде стажерден бастаған ол 1917 жылға дейін есепші, Мемлекеттік банктің Семей бөлімшесінде инспектор сияқты қызмет терді атқарады.

1916 жылы 25 маусымдағы жарлықпен ел басына күн туып, патша жарлығымен қара жұмысқа қарсы бас көтерулер болып, жатқан кезде Халел де ұлт зиялыларының «патша жарлығына бағынып, қара жұмысқа баруды» ұсынған ұстанымын қолдап, оның мәнісін өзінің туып-өскен жеріндегі жастарға түсіндіріп, басу айтып, қан төкпеуге шақырады. Оны Сұлтанмахмұд Торайғыровтың Халелге арнаған мына бір шумақ өлеңінен аңғаруға болады:

Призыв себебінен білді халық,
Толқығанда тоқтатқан ақыл салып.
Ығын-шығын қырғыннан өз уезін,

4 ҚР ОМА. 5-қ., 18-т., 241-іс. 11-п.

5 ҚР ОМА. 5-қ., 18-т., 241-іс. 11-п.

Қалды ғой ақылымен аман алып (Торайғыров 1993, Р.150).

Ұлт зиялыларымен бірге патша жарлығы бойынша қара жұмысқа алынып, Батыс майданға аттанған қазақтардың жағдайын қадағалап отырады.

Елдегі патша жарлығына қарсы шығып, көтеріліске қатысқандарды «бүлікшілер» деп түрмеге қамап, өлім жазасына кесіп, қатаң жаза қолданып, ұлттық намысты аяққа таптап, қорлық-зорлықты күшеюі Халелдің жанына батты. Сондықтан 1917 жылғы Ақпан революциясының жеңісін жетіп, патшаның тақтан түсуін ол зор қуанышпен қарсы алды. Осы кезден ол Алаш қайраткерлерімен бірге уақытша үкіметтің жергілікті органдарында әр түрлі қызметтерін атқаруға кірісті. 21 наурыздан Әнияр Молдабаев, Ибрагим Керейбаевтармен бірге Семей өлкелік сотының әділқазылар алқасында мүше болды. И. Тарабаевпен бірге Семейдегі облыстық ұйымдастыру комитеті төрағасының орынбасары қызметіне тағайындалады. Наурыз айының соңында комитеттің төрағалығын Р. Мәрсеков атқарып, хатшылығын Ә. Ермеков, ал қазынашылығын А. Молдабаев жүргізіп, оған С. Сабатаев, Н. Құлжанов, А. Қозыбағаров, Б. Сәрсенов, С. Дүйсенбин, М. Малдыбаев, Д. Қияқов, С. Молдабаев, М. Торайғыров және Ш. Керейбаев сияқты азаматтар мүше болған еді (Vostochnoe otdelenie Pravitel'stva Alashordy 2010, Р.7).

Осы жылдың мамыр айынан бастап Халел Семей облыстық атқару комитеті төрағасының орынбасары қызметін атқарып, облыстағы барлық әкімшілік орындарға берілген нұсқаулардың орындалу барысын қадағалап отырды⁶.

Ұлт зиялыларының бастауымен жер-жерлерде қазақ және мұсылман комитеттері құрылып, Торғай, Ақмола, Семей, Жетісу, Сырдария, Орал, Бөкей Ордасында съездер өткізіліп, қазақ қоғамында өзекті саналатын мәселелерді жалпыұлттық деңгейге көтеріп, нақты талап-тілектер ұсынды. Бұл съездердің барлығы да Уақытша үкіметтен үлкен сенім күтті. Сондықтан съездің басында бұл үкіметті толықтай қолдайтындықтарын білдірді.

Халел Семей облыстық қазақ съездерін өткізуді ұйымдастыруға белсене қатысты. 27 сәуірі мен 7 мамыры аралығында өткізілген съездің тікелей төрағасы болып Жақып Ақбаев, ал оған серіктікке Х. Ғаббасов, М. Боштаев, Р. Мәрсеков, Б. Сәрсенов, ал хатшылық қызметке Ә. Ермеков, Ы. Оразалин, М. Малдыбаев, Ш. Ақбанов сайланып, 20 мәселеден тұратын жоба қабылданды. Солардың ішіндегі ең маңыздылары автономия құру, комитеттер ашу, дін, жер, сот, әйел, ақша, шаруа жайы, соғыс және жұмысшылар, оқу, баспасөз, жалпы қазақ сиезін шақыру және т.б. мәселелері еді. Халел осы съезде сайланған жаңа облыстық қазақ комитетке мүше болып сайланады. Бұл комитет негізгі жаңа құрылған Уақытша үкіметке қолдау көрсете, елде комитет жұмысын жандандыру, жеңіп алған бостандықты халыққа түсіндіре отырып, халықты ішкі жаудан қорғау, ең бастысы съезде қабылдаған Құрылтай жиналысына даярлық жасау, қазақ автономиясын құру, жергілікті билік пен уақытша комитеттер құру, халыққа білім беру, денсаулық, дін және тағы басқа мәселелерін шешуді жүзеге асыруды мақсат тұтты⁷. Съездің шешімі Семейде шығып тұрған «Сарыарқа» газетінде басылып тұрды. Бұл басылымның редакторлық қызметін Халел Ғаббасов, Имам Әлімбаев, Райымжан Мәрсеков, Шынже Керейбаевтар кезектесе атқарып, әр санында Алаш қайраткерлерінің қызмет барысы, Алашорда үкіметінің қаулы-қарарларын, құжаттарын жариялап отырды.

6 ҚР ОМА. 840-қ., 1-т., 1-іс. 792-п.

7 ҚР ОМА. 922-қ., 1-т., 3-іс. 219-п.

Жаңа Уақытша үкіметтің орнауы ұлт зиялыларының алдына үлкен міндеттерді жүктеді. Олардың ұйымдастыруымен Қазақстанның түпкір-түпкірінде жиналыстар өткізіліп, алдағы уақытта қандай іс-шаралар жүргізу мәселесі нақтыланып, оны жүргізетін атқару комитеттер құрыла бастады. Олардың алдында бұрынан өзекті болып табылған үш мәселені – ағарлық, ұлттық және республика түріндегі жаңа саяси жүйені қалыптастыру мәселесі тұрды. Уақытша үкіметтің тапсырмасы бойынша Халел Ғаббасов қазақ комитеттерін құру, Земствоға сайлау өткізу мәселелеріне орай Зайсан уезіне іссапарға жіберіліп, уезді аралап, түсіндіру жұмыстарын жүргізді.

1917 ж. 1 мен 9 маусымда Халел қазақ комитеті атынан Семей облысы шаруалары мен казактарының съезіне қатысып, онда қаралған билік түрі, Уақытша үкіметке, соғыс, Құрылтай жиналысына сайлау жүргізу, жер және т.б. мәселелерге байланысты талқылауға қатысып, өз ойын білдірген.

Әлихан Бөкейханов бастаған ұлт зиялылары 25 маусым жарлығынан кейін Қытайға босып барып аштыққа ұрынған қазақ-қырғыздарды қайтару мәселесін де қолға алып, 12-23 сәуірде болған Жетісу облыстық съезінде басқындарды елге қайтарып әкелу және оларды орналастыру арқылы жерлерді пайдалануға беру қажеттігін көтерген еді. Осыған орай 1917 жылдың 15 маусымында Түркістан комитетінің өкілі О. Шкапский Уақытша үкіметке жеделхат жолдап, онда Қытайға кеткендер мен қытайлықтардың күштеп алып кеткен малдар мен қыз-келіншектерді қайтару үшін тамыз айында халықаралық съезд жасауды ұсынды. Оның бұл идеясын 21 тамызда өткен делегаттар кеңесін қатқан Халел де қуаттады.

«Қазақ» газетінің 11 маусымдағы санында Ә. Бөкейханов бастаған 8 ұлт зиялысы «Алаш азаматтарына!» деген үндеу жариялап, Қытайға босқан қырғыздардың ауыр тұрмыс халіне көмек көрсетуге шақырған еді. Оған А. Аңдамасов, И. Әлімбаев, А. Қозыбағаров, С. Дүйсенбин және тағы басқа зиялылармен Халел де үн қосып, бірлесіп, босқын қырғыз, қазақтарға ақшалай жәрдем берді.

1917 жылдың 21-26 шілдесінде Халел Досмұхамедовтың төрағалығымен өткен Бірінші жалпықазақ съезі Құрылтай жиналысына әр облыстан лайықты 81 адамның тізімін бекітіліп, Семей облысынан қатысатын кандидаттар арасында Х. Ғаббасов та болды. Осы съезден кейін Қазақстанның барлық жерлерінде Құрылтай жиналысына депутат сайлау жөнінде жиналыстар өткізіле бастады.

Семей облыстық қазақ комитетінің ұйымдастыруымен өткізілген съезд, кеңестердің барлығына да Халел Ахметжанұлы қатысып, алда міндеттелген іс-шараларды жүзеге асырудың жолдарын талқылауға алып, батыл ұсыныстар айтып отырды. Мәселен, 12 қыркүйекте болған облыстық кеңестің жұмысы барысында Халел Ғаббасов қазақ комитеттерінің орыс комитеттерімен қосып, бірге қызмет ету, оқу, сот мекемесін жасау, милиция сайлау, уездік комитеттерді сайлау, азық-түлік, керек-жарақ үлестіру, земство сайлауын жүргізу, жер комитеттерін қазаққа пайдалы етіп жасау, етік тігетін шеберханалар ашу сияқты жеті ірі мәселелерді қарастыруды ұсынды. Оның жобасы бойынша кеңес бақылаушы (милиция) сайлау мәселесіне орай қабылданған қаулыда милиция жасақтақталынып, оған қажетті қаржы қазынадан сұралатын болды және Алаш қаласында, қазақтар тұратын басқа қалаларда да бақылаушы ұстап, өздерінен шығын шығаратын, бақылаушы (милиция) облыстық қазақ комитетіне бағынатын, еректі қару-жарақ комиссариаттан, Уақытша үкіметтен сұрап алатын болды⁸.

8 Семей облыстық кеңесінің қаулылары // Сарыарқа. - 1917. - 24 сентябрь. - №14.

Делегаттар кеңесінің шешімімен Халел тамыз айында тағы да Зайсан уезіне жіберіліп, уезде комитет, сот құру, земство сайлауына дайындық, мал ұрлау және астықты жинау, салық төлеу сияқты мәселелердің орындалу барысын қадағалап, кеңестің 21 тамызда болған мәжілісінде баяндама жасап, уезде орын алған кемшіліктер мен жүзеге асыруға қажетті іс-шараларды нақтылап береді. Халел Ахметжанұлының бақылауына, Зайсан уезіндегі Көкпекті бөлімшесіндегі екі уезде ғана комитеттер құрылмаған. Дегенмен сот ісі ел арасында бой алған мал ұрлығына қатысты істі қолға алып, жемісті жұмыс жүргізе бастаған. Мал ұрлаушылардың тізімі жасалынып, ұрлық барысында қолға түскендер сотқа тартылды және жергілікті қазақ комитеттері арқылы ұдайы бақылауға алынды.

Халел уездің қазақ комитеті тарапынан орын алып отырған кемшіліктерді де тізім көрсетті. Оның бірі - қазақ комитеті тарапынан ауыл қазақтарына сансыз салықтың салынуы. Алдағы уақытта салық тек земство тарапынан ғана жинап алынып, тізімделінсе деген ұсыныс айтады және алдағы уақытта бақылауды күшейту қажеттігін көтеріп, өзі де осы мәселені назарда ұстайтынын білдірген⁹.

Х. Ғаббасов 1917 жылдың қазан айынан бастап Алаш партиясының Семейде уақытша облыстық комитетінің төрағасы қызметін атқарды. Семей қалалық думасының шешімімен Том қаласында 8-15 қазан аралығында өткен жалпысібірлік съезге қатысып, қазақтардың Сібір автономиясына қосылу-қосылмау мәселесіне орай өткен талқылауда өз ойын ортаға салды¹⁰.

1917 жылдың қараша-желтоқсан айларында Семей облысына қарасты бес уезде Земство жиналысына гласныйлар мен кандидаттар сайлау науқаны өткізген кезде ол Семей уездік Земствоға Зайсан уезінен сайланады.

Халел Ақпан революциясы қоғамда орын алған барлық мәселелерді шеше алмағандығын түсінді. Дегенмен елдің саяси бостандық пен қоғамдық өмірді демократияландыруға деген сенімнің артқандығына көзі жетті. Сондықтан жаңа қоғамдық өзгеріске белсене араласып, өз ұлтының өмірін түбегейлі өзгертуге, жақсартуға талпынды. Алайда Уақытша үкіметтің де, барлығын халыққа бөліп беремін деген большевиктерге де көңілі толмады. «Сарыарқа» газетіне жариялаған «Мемлекет күйі» деп аталған мақаласында: «Мемлекет іштен іріп-шіріп, тігісінен сөгілуге айналды... үміт үзілген сияқты, әркім, әр жұрт өз басының қамын ойлап, өз күнін өзі көру жағын іздейтін көрінеді... мемлекет жұртынан елдің бәрі көше жөнелсе, біз жұртта қалмақшымыз ба, жоқ біз де бетімізді бір жаққа бұрамызба, мұны 5 декабрде басталатын жалпықазақ съезі көрсетер» , - деп алдағы съезге аса үміт артты¹¹.

II-жалпықазақ съезіне Семей облысынан делегат болған ол автономия, милиция мен Ұлт кеңесін құру мәселесіне орай құрылған комиссияға мүше болып, автономия, милиция және халық кеңесін құру мәселесіне орай баяндама жасайды. Автономияны жариялау мәселесіне орай екіге жарылған топта Халел «елдегі өзге ұлттармен сөйлескенше және милиция құрып алғанша тоқтата тұралық» дегендердің қатарында болды.

Милиция құрудың аса қажеттігін дәлелдеген баяндамасы да съезд барысында талдауға алып, соның негізінде милиция құру тәртібі жасалып, алынатын қазақ жастарының жас мөлшері белгіленді және оған жалданып алынатын болды¹².

9 ҚР ОМА. 5-қ., 2-т., 422 -іс. 101 қайыр.- 102 қайырм.-пп.

10 ҚР ОМА. 434-қ., 1-т., 51-іс. 342 арт.-п.

11 Ғаббасов Х. Мемлекет күйі // Сарыарқа. - 1917. - 5 декабрь. - № 23.

12 ЦДНИ ВКО. 37-қ., 1-т., 98-іс. 2-п.

Бұл жалпықазақ съезінде ол Алашорда үкіметі құрамына сайланды. Осы съезбен шамалас Семейде өткен уездік жиналыста банкілік тексеріс (ревизиялық) комиссияға, сондай-ақ сметалық-қаржылық комиссияға сайланады.

Семейде билік кеңес үкіметінің қолына көшкеннен кейін Халел 1918 жылдың наурыздан бастап Семей губерниялық жұмысшы, шаруа және солдат депутаттары кеңесі төрағасының орынбасары қызметін атқарады. Осы жылдың көктемінен Алаш қозғалысының кейбір өкілдері жергілікті кеңестермен қысқа мерзімдік ымыраға қол жеткізіп, ресми басқару органдарында мүше болып сайлана бастаған кезде ол да Семей облыстық кеңесі атқару комитетінің мүшелігіне өтеді. Бұл кездерде кеңестердің тарапынан ұлттық мекемелер жойылып, олардың мүшелерін қудалай бастаған болатын.

Халел қазақ халқының еркіндігін аңсады. 1918 ж. 20 наурызда Алашорда үкіметінің тапсыруымен телеграф арқылы Ө. Бөкейхановпен бірге Мәскеудегі Совет үкіметінің басшысы Ленин мен Халық комиссары И.В. Сталинмен жүргізген келіссөзінде ұлттарға өзін-өзі билеу құқығын беруді талап етті. Алаш үкіметін танып, Алаш автономиясын жариялауды ұсынды (Krasnyj terror 2013, P.118).

Дегенмен Кеңес үкіметі Алашорда автономиясын жариялауға асықпады. Керісінше кейбір облыстарда «Алаш» облыстық комитеттерін жоюға кірісті. Мәселен, 11 сәуірде Жетісу облыстық комиссарлар кеңесі Верныйда Жетісу облысында орыс-түземдік қатынастарды қалпына келтіру үшін «Алаш» комитетін жою турасында шешім шығарды. Өздерінің бұл әрекеттерінің мақсатын қаулыларында, біріншіден, оның құрамына төменгі тап өкілдерінің тағдырын ойламайтын байлардың мүше болуынан, екіншіден, кедей қазақтарға қол ұшын бермейтіндігінен, үшіншіден, комитетке жиналған ақшаның нақты пайдаланылмауынан деп көрсетті¹³.

Халел Ғаббасов үкіметтің алаш мүшелеріне қатысты ұстанып отырған саясатына назары болды. Ол В. Ленин мен И. Сталинге жіберген жеделхатында жергілікті кеңес комитеттері әлі қазақ ұйымдарын қудалап, мүшелерін тұтқындап жатқандығын, Алашорда автономиясын құру мәселесінің әлі шешіле қоймағандығын батыл айтып, тез арада автономия идеясына байланысты жауап күтетіндігін жеткізді.

Кеңес үкіметінің қазақ автономиясын жариялау мәселесіне орай ұстанған немқұрайлығы Алашорда үкіметіне өзіндік шешім қабылдауына алып келді. 11-16 маусым аралығында Алашорда үкіметінің төрағасы Ө. Бөкейханов пен оның мүшелері М. Тынышпаев, Х. Ғаббасов қол қойған бірнеше бұйрықтары жарық көрді. Оның біріншісі Алаш автономиясы территориясындағы кеңес үкіметінің шығарған барлық Жарлықтарын негізсіз деп тапса, екінші бұйрық Алаш автономиясы территориясында кеңестік билік жойған 1917 жылы 17 маусымда Уақытша үкімет енгізген земство мекемелерін құру заңы қалыпына келтіріп, болыстық земства құрылғанша, бұрынғы Ақпан революциясынан кейін құрылған болыстық, ауылдық және селолық комитеттер заңды билік ретінде тану, үшінші бұйрық Алашордада үш адамнан тұратын әскери кеңес құру, төртіншісі облыстар мен уездерде Алашорданың кеңестерін құру, ал бесіншісі Сот және тергеу комиссияларын құру болды. Сөйтіп Алашорда үкіметі облыстарда, уездерде Алашорда кеңестерін құруын өтінді және алдағы уақытта милиция (әскер) құрылып, елден салық жинау мәселесін қолға алу қажеттігін де үндеді. Большевиктерге қарсы соғысуға әзір болуды көтерді. Осы

13 АОМА. 489-қ., 1-т., 36-іс. 17-п.

жарлықтарды негізге ала Алашорда үкіметі Семей облысында өз биліктерін жүргізуге кірісті¹⁴.

Халел 1918 жылдың шілдесінен Семей облыстық земство басқармасының азық-түлік, дәргерлік ісіне жауапты болып, азық-түлікке зәру болған жергілікті халықты азық-түлікпен қамтамасыз етуге бар күшін салды. Райымжан Мәрсеков іссапарда жүрген кезінде Басқарма төрағалығын да атқарды, Семей облыстық Әскери штабына финанстық ведомствоаралық комиссия төрағасы ретінде Земство Басқармасынан Өскемен уезіне жіберіліп, қазақ автономиясына қатысты өткізілген съезге қатысып, Алашорда үкіметінің шешімдерімен таныстыруға тырысты. Уездің жалпы жағдайымен, уездік земствоның жүргізіп жатқан жұмысымен танысып, өлкені жайлаған жұқпалы ауру барысын анықтап, оны ауыздықтауға қажетті қаражаттың мөлшерін нақтылап, көмек беру жолдарын қарастырып, өзі осы іске тікелей басшылық жасады¹⁵.

1918 жылдың 22 қазанында Бүкілресейлік Уақытша үкіметтің Алашорданың қызметін тоқтату жөнінде Жарлығын шыққаннан соң алаш қайраткерлері Кеңес өкіметіне бағынатындықтарын білдірді және олардың ұсынған қызметін атқаруға белсене кірісті. Дегенмен кеңес үкіметінің бұрынғы алаш мүшелеріне деген сенімсіздігі олардың белсене қызмет етуіне кедергі болды¹⁶.

1919 жылдың басында Қазақстанның көпшілік облыстары ақтар мен қызылдардың құрсауында қалды. Екі жақ та ешкімді де аямады. Қарсы келгендерді аяусыз жалады, өлтірді, түрмеге қамады, азаптады. Семей қаласы бірде ақтардың, бірде большевиктердің қолына өтіп, халықтың қай билікке сенерін білмей сендей соғылды. Колчак тәртібі орнаған кезде Алашорданың бірнеше мүшесі большевиктерге жақтас болды деп қамауға алынды. Олардың арасында Семейдегі азаттық істер жөніндегі қазақ сотының төрағасы Ж. Ақбаев пен «Сарыарқа» газетінің кезекті редакторы И. Әлімбаев бар еді. И. Әлімбаевке «заңсыз қару-жарақ сақтады, эсер ұйымымен байланыста болып, Колчак үкіметіне қарсы листовкалар таратты» деген айыптар тағылған кезде оған арашаға земство басқармасының төрағасы болған Р. Мәрсеков пен орынбасары Х. Ғаббасов түсіп, Семей облысының басқарушысының атына арнайы хат жолдап, И. Әлімбаевты «Алаш ісіне шын берілген, большевизммен белсенді күресушісі» деп мінездеме беріп, оны тұтқыннан босатуға бар күштерін салды.

Билік қайтадан большевиктердің қолына өткен кезде Х. Ғаббасов пен Ә. Ермеков губерниялық революциялық комитетіне мүше болды. Қырғыз революциялық комитеттің өкілі ретінде Омбыдағы Сібір революциялық комитетінде қызмет етті. Семей губерниялық революциялық комитеттің ұлттық бөлімінде қызметкер болды, Қазақ АКСР ОАК жанынан Ақмола және Семей облыстарын қабылдап алу үшін құрылған, С. Мендешев төрағалық еткен төтенше төтенше комиссияның құрамына енгізіліп, Ақмола мен Семей облыстарына уәкіл ретінде жіберілісін облыста п, . Ол туындаған жағдайға байланысты экономикалық мәселелерді шешуге қатысады¹⁷.

1921 жылдың тамызынан Халел губерниялық атқару комитеті жер бөлімінің меңгерушісі болды. Осы жылдың қазанындағы Қазақ Орталық Атқару комитеті Алқасының мәжілісінің шешімімен Орынборға шақырылып, Қазақ ОАК-

14 Қазақ. - 1917. - 30 июль. - № 262.

15 ҚР ОММ. 1398-қ., 1-т., 99-іс. 2-п.

16 ЦДНИ ВКО. 48-қ., 2-т., 92-іс. 91-п.

17 ҚР ОМА. 5-қ., 18-т., 241-іс. 13-п.

нің Кіші Президиумында Халық Жер комиссариатының қолдауымен Федеративтік жер комитетінің уәкілдігіне тағайындалады¹⁸.

Қазақ жерін аштық жайлаған кезде Халел де басқа қазақ азаматтарымен бірге аштықты ауыздықтауға белсене кірісті. Осыған орай 1922 жылы 9 наурызда болған Семей қазақ азаматтарының бас қосуына қатысып, ашыққан елдерге жәрдем беру мәселесін талқылауға өз ойын қосады. М. Дулатовтың Қазақстандағы ашаршылық мәселесіне орай жасаған баяндамасынан кейін қабылданған үш ірі қаулыны Х. Ғаббасов қолдады. Ол ашыққан елге өз тұсынан жәрдем беретін айырықша қазақ комитетін жасау, Семей, Ақмола һәм басқа ашыққан губернияларға көмек көрсету және аштықты ауыздықтауға кірісетін азаматтарды партия мен кеңес қызметінен босату мәселелері болатын. Семей облысына босып келген аштарды азық-түлік қамтамасыз етуді қолға алды.

1920 жылдан бастап Кеңес үкіметі бұрынғы Алашорданың құрамында болғандардың үстінен жасырын түрде мәліметтер жинастыра бастады. Алаш қайраткерлеріне кешірім жасалған кезде олардың өткен өмірлері қудалануға жатпайтындығы, жаңа билікке қызметке тартылатындығы айтылса да, іс жүзінде бәрі керісінше болып шықты.

1922 жылы құпия түрде ҚКСР бойынша ГПУ өкілдері Бабилов, Шишков және Якубовскийлер Қазақстанда әрекет жасаушы негізгі топтар туралы зерттеулер жүргізіліп, үш бірдей тотың барлығын анықтап, оның бірінші бұрынғы алашордашылардан құралған Бөкейханов тобын, екіншісіне А. Байтұрсыновтың басшылығымен қалыптасқан, кеңестік жүйеде жұмыс істейтіндердің, яғни Кенжиннің соңынан ерген топты, ал үшіншіге коммунистерден құрылған Мендешев тобын жатқызды. Бөкейханов тобындағылар коммунистік партияның қатарын әлсірету арқылы «Алаштың» жүзеге асыра алмаған бағдарламасын қайтадан насихаттауды көздейді делінді. Бұл топтың құрамынан Халел Ғаббасов та аталды. Халел Ғаббасовқа қатысты жиналған мәліметте Халелді «аса қу қызметкер, айлакер, ақылды әрі өте қауіпті дипломат-саясаткер» деп көрсеткен. Сонымен қатар Халелдің М. Дулатовпен тығыз байланыс жасап, кеңеске қарсы әрекет ететіндігі де айтылды¹⁹.

Басына түскен қиыншылықтарға, жаппай тексерістерге қарамастан ол кеңес қызметіне белсене кірісіп, мәдениет, ағарту салаларына қызу араласты. 1922 жылдың желтоқсанынан Семей қырғыз (қазақ) педагогикалық техникумында алгебрадан дәріс берді. 1923 жылдың желтоқсанынан 1925 жылдың қарашасына дейін Алаш қаласындағы аудандық ауылшаруашылық Одағында жұмыс істеді²⁰.

Халел Семейдегі Орыс географиялық қоғамының толық да мүшесі болып, өлкенің тарихына қатысты зерттеулерге қатысып, түрлі іс-шараларды ұйымдастырып отырды. Бөлімшенің төрағалығын Н.Ф. Ницкевич атқарса, істі басқару Н.Я. Коншинге жүктелінді. Әр жылдары бұл бөлімшеге қазақ зиялыларынан Райымжан Мәрсеков (1902), Нұрғали Құлжанов (1908 жылы мүше болып кірді), жақып Ақбаев (1907), Семей қаласының мұсылман мектебінің мұғалімі Рахметолла Елікбаев (1907), Зайсан уезінің тілмашы Жәмбек Иманқұлов (1902), тілмаш Омарбек Оспанов, Күре болысының басшысы Сағындық Сандыбаев (1902), Семей өлкелік сотының тілмашы Имамбек Тарабаев (1907), Семей уезінің Бұғылы болысының қазағы, ақын Шәкәрім Құдайбердиев (1903), Павлодар көпесі Ахметолла Айткин (1902),

18 ҚР ОМА. 5-қ., 18-т., 241-іс. 1-2-пп.

19 ҚРПА. 718-қ., 1-т., 114 а-іс. 1-5-пп.

20 ҚР ОМА. 5-қ., 18-т., 241-іс. 14-п.

көпес Мұхамет Хамитов (1902) және Арғынғазы Абылайхановтар мүше болды²¹.

Қоғамның 1924 жылдың 29 желтоқсанда қазақ ақыны Абай Құнанбаевтың қайтыс болғанына 20 жыл толуына орай жасаған Луначарский атындағы театрда өткен әдеби кеште «Ибраһим (Абай) Құнанбаевтың биографиясы мен әдеби шығармашылығы» тақырыбында ғылыми баяндама жасап, көпшілікті ұлы ақынның өмір жолдарымен, өлеңдерінің маңызымен таныстырды²². Осылайша Халел Абай Құнанбаевтың тұлғалық қасиетін ұлықтауға өзіндік үлесін қосты.

1926 жылдың ақпанда Қазақ АКСР Жоспарлау комиссариатына қызметке шақырылып, Халық Комиссарлар Кеңесіне мемлекеттік Жоспарлаудың финанстық-экономикалық секциясының меңгерушілігіне тағайындалады²³. Алайда қазан айында Семейде ол тұтқындалып, тергеуге алынды. Тұтқындалуына біріншіден, оның Алаш қозғалысына қатысқан ұлт зиялыларымен тығыз байланыста болуы болса, екіншіден, Семей губерниялық революциялық комитет басшыларына қарсы шығуы, әр мәжілісте орыс өкілдерінің ұлт мәселесіне қатысты ұстанымдарын өткір сынға алуы еді. Оның осы әрекеттері 20-жылдың соңында саяси қуғын-сүргінге ілігуге себеп болған сияқты. Сөйтіп оның үстінен 1928 жылы тағы іс қозғалып, 15 қарашада тұтқындалып, түрмеге қамалады.

Тергеу барысында Халелге саяси ұстанымына, таптық жікке, кеңес өкіметінің қоныс аудару, шикізат өндіру, халыққа білім беру саясаттарына, Алашорда қозғалысына, 1916 жылғы көтеріліске, коммунистік партияға деген көзқарасына қатысты және тағы басқа да сұрақтар қойылған екен.

Үкімет тарапынан ұсталып, айыпталуыға іліккендердің барлығын тергеушелір бір-біріне қарсы қойып, арандатуға тырысқан. Халелмен байланысы бар деген барлық адамдар жауапқа алынған. Ұлт зиялыларын бір-біріне айдап салу арқылы шатастырып, ақырында қажетті сұрақтарына жауап тапқандай болған. Сөйтіп, оларды өтірік айғақтар арқылы бір-біріне қарсы қойып, ақыры сотталуына, атылуына лайықты дәлел жинаудың амалын тапты. Осындай қолдан жасалынған жалған дәлелдер көбінің түсуіне жетті.

Тергеуші Халелдің ісінен еш нәрсе таппағаннан кейін оған баспасөз арқылы айыбын мойнына алып, кешірім сұрауды ұсынған. Бірақ ол үзілді-кесілді «өзімнің «кінәмді» жууға ұмтылған сияқты қарабет боп көрінгім келмеді» деп бас тартқан екен. Халел өзінің ісіне адал, әр ісіне, сөзіне жауап бере алатындығын осындай жауабымен көрсете білді. Сонымен қатар тергеушілердің сұрақ-жауап алардағы істі жүргізудегі тәжірибесіздігін, сауатсыздығына ашық наразы болды.

Халел өзіне тағылған айыптардың бірде бірін мойындамады. Өзімен бірге істі болған азаматтармен 1929 жылдың 17 шілдесінде Мәскеуге Бутырка түрмесіне жөнелтілді. 1930 жылдың 4 сәуірінде ОГПУ сот коллегиясының шешімімен №78754 іс бойынша оған Қылмыстық Ережесінің 58 бабының 2 тармағына сәйкес оған «кеңес территориясында қарулы көтеріліс жасап, үкіметті басып алуды көздеді» деген айып тағылып, ату жазасына кесілді (Dvizhenie Alash 2011, P.223).

21 Летопись Семипалатинского прдотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1902-IX-1910. Семипалатинск, 1911. - С. 81-92.

22 Отчет о деятельности Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества за 1902 год. Семипалатинск, 1903. - С.1.

23 ҚР ОМА, 5-қ., 18-т., 240-іс. 3-4-пп.

Басқа алашордашылардың ісі қайта қаралған кезде, ол бұл рақымшылыққа ілінбей, шығарылған үкім өзгеріссіз қалып, 1931 жылғы сәуірінде атылды. Тек 1988 жылғы 4 қарашадағы Жоғарғы соттың шешімімен оған тағылған айып негізсіз деп табылып, ақталды.

Халел Ахметжанұлының қазақ қоғамына сіңірген еңбегі ұшан теңіз. Іскер басшы, білікті ұйымдастырушы бола білген қайраткер ұлт зиялыларымен бірге қазақ халқының бостандығы, тәуелсіздігі, ұлттық мүдде жолында қажырлы, саналы күрес жүргізді, осы жолда қызыл империяның құрбаны. Тәуелсіз ел болып, іргеміз көтеріле бастаған кезде оның есімі қазақ тарихында бостандық үшін, қазақ елінің болашағы үшін күрескер қайраткер ретінде ұлықтала бастады. Алашшыл азаматтың, қайраткердің өмір жолдары мен қоғамға сіңірген қызметін аша түсу – бұл алдағы міндетіміз деп білемін.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Восточное отделение Правительства Алашорды. Сборник документов. – Семей, 2010. – 425с.
2. Движение Алаш: Сборник материалов судебных процессов над алашевцами: в 3 т. – Т.2. – Алматы: Ел-шежіре, 2011.– 376 б.
3. Жұртбай Т. Ұраным – Алаш. – Т.1. - Алматы: «Ел-шежіре», 2008. – 472 б.
4. Красный террор: из истории политических репрессий в Казахстане (Сборник документальных материалов 20-50-х годов XX века) / Сост.: М.К. Койгелдиев, В.И. Полулях, Ш.Б. Тлеубаев. – Алматы: «Алаш» баспасы, 2013. – 384 с.
5. Торайғыров С. Екі томдық шығармалар жинағы. – Т.1. – Алматы, 1993. – 280 б.

Reference

- Dvizhenie Alash 2011 – *Dvizhenie Alash: Sbornik materialov sudebnyh prossesov nad alashevcami: v 3 t.* 2011, T.2, El-shezhire, Almaty, 376 b. (*Alash movement: proceedings of a court of procesov over the members of Alash Horde: 3 vol.* 2011, T.2, El-shezhire, Almaty, 376 p). (*in Rus*).
- Krasnyj terror 2013 – *Krasnyj terror: iz istorii politicheskikh repressij v Kazahstane (Sbornik dokumental'nyh materialov 20-50-h godov XX veka)* 2013, Sost.: M.K. Kojgeldiev, V.I. Poluljah, Sh.B. Tleubaev, «Alash» baspasy, Almaty, 384 s. (*Red terror: history of political repression in Kazakhstan (Collection of documentary materials 20-50-ies of XX century)* 2013, Coll.: M.K. Kojgeldiev, V.I. Poluljah, Sh.B. Tleubaev, «Alash» baspasy, Almaty, 384 p). (*in Rus*).
- Torajgyrov 1993 – Torajgyrov, S 1993, *Eki tomdyk shygarmalar zhinagy*, T.1, Almaty, 280 b. (Torajgyrov, S 1993, *The two-volume collected works*, Vol.1, Almaty, 280 p). (*in Kaz*).
- Vostochnoe otdelenie Pravitel'stva Alashordy 2010 – *Vostochnoe otdelenie Pravitel'stva Alashordy. Sbornik dokumentov* 2010, Semej, 425 s. (*The Eastern branch of the Government for Alashorda's. A collection of documents* 2010, Semej, 425 p). (*in Rus*).
- Zhrutbaj 2008 – Zhrutbaj, T 2008, *Uranyim – Alash*, T.1, «El-shezhire», Almaty, 472 b. (Zhrutbaj, T 2008, *Our motto is «Alash»*, T.1, «El-shezhire», Almaty, 472 p). (*in Kaz*).

Oraz Jandosov – state and public figure

Nurymbetova Gulshat Ramazankyzy, Doctor of Political Sciences, professor of Abai Kazakh National Pedagogic University. 050010, Republic of Kazakhstan, Almaty, prospect Dostyk, 13. E-mail: nauka_kaznpu@bk.ru

Abstract. In the article, which is based on archival sources, examines socio-political and state activities of Oraz Zhandosov, conducted historical analysis, an assessment of his activities. The reconstruction of the life and professional career of this public figure is to show how in conditions of the nascent command-administrative system far-sighted representatives of the Kazakh ethnic group continued to promote the development of the Kazakh nation.

Keywords: O. Zhandosov; command-administrative system; Kazakh State university; socio-political activity.

Ораз Жандосов - мемлекет және қоғам қайраткері

Нұрымбетова Гүлшат Рамазанқызы, саяси ғылымдарының докторы, профессор Абай атындағы ҚазҰПУ. Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы қ., Достық д.,13. E-mail: nauka_kaznpu@bk.ru

Түйін. Мақалада мұрағат деректері негізінде Ораз Жандосовтың мемлекеттік және қоғамдық-саяси қызметі қарастырылады, оған тарихи тұрғыдан талдау жасалынып, баға берілген. Мемлекеттік және қоғам қайраткерінің өмірлік және кәсіби жолын жаңғырту сол кезде қалыптасқан әміршіл-әкімшілік жүйе жағдайында қазақ этносының көрегенді өкілдері қазақ ұлтының дамуына қалай әсер еткендігін көрсету үшін жүргізіліп отыр.

Түйін сөздер: О. Жандосов; әміршіл-әкімшіл жүйе, Қазақ мемлекеттік университеті; қоғамдық-саяси қызмет.

Ораз Жандосов – государственный и общественный деятель

Нурымбетова Гульшат Рамазанқызы, доктор политических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая. 050010, Республика Казахстан г.Алматы, пр. Достык,13. E-mail: nauka_kaznpu@bk.ru

Аннотация. В статье на основе архивных источников рассматривается общественно-политическая и государственная деятельность Ораза Жандосова, проведен исторический анализ, дана оценка его деятельности. Реконструкция жизненного и профессионального пути этого государственного и общественного деятеля осуществляется для того, чтобы показать как в условиях формировавшейся тогда командно-административной системы дальновидные представители казахского этноса продолжали сордействовать развитию казахской нации.

Ключевые слова: О. Жандосов; командно-административная система; Казахский государственный университет; общественно-политическая деятельность.

УДК/ЭОЖ 94(574)(092)

Ораз Жандосов – мемлекет және қоғам қайраткері

Нұрымбетова Г.Р.

Ұзақ уақыт тарих бұрмаланып келді. Саяси ағымның дұрыс еместігіне көлеңке түсірмеу үшін көптеген мұрағат деректері, құжаттары зерттеушілер үшін жабық болды. Осы жағдай ХХ ғасырдың 20-30 жылдар мәселесіне де тікелей қатысты. Бұл бір ең күрделі де ауыр онжылдықтар еді, себебі сөз жүзіндегі табыстар мен негізделмеген нәубеттер қатар жүрді.

Еліміз тәуелсіздік алып, егеменді ел болғалы төл тарихымыздың талай ақтаңдақ беттері ашылып, сараланды. Халқымызға өз елінің бостандығы жолында арпалысқан қазақ арыстарының, аққан жұлдыздай келте ғұмыр

кешкен ардақты ұлдарының есімдерін қайтару әлі күнге дейін жалғасуда. Кезінде жабық болып келген мұрағат деректерінің, ұмытылған өмірбаяндардың ғылыми айналымға қайта қосылуы зерттеушілер алдына жаңа міндеттер қойды. Осы орайда, отандық тарих ғылымында тұлға тану бағытының қалыптасқанын айтуымыз қажет. Тарихты жеке тұлғаларсыз жазу уақыты артта қалып, оқиғалар қайраткерлердің идеялары, позициялары арқылы беріле басталды.

Ақ пен қара, оң-теріс деген секілді кез келген құбылыстың екі жағы болатыны белгілі. Дәл осындай жағдай ХХ ғасыр тарихын зерттеуші ғалымдар арасында орын алды. Әсіресе, ұлт зиялылары тарихын зерттеуші тарихшылар белсенді қоғамдық-саяси қызметі кеңес өкіметінің орнауымен тұспа-тұс келетін топ өкілдерін қазан төңкерісі тудырған, яғни коммунистік партия қайраткерлері деп ғана бағалауды жөн көреді. Біздің ойымызша, бұл тарих ғылымындағы объективтілікті ескермей, біржақты бағалау болып табылады.

Осы орайда, еріксіз ойға, кезіндегі патшалық Ресейдің белгілі қоғамдық қайраткері Герценнің славянофильдер мен батысшылдар туралы «олардың барлығы өз отаны мен халқының патриоттары» деген сөздері келеді. Айтпағым, ХХ ғасырдың 20-30 жылдарындағы күрделі саяси жағдайда алаш қозғалысының өкілдері де, кеңес үкіметін қолдаған топ та өз ұлтының тәуелсіздігі үшін, оның болашағы үшін күресті.

Қазақстанның партиялық және кеңестік жетекші қайраткерлерінің алғашқы буынының мемлекеттік және қоғамдық қызметі әрі ауыр, әрі күрделі болды. Өкінішке орай, осы көрсетілген қай топтың да болмасын кеңес өкіметі кезінде нәубетке ұшырамағаны кемде-кем, тіптен жоқтың қасы деп те айтуымызға болады. Олардың қатарында – Ораз Жандосов та бар.

О. Жандосовтың қоғамдық-саяси қызметін зерттей отырып бір жағынан, әміршіл-әкімшіл жүйенің қазақ жерінде бірте-бірте қалай қалыптасқанын көрсек; екінші жағынан, әміршіл-әкімшіл жүйенің қалыптаса бастағанына қарамастан көзі ашық, көкірегі ояу қазақ азаматтарының қазақ ұлтының өркендеп дамуына атсалысқанын көреміз.

Айта кетер бір нәрсе – тарихтағы қандай саяси төңкеріс болмасын, өз қайраткерлерін асыра дәріптеп, оларды ту етіп көтерген. Бұл қазан төңкерісінің нәтижесінде біртіндеп қалыптасқан авторитарлық-деспоттық жүйеде – үлкенді-кішілі саяси тұлғалардың ақыл-ойы, күш-қайраты алғаш сол жүйе игілігіне толық пайдаланылды да, ал кейінірек осы жүйе идеясына күмән туғызу ахуалы көрініс берген кезеңде жаңағы қайраткерлердің көздері күшпен жойылды.

Ораз Жандосовтың қасіретті тағдыры қазан төңкерісінен кейінгі сол кезеңде өмір сүрген қазақ зиялыларының осындай өмір жолдарымен сабақтас. 1918 жылы социализм идеясына берік сеніммен қарап, одан өз халқына тән жақсылықтар күткен, сол себептен коммунистік партия қатарына мүшелікке өткен Ораз Жандосов, бұл жол басқаларды да, қазақ халқын да жарқын болашаққа апаратын бірден-бір дұрыс және сенімді жол деген сенімде болды.

Сонымен, О. Жандосовтың қоғамдық-саяси қызметінің алғашқы кезеңін, қызмет жасаған аймағына байланысты, жетісулық немесе түркістандық деп алдық. Саяси уақыт ағымына сай құбылып, зерттеушілерден кезінде әрқилы баға алып келген оның өмірінің жетісулық немесе түркістандық (1916-1924 жж.) кезеңі қалай дегенмен де, тың істерге толы. Бұл оның өмірінің келесі жаңа қоғамдық-саяси асуындағы ұстанған жолына көп әсерін тигізді.

Ораз Жандосов өзінің қызметін күрделі саяси хал-ахуалда бастаған. Түркістан өлкесін (оның ішінде Жетісу обылысында) мекендеген халықтардың дені осы аймақтың байырғы тұрғындар болғанына қарамастан, 1917 жылы 25 қарашада құрылған үкіметтің, яғни Түркістан Халық Комиссарлар Кеңесінің

құрамына жергілікті мұсылман халықтарының бірде-бір өкілі кіргізілмеді. Бұл жағдай ұлттардың теңдігі мен өзін-өзі басқару құқылығы туралы большевиктердің саяси ұрандарының мән-мағынасын жоққа шығарды.

Ал бұл істі Ташкент қаласында 1917 жылы 19 қарашада шақырылған Түркістан Кеңестерінің III съезінің қарары заңдастырып берді. Мінеки, осындай саяси хал-ахуалда О.Жандосовтың Кеңес үкіметі тұсында атқарған алғашқы ресми қызметі – 1918 жылғы мамыр айында Верный депутаттарының кеңесінің нұсқаушысы болды. Одан 1918 жылы Жетісу облысының ұлт істері жөніндегі бөлім меңгерушісі қызметін атқарған.

Ол Жетісу облысының ұлт істері бөлімін басқара отырып, талай игі істерге бастамашы болғанын көреміз. О. Жандосов көтерген кейбір мәселелер әлі күнге дейін өзектілігін жоғалтқан жоқ. Сондықтан оның кейбіріне тоқтала кеткенді жөн көрдік. Облыстық ұлт істері бөлімі алқасының 1918 жылдың аяғындағы хаттамалары О. Жандосовтың өзіне бағынышты органдармен қатар барлық өкімет және қоғамдық мекемелерден іс-қағаздарын жергілікті халыққа түсінікті тілде жүргізуді табанды түрде талап еткенін көрсетеді. Ол мұсылмандар мекендеген аудандарда бұрынғыша жат жерліктер – орыстың писарлеріне шейін диктатор болып табылады деп, қазақ болыстарындағы барлық іс қағаздары, ТурЦИК-тің шешіміне сәйкес жергілікті тілде жүргізілуін, ал ол үшін болыстың писарлер институтын тез арада жоюды ұлт істері бөлімінің атынан табанды түрде талап еткен. Ораздың осы бастамасы арқасында ұлт істерінің барлық уездік бөлімдерінде және кейбір кеңестік мекемелерде жоғарыдан келіп түскен қағаздарды болыстарға жіберер алдында әдетте мұсылман тілдеріне аударатын, ал өз кезегінде төменнен жоғарыға бағытталған құжаттарды орыс тіліне көшіретін аударма бюролары ұйымдастырылған. Ораздың бұл әрекеті бүгінде ұлтымыз үшін ең өзекті мәселенің бірі – мемлекеттік тілді іс жүзінде қорғаумен нақты айналысуының тамаша үлгісі.

Соңғы жылдарда ғана шешімін тапқан тағы бір мәселені О. Жандосов сол кездің өзінде-ақ шешуге тырысқан. Дәлел, мұсылмандар мейрамы Ораза айт пен Құрбан айт кезеңінде мемлекеттік кеңселерде қызмет жасаушы мұсылмандарды жұмыстан босату жөніндегі облыстық атқару комитетіне жіберген жедел хаты. О. Жандосовтың ұсынысы нәтижесінде қызмет жасаушы мұсылмандар жоғарыда көрсетілген мейрамдар уақытысында жұмыстан босатылып, оларға алдын ала жарты айлық жалақылары берілетін болған.

О. Жандосовтың осы тұстағы сан қырлы қызметінің бір бағыты ашаршылыққа ұшыраған қазақ жұртына көмек ұйымдастыру болды. Осы мәселені шешу жөнінде О. Жандосов 1919 жылдың 19 наурыз 10 сәуір аралығында өткен Жетісу облысының II төтенше кеңестер съезінде сөйлеген сөзінде «... Қырғыздардың материалдық хал-ахуалын көтеру мәселесіне тоқталмастан бұрын, ұлттар арасында, нақты жағдайда, қырғыздар мен орыстар арасындағы қарым-қатынасқа тоқталу қажет: әлеуметтік тұрғыдан келгенде қырғыздар әлі қаналушылар жағдайында; қырғыздар кеңес өкіметін қолдауда деген көзқарас өсіріліп айтылған; қырғыздар кеңес өкіметінің идеялық негізінде мойындаған жоқ, тек үркіп-қорыққаннан, өз өмірлерін сақтап қалу мақсатында ғана; ал болып жатқан оқиғалардың мәнін түсініп, қабылдау өте қиын немесе тіптен мүмкін емес; олар революцияның алғашқы кезеңіндегі әртүрлі отряд мүшелерінің зорлық-зомбылықтарынан өте үркіп қалған... Сондықтан қырғыздардың экономикалық жағдайын көтеру

мәселесін айтпастан бұрын, орыс-қырғыз қарым-қатынасын реттеу қажет»¹, – деп ашық айтты.

Міне осы мақсатта ол 1919 жылдың маусым-шілде айларында Шамалған, Жайылмышы, Верный, Тоқмақ, Қарғалы, Ұзынағаш, Бидалы және Күрті уездеріне іс-сапарға шығады. Осы көшпелі комиссия жұмысында О. Жандосов ұлттық салт-дәстүрді жақын білетіндігін тағы көрсетті.

Іс-сапар барысында Қарғалы уезінің Үлкенсаз атты жерінде О. Жандосов «Верный уезінің «атқа-мінерлері» мен халық адамдарының» съезін өткізеді. Жиын соңында сөйлеген Жандосов «...Осында айтылғандарды ертелі-кеш естеріңізге түсіріп, өзгелерге ұқтыруға, өздеріңіз іске асыруға әрекет жасайды деп сенеміз. Сіздер үшін тар жол, тайғақ кешуде қайырылып қарап бастарыңызды қостық. Ескілікті қалдырып, жаңалыққа бет бұруға шақырдық. Қазақ-қырғыздың жалпы бұхара жұмысшы халқы сіздерге («атқа-мінерлер» айтылып отыр – Г.Н.) көз тігіп қарап отыр. Сол бауырларыңызды икемдеп ел қатарына қосыңыздар. Халық тұрмысының қалай боларының бір ұшы сіздерге байланысты. Олар әлі де болса өз беттерімен іс бастап кете алмайды. Олар әркімге сенгіш, әркімнің тіліне ергіш. Адаспауына бас, көз болыңыздар. Бұрынғыдай мынау төре, мынау сұлтан, мынау бай деменіздер. Тізе теңдікке жеткен заман. Аласа-биік, күшті-нашар жоқ. Жалпы адам баласының дәрежесі бір болған уақыт. Бұларды сіздер түсініңіздер, олар түсінсін...»², - деп атқа-мінерлерге, халық арасынан шыққан беделді адамдарға сенім жүгін артты. Дәлірек айтсақ еш бүкпесіз, ашық сөйлеген Ораз өз қолдаушыларын тапты. Ол атқамінерлердің уездік съезін ұйымдастыру арқылы екі мәселені шешті. Бір жағынан, оларға (атқамінерлерге) пролетарлық революция идеясын түсіндіру; екінші жағынан, атқамінерлер мен тұрғындардың кедей бөлігі арасындағы қарым-қатынастың шиеленесуінен сақтау.

Қызметінің екінші кезеңіне – саяси арпалысу және қарсыластарымен өзара арбасу тән. Бұл Ораздың Қазақ Өлкелік партия комитетінің хатшысы қызметін атқарған 1925-1927 жылдар аралығын қамтиды. Бұл тек Ораздың жеке басы үшін ғана емес, бүкіл қазақ халқының тағдыры үшін маңызды, оның өзекті де өмірлік мәселелері күн тәртібіне қойылған және шешілген жылдар еді. Осы жылдары оның атқарған жауапты қызметі әрі Коммунистік Орталыққа сенімі оны саяси адасушылық соқпағына да түсірді. Бірақ, біздің ойымызша, бұл құбылыс ұзаққа созылған жоқ. От ауызды, өткір тілді Ораз халық арасында зор беделге ие болып, бірақ өзінің еркін ойлы, талап қойғыш жұмыс әдісінің салдарынан ақыры республикалық саяси басшылық қатарынан аластатылды.

О. Жандосов қоғамдық-мемлекеттік қызметінің келесі белеңі - халық ағарту саласында да ынта-жігермен белсене атқарды. Бұл уақытта, яғни 1928-1933 жылдарда, негізінен, оқытушылық және ғылыми-ағартушылықпен шұғылданып, бұл салада да өзіндік із қалдырған Ораздың саясаттан аулақтағанын, өз пікірін сақтана айтқанын, аңысын аңдаған, саяси қайраткер болып қалыптасқанын көреміз. Дәл осы халық ағарту комиссары қызметінде жүріп А. Байтұрсыновтың «Практическая грамматика», І. Жансүгіровтың «Малта – балалар кітапшасы», Ж. Аймауытовтың «Кемпір мен шал», «Көк өгіз» кітаптарының жарық көруіне мұрындық болды.

Ораз Жандосов Алаш қозғалысына тікелей қатыспаса да, оның идеясын және концепциясын жүзеге асыруға атсалысқанын көреміз. Ол А. Байтұрсынов, Ж. Аймауытов, М. Жұмабаев, М. Әуезов тәрізді осы қозғалыс мүшелеріне жақын болып, қандай жауапты қызметте болса да, оларға жағдай жасауға,

1 Алматы ОМА, 489-қ., 1-т., 5-іс, 76-77 пп.

2 Алматы ОМА, 361-қ., 1-т., 89-іс, 43- пп.

олардың білімін халық мүддесіне қызмет жасатуға қолынан келгенше көмектесті. М. Жұмабаевтың «Тоқсанның тобы» толғау өлеңінің баспасөз бетінде жариялануына бірден-бір себепкер болған да Ораздың өзі.

1928 жылы М. Әуезовтің тұтқындалған «Қазақ әдебиеті тарихын» жарыққа шығару туралы Қазақ өлкелік партия комитетінің үгіт-насихат бөліміне хат жолдаған. Сонымен қатар, Т. Шонановпен бірге 1916 жыл туралы естеліктер жинағын шығаруға ат салысты. Бірақ жауапсыз қалған хат пен жарық көрмей қалған жинақ тағдырына сол кезеңде билік құрған коммунистік партия шенеуніктері кінәлі еді. Жөргегінде тұншықтырылған мұндай бастамалар Ораздың мемлекеттік және қоғамдық қызметінде көп болды. Оның тағы бір мысалы – Түркістандағы Қожа Ахмет Яссауи мешітін қалпына келтіруді қолға алуды ұсынып Түркістан аудандық партия комитетіне жазған хаты.

Ал 1931 жылы Мемлекеттік көпшілік кітапхана директоры қызметін атқарып жүргенде, қудалауға түсіп абақтыға отырып шыққан Мұхтар Әуезовке осы кітапхана қызметкерлерін, оған аса көңіл бөліп, ыждаһаттылықпен қызмет етуге шақырған. Мінеки, бұл оның азаматтығының, терең ойлап, болашақты көре білгендігінің тағы бір дәлелі дер едік.

О. Жандосов еліміздегі алғашқы арнаулы білім беретін орта және жоғары оқу орындарының ашыла бастауына белсене араласты. Ол республикамыздағы тұңғыш университетті (1930 жылдан бастап Қазақ педагогикалық институты деп аталған оқу орнын) ашу істерімен айналысқан ұйымдастыру бюросына басшылық етті. Ол Қазақстан Халық комиссарлар Кеңесінің 1928 жылы 10 маусымда өткен мәжілісінде «Алматы қаласында Қазақ мемлекеттік университетін ұйымдастыру туралы» баяндамасында Қазақ мемлекеттік университетін үш факультеттен (педагогикалық, ауылшаруашылық, дәрігерлік) құру және 1928 жылдан 1 қазанынан бастап педагогика факультетін ашу, ал ауылшаруашылық факультетін 1929 жылдың 1 қазанынан ашуды ұсынды.

О. Жандосов университеттің материалдық-техникалық базасын нығайту, оларды маман-мұғалімдермен қамтамасыз ету мәселелерімен ғана шұғылданып қойған жоқ, ол Қазақ мемлекеттік университетінің 1928 жылғы 26 қыркүйекте қабылданған №5 бұйрығы бойынша алғашқы қабылдау комиссиясының төрағалығына сайланған. О. Жандосовтың өзіне жүктелген болашақ мамандар таңдауға байланысты маңызды істі қандай дәрежеде атқарғанын, алғашқы университет түлектерінің ортасынан шыққан көптеген өнеркәсіп басшылары мен ғалымдардың жемісті қызметі көрсете алады. Ол қазақ университетін мамандармен қамтамасыз ету үшін Ташкент жоғары оқу орындарынан білікті профессорларды, С. Асфендияров, Х. Досмұхамедов, А. Байтұрсынов, Ә. Ермеков сынды қазақ зиялыларын жұмысқа шақырған. Сонымен қатар, ол жаңа университетті оқу әдебиеттерімен қамтамасыз ету үшін Мәскеу, Ленинград қалаларына арнайы өкілдер жібертіп, құрал-жабдықтар алдыртуымен де айналысқан.

1933 жылдың тамыз айынан Ораз Жандосов партия және кеңес қызметіне қайта оралды. Біздің ойымызша, О. Жандосовтың партия және кеңес қызметіне қайта оралуы Қазақстан Өлкелік партия Комитеті басшысының өзгеруімен тығыз байланысты. Сөйтіп, шың мен шыңырау арасындағы өмірінің соңғы жылдарында (1933-1937 жылдар аралығы) аудан, облыс басшысының партиялық және кеңестік қызметтерін атқара жүріп, ол өз халқына жан-тәнімен қызмет істейтін тарихи тұлға екенін дәлелдеді.

Ол екі рет партиялық жазалауға ұшыраған. Оның алғашқысы – 1924 жылы, екіншісі – 1935 жылы болды. Соңғы 1935 жылы № 1126359 партиялық билетін

1933 жылдың желтоқсанында жоғалтса да, дер кезінде бұл жайлы партия комитетіне хабарламай жүргені үшін Алматы қалалық партия комитеті «партиялық билетті сақтаудағы салақтығы үшін О. Жандосов жолдасқа сәгіс жариялаған»³. Біздіңше, Ораздың коммунистік партия саясатына күмәнмен қарағанын осы мысалдар аңғартып тұрғандай. Егер 1935 жылы партиялық құжаттарды тексеру науқаны болмағанда, мүмкін Ораз да басқа шешімге келер ме еді?!

Ораз Жандосов 1937 жылдың 31 шілдесінде қамауға алынған, бірақ «халық жауы» ретінде қудалауға 1937 жылы емес, одан көп ертерек 1929 жылы А. Байтұрсынов, М. Жұмабаев, Ж. Аймауытовтар тұтқындалғанда-ақ, яғни қызыл комиссарлардың «қара» тізіміне ерте ілінген деген тұжырымға келдік. А. Байтұрсынов ісі бойынша тергелген куәгер Ә. Байділдин: «...Партияның бесінші конференциясына арналған жер мәселесі жөніндегі тезистерді Жандосов өзі жазып шықты. Сол тезистің бір данасын маған беріп, өз ойымды білдіруімді, пікір айтуымды сұрады... Бесінші конференция қарсаңында Жандосов пәтерінде ұлтшылдардың бірнеше рет бас қосуы өтті. Бесінші конференция тезистерін өңдеп жетілдіру ісіне Сәдуақасов, Бөкейханов белсене араласты»⁴ деп көрсеткен. 1929 жылы ашық түрде жазаланбағанымен, Ораз Жандосовтың республикалық басқару органынан аластатылуы жоғарыда келтірілген фактілерге байланысты болса керек. Осыған тағы бір дәлел, Ораз Жандосовтың халық ағарту комиссары қызметінен босатылуы (1929 жылдың маусым айы) мен жоғарыдағы тергеу уақытының (1929 жылдың маусым-шілде айлары) осы мерзімге дәл келуі. Тағы бір мұрағат дерегіне жүгінсек, 1929 жылы 13 маусымда Крайком мүшелерін тексеруге құрылған арнайы комиссия О. Жандосовтың партиялық қызметін талқыға салғанда «Тексеру жүргізілген мезгілде – Крайком бюросының мүшесі, тұрақты жұмысы жоқ, себебі КазГУ-де оқытушылық және ғылыми жұмысқа дайындалуда»⁵ деп көрсетілген.

1937 жылы 19-24 ақпан аралығында өткен Алматы БК(б)П облыстық комитетінің X пленумында облыстық атқару комитетінің қызметі сынға алынды. О. Жандосов осы пленумда сөйлеген сөзінде: «... Әрине, Кисилев жолдас көрсеткендей, облыстық атқару комитеті нашар жұмыс істеуде. Менің айтпағым, бізде кемшіліктер баршылық, әрине олар жеке менің басыма да қатысты. Сондықтан бұл кемшіліктер үшін жауапкершілік менің мойнымда. Облыстық комитет хатшысы Кисилев жолдас пен облыстық комитеттің кейбір мүшелері де облыстық атқару комитетінің жұмысына қанағаттанбауда. Мен бұл жағдайды түсінемін. Бұл заңды қанағаттанбаушылық, себебі, іс жүзінде кемшіліктер баршылық...»⁶ – деп көрсеткен. Ал айтылған кемшіліктерге келетін болсақ, оның бірі – партиялық қудалауға түскен Гайсин атты азаматты жұмысқа қабылдағандығы еді. Мінеки, осылай О. Жандосов жоқ кемшіліктерді мойындауға, жолдастық көмек көрсеткені үшін жауап беруге мәжбүр болды. Көп ұзамай осы жылдың 29-31 наурыз аралығында өткен облыстық партия комитетінің XI пленумында Ораз Жандосовқа көсемшілдікке, жағымпаздыққа бой ұрды деген күнә тағылды. Осы пленумда сөйлеген Сүгіров: «... Орталық комитеттің архивінде және бюро мәжілісінде О. Жандосов қазақтардың өз туған-туыстарын тартатын (жұмысқа – Г.Н.) дәстүрі туралы сөз етті. Жандосов жолдастың бұл мәлімдемесі кем дегенде зиянкестікке жатады. «Правда»

3 ҚР ПА, 8-қ., 1-т., 258-іс, 187 п.

4 ҚР ПА, 141-қ., 1-т., 692-іс, 11 п.

5 ҚР ПА, 141-қ., 1-т., 485-іс, 118, 25-26, 131-132, 144-146 пп.

6 ҚР ПА, 8-қ., 1-т., 615-іс, 113-134 пп.

газетінің бар орыс халқын обломовшылдықта кінәлаған Бухаринге қатысты айтқанын ескерткім келеді. Жандосов мәлімдесі осыған келмей ме?!»⁷ – деп кінә тақты. Ал оның ойын келесі сөйлеген Көбеков былай жалғастырды: Сүгіров жолдастың айтқанын толықтырғым келеді. О. Жандосов жағымпаз. Оның сөйлеген көздерінен негізінде білгірлік жоқ, әрі митингілік сипатта және «жасасыны» көбірек».

Керісінше, қашанда қателіктерді ашып айтып сынға алуға шақырып отыратын Ораз Жандосовқа қатысты мұндай оғаш сын шындыққа ешбір жуыспайтын еді. Оның үстіне, мұрағат деректерімен таныса отырып, бұл қудалаудың адал әдістермен жүргізілуіне жоспарлы түрде қасақана ұйымдастырылған саяси науқан екенін көре аламыз. Мүмкін осындай негізсіз кінә тағылуларға байланысты болар, О. Жандосов 1937 жылдың 1 сәуірінен бір айлық демалысқа кетеді⁸. Бірақ бұған қарамастан кінә іздеу, қаралау процесі толастаған жоқ. «О. Жандосов мәселесі» 13 сәуірдегі орталық комитеттің бюро мәжілісінде және мамыр айының 26 өткен облыстық партия комитетінің XIII пленумында тағы қаралып, тағы да қараланды⁹.

1937 жылдың 29-30 мамыр аралығында өткен Алматы облыстық партия конференциясында АОАК төрағасы О. Жандосовтың кандидатурасы облыстық партия комитеті мүшелігіне осыдан бұрын жау ретінде «әшкереленген» зиянкес ағасы мен байланысты болғаны және жағымпаздықты дәріптегені үшін өткізілмеген¹⁰. Осыдан көп ұзамай осы 1937 жылдың 3 маусымында Алматы облыстық партия комитетінің пленумы «... Бізде облыстық атқару комитетінің төрағасы О. Жандосов екені белгілі. Онша жақсы жұмыс істемегені де барлықтарыңызға мәлім. Оны жұмыстан босату туралы ұсыныс бар»¹¹ – деп, Ораздың жұмысын жан-жақты партиялық, кеңестік талқылаудан өткізбей-ақ, үстірт те шұғыл қарар ұсынды. Осы маусым айының басында өткен Қазақстанның коммунистік партиясының I съезінде Өлкелік Комитеттің есебі бойынша баяндамашы Л. Мирзоян: «Ораз Жандосовты Алматыдағы екіжүзді жаулардың» қатарына жатқызып, тіптен «... Бұл жаулар ұзақ уақыт біздің қырағылылығымызды алдап, біздің көрсақырлығымыздан әшкереленбей келді» деп көрсеткен¹². Бірақ бұл кезде оны қамауға алып, тікелей жазаға тартуға әлі де болса қажетті материалдар жеткіліксіз болған тәрізді.

1937 жылдың 28 маусымында облыстық партия комитетінің бюро мәжілісінде «О. Жандосов жолдастың жұмысы туралы» мәселе күн тәртібіне қойылып, ол Түрген (Қаракемер) селосындағы жұмысшы факультетінің директоры болып тағайындалады¹³. Бұл қызметті Ораз шамамен екі-ақ ай атқарған. Олай дейтініміз «1937 жылдың 1 қыркүйегінде Түрген педагогикалық жұмысшы факультетіне директор болып Сарсенов Ж. жолдас тағайындалған»¹⁴.

Біз мұрағат деректерін талдай келе, Ораз Жандосовтың болашақ ұрпаққа өнеге боларлықтай өмір кешкенін байқаймыз. Әрине, бұл өмірде тарихтың жықпылды да тартысты тар соқпағында асыра сілтеу құралына айналған, большевиктік даурықпа саяси науқандар тұлғасы болған, жалған саяси сенім жетегінде адасқан және осы бағытта кейде күштеу әдістері де еңбекшілерді

7 ҚР ПА, 8-қ., 1-т., 625-іс, 128, 136 пп.

8 ҚР ПА, 8-қ., 1-т., 631-іс, 54 п.

9 ҚР ПА, 8-қ., 1-т., 628-іс, 18 п., 631-іс, 97-98 пп.

10 Казахстанская правда, 1937. 1 июня.

11 ҚР ПА, 8-қ., 1-т., 598-іс, 9 п.

12 Отчет Крайкома КП (б)К на первом съезде КП (б)К. Доклад Мирзояна 6 июня 1937 года // Казахстанская правда. - 1937. - 8 июня.

13 ҚР ПА, 8-қ., 1-т., 632-іс, 113 п.

14 ҚР ПА, 8-қ., 1-т., 633-іс, 83 п.

бақытқа жеткізеді дегенге иланып, Голощекин тәрізді біржақты саяси қайраткер төңірегіне кірген тұстары да бар.

Бұларды, біздің ойымызша, тарихтан жасыра алмаймыз, мұндай олқылықтар кейінгі ұрпаққа сабақ болуға тиіс. Яғни, тәуелсіз Қазақстан қайраткерлері бұл жағынан да О. Жандосов өмірінен үйреніп, оның саясат қыспағындағы ауыр тағдырының қателіктерін қайталамауға тиіс. О.Жандосовты сынай отырып, одан үйренейік.

Дегенмен де, «тоғыз ауыз сөздің тобықтай түйінін» айтар болсақ, О.Жандосовтың голощекиндік ат төбеліндей партиялық азшылыққа жасаған қызметінен гөрі, оның өзінің туған еліне сіңірген еңбегі, қызметі әлдеқайда ауқымды да көлемді. Осыған назар аударғанымыз жөн. Сондықтан да, оның тарихи тұлғасы еңселі болып қала бермек. Оның қоғамдық-саяси тұлғасы сондықтан да коммунистік партия ұйымдастырушысы ретінде емес, отаршылдық пен әділетсіздікке қарсы күрескер, ойлы ұстаз, парасатты басшы және ізгі ниетті бастамалар мен үлкен әлеуметтік өзгерістердің басы-қасында жүрген ел жанашыры, халқын алға бастаған өз ұлтының төл азаматы ретінде сипатталуы және құрметтелуі тиіс деп ойлаймыз. Біз болашаққа сеніммен қарау үшін өткен тарихымызды тануымыз керек. О. Жандосов қызметінің әділ бағасын сол кездің өзінде-ақ халықтың өзі берді. Бұған Нұрила, Жамбыл Жабаев, Кенен Әзірбаев сияқты халық ақындарының О. Жандосовқа арнаған арнаулары дәлел.

Кенен Әзірбаев:

«Оразжан серкесі едің Жетісудың,
Жасыңнан талаптанып оқу құдың» - деп жырласа,
Жамбыл Жабаев:

«...Қара болсаң қара бол, ханнан аулақ,
Кедейдің сөзін айттың, дауын даулап.
Қара қылды қақ жарып жүрсең егер,
Бағың өсіп кетерсің, отын лаулап!» - деп жырлаған екен.

О. Жандосовтың күрделі әрі тағылымды ғұмырын зерттеу – ұлтымыздың өткен жолын, өзімізді өзіміздің жете танып – білуімізге көмектеседі. Кезінде коммунистік идеологияның дара үстемдігі дәуірінде бұрмаланған О. Жандосов сынды ірі күрескерлер туралы шындықты қалпына келтірудің тарихымыздан дұрыс сабақ алуға өз септігін тигізері анық.

Magzhan Zhumabayev: the page of the biography

Zhanguttin Bauyrzhan Olzhabayevich, Abai Kazakh national pedagogic university. 050010, Republic of Kazakhstan, Almaty, prospect Dostyk,13. E-mail: arstan_g@mail.ru.

Abstract. The article is an attempt to comprehend the so-called Moscow period in the life and works of the great Kazakh poet of the early twentieth century Magzhan Zhumaybaev. The author, basing on data from official documents, memoirs of Magzhan's contemporaries, reconstructs the creative atmosphere of Higher Institute of Literary-Art– the forge of poetic shots of the young Soviet state. Studying at this University has undoubtedly had a significant influence on the formation of the poet.

Keywords: M. Zhumabayev; V. Brucov; Higher Institute of Literary-Art; Moscow of 1920s.

Мағжан Жұмабаев: өмірбаян беті

Жангуттин Бауыржан Олжабаевич, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. 050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Достық д.,13. E-mail: arstan_g@mail.ru.

Түйін. Мақалада XX ғасырдың басындағы дарынды қазақ ақыны Мағжан Жұмабаевтың өмірі мен шығармашылығының мәскеулік кезеңін ой елегінен өткізуге талпыныс жасалынған. Мақала авторы ресми құжаттардың мәліметтеріне, Мағжан замандастарының естеліктеріне сүйене отырып, жас кеңес мемлекеттінің ақындар дайындайтын – Жоғары Әдеби-көркем институтының шығармашылық ахуалын қайта жаңғыртады. Ақынның қалыптасуына осы жоо-ғы оқуы өзінің маңызды әсерін тигізді.

Түйін сөздер: М. Жұмабаев; В. Брюсов; Жоғары Әдеби-көркем институты (ЖӘКИ); Мәскеу 1920-шы жж.

Магжан Жумабаев: страница биографии

Жангуттин Бауыржан Олжабаевич, Казахский национальный педагогический университет имени Абая. 050010, Республика Казахстан г.Алматы, пр. Достык,13. E-mail: arstan_g@mail.ru

Аннотация. В статье осуществляется попытка осмысления, так называемого, московского периода в жизни и творчестве гениального казахского поэта начала XX века Магжана Жумабаева. Автор статьи, опираясь на данные официальных документов, мемуаров современников Магжана, реконструирует творческую атмосферу Высшего Литературно-Художественного института - кузницы поэтических кадров молодого советского государства. Учеба в этом вузе несомненно оказала значительное влияние на становление казахского поэта.

Ключевые слова: М. Жумабаев; В. Брюсов; Высший Литературно-Художественный Институт (ВЛХИ); Москва 1920-х.

УДК/ЭОЖ 94(574)(092)

Магжан Жумабаев: страница биографии

Жангуттин Б.

Магжан Жумабаев остается нравственным ориентиром для многих поколений казахского общества. Он был гениальным поэтом. Высокообразованный, прекрасно знающий поэзию Запада и Востока, он осознавал цену и силу художественного слова. Это о нем Мухтар Ауэзов скажет: «Из казахских писателей я, конечно, люблю Абая... После него люблю Магжана. Люблю его европейское естество, его яркость и блеск. Рожденный в старотрадиционном ауле казахских поэтов и достигший дворцов европейской культуры и красоты, он своей необыкновенной привлекательной внешностью и обаянием был похож на прекрасную дочь Золотой Степи. Магжан – поэт огромной культуры. Его поэтическая индивидуальность настолько уникальна,

что он перерастает рамки своей эпохи... Из числа всех нынешних писателей только слово Магжана устремлено в будущее и достойно останется в памяти грядущих поколений. Я не уверен и очень сомневаюсь в том, что сказанное каждым из нас, кроме него, останется в литературе» (Aujezov 1996).

О Магжане Жумабаеве написаны исследовательские работы Р. Нургали (Nurgali 2004), Ш. Елеукиным (Eleukenov 2008), Б.А. Жетписбаевой (Zhetpisbaeva 2008), К. Мукановым (Mukanov Nd), статьи и др. Изданы книги его стихов.

Московский период его жизни остается неисследованным, окутанным слухами, вымыслами основанными во многом на устных источниках и отрывочных воспоминаниях современников. Сразу оговоримся, что выявленные в российских (Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный архив литературы и искусства) и казахстанских (Архив Президента Республики Казахстан, Центральный государственный архив Республики Казахстан) архивах, материалы позволяют лишь приблизиться к восстановлению фактической картины.

В процессе исследования было выявлено много автографов поэта, изучены личные фонды В. Брюсова, А.Л. Жовтиса, Б. Кенжибаева, А. Маргулана и др.

В совокупности они дают представление о работе М. Жумабаева «литературным сотрудником секции «Казак» Центрального Издательства народов Союза С.С.Р.», «лектором К. У. Т. В. по киргизскому языку», наконец подробности жизни студента Высшего Литературно–Художественного Института. Настоящая статья, в силу ограниченности объема, посвящена последнему сюжету.

Ташкент – Москва. Документы архивов свидетельствуют о том, что Магжан Жумабаев был вынужден отправиться в Москву из Ташкента, где прожил чуть меньше года – с ноября 1922 по 1 октября 1923 г. (Zhizn' i dejatel'nost' predstavitelej 2004, P.193)¹.

Направление на учебу в Москву было обусловлено рядом причин, главной из которых было отношение Советской власти к национальной интеллигенции. Амнистированные в ноябре 1919 года, алашские деятели не пользовались доверием власти. По данным Д.А. Аманжоловой, осенью 1921 г. была «обнаружена контрреволюционная организация» бывших алашординцев в Зайсанском уезде Семипалатинской области, в ноябре 1922 г. из рядов партии исключен бывший член Тургайского совета Алаш-Орды А. Кенжин. Тогда же прошли аресты в Актюбинске. В феврале 1923 г. Семипалатинский губком РКП(б) отстранил от работы бывших участников Алаш в Каркаралинском уезде. Власть не простила алашординцам нежелание «мириться с абсурдом революции». Тонкий слой элиты, служивший культурным фундаментом нации, последовательно уничтожался (Amanzholova 1994) В этом историческом контексте без поддержки Т. Рыскулова, С. Ходжанова, Н. Тюрякулова шансы поступить на учебу в вуз у М. Жумабаева были ничтожны. Указанное обуславливалось не только сотрудничеством поэта с движением Алаш, но и политикой Советской власти. Попасть в ряды студентов в 20-30-е годы прошлого века было сложно. Уже в 1921 г. был введен принцип командирования в вузы абитуриентов партийными, комсомольскими, профсоюзными организациями. Поступающие, получившие командировку,

¹ Протокол № 1 по киргизскому институту просвещения в г. Ташкенте от 1 октября 1923 г

принимались в первую очередь. И хотя официально не запрещалось принимать в вузы тех, кто не имел командировок, но на практике они зачислялись в последнюю очередь при условии наличия свободных мест. Следует отметить, что с 1922 года поступление лиц без командировок в советские вузы было ограничено. Общее количество вакантных мест в вузе распределялось между командировавшими организациями. К последним относились органы ЦК РКП(б), ЦК РКСМ, ВЦСПС, органы власти на местах, которые должны были направлять на учебу кандидатов, отвечающих классовым принципам. В «Положении о высших учебных заведениях», принятом в 1922 г. Совнаркомом, указывалось, что Вузы РСФСР имеют цель распространять научные знания среди широких пролетарских масс, интересы которых во всей деятельности высшего учебного заведения должны стоять на первом плане» (Orishev, Tarasenko 2016).

М. Жумабаев командировался Народным комиссариатом просвещения Туркеспублики в Петроград. Указанное следует из письма в Совнарком РСФСР, Народный комиссариат просвещения подписанного председателем Совнаркома Туркеспублики Т. Рыскуловым в июне 1923 г. В нем говорилось: «Совет Народных Комиссаров и Комиссариат Народного просвещения Туркестанской Республики просят предоставить государственную стипендию тов[арищу] Жумабаеву Магжану Бекеновичу за счет стипендии из Туркеспублики. Тов[арищ] Жумабаев командирован в Петроград для поступления в Петроградский Университет на Факультет Общественных Наук для продолжения образования» (Zhizn' i dejatel'nost' predstavitelej 2004, P.150-151)².

27 июня 1923 г. в Главпрофобр Наркомпроса РСФСР за подписью заместителя народного комиссариата просвещения Ф. Оликова, заместителя председателя Туркпрофобра З. Епифанова, врид управделами Г. Степаненко так же направлено письмо. В нем удостоверялось, что «Происходящий из коренных национальностей Туркестана тов[арищ] Жумабаев Магжан Бекенович командировается в Петроград для поступления в Петроградский университет на факультет Общественных Наук для продолжения образования. Сообщая, об этом Комиссариат Народного просвещения Туркеспублики просит оказать содействие Жумабаеву, определив его на упомянутый факультет»³ (Zhizn' i dejatel'nost' predstavitelej 2004, P.151).

Намеревался ли М. Жумабаев учиться в Петрограде, доподлинно установить это мы не можем. Имела ли место встреча М. Жумабаева с Т. Рыскуловым, давал ли поэт свое согласие опять же неизвестно. Во всяком случае Т. Рыскулов сделал все, чтобы помочь поэту. Далее ситуация развивается следующим образом. В Президиум Турк ЦИКа поступает докладная записка члена Президиума ЦК Компартии Туркестана, заместителя председателя ТурЦИКа Султанбека Ходжанова. В ней говорилось: «В списке студентов Туркестана в высших учебных заведениях Центра значится тов.[арищ] Магжан Жумабаев – известный киргизский народный поэт. Тов.[арищ] Жумабаев – талантливый поэт революции и возглавляет новое реалистическое течение в киргизской литературе и считается неподражаемым мастером переложения в стихах народных сказок и легенд. Он подарил за время революции киргизскому народу большое количество прекрасных песен и сказок и его несколько книг печатается в Туркгосиздате. Тов.[арищ] Жумабаев доньше работал членом Киргизской научной Комиссии и много приложил сил

2 В Туркпредставительство

3 В Главпрофобр Наркомпроса РСФСР

по сбору устной народной литературы. Тов.[арищ] Жумабаев ныне едет в Москву в Институт Художественной литературы для получения специальной подготовки по литературе в духе современности. Характер его творчества и условия работы его по призванию требует бережливого отношения этому единственному в наше время творцу киргизской народной художественной литературы в Туркестане. Кроме того, тов.[арищ] Жумабаев обременен семьей и не имея иного выхода принужден ехать к месту учебы с семьей. Приводя выше изложенное ходатайствую:

1). Повысить ставку стипендии тов.[арищу] Жумабаеву на высший разряд ответственного работника. 2) Отпустить единовременное пособие на дорожные расходы и на устройство первоначальное на месте нового жительства с семьей. 3) Предложить переделать его командировку из Петрограда в Москву в Институт вышеозначенный» (Zhizn' i dejatel'nost' predstavitelej 2004, P.149-150)⁴. Докладная записка С. Ходжанова была рассмотрена на заседании Малого Президиума Туркцика 19 сентября 1923 г. Здесь же было принято решение: «Зачислить т.[оварища] Жумабаева на стипендию ставки ответработника по 17 разряду и признать возможным выдать ему пособие на путевые расходы из фонда Предтуркцика» (Zhizn' i dejatel'nost' predstavitelej 2004, P.149-150)⁵. С работы в киргизском институте просвещения М. Жумабаев увольняется приказом 1 октября 1923 г. В документе дана четкая формулировка: «отчисляется от занимаемой должности Жумабаев Магжан – преподаватель родного языка. Основание: выезд в Москву для продолжения образования» ((Zhizn' i dejatel'nost' predstavitelej 2004, P.193)⁶.

Позднее в своих показаниях 14 июля 1929 г. говорит: «В 1924 году в Москве поступил в литературно-художественный институт, для чего имел отношение от казахской научной комиссии, рекомендацию от Тюрякулова Назыра и от профессора Поливанова, который написал записку на имя проф[ессора] Фриче» (Magzhan Zhumabaev Tabaldryk 2011, P.63)⁷.

Упомянутые в источнике документы обнаружить не удалось. Картины дополняют два письма, впервые опубликованные Р. Жумабаевой (Zhumabaeva Nd). Прежде всего это письмо, записка Н.М. Попова-Тагива. «Многоуважаемый Владимир Максимович! Направляю к Вам товарища Жумабаева — киргизского Пушкина приехавшего сюда заниматься в литературно-художественном институте под руководством Брюсова. В товарище Жумабаеве заинтересован Туркестанский ГУС [Государственный Ученый Совет]. Кроме того, Туркестанский ГУС поручил товарищу Жумабаеву переводы текстов киргизской, узбекской и туркменской народной литературы, собранных и переведенных Туркестанским ГУСом. С приветом Попов-Тагива» (Zhumabaeva Nd). По документам опубликованным Р. Жумабаевой, к сожалению, не удается установить дату их написания. Понятно, что они были созданы до прибытия, или поездки М. Жумабаева в Москву. Возможно, что письмо Н.М. Попова-Тагива было адресовано Владимиру Максимовичу Фриче (1870-1929) директору Института языка и литературы РАНИОН'а, председателю секции литературы, искусства и языка Комакадемии. По данным Е. Ивановой, Р. Щербаква он «был реальным приятелем Брюсова 90-х гг.» (Ivanova E., Shherbakov Nd), к тому же сам преподавал в институте (Rafal'skaja Nd, P.187).

4 В Президиум Турк ЦИКа Докладная записка

5 В стипендиальную комиссию при СНК Туркеспублики

6 Протокол № 1 по киргизскому институту просвещения в г.Ташкенте от 1 октября 1923 г

7 Протокол допроса Джумабаева Магжана

Вполне вероятно, что нижеследующее письмо, адресованное В.Я. Брюсову принадлежит В.М. Фриче.

«Валерий Яковлевич! Н.М. Попов-Тагива, письмо которого я пересылаю Вам – член Восточн[ой] секции Кав[казского] исследовательского института языка и литературы. Очевидно, следует устроить Жумабаева слушателем литературно-художественного института» (Zhumabaeva Nd)

Таким образом с декабря 1923 года в жизни Магжана Жумабаева начинается новый этап, связанный с Москвой. Можно смело утверждать, что приезду М. Жумабаева в Москву предшествовали авторитетные рекомендации ученых, данные ему людьми, которые его хорошо знали.

Москва. Высший литературно-художественный институт. Москва встречала Магжана броскими плакатами В. Маяковского:

*Стой! Прочти! Посмотри!
Выполни точка в точку.
И в Моссукне, магазин № 3,
оденешься в рассрочку.
Всем коллективом обдумай думу –
кто хочет купить и на какую сумму.
Выбери представителя (расторопного, не из разинь)
и со списком желающих пришли в магазин.
Четверть платишь наличными, а на остальные векселя.
И иди к прилавку, сердце веселя.
И конец: или сам забирай, или
на весь коллектив вези на автомобиле!⁸*

*Радуйся,
весь восточный люд:
зеленый чай
привез верблюдов.
Этот чай -
лучший для чайханэ.
Такого –
кроме нас –
ни у кого нет.*

Возможно Магжан был в числе посетителей Выставки 1923 года в Москве. На территории, растянувшейся вдоль Москвы-реки по обе стороны Крымского вала, разместилось 196 различных построек. Чтобы обойти ее, требовался ни один день. Представители различных краев и республик жили здесь же в сооруженных для них национальных жилищах, так что посетители могли заглянуть в ярангу к алеутам или посидеть в настоящей туркменской чайхане. Популярностью пользовался раздел Старая и Новая деревня, пропагандировавший быт советских крестьян (Morozov Nd).

Магжан читает газеты. «В понедельник, 10 декабря, в Доме печати под председательством тов. Новицкого состоялся товарищеский суд по делу 4 поэтов: С. Есенина, Орешина, С. Клычкова и Ганина, обвиненных тов. Л. Сосновским в «Рабочей газете» в черносотенных антисемитских выходках. Докладчиком по делу выступал тов. Керженцев.

⁸ Трудовая копейка. - 1923. - №90. - 4 декабря

В длинном заседании, продолжавшемся с 8 часов вечера до 3 часов ночи, суд заслушал показания обвиняемых и многочисленных свидетелей, которые коснулись не только инцидента в пивной, послужившего для тов. Сосновского материалом для обвинения поэтов, но также и всей предыдущей работы обвиняемых поэтов за время революции.

Со свидетельскими показаниями выступили тт.: Демьян Бедный, Н.И. Смирнов, Б. Волин, В. Львов-Рогачевский, А.М. Эфрос, Андрей Соболев, А. Мариенгоф, М. Герасимов, В. Кириллов и др. Тов. Сосновский указал, что в инциденте с поэтами он усматривает доказательство того, что в современных литературных кругах по-прежнему господствуют «купринские нравы», унаследованные от эпохи «Вены». Суд должен произнести веское слово для осуждения этой разнузданности и антисемитизма, хотя бы последний и не носил программного характера.

Поэтов защищал тов. Вяч. Полонский. Он доказывал, что тов. Сосновский преувеличил значение этого эпизода, сущность которого заключается в пьяном дебоше. Подсудимых можно судить только за пьянство и дебош, а обвинение в антисемитизме как недоказанное должно быть снято.

В заключительном слове, так же как и в своих первоначальных показаниях, поэты отвергали обвинение в антисемитизме и говорили о своей работе для революции с самого ее начала.

В третьем часу ночи тов. Новицкий объявил, что суд вынесет свое мнение по делу в четверг, 13 декабря, вечером» (Kashirin Nd).

Но прежде он должен был обустроиться и сдать документы в ВЛХИ.

В личном листке студента, заполненном 12 декабря 1923 г. при поступлении ВЛХИ, отвечая на вопрос «Кем делегирован в вуз?», он сделает запись «Туркестанским Наркомпросом и Туркциком»⁹.

Высший литературно-художественный институт (ВЛХИ) имени В.Я. Брюсова возник в 1921 г. из слияния студии ЛИТО (Литературно-издательского отдела) Главпрофобра (Главного управления профессионального образования Наркомпроса), общеобразовательных курсов «Дворца искусств» и части ГИС (Государственного института слова); кроме того, «весной 1922 г. в состав ВЛХИ влились учащиеся Профессионально-технической школы поэтики (Поэтического техникума), в которой работали Брюсов и целый ряд других преподавателей» (Timofeev, Pospelov 2003). Основной задачей института было давать соответствующую подготовку писателям: поэтам, беллетристам, драматургам, критикам и переводчикам (94 goda nazad Nd).

16 ноября 1921 года нарком просвещения РСФСР А.В.Луначарский, выступая на торжественном открытии института, скажет: «В то время как музыка, живопись, архитектура имеют свои преподавательские пути, литературное искусство находилось во власти кустарничества каждого отдельного писателя. Опыт эпох и школ пропадал даром. Правда, опыт Пролеткульта показал, что литературное искусство доступно даже лицам, не имеющим определенной общеобразовательной подготовки, но все же получилось нечто вроде «сыроеще». Несомненно, что литературное искусство может быть поставлено как предмет преподавания. Этот опыт и взял на себя Наркомпрос, создавая Высший литературно-художественный институт. Опыт крайне тяжелый, ибо это первый опыт во всем мире» (Rafal'skaja 2001, P.186).

Л. Григорьева-Ципина заметила: «Из каких только мест не съехались в этот институт молодые дарования. Десятки есениных из степных деревень,

9 РГАЛИ, ф.596, Оп.1, Д.337, л.1

задумчивые пушкины из Сибири, горластые маяковские из Караганды, Гомеля, Одессы» (Grigor'eva-Cipina Nd).

Приказ о зачислении студентом М. Жумабаева не удалось обнаружить, но в то же время можно четко сказать, что 12 декабря 1923 года он был студентом ВЛХИ.

Лидия Григорьева-Ципина в своих воспоминаниях пишет: «Институт разместился в особняке на Поварской. О нём ходили романтические легенды. Говорили, что дом принадлежал графу Сологубу, и Толстой поселил в нём Ростовых. Многие считали, что семья Ростовых, действительно, существовала, только под другой фамилией. Даже указывали на маленькую угловую комнату, в которой Болконский делал предложение Наташе. Приходившие сюда благоговейно трогали полированную спинку стула, к которой могла прикасаться рука Болконского. Вспоминали о масонских книгах, хранящихся в подвалах этого дома, о чёрном коте, бродившим ночами по комнатам. В одном крыле дома находилась картинная галерея. На мраморной площадке с зеркальными лестницами стояли рыцари в латах, а терраса с колоннами была густо заплетена плющом. От плюща, разросшегося почти на весь дом, было темновато в комнатах и только белый зал сиял окнами. Почему фантазия москвичей поселила довольно прозаического Ростова в столь поэтическом и богатом доме – неизвестно. Но легенда ходила так упорно, что это здание москвичи долго называли домом Ростовых» (Grigor'eva-Cipina Nd). Принимали в институт только тех, кто сам занимался каким-либо видом литературного творчества (Rafal'skaja 2001, P.190). Н.А. Надеждина напишет: «Помню один из вечеров в большом зале ВЛХИ. Посреди зала стоит Брюсов в черном сюртуке, скрестив руки на груди, словно сойдя с портрета, написанного Врубелем. Мы, молодые, как бесенята, скачем вокруг с воплями: «Экспромт, Валерий Яковлевич, экспромт!». И в ответ глуховатое: «Сейчас не могу!». (Rafal'skaja 2001, P.190).

Институт имел два отделения: творческое и инструкторское, которые готовили соответственно «свободных художников слова и инструкторов художественной литературы». Основными классами (специальностями) считались курсы стиха, прозы и драматургии; дополнительными - художественного перевода, литературной пропаганды, книжного дела и фольклора (Nadezhdina 2006, P.390).

Как человек энциклопедически образованный, В.Я. Брюсов считал, что в трехлетний курс обучения ВЛХИ должны быть включены не только профильные дисциплины (теория прозы, методология критики, история драмы, изучение творчества классиков, теория поэзии и др.), но и ряд «вспомогательных» предметов (история изобразительного искусства, история театра, философия искусства, психология, техника речи, музыка, библиотечное дело, дыхание, народное творчество, иностранные языки, техника собраний и др.), а также общественные науки (например, организация производства и даже электрификация). Сам Брюсов читал студентам следующие курсы: «Энциклопедия стиха», «История древнегреческой литературы», «История римской литературы», «Латинский язык в связи со сравнительным языкознанием». Кроме того, он вел класс стиха и семинар по всеобщей истории (Rafal'skaja 2001, P.186). Касаясь состава преподавателей ВЛХИ, очевидцы называет имена пушкиниста М.А. Цявловского, фольклориста Ю.М. Соколова, специалиста по русской классике Я.О. Зунделовича (вел семинарии по Гоголю, Достоевскому, Тютчеву), К.Г. Локса (читал лекции по теоретической поэтике, вел класс прозы), специалиста по французской

литературе М.Д. Эйхенгольца, И.А. Кашкина (преподавал английский язык и одновременно был студентом), М.С. Григорьева (проректор по научной части; читал курсы «Логики», «Психологии», вел «Семинарий по психологии языка и творчества») (Timofeev, Pospelov 2003, P.119).

В документах ВЛХИ не отложились упоминания об отделении, в котором занимался М.Жумабаев. Можно предположить, что обучался он «по циклу стиха, критики, педагогики и художественного перевода» (Timofeev, Pospelov 2003, P.112).

Л. Григорьева-Ципина свидетельствует: «Кто учился в эти годы, не может забыть первых дней института: запаха новых деревянных скамеек, гула голосов, света ничем не прикрытых электрических лампочек, лиц, глаз. Шумного дыхания молодости, счастья, предчувствия громадной неожиданной радости. И над всем этим возбуждённую, волнующуюся фигуру Брюсова. Вот он, твёрдо отчеканивая слова, вежливо, чуть отклонив на бок голову, приглашает нас войти с ним в мир ушедших, но не исчезнувших тысячелетий. Он легко вводит нас в двери греческих форумов. Знакомит с Софоклом, как со старым другом. Мы летим с воробьиной стаей за колесницей поэтессы Софо. Восхищаемся стихами Горация, смотрим трагедии Эсхила. Мы приобщаемся к древней, неведомой нам культуре» (Grigor'eva-Cipina Nd).

Самым ценным и духовно обогащающим фактором была творческая атмосфера, беззаветная преданность искусству. Всякое свободное время, любое «окно» между лекциями сейчас же превращалось в литературное чтение, чаще всего – стихов – иногда современных поэтов, а чаще всего – своих собственных (Rafal'skaja 2001, P.190).

Уже на первом курсе ВЛХИ М. Жумабаев изучает античную литературу, логику, стиховедение, русскую литературу, западно-европейскую литературу, введение в языкознание, физику, искусствоведение, исторический материализм. Слушает семинарий по Пушкину, одолевает французский, немецкий, латынь¹⁰. По заданию и под руководством В. Брюсова составляет и переводит на русский язык образцы казахской, узбекской, туркменской народных литератур в трех томах (Pamjat' Nd). Сразу оговоримся, на каком курсе и в каком объеме провел эту работу М. Жумабаев, по архивным данным установить не удалось. Значится М. Жумабаев в списках «бесплатных студентов первого курса» по состоянию на 27 июня 1924 г.¹¹

Согласно личному листку студента, который М. Жумабаев заполнил 12 декабря 1923 г., он проживал в Москве по адресу «уг[ол улицы] Каганческой и Дольниковской [? неразборчиво] д[ом] 25/ 27, кв[ртира] 2- 3»¹².

Бывшие студенты ВЛХИ вспоминали: «Слушаем Брюсова, Шенгели, Сидорова, Сарабьянова, Л. Гроссмана, Рукавишникова и других маститых. Трудно жить, голодно, холодно. Зарабатываем кто чем»¹³.

А. Смирнова-Козлова вспоминает: «О студентах Валерий Яковлевич действительно очень заботился. Тревожиться ему было отчего. Вот, например, такое заявление в стипендиальную комиссию: «Ввиду того, что я, начиная с августа, систематически голодаю, вследствие чего около двух месяцев болел (периодически), на службе нигде не состою. Литературный заработок почти ничтожный, — за два месяца написал одно стихотворение. Прошу зачислить

10 РГАЛИ. Ф.596. ОП.1. Д.10. Л.1, 5.

11 РГАЛИ. Ф.596. ОП.1. Д.14. Л.9. ОБ.10.

12 РГАЛИ. Ф.596. ОП.1. Д.337. Л.1.

13 Из записных книжек «здорово, старик!». Иван Рахилло [Электронный ресурс] // Л. Либединская, З. Паперный. Ты помнишь, товарищ... Воспоминания о Михаиле Светлове, URL: www.mirror4.ru.indbooks.in/?p=258310 (дата обращения: 16.05.2017).

меня на стипендию, ибо иначе я не только не смогу учиться, а просто околею с голоду... Михаил Голодный». Если полистать личные дела других бывших студентов-брюсовцев, обнаружатся от времени пожелтевшие клочки бумаги, на которых изложены просьбы помочь обмундированием, талонами на трамвай, на столовую и т.д. Все были раздеты, разуты (Smirnova-Kozlova 1981).

Фамилия М. Жумабаева не встречается в протоколах заседаний комиссий по назначению стипендий, в заявлениях. Указанное во многом объясняется документом датируемым 25 марта 1925 г. Из справки представительства «Киргизской Соц[иалистической] сов[етской] республики при ВЦИК» за подписями Мурзагалиева и Т. Кайбалдина становится ясно, что «предъявитель сего студент Высшего Литературно-Художественного Института т.[оварищ] Жумабаев Магжан действительно состоит гос[ударственным] стипендиатом Киргизской республики»¹⁴. Стипендия в 1923-1924 учебном году была «в размере ставки ответраб[отника] по 16 разряду»¹⁵.

Круг общения Магжана Жумабаева в Москве обширен, чему способствует и сама атмосфера ВЛХИ. Почти каждую неделю в нашем институте устраивали диспуты и литературные вечера. Зоя Иеронимовна Ясинская вспоминает: «Чаще других бывал В.В. Маяковский. Читали стихи и другие поэты: Кирсанов, Н. Асеев, Иосиф Уткин, Михаил Светлов, Голодный, Жаров, Безыменский, Адалис, Ел. Полонская, а также наши поэты-студенты: Джек Алтаузен, Машашвили, И. Приблудный, Чурилин, из прозаиков Арт. Веселый (Николай Кочуров), правдист Жига (Смирнов). Помню выступали и Виктор Шкловский, и Илья Эренбург, и многие другие.

Аудитория неистово выражала свои чувства и мнения. Любил эти споры и шум Валерий Яковлевич, но держался в стороне и решительно уклонялся от выступлений на таких вечерах. Трудно было упротить Брюсова выступить с эстрады, однако все же удавалось, когда аудитория не была накалена диспутами и настроена не так бурно. Помню, как Брюсов читал свои научно-исторические стихи, кое-что из советского периода, но особенно удались ему «Конь блед», «Хвала человеку» и стихи из цикла «Единое счастье – работа». Особенно любили студенты вдохновляющие, ударные строфы из второй половины стихотворения «Работа»:

*...Иль согнут над белой страницей, –
 Что сердце диктует, – пиши;
 Пусть небо зажжётся денницей, –
 Всю ночь выводи вереницей,
 Заветные мысли души!
 Посеянный хлеб разойдётся
 По миру; с гудящих станков
 Поток животворный польётся;
 Печатная мысль отзовется
 Во глубь бесчётных умов.
 Работай! Незримо, чудесно
 Работа, как сев прорастет.
 Что станет с плодами безвестно,
 Но благостно влагой небесной
 Труд всякий падёт на народ!*

14 РГАЛИ. Ф.596. ОП.1. Д.337. Л.3.

15 РГАЛИ. Ф.596. ОП.1. Д.337. Л.1.

*Великая радость – работа,
В полях, за станком, за столом!
Работай до жаркого пота.
Работай без лишнего счёта, –
Всё счастье земли – за трудом!*

Зная эти строфы, мы всякий раз встречали их громом аплодисментов, потому что в них был девиз самого поэта, нашего любимого учителя и ректора. «Работа без лишнего счёта» – так он работал сам, этого требовал от своих студентов. Никогда не упрекал Брюсов студентов за незнание, невежество, недисциплинированность, прощал и бестактность, даже грубость, но небрежная, плохо исполненная работа приводила его в ярость, а он был очень сдержанным (Jasinskaja 1963, P.308, 310).

«Здесь читал Сологуб – автор «Тихих мальчиков», оставив очень неприятное впечатление. Сюда же приехал читать стихи почти умирающий Блок. Тогда в маленькой гостиной завесили окна и зажгли свечи. Было очень мрачно. Торжественно. Блок стоял сухой, бледный, вытянувшись, как струна, почти неживой. Смотря уже в другой мир белыми опустевшими глазами. Он читал ровным, монотонным голосом Стихи о прекрасной даме. Читал так, как их читают про себя, как должно их читать и как, наверное, хотел бы их читать молодой здоровый Блок. Сейчас, без кудрей и румянца, он был настоящим Блоком. Тем Блоком, которым был в своих стихах» вспоминала Л. Григорьева-Ципина (Grigor'eva-Cipina Nd).

Зоя Иеронимовна Ясинская, студентка ВЛХИ в 1923-1924 гг, перебирая в памяти те годы писала: «Случались у нас неофициальные, внепрограммные и не предусмотренные по плану вечера поэзии. Так Сергей Есенин приходил к брюсовцам незванный, приходил запросто «в гости на широкий двор», как сам однажды выразился. В осенние сумерки, в 5 - 6 часов, когда начинались занятия, и не заходя в вестибюль, становился под деревьями (кажется кленами), и не твердо держась на ногах, мерно покачиваясь и помахивая черным снятым с головы цилиндром, начинал вслух читать свои стихи. Сидевшие на лекции ближе к окнам, откуда виден был сад, раньше других заслышав звонкий голос Есенина и увидев его под деревьями, быстро и бесшумно выскальзывали из аудитории (в актовом зале было очень много дверей). «Есенин, у нас Есенин» – шелестело по рядам, и через две минуты ошеломлённый лектор созерцал лишь опустевшие красивые стулья и брошенные на них тетрадки, папахи, фуражки. Все убежали слушать Есенина. Профессура относилась к таким побегам либерально, не мирился только П.С. Коган. У него чаще других бывали первые часы, Коган возмущался, разыскивал ректора, и почему-то никогда не мог его найти. Знал ли об этих импровизированных вечерах поэзии, срывавших занятия по расписанию, Брюсов-ректор? Я думаю да, знал. И сознательно попустительствовал как поэт. Зато какое наслаждение доставляли нам эти неожиданные посещения Сергея Есенина. Он первый стал называть нас так: «Вы – Брюсовцы!» (Jasinskaja 1963, P.315-318).

По данным Б.А. Жетписбаевой, М.Жумабаев знакомится с русскими поэтами В. Брюсовым, Сергеем Есениным, Всеволодом Рождественским. Особенно близко сходится с Осипом Мандельштамом, Михаилом Светловым, который в это время также учится в Брюсовском институте.

В Москве 1920-х вечера поэзии собирали большое количество слушателей, в отличие от литературных кружков и салонов, для широкой

публики недоступных. Очень популярными становятся литературные кафе и кабаре. В этот период функционировали: «Музыкальная табакерка», «Кафе поэтов», «Стойло Пегаса» «Домино», «Кузница», «Питтореск», «Десятая муза» и много других. Параллельно с поиском новых площадок для общения с любителями поэзии поэты стремились к созданию собственного объединения, которое могло бы решать организационные задачи, вопросы учета, помочь им сориентироваться в новых общественно-политических условиях. Таким объединением явился Всероссийский союз поэтов (Кагров 2007, Р.87, 88). Союз находился в бывшем кафе «Домино» на Тверской улице (ныне Горького) дом № 18, напротив улицы Белинского (бывший Шереметьевский переулок). После Октябрьской революции владелец кафе «Домино» эмигрировал за границу, и беспризорное помещение отдали Союзу поэтов (Rojzman 1973, Р.29). Об атмосфере кафе можно судить по свидетельству М.Д. Ройзмана. Последний вспоминал: «Переделка под клуб состояла в небольшой перестройке I вестибюля и украшении росписью стен первого зала, отделенного от второго аркой. Занимался этим молодой задорный художник Юрий Анненков, стилизуя все под гротеск, лубок, а иногда отступая от того и другого. Например, на стене, слева от арки, была повешена пустая, найденная в сарае бывшего владельца «Домино» птичья клетка. Далее произошло невероятное: первый председатель союза Василий Каменский приобрел за продукты новые брюки, надел их, а старые оставил в кафе. В честь него эти черные с заплатами на заду штаны приколотили гвоздями рядом с клеткой. На кухне валялась плетеная корзина из-под сотни яиц, кто-то оторвал крышку и дал Анненкову. Он прибил эту крышку на брюки Василия Васильевича наискосок. Под этим «шедевром» белыми буквами были выведены строки:

*Будем помнить Стеньку,
Мы от Стеньки, Стеньки кость.
И пока горяч кистень, куй,
Чтоб звенела молодость!!!*

Далее вдоль стены шли гротесковые рисунки, иллюстрирующие дву- и четверостишия поэтов А. Блока, Андрея Белого, В. Брюсова, имажинистов. Под красной лодкой были крупно выведены строки Есенина:

*Веслами отрубленных рук
Вы гребетесь в страну грядущего.*

В клубе была доступная для всех членов союза эстрада. Редкий литературный вечер обходился без выступления начинающих или старых поэтов. Это было для них очень важно: бумага в стране была на исходе, во время гражданской войны многие типографии разрушены. Общение с читателями достигались путем устного слова, главным образом, с эстрады кафе (Rojzman 1973, Р.30).

Был ли М. Жумабаев членом Союза поэтов, нам не известно, но ясно, что кафе «Домино» безусловно было местом встречи поэта с друзьями. В кафе Всероссийского Союза поэтов (Кафе поэтов, Кафе «САПО», кафе «Домино») бывал О. Мандельштам, читал здесь стихи (Vol'pin 2001, Р.90). Достоверно известно, что в 1924 году Магжан Жумабаев успешно оканчивает первый курс, и числится в списке студентов переведенных на второй курс Высшего

литературно-художественного имени Валерия Брюсова института в 1924/1925 учебном году¹⁶.

3. Жумабаева писала И.П. Шухову: «Как сейчас помню: за столом президиума торжественного выпускного вечера – Клара Цеткин, А.В. Луначарский и другие виднейшие деятели. Председательствовал В.Я. Брюсов. Магжан Жумабаев пленил Валерия Яковлевича «высокой поэтической одаренностью. Это от природы... плюс глубокие знания математики, музыки, изобразительного искусства...» (Zhumabaeva Z., Mahmudov 1989, P.297).

Учиться было сложно и не все выдерживали темп учебы. Заметим, что из 227 человек, обучавшихся на первом курсе в ВЛХИ в 1923-1924 учебном году переведено на второй курс 138, а исключено, было 89 студентов. В их числе, как следует из документа «переведено в другие вузы 7, в правление института 4, исключено вовсе 78»¹⁷. 29 июля 1924 года М. Жумабаев, уже студент 2 курса ВЛХИ, выезжает в Петропавловск, домой, на каникулы¹⁸.

Девятого октября 1924 года умирает В.Я. Брюсов, какое-то время ВХЛИ еще работает. 30 марта 1925 г. М. Жумабаев упоминается в списке студентов второго курса ВЛХИ освобожденных от платы за обучение Комиссией по платности¹⁹.

Вскоре на базе ВХЛИ и «Института живого слова» были созданы Высшие государственные литературные курсы, унаследовавшие задачи, кадры и опыт ВХЛИ (Vysshij literaturno-hudozhestvennyj Nd). Из этого явствует, что М. Жумабаев не закончил ВЛХИ, поскольку последний был ликвидирован после смерти В.Я. Брюсова. Это подтверждается и анкетой поэта, заполненной им 14 февраля 1926 г. Двадцатый вопрос анкеты был сформулирован следующим образом: «Образование: а) общее, специальное (какое); б) домашнее или в учебном заведении, в) в каких учебных заведениях обучались, когда и сколько курсов(классов) окончили» М. Жумабаев лаконично запишет: «Окончил учительскую семинарию, 2 курса учительского института, 2 курса (трехгодичного) Литературно-Художественного института имени В.Я. Брюсова в Москве»²⁰.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. – М., 1994.
2. Ауэзов М. Люблю Мағжана // Жұмабаев Мағжан. Шығармалар. – Алматы, 1996.
3. Вольпин Н.Д. Осип и Надежда Мандельштамы в рассказах современников. Осип и Надежда Мандельштамы в рассказах современников. – М.: Наталис, 2001.
4. Высший литературно-художественный институт им. В. Я. Брюсова [Электронный ресурс] // rgali.ru, URL: www.rgali.ru/object/10883653 (дата обращения: 26.05.2017).
5. Григорьева-Ципина Л.. Воспоминания [Электронный ресурс] // grani.agni-age.net, URL: www.grani.agni-age.net/articles8/3437.htm (дата обращения: 26.05.2017).
6. Елеукинов Ш. Мағжан. Өмірі мен шығармагерлігі. – Астана, 2008.
7. Жетписбаева Б.А. Образные миры Мағжана Жумабаева. Изд. 2-е, доп. – Алматы: Нур-пресс, 2008. – 156 с.
8. Жизнь и деятельность представителей казахской национальной интеллигенции в Туркестане: Сб. документов и материалов. – Ч.2. – Шымкент, 2004.
9. Жумабаева Р. Мағжан в Москве [Электронный ресурс] // map.nklibrary.kz, URL: www.map.nklibrary.kz/upload/pdf/jumabaev/inmoscow.pdf (дата обращения: 26.05.2017).

16 РГАЛИ. Ф.596. ОП.1. Д.14. Л.4 ОБ.

17 РГАЛИ. Ф.596. ОП.1. Д.13. Л.13, 16.

18 РГАЛИ. Ф.596. ОП.1. Д.337. Л.2.

19 РГАЛИ. Ф.596. ОП.1. Д.14. Л.74.

20 РГАСПИ. Ф.532. ОП.12. Д.1671. Л.5.

10. Жумабаева З., Махмудов Х. Возвращение поэта // Дело №... Летопись горького времени: повести, рассказы, статьи, очерки и стихи. – Алма-Ата, 1989.
11. Иванова Е., Щербаков Р. Альманах В. Брюсова «Русские символисты»: судьбы участников [Электронный ресурс] // 33plus1.ru, URL: www.33plus1.ru/Decor/Art/Russian/MIF/brusov.htm (дата обращения: 26.05.2017).
12. Карпов Д. «Союзиада» Арго и история первых лет деятельности всероссийского союза поэтов // Вопросы литературы. – 2007. – № 1.
13. Каширин С.И. Знаменосец российского хулиганства [Электронный ресурс] // esenin.ru, URL: www.esenin.ru/o-esenine/gibel-poeta/kashirin-s-i-znamenosec-rossiiskogo-khuliganstva/znamenosec-rossiiskogo-khuliganstva (дата обращения: 26.05.2017).
14. Морозов А. Две выставки – две эпохи [Электронный ресурс] // ruskline.ru, URL: www.ruskline.ru/monitoring_smi/2002/04/01/dve_vystavki_-_dve_e_pohi/ (дата обращения: 26.05.2017).
15. Нургали Р. Магжан Жумабаев // Нургали Р. Алашординцы (Алаш и литература). – Алматы: Алаш, 2004.
16. Мұқанов К. Ақын ізі. След поэта. - Петропавловск, 2009. – 339 с.
17. Надеждина Н. А. «В памяти встает...» // Китеж: проза, поэзия, драматургия, воспоминания / сост. и автор вступ. ст. В. Б. Муравьев. – М.: Возвращение, 2006.
18. Оришев А.Б., Тарасенко В.Н. Повседневная жизнь советского человека в эпоху НЭПа: историографический анализ. – М., 2016.
19. Память. Магжан Жумабаев [Электронный ресурс] // nomad-kazakhstan.kazakh.ru, URL: www.nomad-kazakhstan.kazakh.ru/nomad-kazakhstan/2497.php (дата обращения: 26.05.2017).
20. Протокол допроса Джумабаева Магжана // Магжан Жумабаев Табалдыр. Манифест. / Сост. Койгелдиев М., Тлеубаев Ш. – Алматы, 2011.
21. Рафальская Е.Б. «Консерватория слова»: из воспоминаний Е.Б.Рафальской о высшем лит.-худож.ин-те им.В.Я.Брюсова // Русская литература. – 2001. – № 2.
22. Ройзман М.Д. Всё, что помню о Есенине. – М., 1973.
23. Смирнова-Козлова А. Валерий Брюсов и брюсовцы. // Огонек. – 1981. – №38.
24. Тимофеев Л.И., Поспелов Г.Н. Устные мемуары / Сост. и предисл. Панькова Н.А.; Подгот. Текстов Радзишевского Д.В. и др.; Примеч. Л.С. Новиковой и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003.
25. 16 ноября 1921 г. 94 года назад в Москве состоялось открытие Высшего литературно-художественного института (ВЛХИ) [Электронный ресурс] // calend.ru, URL: www.calend.ru/event/5409/ (дата обращения: 26.05.2017).
26. Ясинская З.И. Мой учитель, мой ректор // Брюсовские чтения – 1962. – Ер, 1963.

Reference

- Amanzholova 1994 – Amanzholova, DA 1994, *Kazahskij avtonomizm i Rossija. Istorija dvizhenija Alash*, Moskva. (Amanzholova, DA 1994, *Kazakh autonomism and Russia. The history of the Alash movement*, Moscow). (in Rus).
- Aujezov 1996 – Aujezov, M 1996, Ljubljun Magzhana, *Zhumabaev Magzhan. Works*, Almaty. (Aujezov, M 1996, I love Magzhan, *Zhumabaev Magzhan. Shygarmalar*, Almaty). (in Rus).
- Grigor'eva-Cipina Nd – Grigor'eva-Cipina, L Nd, Memories, *grani.agni-age.net*, retrieved 26 May 2017, <www.grani.agni-age.net/articles8/3437>. (Grigor'eva-Cipina, L Nd, Vospominanija, *grani.agni-age.net*, retrieved 26 May 2017, <www.grani.agni-age.net/articles8/3437>). (in Rus).
- Eleukenov 2008 – Eleukenov, Sh 2008, *Magzhan. Omiri men shygarmagerligi*, Astana. (Eleukenov, Sh 2008, *Magzhan. Life and work*, Astana). (in Rus).
- Ivanova, Shherbakov Nd – Ivanova, E, Shherbakov, R Nd, Al'manah V. Brjusova «Russkie simvolisty»: sud'by uchastnikov, *33plus1.ru*, retrieved 26 May 2017, <www.33plus1.ru/Decor/Art/Russian/MIF/brusov.htm>. (Ivanova, E, Shherbakov, R Nd, The Almanac. Bryusov «Russian symbolists»: the fate of the parties, *33plus1.ru*, retrieved 26 May 2017, <www.33plus1.ru/Decor/Art/Russian/MIF/brusov.htm>). (in Rus).
- Jasinskaja 1962 – Jasinskaja, ZI 1962, Moj uchitel', moj rektor, *Brjusovskie chtenija - 1962*, Er. (Jasinskaja, ZI 1962, My teacher, my rector, *Brusov readings - 1962*, Er). (in Rus).
- Karpov 2007 – Karpov, D 2007, «Sojuziada» Argo i istorija pervyh let dejatel'nosti vsrossijskogo sojuza pojetov, *Voprosy literatury*, № 1. (Karpov, D 2007, «Souziada» Argo and the history of the first years of activity of the all-Russian Union of poets, *Questions of literature*, № 1). (in Rus).
- Kashirin Nd – Kashirin, SI Nd, Znamenosec rossiiskogo huliganstva, *esenin.ru*, retrieved 26 May 2017, <www.esenin.ru/o-esenine/gibel-poeta/kashirin-s-i-znamenosec-rossiiskogo-khuliganstva/znamenosec-rossiiskogo-khuliganstva>. (Kashirin, SI Nd, Standard-Bearer of Russian hooliganism, *esenin.ru*, retrieved 26 May 2017, <www.esenin.ru/o-esenine/gibel-poeta/kashirin-s-i-znamenosec-rossiiskogo-khuliganstva/znamenosec-rossiiskogo-khuliganstva>). (in Rus).

- Magzhan Zhumabaev Tabaldryk 2011 – Protokol doprosa Dzhumabaeva Magzhana Nd, *Magzhan Zhumabaev Tabaldryk. Manifest*, Sost. Kojgeldiev M., Tleubaev Sh, Almaty. (Protocol of interrogation of Magzhan dzhumabaev, *Magzhan Zhumabaev Thebaltic. The manifest* Nd, Comp. Kojgeldiev M., Tleubaev Sh, Almaty). (in Rus).
- Morozov Nd – Morozov, A Nd, Dve vystavki – dve jepohi, *ruskline.ru*, retrieved 26 May 2017, <www.ruskline.ru/monitoring_smi/2002/04/01/dve_vystavki_-_dve_e_pohi/>. (Morozov, A Nd, Two exhibitions, two eras, *ruskline.ru*, retrieved 26 May 2017, <www.ruskline.ru/monitoring_smi/2002/04/01/dve_vystavki_-_dve_e_pohi/>). (in Rus).
- Mukanov 2009 – Mukanov, K 2009, *Akyn izi. Sled pojeta*, Petropavlovsk, 339 s. (Mukanov, K 2009, *The trail of the poet*, Petropavlovsk, 339 p). (in Rus).
- Nadezhdina 2006 – Nadezhdina, NA 2006, «V pamjati vstaet...», *Kitez : proza, poezija, dramaturgija, vospominanija*, sost. i avtor vstup. st. V.B. Murav'ev, Vozvrashhenie, Moskva. (Nadezhdina, NA 2006, « In memory rises...», *Kitez: prose, poetry, drama, memoirs*, sost. i avtor vstup. st. V.B. Murav'ev, Vozvrashhenie, Moscow). (in Rus).
- Nurgali 2004 – Nurgali, R 2004, Magzhan Zhumabaev, Nurgali R. *Activists of Alash-Orda (Alash and literature)*, Alash, Almaty. (Nurgali, R 2004, Magzhan Zhumabaev, Nurgali R. *Alashordincy (Alash i literatura)*, Alash, Almaty). (in Rus).
- Orishev, Tarasenko 2016 – Orishev, AB, Tarasenko, VN 2016, *Povsednevnaia zhizn' sovetskogo cheloveka v jepohu NJePa: istoriograficheskij analiz*, Moskva. (Orishev, AB, Tarasenko, VN 2016, *Daily life of the Soviet man in the era of NEP: a historiographical analysis*, Moscow). (in Rus).
- Pamjat' Nd – Pamjat'. Magzhan Zhumabaev Nd, *nomad-kazakhstan.kazakh.ru*, retrieved 26 May 2017, <www.nomad-kazakhstan.kazakh.ru/nomad-kazakhstan/2497.php>. (Memory. Magzhan Zhumabaev Nd, *nomad-kazakhstan.kazakh.ru*, retrieved 26 May 2017, <www.nomad-kazakhstan.kazakh.ru/nomad-kazakhstan/2497.php>). (in Rus).
- Rafal'skaja 2001 – Rafal'skaja, EB 2001, «Konservatorija slova»: iz vospominanij E.B.Rafal'skoj o vysshem lit.-hudozh.in-te im.V.Ja.Brjusova, *Russkaja literatura*, № 2. (Rafal'skaja, EB 2001, «The Conservatory of Word»: from the memoirs of E.B. Rafalski in Bryusov Higher literature and art Institute, *Russian literatura*, № 2). (in Rus).
- Rojzman 1973 – Rojzman, MD 1973, *Vsjo, chto pomnju o Esenine*, Moskva. (Rojzman, MD 1973, *All that I remember about Yesenin*, Moscow). (in Rus).
- 16 nojabrja 1921 Nd – 16 nojabrja 1921 g. 94 goda nazad v Moskve sostojalos' otkrytie Vysshego literaturno-hudozhestvennogo instituta (VLHI) Nd, *calend. ru*, retrieved 26 May 2017, <www.calend.ru/event/5409/>. (16 Nov 1921, 94 years ago in Moscow took place the opening of the Higher literary and art Institute (HLAI - ВХЛИ) Nd, *calend. ru*, retrieved 26 May 2017, <www.calend.ru/event/5409/>). (in Rus).
- Smirnova-Kozlova 1981 – Smirnova-Kozlova, A 1981, Valerij Brjusov i brjusovcy, *Ogonek*, №38. (Smirnova-Kozlova, A 1981, Valerij Brjusov i brjusovcy, *Ogonek*, №38). (in Rus).
- Timofeev, Pospelov 2003 – Timofeev, LI, Pospelov, GN 2003, *Ustnye memuary*, Sost. i predisl. Pan'kova N.A. ; Podgot. Tekstov Radziszhevskogo D.V. i dr.; Primech. L.S. Novikovej i dr., Izd-vo Mosk. un-ta, Moskva. (Timofeev, LI, Pospelov, GN 2003, *Oral memoirs*, Comp. and forword. Pan'kova N.A., Comp.Texts Radziszhevskiy D.V. i dr.; Primech. L.S. Novikovej etc., MSU, Moscow). (in Rus).
- Vol'pin 2001 – Vol'pin, ND 2001, *Osip i Nadezhda Mandel'shtamy v rasskazah sovremennikov*, Natalis, Moskva. (Vol'pin, ND 2001, *Osip and Nadezhda Mandelstam in the stories of his contemporaries*, Natalis, Moscow). (in Rus).
- Vysshij literaturno-hudozhestvennyj institut Nd - Vysshij literaturno-hudozhestvennyj institut im. V.Ja. Brjusova. Istoricheskaja Nd, *rgali.ru*, retrieved 26 May 2017, <www.rgali.ru/object/10883653>. (Higher literary and art Institute named after V. Brusov. Historical Nd, *rgali.ru*, retrieved 26 May 2017, <www.rgali.ru/object/10883653>). (in Rus).
- Zhetpisbaeva 2008 – Zhetpisbaeva, BA 2008, *Obraznye miry Magzhana Zhumabaeva*, Nur-press, Almaty, 156 s. (Zhetpisbaeva, BA 2008, *Figurative worlds of Magzhan Zhumabayev*, Nur-press, Almaty, 156 p). (in Rus).
- Zhizn' i dejatel'nost' predstavitelej 2004 – *Zhizn' i dejatel'nost' predstavitelej kazahskoj nacional'noj intelligencii v Turkestane: Sb. dokumentov i materialov* 2004, Vol.2, Shymkent. (*The life and activity of representatives of Kazakh national intelligentsia in Turkestan: collect. documents and materials* 2004, Vol.2, Shymkent). (in Rus).
- Zhumabaeva Nd – Zhumabaeva, R Nd, Magzhan v Moskve, *map.nklibrary.kz*, retrieved 26 May 2017, <www.map.nklibrary.kz/upload/pdf/jumabaev/inmoscow.pdf>. (Zhumabaeva, R Nd, Magzhan in Moscow, *map.nklibrary.kz*, retrieved 26 May 2017, <www.map.nklibrary.kz/upload/pdf/jumabaev/inmoscow.pdf>). (in Rus).
- Zhumabaeva, Mahmudov 1989 – Zhumabaeva, Z, Mahmudov, H 1989, Vozvrashhenie pojeta, *Delo №... Letopis' gor'kogo vremeni:povesti,rasskazy,stat'i,ocherki i stihi*, Alma-Ata. (Zhumabaeva, Z, Mahmudov, H 1989, The Return of the poet, *The Case of N... the bitter Chronicle of the time: novels, short stories, articles, essays and poems*, Alma-Ata). (in Rus).

The Industry Modernization in Altai Territory During the Post-WW II Decade (1946-1956)

Kursakova Yelena Nikolaevna, Candidate of historical sciences, Associate Professor of the Department of History and Philosophy of the Barnaul Law Institute. Russian Federation, 656038, Barnaul, Chkalov str., 49. E-mail: en-kursakova@yandex.ru.

Abstract. The author examines the processes of the industry modernization in Altai territory in 1946–1956, studies the points of the material and technical state of the industrial enterprises, considers the issues of raw materials and auxiliary materials supply, implementation of industrial efficiency, and also pays attention to such factors to increase the efficiency as innovation, invention and socialist competition. The article sums up the great scientific material collected by Soviet and Russian historians and economists in their study of the problems in the sphere of consumer goods manufacturing, machinery building, chemical, coke-chemical, ore mining and smelting, building, woodworking in the Altai territory during the post-WW II decade. The author shows in this article that the experience of innovation, invention and socialist competition used during the soviet period can be applied to the modern market economy. All the mentioned above factors can become the means with the help of which the industry can be developed, the efficiency and competitive ability of the equipment and technologies can increase, the labour conditions can become better. The author conducted historical analysis of the formation and modernization process of the state's long-term economic course on the rehabilitation and development of the industry in the Altai territory in hard post-WW II conditions. It's concluded in the article that the manufacturing foundation experience, gained in previous years, in its adoption to new conditions in modern enterprises can be desirable and can be used there. It's noted, that during the developing of the methodology basis for the effective all Russian industrial policy strategy of modern Russia, it's necessary to keep in mind soviet social-economic experience of the industrial enterprises modernization.

Keywords: modernization: Altai territory; industry; industrial policy; nation's economy rehabilitation; post-war decade; efficiency drive; socialist competition.

Алтай өлкесінің өнеркәсіп жаңғырту соғыстан кейінгі онжылдықта (1946-1956 жж.)

Курсакова Елена Николаевна, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, тарих және философия Барнаул заң институтының философия кафедрасы. Ресей Федерациясы, Барнаул қ, Чкалов к-сі, 49. E-mail: en-kursakova@yandex.ru.

Түйін. Мақала 1946 жылы Алтай өлкесі өнеркәсібін жаңғырту процестерін зерттейді. 1956, инновациялық, өнертабыс және социалистер ретінде өндіріс тиімділігін арттыру үшін осындай факторлар шикізат жеткізу, көмекші материалдар, көрсеткіштерін жүзеге асыру, сондай-ақ ақылы назар аудара отырып, облыс кәсіпорындарының логистика айналысады бәсекелестік. Ол соғыстан кейінгі онжылдықта жеңіл өнеркәсіп, машина жасау, химия, кокс, Алтай өңіріндегі тау-кен, құрылыс, ағаш өңдеу салаларының дамуына мүдделі кеңестік және ресейлік тарихшылар мен экономистер зерттеу материал қорытындылады. Ол қазіргі заманғы нарықтық экономика жағдайында-ақ қолданыстағы кеңестік кезеңнің тәжірибесі, рационализаторлық ұсыныстар жүйесін енгізу, өнертабыстарды, өнеркәсіптік конкурс бойынша пайдаланылуы мүмкін екендігі көрсетілген. Барлық осы факторлар қазір еңбек жағдайларын жақсарту, жабдықтар мен технологиялар тиімділігі мен бәсекеге қабілеттілігін арттырады, ол арқылы өндірістік бағдарламаның дамуына маңызды құралдары, болуы мүмкін. Ол жаңғырту үдерісі мен Алтай өлкесінің өнеркәсіп қалпына келтіру және дамыту туралы мемлекет ұзақ мерзімді экономикалық саясатының соғыстан кейінгі кезеңнің күрделі жағдайында қалыптасу тарихи талдау жүзеге асырылады. Ол өткен жылдары жинақталған заманауи ресейлік кәсіпорындарында, жаңа жағдайына оның бейімделу кезінде өндірісті ұйымдастыру тарихи тәжірибесі қажет және пайдаланылуы мүмкін екенін жасалды. Ол қазіргі заманғы ресейлік өнеркәсіптік саясатты жалпыұлттық тиімді стратегиясын қалыптастыру әдістемелік негіздерін дамыту назарға өнеркәсіптік кәсіпорындарды жаңғырту кеңестік әлеуметтік-экономикалық тәжірибесін қабылдауға тиіс екенін атап өтті.

Түйін сөздер: жаңғырту; Алтай өлкесі; өнеркәсіп; өнеркәсіптік саясат; экономика қалпына келтіру соғыстан кейінгі онжылдық; инновациялық; социалистік жарыс.

Модернизация промышленности Алтайского края в послевоенное десятилетие (1946-1956)

Курсакова Елена Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии Барнаульского юридического института МВД России. Российская Федерация, 656038, г.Барнаул, ул.Чкалова, 49. E-mail: en-kursakova@yandex.ru.

Аннотация. В статье исследуются процессы модернизации промышленности Алтая в 1946 - 1956 гг., рассматриваются вопросы материально-технического состояния предприятий Алтайского края, снабжения сырьем, вспомогательными материалами, выполнение производственных показателей, а также уделяется внимание таким факторам повышения эффективности производства, как рационализаторство, изобретательство и социалистическое соревнование. Обобщен широкий исследовательский материал советских и российских историков, экономистов, занимающихся проблемами развития промышленности на Алтае в послевоенное десятилетие. Показано, что в условиях современной рыночной экономики вполне может быть использован опыт существовавшей в советский период системы внедрения рацпредложений, изобретательства, производственного соревнования. Все вышеперечисленные факторы в настоящее время могут стать важными инструментами программы развития производства, с помощью которых повышается эффективность и конкурентоспособность оборудования и технологий, улучшаются условия труда. Осуществлен исторический анализ процесса модернизации и формирования в сложнейших условиях послевоенного времени долгосрочного экономического курса государства по восстановлению и развитию промышленности в Алтайском крае. Сделан вывод, что на современных российских предприятиях, накопленный в предыдущие годы исторический опыт организации производства при его адаптации к новым условиям, может быть востребован и использован. Отмечено, что при разработке методических основ формирования общероссийской эффективной стратегии промышленной политики современной России необходимо учитывать советский социально-экономический опыт модернизации промышленных предприятий.

Ключевые слова: модернизация; Алтайский край; промышленность; промышленная политика; восстановление народного хозяйства; послевоенное десятилетие; рационализаторство; социалистическое соревнование.

УДК/ЭОЖ 338(091)(571.150)

Модернизация промышленности Алтайского края в послевоенное десятилетие (1946-1956 гг.)¹

Курсакова Е.Н.

Введение. На современном этапе модернизации возрастает значение промышленной политики как целенаправленной, многоуровневой системы взаимодействия государства с хозяйственными субъектами экономики. Представители российской экономической науки активно обсуждают сегодня масштабы, роль и значение государственной промышленной политики. К данному обсуждению широко привлекают общественность, предпринимателей, политиков. Участники дискуссии единодушны в том, что основой формирования промышленной политики России является стратегия инновационной модернизации экономики, устанавливающая этапные задачи, исходя из общих закономерностей функционирования отечественного хозяйства, состояния его воспроизводственной базы, тенденций изменения рыночной конъюнктуры для обеспечения конкурентоспособности, устойчивости развития и безопасности страны.

¹ Публикация подготовлена при совместной финансовой поддержке РФФИ и Администрации Алтайского края в рамках реализации проекта «Историческое развитие Алтая в контексте общегосударственных и региональных процессов XVIII – начала XXI в.» (грант № 17-11-22006).

На сегодняшний день есть необходимость подключиться к обсуждению этой темы так же представителям исторической науки. При разработке методических основ формирования общероссийской эффективной стратегии промышленной политики необходимо учитывать советский социально-экономический опыт модернизации предприятий. Исторический анализ этого процесса, например, в Алтайском крае в послевоенное десятилетие показывает, как происходил процесс модернизации и формирования долгосрочного экономического курса государства по восстановлению и развитию промышленности. Конечно, условиях современной рыночной экономики, существовавшая в советский период система внедрения рацпредложений, изобретательства, производственное соревнование оказались полностью девальвированы. Однако все вышеперечисленные факторы могут стать в настоящее время важными инструментами программы развития производства, с помощью которых повышается эффективность и конкурентоспособность оборудования и технологий, улучшаются условия труда. Творческая инициатива доказала свою эффективность в организации производства, причем не только в плановой экономике, но и в рыночной. Во многих странах (Япония, Китай и др.) используется опыт соревновательной практики производства. Безусловно, и на современных российских предприятиях накопленный в предыдущие годы исторический опыт организации производства при его адаптации к новым условиям, может быть востребован и использован.

Материалы и методы. В последние десятилетия произошло расширение методологической базы отечественной исторической науки. Господствующий формационный подход был дополнен цивилизационным подходом, что значительно расширило пределы и возможности исторической науки. Использование теории модернизации в качестве методологической парадигмы в исторической науке позволило отойти от упрощенного представления об историческом движении от одного типа формации к другому на основе эволюции развития средств производства, включив в исторический анализ исследование особенностей национального менталитета, политической и экономической культуры и социокультурных традиций.

В современной литературе понятие «модернизация» употребляется в различных смыслах: 1) для обозначения перехода от традиционности к современности, от аграрного к индустриальному обществу; 2) для обозначения многовариантного процесса, в ходе которого отставшие догоняют ушедших вперед; 3) для объяснения усилий, предпринимаемых странами третьего мира с целью приблизиться к характеристикам наиболее развитых обществ и др. В рамках данной статьи понятие «модернизация» предполагает характеристику преобразований, совершенствований, реформ, внедрение инноваций, которые осуществляются в современных обществах в ответ на новые вызовы. В ходе модернизации аграрные, традиционные общества трансформируются в индустриальные, современные, что связано с развитием передовой индустриальной технологии, политических, культурных и социальных механизмов, соответствующих поддержке, регулированию и использованию этой технологии.

Обсуждение. В советский период к вопросу изучения процессов восстановления и развития промышленности Алтайского края в послевоенное десятилетие не раз обращались региональные исследователи. Однако, данная тема не становилась предметом отдельного научного анализа, а входила составной частью в более общие по тематике исследования.

Например, к данному вопросу обращалась А.И. Лизина в работе, посвященной послевоенному Алтаю (Lizina 1974). Д.Р. Богорад осуществил попытку проследить процесс развития индустрии на Алтае с момента ее возникновения (Bogorad 1974). Частично данные по теме содержатся в крупных энциклопедических изданиях (Istoriya Sibiri 1969; Gavrilov 1990) и юбилейных обобщающих трудах, посвященных истории края (Ocherki istorii 1987). Ряд исследователей обращался к изучению различных аспектов восстановления и развития таких отраслей промышленности края, как легкая (Kursakova 2007; 2010; 2012; 2016; Demchik, Kursakova 2013), химическая (Milevskiy, Len 2008), винокуренная (Altaj v poslevoennyj period 1974), энергетическая (Kuvshinov 1992), золотодобыча (Davydov 2000). Вязанцев Е.А. обратился к историческому опыту повышения культуры производства на Алтае в послевоенный период (Vyazancev 2007), Курсакова Е.Н. изучала вопросы влияния соревнования и рационализаторства на эффективность производства (Kursakova 2014; 2015). Лякишев С.П. исследовал организацию управления промышленным производством в послевоенный период (Lyakishev 2006). Кроме историков, развитие промышленности Алтайского края в послевоенное десятилетие рассматривали публицисты (Somov 2016) и экономисты. Промышленное развитие региона Алтая в эпоху научно-технических революций исследовал Дятчин (Dyatchin 2007), оценить промышленность Алтая XX в. с точки зрения экономики постарался Бородин (Borodin 2001).

Результаты. Великая Отечественная война оказала огромное влияние на промышленное производство Алтайского края. В результате эвакуации промышленных предприятий и их размещения на территории Алтая, край за годы войны превратился в крупный индустриальный центр Сибири и получил импульс для дальнейшего производственного развития. Если в 1941 г. число занятых в промышленности края составляло 67,1 тыс. человек, то в 1945 г. – 93,1 тыс. (Gavrilov 1990). За годы войны в крае резко изменилась отраслевая структура промышленности. Почти в 5 раз увеличился удельный вес металлообрабатывающей промышленности, более чем в 2 раза – деревообрабатывающей. В то же время в 2 раза сократилось текстильное и швейное производство и в 3 раза – пищевая промышленность (см. таб.).

Таблица 1. Удельный вес отраслей крупной промышленности, %*

Отрасли	1940	1942	1945
металлообрабатывающая	12,5	39,7	59,5
текстильная	20,3	15,3	10,5
пищевкусовая	41,8	23,7	13,3
деревообрабатывающая	0,9	3,9	2,1

В первые послевоенные годы трудящимся Алтайского края предстояло перевести промышленность на мирное производство, достроить и пустить на полную мощность предприятия, созданные в годы войны, восстановить и превзойти довоенный уровень в отраслях, сокративших производство.

Коренную перестройку пришлось провести, прежде всего, в металлообработке и машиностроении, деревообрабатывающей, химической, легкой и пищевой промышленности. Предприятия всех отраслей нужно было перевести на 8-часовой рабочий день, разработать график отпусков, которого

до этого не было. Кроме того, предстояло озаботиться капитальным ремонтом и вводом в эксплуатацию оборудования; заняться подготовкой собственных кадров; начать внедрение производства новых видов гражданских изделий.

Переход предприятий на выпуск гражданской продукции диктовал изменение технологии производства. За последний год Великой Отечественной войны научные коллективы создали большой технический задел: изготовили новейшие образцы тракторов, станков, сельскохозяйственных машин. В 1946 г. Алтайский тракторный завод, например, получил задание увеличить производство тракторов в сжатые сроки. И сразу же была принята к выпуску новая модель, которая давала большую экономию топлива. Специально для выпуска этой машины было изготовлено 10 тыс. наименований технологической оснастки, кузнечных и холодных штампов, различного инструмента. Одновременно подверглись реконструкции станки, оборудование. В результате проведенных мероприятий в 1947 г. завод выпустил 6005 тракторов нового образца (Istoriya Sibiri 1969, P.190). На заводе «Алтайсельмаш» было произведено более шести тысяч пятикорпусных тракторных плугов, освоено производство свеклоподъемников. Уже в 1946 г. на патронном предприятии, которое с 1948 г. стало именоваться «Барнаульский станкостроительный завод», начали осваивать производство металлорежущих станков для оборонных отраслей, электрических талей ТВ-3, промышленных втулочно-роликовых цепей (Somov 2016, P.18). 25 сентября 1946 г. Барнаульский котельный завод завершил строительство котла для теплоцентрали Сталинграда. Новый образец паросиловой установки разработали конструкторы завода. Текстильщики, перейдя на выпуск гражданского ассортимента, выработали 30 млн. м сукна, трико, бязи (Ocherki istorii 1987, P.365).

В первые послевоенные годы рабочие, занятые на промышленных предприятиях Алтайского края, сталкивались с разными трудностями. Быт тружеников оставался суровым, как в годы войны. Значительная часть трудящихся проживала в землянках, бараках с двумя ярусами коек. Не хватало продовольствия, одежды, обуви. Остро стояла кадровая проблема. Многие квалифицированные работники, прибывшие в край вместе с эвакуированными предприятиями, уезжали в родные места. Женщины, вставшие к производственным станкам на период войны, возвращались к своим мирным трудовым обязанностям и увольнялись с заводов и фабрик. Поскольку в 1945 г. удельный вес численности женщин в общем количестве рабочих и служащих предприятий составлял 58,4%, то их уход еще более обострял кадровую проблему. Демобилизованные воины не могли сразу же заменить женщин, т.к. им требовалось овладеть специальностью (Kursakova 2007a, P.71).

Для привлечения рабочих руководство предприятий пыталось улучшить их материально-бытовые условия. Так, на Бийской государственной обувной фабрике для индивидуального пользования рабочим и служащим были розданы вспаханные земельные участки. Семьи погибших и инвалиды войны обеспечивались огородными семенами и семенным картофелем. Для рабочих, имеющих коров, распределяли сенокосные участки. Сено с этих участков и весь урожай индивидуальных огородов вывозился транспортом фабрики. Кроме того, семьи рабочих обеспечивались обувью, трикотажем и другими товарами народного потребления. Особо нуждающимся семьям фабрика помогала с ремонтом квартир (выдавали кирпич) и отоплением (обеспечивали дровами) (Kursakova 2007b, P.717).

Подобная помощь предприятий своим сотрудникам была просто необходима, поскольку зарплата оставалась низкой. Так, средняя заработная плата на предприятиях обувной отрасли в 1946 г. составляла 1322 руб., в стекольной промышленности – 1965 руб., в швейной отрасли - 3857 руб. В то время как средняя зарплата в других отраслях промышленности в это время достигала 8495 руб. (Ocherki istorii 1987, P.375)

25 августа 1946 г. Совет Министров СССР издал постановление «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий истроек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке». Согласно постановлению, зарплата алтайских рабочих и инженерно-технических сотрудников повышалась на 20%.

По всей Сибири в 1945-1946 гг. перевод народного хозяйства на мирное производство отразился на темпах роста промышленности. Объем валовой продукции промышленности в 1946 г. даже несколько снизился (в сравнении с 1945 г.), производительность труда упала во всех отраслях. В Алтайском крае план 1946 г. промышленностью был выполнен лишь на 94%. Тем не менее, в 1946 г. Алтай дал продукции больше, чем в 1945 г.: тракторов – на 35%, тракторных плугов – более чем в 2 раза, металлорежущих станков – на 46%, гидравлических прессов – на 14%, железнодорожных платформ – в 9,5 раза, соды кальцинированной – на 7%, масла животного – на 172 тонны, сыра – на 138 тонн, хлопчатобумажных тканей – на 2 млн. 600 тыс. метров. Маслодельные заводы, например, не только выполнили годовой план, но и выдали продукцию высшим сортом. А таким предприятиям края как барнаульские аппаратурно-механический и вагоноремонтный заводы, бийские заводы «Электропечь», «Механлит», «Главпищемаш» удалось даже досрочно выполнить план 1946 г. (Somov 2016, P.25).

На всех промышленных предприятиях края на 1 января 1947 г. была проведена полная инвентаризация материальных ценностей, которая выявила общую проблему – это наличие большого количества неисправного оборудования, хранящегося на складах. За годы войны фабрики и заводы работали на износ и из-за отсутствия запасных деталей не проводили капитального ремонта имеющегося оборудования. В течение 1946-1947 гг. предприятия нового оборудования практически не получали, по-прежнему, ощущалась острая нехватка запасных частей. В тоже время довольно часто на производственных предприятиях края, относящихся к местной промышленности, складывалась парадоксальная ситуация: при острой нехватке ходовых деталей на складах скапливались огромные излишки ненужных запасных частей. Дело в том, что московские базы высылали единицы дефицитных деталей, а в нагрузку засылали тысячи запасных частей как совершенно ненужных, так и мало расходуемых. Такое положение создалось потому, что вследствие отдаленности Алтайского края от Москвы, работники местных заводов и фабрик не имели возможности лично отбирать на базах то, что действительно было необходимо, а все операции снабжения осуществляли путем заявок и переписок, зачастую безграмотно составленных. На деле получалось, что заявки совершенно не выполнялись или по ним высылались то, что никто и никогда не требовал. Так, например, из имеющегося в наличии количества запасных частей в 1948 г. на сумму 861 тыс. руб. по всем предприятиям легкой промышленности края, количество действительно нужных составляло менее половины. Это стало одной из причин того, что из двенадцати предприятий легкой промышленности

Алтайского края с производственной программой за 1946 г. справились только семь (Kursakova 2010, P.82).

По всей стране 1946 г. был ознаменован трудовой активностью рабочих и служащих промышленности. В мае началось всесоюзное социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение четвертой пятилетки (1946-1950 гг.). Производственное соревнование было одним из главных обстоятельств, в результате чего на предприятиях Алтайского края в условиях неудовлетворительного снабжения сырьем и материалами, отсутствия необходимого оборудования выполнялся план производства, расширялся ассортимент и повышалось качество продукции (Kursakova 2011, P.199)

Алтайские рабочие с большим энтузиазмом подхватили инициативы бригадира московской обувной фабрики «Парижская Коммуна» Василия Матросова по внедрению на каждом предприятии передовых методов труда, старшего мастера московского завода «Калибр» Николая Российского за коллективную стахановскую работу на участке, Валентины Хрисановой с московского электролампового завода за ритмичную работу по часовому графику, за ускорение оборачиваемости оборотных средств и получение сверхплановых накоплений, В.И. Ворошина мастера комбината «Трехгорная мануфактура» им. Дзержинского за высокую культуру производства, чистоту и порядок на рабочем месте.

Организованное действенное социалистическое соревнование превратилось во всенародное движение за досрочное выполнение пятилетки. На Станкостроительном заводе комсомольско-молодежная бригада И. Доронина выполнила шесть годовых норм всего за 21 месяц. Коллектив бригады усовершенствовал технологический процесс, не допуская производственных потерь. Мастера заводов Трансмаш – Песчанский, вагоностроительного – Петровский, Шанин, Алпатов и другие превратили свои участки в стахановские. Алтайские тракторостроители в своем обращении к работникам промышленности края призвали достойно встретить 30-летие Великого Октября, обязались выпустить 15-тысячный трактор и успешно справились со сложной задачей. Свыше 200 комсомольско-молодежных бригад данного предприятия перевыполнили годовое задание. Коллектив завода достиг и качественных сдвигов: сократил расход времени на производство трактора, снизил себестоимость, обеспечил рентабельность предприятия. В целом труженики промышленности края план 1947 г. выполнили на 101%, прирост продукции за год составил 14% (Lizina 1974, P.28).

В развернувшемся в 1948 г. соревновании участвовало более 90% работников алтайской промышленности. К 7 ноября рабочие предприятий города Бийска выполнили годовой план. 25 октября 1948 г. в Барнауле состоялось краевое совещание передовиков промышленности, транспорта и строительства. Его участники отметили, что за девять месяцев было выдано продукции на 21,1% больше, чем за соответствующий период прошлого года. В принятом обязательстве выражалась решимость и впредь бороться за снижение себестоимости, за превращение заводов и фабрик в высокорентабельные предприятия.

В трудовых коллективах создавалась атмосфера нетерпимости к потерям в любом их виде, недобросовестному отношению к труду, проявлениям безответственности, что способствовало успешному выполнению плановых заданий. Промышленность Барнаула досрочно, 15 декабря, выполнила план третьего года пятилетки, а 47 предприятий перевыполнили годовое задание. В их числе завод транспортного машиностроения, станкостроительный,

котельный, радиоаппаратуры. В целом по краю третий год пятилетки завершился со значительным перевыполнением плана по выпуску продукции. Предприятия края дали за год около 60 млн. руб. сверхплановых накоплений. Тысячи рабочих выполнили по 4-6 годовых норм. Рабочий-тракторостроитель П.Р. Гончар за два года и 8 месяцев выполнил 13 годовых норм. Стахановцы завода Трансмаш – токарь В.Д. Левадный, шлифовщик И.А. Жуковский, фрезеровщик М.С. Савельев – выполнили по 10 годовых норм (Lizina 1974; P.32).

С каждым годом все большее внимание уделялось вопросам качества продукции, улучшения организации труда. По почину Александра Чутких на предприятиях края были организованы бригады отличного качества продукции. Значение этого движения заключалось в том, чтобы увеличивая выпуск и снижая себестоимость продукции, в то же время добиваться и улучшения ее качества. В 1949 г. в движении за отличное качество продукции только на предприятиях Барнаула приняли участие 1088 бригад, 320 из которых было присвоено звание бригады отличного качества. На Барнаульском меланжевом комбинате работало 129 бригад с таким званием, что позволило предприятию за 1949 г. увеличить выпуск ткани первого сорта на 4,2%. На Алтайском тракторном заводе из 166 бригад и участков, боровшихся за отличное качество, лидировали бригады Ю. Гужика и Л. Соколовой. Всего за звание бригады отличного качества на предприятиях края соревновалось более 2500 бригад. В итоге промышленность Алтая в 1949 г. успешно выполнила план по валовой продукции и достигла определенных сдвигов по качественным показателям (Kursakova 2012, P.179)

Развитие промышленности сопровождалось ростом рабочего класса. Важным источником пополнения его рядов были школы и училища трудовых резервов. В 1946-1950 гг. они выпустили почти 24 тыс. рабочих. Только в 1950 г. было подготовлено на предприятиях края 34 тыс. человек. Повышался профессиональный и квалификационный уровень рабочих. В пяти вузах и 24 техникумах обучалось почти 7,5 тыс. человек. Широкий размах приняло техническое творчество, участие рабочих в управлении производством через постоянно действующие производственные совещания, советы новаторов, рационализаторов и изобретателей (Gavrilov 1990).

Стремление к организации производства на основе достижений научных знаний усиливало творческое содружество рабочих и инженерно-технических работников. Движение рационализаторов края в 1946-1950 гг. охватило почти 13,7 тыс. чел. Экономия от внедрения их рационализаторских предложений составила 97 млн руб. В 1949 г. за создание семейства дизелей директор завода Трансмаш Н.Г. Чудненко, инженеры Е.И. Артемьев, Н.Л. Вегера были удостоены Государственной премии. Алтайские дизели представлялись на всемирных промышленных выставках в Берлине, Лейпциге, Бомбее и других городах, где получили высокие оценки и премии (Ocherki istorii 1990, P.367).

Повышение квалификации, внедрение достижений науки, трудовая активность тружеников явились главными факторами выполнения четвертого пятилетнего плана. За 1946-1950 гг. объем промышленной продукции края увеличился на 68%, довоенный уровень был превзойден в 2,6 раза. Промышленность края дала продукции в 101 раз больше, чем в 1913 г. Среднегодовой темп прироста продукции составил 12%. В строй вступило 17 крупных предприятий, наращивали мощность заводы, основанные в военные годы. Так, были введены в эксплуатацию: цех металлоконструкций на Барнаульском котельном заводе, кузнечно-прессовый – на тракторном, сталелитейный и деревообрабатывающий цеха вагоностроительного завода.

Начато строительство железнодорожной линии Барнаул-Кулунда (Ocherki istorii 1990, P.368).

Ведущее положение занимало машиностроение. К концу послевоенной пятилетки край производил за год столько машиностроительной продукции, сколько ее производилось в 1913 г. во всей царской России. Алтай стал крупным центром сельскохозяйственного машиностроения. Успешно развивались электроэнергетика, активизировалась текстильная промышленность. Число рабочих и служащих в народном хозяйстве края в 1950 г. достигло 443,5 тыс. вместо 334,9 тыс. в 1945 г.

К началу 1950-х годов СССР стал преимущественно индустриальным обществом, но с экономическим устройством и социальной структурой, существенно отличавшимися от капиталистических индустриальных стран, с огосударствленной экономикой, «планово-директивным» хозяйственным механизмом. Это время характеризуется мощным ростом промышленности, ускорением темпов технического прогресса путем внедрения в производство комплексной механизации и автоматизации.

В Алтайском крае, как и во всей стране, наращивалось движение за технический прогресс, интенсификацию производственных процессов, трудящиеся включились в движение за досрочное выполнение плана следующей пятой пятилетки (1951-1955 гг.).

В начале 1951 г. крайком партии и краевой совет профсоюзов провели совещание передовиков промышленности, строительства и транспорта, посвященное вопросам дальнейшего производственного соревнования. На предприятиях края стала применяться автоматизация. На Алтайсельмаше вступила в строй первая в стране автоматическая линия по производству лемехов, благодаря чему производительность составила две тысячи лемехов в смену. Алтайские машиностроители широко использовали опыт прославленных в стране токарей-скоростников П. Быкова и Г. Борткевича (Kursakova 2014, P.62).

В 1950-х гг. производственное соревнование на предприятиях края не только усиливается, но и принимает новые формы – индивидуальное, по цехам и сменам. Так, в 1952 г. передовиками соревнования на Барнаульской трикотажной фабрике была смена А.А. Соколовой, в которой оверложница Т.Г. Тамбовская выполняла норму на 170-180%; Н.М. Кузнецова – на 150-160%; Н.Я. Иконникова – на 160-180%, М.С. Татаринцева на 150-160% (Demchil, Kursakova 2013, P.153).

Свыше 90% рабочих, инженерно-технических работников и служащих края включились в 1952 г. в движение за классные места во Всесоюзном соревновании промышленных предприятий. Бийский котельный завод впервые в истории котлостроения применил поточную линию по изготовлению барабанов котлов, что обеспечило резкое повышение производительности труда. Барнаульский завод мехпрессов внедрил конструкцию новых чеканочных прессов с давлением 1000-2000 т. Совершенствование организации труда, внедрение новой техники, такой, как электропилы, передвижные электростанции, мощные тракторы С-80, КТ-12, ГДТ-50, обеспечили сдвиги в лесной промышленности. На Барнаульском меланжевом комбинате движение за снижение себестоимости, за высокое качество продукции позволило к концу пятилетки выпустить тканей 93,2% первым сортом. Первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании неоднократно завоевывали коллективы меланжевого комбината, завода радиоаппаратуры, ТЭЦ-1.

В 1954-1955 гг. усилилось движение за технический прогресс на каждом производственном участке. На предприятиях проводились смотры-конкурсы, создавались бригады творческого содружества инженерно-технических работников и рабочих, ширилось движение рационализаторов. Только в 1955 г. на предприятиях края было внедрено 5 тыс. рационализаторских предложений и технических усовершенствований с экономическим эффектом около 30 млн руб. В пять раз увеличил выработку деталей новатор Рубцовского завода тракторного электрооборудования С. Жулин. Инструментальщики завода Трансмаш, осуществив организационно-технические мероприятия, удвоили выработку изделий. Всего в 1951-1955 гг. в процессе рационализации производства края участвовало 14 тыс. чел. Экономический эффект от внедрения их предложений составил 118 млн руб., на 21 млн больше, чем в предшествующее пятилетие (Kursakova 2015, P.103).

Самоотверженный труд работников индустрии обеспечил увеличение объема промышленного производства на 81,9%, по сравнению с 1950 г., а в машиностроении в 2 раза. В крае было построено 32 новых крупных предприятия, таких, как завод геофизической аппаратуры, геологоразведочного оборудования, ТЭЦ-2 в Барнауле, хлопчатобумажный комбинат, Барнаульский авторемзавод, Бийский консервный завод, Горно-Алтайская гардинно-тюлевая фабрика, ряд других предприятий.

Быстрое развитие производительных сил края позволило алтайской промышленности освоить новые виды продукции, значительную часть которой составляли двигатели, машины, аппаратура и оборудование. Выросло производство тракторов, паровых котлов, тракторных плугов, начался интенсивный выпуск строительных материалов. Увеличился выпуск товаров легкой и пищевой промышленности.

Бийские котельщики разработали и внедрили в массовое производство новые совершенные котлы малой мощности, которые дали экономию металла, строительных материалов и топлива, требовали значительно меньше времени на монтаж. Водогрейный котел этой системы был сравнительно небольшой по размерам, но оказался способен отопить целый квартал большого современного города.

Серьезный вклад в область машиностроения вносил Барнаульский завод механических прессов. В 1951-1955 гг. заводом было освоено и выпущено 40 различных типов кузнечно-прессового оборудования. Барнаульские прессы помогли многим машиностроительным заводам страны усовершенствовать технологические процессы и резко поднять производительность труда. В 1956 г. завод освоил еще 16 типов различных машин, из которых три – в сварном исполнении. Главное внимание коллектив конструкторов и рабочих завода уделил созданию прессов с автоматическими подачами, сводя этим ручной труд к минимуму. Кроме того, завод увеличил выпуск тяжелых прессов-автоматов, полностью исключая ручной труд, значительно снижающих трудоемкость и себестоимость поковок, вносящих коренные изменения в основы кузнечного дела. Инженерно-технические работники и рабочие завода освоили производство чеканочно-ковочного пресса усилием 800 тонн, вели изготовление тяжелых прессов сварной конструкции, многошпиндельных автоматов и специальных машин для радиотехнической и электротехнической промышленности. Барнаульский завод механических прессов выпустил первый в стране чеканочный пресс усилием в две тысячи тонн.

Славгородский завод «8 лет Октября», выпуская два типа гидравлических насосов для мощных механических прессов, приступил к производству двух

типов правильно-отрезных станков. Одни из них широко использовались инструментальными заводами страны, другие были предназначены для электродной промышленности.

Бийский завод «Электropечь» производил несколько видов электрических нагревательных приборов и другое оборудование.

Началось серийное производство сложнейших и точных сейсмических и каротажных станций, разных видов приборов на Барнаульском заводе геофизики.

В 1953 г. был полностью перепрофилирован на производство станков для колонкового бурения завод геологоразведочного оборудования. Предприятие приступило к массовому изготовлению высокопроизводительных буровых автоматических агрегатов ЗИФ-650 на глубину бурения до 650 метров. В стадии запуска в производство был более мощный агрегат ЗИФ-2000. С его освоением Советский Союз уже мог не импортировать из Швеции и других стран эти агрегаты, что позволило экономить сотни тысяч рублей в иностранной валюте. В 1951 г. началось строительство завода геофизической аппаратуры, который вышел на проектную мощность в 1961 г.

С 1954 г. началось освоение целинных и залежных земель, и уже в 1955 г. на основе кооперации в Барнауле был создан комбайноборочный завод для производства собственных комбайнов для целины. В 1959 г. он был переориентирован на выпуск тракторных и комбайновых двигателей и стал называться моторным.

Рубцовские машиностроители дали первые экземпляры плуга и трактора. Трактор ДТ-54 по своим эксплуатационным качествам, износоустойчивости и расходу топлива был одним из наиболее совершенных и экономичных. Алтайский трактор сыграл решающую роль в выполнении грандиозной программы освоения целинных и залежных земель на Востоке страны. Однако в свете возросших требований к сельскому хозяйству трактор ДТ-54, предназначенный для работы преимущественно на легких почвах, уже не всегда удовлетворял потребителей. И алтайские конструкторы создали новый трактор – ДТ-70, рассчитанный на обработку тяжелых почв и хорошо агрегируемый с пятикорпусным плугом. Помимо повышенной мощности новый трактор имел ряд преимуществ перед ДТ-54. Он имел пять скоростей переднего и заднего хода, планетарную передачу, обеспечивающую малые габариты трактора и повышающую долговечность работы трансмиссий. Гусеницы трактора ДТ-70 были более долговечны, его удельный расход топлива составлял 195-205 граммов на одну лошадиную силу в час против 210-230 граммов у трактора ДТ-54 (Somov 2016, P.48).

Коллектив Рубцовского завода тракторного электрооборудования создал и выпустил новые, более совершенные и более дешевые типы магнето, карбюраторов, генераторов переменного тока для тракторов и мотоциклов. Генератор переменного тока ГЗО-А2, разработанный заводом, вытеснил более сложные и неудобные в эксплуатации генераторы постоянного тока, обеспечив нормальный накал ламп в пределах эксплуатационных оборотов двигателя без применения регулятора напряжения. На производство подобных генераторов в этот период перешли все заводы страны, производящие тракторное электрооборудование.

Около 50 тысяч плугов новой марки П5-35ЦУ, с успехом применяемых для обработки тяжелых почв и подъема целинных земель, выпустили алтайсельмашевцы. В начале 1950-х гг. завод начал выпускать плуги системы Мальцева для рыхления почвы без оборота пласта; плуги, заменяющие на

выкопке саженцев труд 25 рабочих; кротово-дренажный плуг, служащий для осушения болот. По производству пятикорпусных плугов «Алтайсельмаш» занял первое место в стране. Это стало возможным благодаря вводу в эксплуатацию около десятка новых мощных цехов: литейного, кузнечно-прессового, метизного, рамного, инструментального, механосборочного, малярно-упаковочного и др. (Gavrilov 1990).

Алтайский вагоностроительный завод в Чесноковке (ныне Новоалтайск) освоил выпуск тяжелых крытых большегрузных вагонов широкой колеи, вагоны для скота, разные виды вагонов специального назначения с узкой колеей.

Славгородский механический завод успешно наращивал темпы по выпуску двух типов автопередвижных мастерских, шлифовально-обдирочных станков, однотонных и трехтонных талей, гидравлических прессов. Заводом был изготовлен и запущен в серийное производство первый образец новой продукции – кирпичеделательный агрегат СМ-296, который был способен производить 1200 штук кирпича-сырца в час.

Широкая механизация и автоматизация технологических процессов в мясомолочной и пищевой промышленности Алтайского края, была теснейшим образом связана с продукцией, выпускаемой бийскими заводами «Молмашстрой» и «Главпищемаш». Коллективы указанных заводов освоили серийное производство более 60 видов нового оборудования для предприятий мясо-молочной промышленности. Они выпускали центробежные насосы, фляги, флягомоечные машины, отстойники, паровые пастеризаторы, машины для первичной обработки свиных туш, снабжали предприятия страны различными технологическими котлами, работающими под давлением, и другим оборудованием (Kursakova 2016, P.56).

Одной из особенностей развития машиностроительной промышленности края были высокие темпы: за десять послевоенных лет объем производимой продукции вырос в 5,1 раза, а численность рабочих – на 70%.

Большое развитие в крае в середине 1950-х гг. получила химическая и лесохимическая промышленность: было увеличено производство соды, канифоли, скипидара, эфирных масел для парфюмерной промышленности и других химических продуктов.

На основе ценных свойств кедровой живицы, коллектив Барнаульского канифольно-терпентинного завода вместе с научными работниками Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР нашли и освоили производство новых ценных материалов, ранее импортировавшихся из-за границы: сибирский кедровый бальзам (твердый) и кедровое иммерсионное масло, необходимые ряду предприятий и научно-исследовательским организациям.

Одним из крупнейших поставщиков соды являлся Михайловский содовый комбинат. В Советском Союзе в этот период было известно всего 4 месторождения запасов природной соды, из которых два находились в Алтайском крае, а это 92,7% от всех союзных запасов соды.

В 1953 г. вступил в строй завод п/я №47, в 1961 г. переименованный в Бийский химкомбинат. Это было мощное предприятие ВПК, оснащенное собственной научной базой, для производства ракетного топлива, а также взрывчатых веществ и серной кислоты. Спустя восемь лет на топливе Бийского химического комбината взлетел космический корабль с Юрием Гагариным на борту.

Более двух кубометров древесины в год заготавливала и перерабатывала лесная промышленность края, снабжая Среднюю Азию.

Из года в год расширялась номенклатура изделий и валовое производство легкой промышленности. Коллектив Барнаульского меланжевого комбината в этот период освоил 120 новых видов рисунков ткани. Выпускалось большое разнообразие костюмного трико, сукно с начесом для детских и спортивных костюмов; создана оригинальная ткань для покрывал и скатертей. На комбинате продолжалось изготовление ниток мулине из штапельного волокна.

В 1955 г. в Барнауле вошла в строй опытная установка по производству капронового волокна, предназначенная для отработки технологии производства и обучения кадров для «большого капрона».

Нарастив темпы производства суровых тканей бельевой и плательной группы строящийся новый гигант – хлопчатобумажный комбинат (ХБК), первая прядильная фабрика, которого вошла в строй в 1955 г. Свыше миллиона метров в год выпускала Горно-Алтайская гардинно-тюлевая фабрика. Технические льняные ткани и разнообразнейшие изделия из льняного волокна (шланги, ленты, шкивные ремни) производила Бийская льно-прядильно-ткацкая фабрика имени С.М. Буденного.

В СССР были хорошо известны сибирские шубы, выпускаемые Барнаульской овчинно-меховой фабрикой. Вместе с предприятиями местной и кооперативной промышленности более миллиона пар валенок в год выпускала сапоговаляльная фабрика им. М. Горького (Kursakova 2011, P.199).

Швейные фабрики Барнаула, Бийска, Горно-Алтайска, Рубцовска шили для нужд края, Средней Азии и Дальнего Востока большое количество верхнего платья и теплой одежды: сорочки, платья детские и женские; дамские, мужские и детские пальто; мужские, женские и детские костюмы из хлопчатобумажных и шерстяных тканей разнообразных фасонов и размеров.

Спрос трудящихся края на обувь удовлетворяли, главным образом, алтайские обувные фабрики. Более десяти новых различных фасонов обуви ежегодно выпускала Барнаульская обувная фабрика. Массовую дешевую рабочую обувь готовили бийские обувщики.

Старейший на Алтае Барнаульский кожевенный завод ежегодно направлял на обувные фабрики страны специализированное сырье: юфть и сыромять. Увеличил производство различных видов хозяйственной и аптечной посуды Акутихинский стекольный завод.

Крупнейший в стране сельскохозяйственный край, Алтай являлся одним из крупных производителей продовольственных товаров. В крупных городах края были выстроены хлебозаводы, увеличилось производство муки и макаронной продукции. В 1948 г. вошел в строй в Быстром Истоке третий в крае сахарный завод. В послевоенные годы было построено около 20 новых маслосырodelьных заводов и расширены мощности существующих. По выработке сыра Алтай стоял на первом месте среди областей и краев Союза; по выработке масла – на четвертом. Высшие сорта алтайского сливочного масла экспортировались за границу.

В Алтайском крае производилось много мясных продуктов, муки, макаронных и кондитерских изделий, сахара, безалкогольных и спиртных напитков.

Увеличивалось производство промышленных товаров широкого потребления. Предприятия местной и кооперативной промышленности выпускали мебель (никелированные кровати, стулья и тумбочки разных фасонов и др.), текстильные изделия, в том числе, из вискозы, модельную и рабочую обувь, жаккардовые покрывала, ковры с алтайским орнаментом,

начесные одеяла, штампованную посуду, бички, ходки, искусственный каракуль, зеркала и многое другое.

Развивалась промышленность строительных материалов и полуфабрикатов. В крае было налажено производство красного и силикатного кирпича, извести, блоков из шлаков и бетона, железобетона, увеличилась добыча бутового камня и гравия. На предприятиях промысловой кооперации выпускались цементно-песчаный шифер, черепица, камышит, шлако-бетон и т.п.

Однако строители продолжали испытывать острый недостаток строительных материалов. Особенно слабо удовлетворялась потребность в кирпиче. В связи с этим в Барнауле приступили к строительству завода по производству силикатного кирпича, в Бийске – завода по производству кирпича с общей мощностью около 120 млн. штук в год. Значительно увеличилось производство извести за счет строительства Локтевского, Малиновского и других известковых заводов.

Барнаул стал одним из крупнейших промышленных городов Западной Сибири. За послевоенное десятилетие в городе вступили в строй новые корпуса ряда цехов и заводов, такие, как комбинат «Химволокно» имени Ленинского комсомола, комбайносорочный завод (моторный) – составная часть агропромышленного комплекса края и др. Быстро росли новые промышленные центры – Рубцовск и Новоалтайск.

19 марта 1954 г. была сдана в эксплуатацию железнодорожная линия Кулунда–Барнаул–Артышта. В этом же году отечественные ученые разработали уникальную технологию добычи сульфата натрия, а проектно-исследовательское бюро Госгорхимпроекта (г. Ленинград) выполнило технический проект на строительство Кучукского комбината мощностью 260 тыс. тонн сульфата натрия в год. В 1955 г. началось строительство комбината, продукция которого требовалась для целлюлозно-бумажной промышленности и цветной металлургии (Milevskij, Len, 2008, P.59).

В целом за пятилетие производительность труда выросла на 44%. Если в 1950 г. число рабочих и служащих в народном хозяйстве края составляло 443,5 тыс., то в конце 1955 г. их число уже составило 672 тыс. чел., превысив уровень 1940 г. более чем в два раза. Неуклонный рост численности промышленных работников привел к непрерывному оттоку сельского населения в промышленные центры, что привело в последующем, в начале 1970-х гг. к превышению в крае городского населения над сельским.

К середине 1950-х гг. Алтайский край сложился в крупный территориальный промышленно-аграрный комплекс в составе Западно-Сибирского экономического района, на долю которого приходилось около 17% валовой продукции и основных производственных фондов промышленности Западной Сибири.

К концу послевоенного десятилетия установилась структура ядра промышленности Алтая. На первое место вышла пищевая промышленность, сделавшая значительный рывок и, хоть и незначительно, опередившая машиностроение и металлообработку, которая при этом оставалась на приоритетных позициях во многом потому, что резко наращивалось производство военной продукции.

Заключение. Великая Отечественная война оказала огромное влияние на промышленное производство Алтайского края. В результате эвакуации промышленных предприятий и их размещения на территории Алтая, край за годы войны превратился в крупный индустриальный центр Сибири и получил

импульс для дальнейшего производственного развития не только в отраслях тяжелой промышленности, машиностроения, энергетики, но и в производстве товаров народного потребления, в легкой и пищевой промышленности. Предприятия края успешно преодолели трудности первого послевоенного десятилетия и уже к середине 1950-х гг. увеличили производственный корпус, установили новое оборудование, расширили ассортимент продукции.

Закономерности промышленного развития края в этот период явились отражением общих закономерностей развития промышленности страны в целом, для которой 1950-е гг. явились самыми успешными. Промышленный рост в этот период составлял в среднем от 10 до 15 % в год, причем высокий экономический рост обеспечивался как за счет экстенсивных, так и значительной доли интенсивных факторов.

Благодаря модернизационным процессам СССР к началу 60-х гг. вступил в качественно новый этап своего развития: были созданы экономические основы индустриального общества; появились отрасли производства, отражающие новый уровень индустриального развития (нефтехимия, электроэнергетика, электротехника, производство искусственных материалов и т.п.); в ведущих отраслях производства ручной труд сменился машинным; изменилось соотношение численности городского и сельского населения в пользу городов; значительно выросли темпы экономического роста (они превзошли темпы прироста населения); были созданы условия для повышения общеобразовательного и культурно-технического уровня работников промышленности.

При разработке методических основ формирования современной общероссийской эффективной стратегии промышленной политики необходимо учитывать советский социально-экономический опыт, как положительный, так и отрицательный. Исторический анализ этого процесса, в Алтайском крае в послевоенное десятилетие показывает, как происходил процесс модернизации и формирования долгосрочного экономического курса государства по восстановлению и развитию промышленности в отдельном регионе. В условиях современной рыночной экономики вполне может быть использован советский опыт внедрения на предприятиях рацпредложений, изобретательства, производственного соревнования. Все вышеперечисленные факторы в настоящее время могут стать важными инструментами программы развития производства, с помощью которых повышается эффективность и конкурентоспособность оборудования и технологий, улучшаются условия труда.

Безусловно, модернизация, выразившаяся в мобилизационной модели экономики, показала свою эффективность в первое послевоенное десятилетие, но в то же время в указанный период уже начали проявляться кризисные моменты, которые в полной мере проявились в годы седьмой семилетки (1959-1965 гг.). И это тоже необходимо учитывать. Если первая послевоенная пятилетка была реализована как оптимальный вариант развития, то пятилетка 1951-1955 гг. предполагала уже ускоренный переход к амбициозному с точки зрения плановых заданий сверхоптимальному варианту. Производственные планы первой послевоенной пятилетки во многом удавалось выполнять за счет курса на инновационные внедрения, изобретательство и рационализаторство, а также за счет массового производственного соревнования. Последующие сверхамбициозные плановые показатели привели в первой половине 1960-х годов к ситуации промышленной стагнации (например, среднегодовой темп прироста

промышленной продукции в этот период сократился до 9% по сравнению с 15% прироста в 1950-е годы). А это в свою очередь заставило в 1960-е годы провести экономические преобразования: был осуществлен переход к министерским (отраслевым) принципам управления; переход в планировании от количественных показателей физического выпуска к показателям продаж, дохода и доходности; сокращение числа централизованно планируемых показателей с 35-40 до 8; введение системы материального стимулирования на предприятиях, в зависимости от их прибыльности; реформе цен в промышленности - изменение структуры экономики по направлению к более оптимальной (уменьшение доли тяжелой промышленности, увеличение доли промышленности, производящей предметы потребления и т.д.).

Благодарности. Публикация подготовлена при совместной финансовой поддержке РФФИ и Администрации Алтайского края в рамках реализации проекта «Историческое развитие Алтая в контексте общегосударственных и региональных процессов XVIII – начала XXI в.» (грант № 17-11-22006).

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Богорад Д. Р. Огни сибирской индустрии. – М.: Изд-во «Советская Россия», 1974. – 255 с.
2. Бородин В.А. Промышленность Алтая, XX век: [оценки и прогнозы]: монография. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2001. – 159 с.
3. Вязанцев Е.А. Исторический опыт повышения культуры производства на Алтае в послевоенный период (1946-1950 годы) // Культура Алтайского края как опыт толерантного взаимодействия сопредельных территорий. – Барнаул, 2007. – С.41–43.
4. Гаврилов Н.С. Хронология истории Алтая // Алтайский край в годы ВОВ: статистический сборник. Барнаул, 1990.
5. Давыдов В.Т. Прииск «Алтайский»: страницы истории, 1845–2000 гг. – Новокузнецк: Полиграфкомбинат, 2000. – 240 с.: ил.
6. Демчик Е.В., Курсакова Е.Н. К вопросу о развитии предприятий легкой промышленности Алтайского края в 1946-1970 гг. (на материалах Барнаульской трикотажной фабрики) // Известия Алтайского государственного университета. - 2013. - № 4/2 (80). – С.151-157.
7. Дятчин Н.И. Промышленное развитие региона Алтая в эпоху научно-технических революций [1930-2000-е гг.] // Актуальные проблемы региональных исследований. – Барнаул, 2007. – Вып. 7. – С.18-28: табл.
8. История Сибири с древнейших времен до наших дней в 5 т. – Т.5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. - Ленинград, 1969.
9. История Иткульского спиртового завода, 1868-2003 годы / А. В. Белонучкина, Ю. С. Дьяченко, А. М. Мариупольский, В. А. Скубневский. – Красноярск: Ситалл, 2004. – 335 с.: ил.
10. Курсакова Е.Н. Деятельность предприятий Алтайлегрпрома в послевоенное десятилетие (1946-1956 гг.) // Культура Алтайского края как опыт толерантного взаимодействия сопредельных территорий: сборник статей международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алтайского государственного аграрного университета, 2007. – С.71-74.
11. Курсакова, 2007b - Деятельность предприятий легкой промышленности Алтайского края в послевоенное десятилетие (1946-1956 гг.) // Индустриальное наследие: материалы III Междунар. науч. конференции, г.Выкса, 28 июня 1 июля 2007 г. – Саранск: Изд. Центр Историко-социол. ин-та МГУ им. Н.П. Огарева, 2007. – С.717-725.
12. Курсакова Е.Н. К вопросу о развитии легкой промышленности в Алтайском крае в 1946-1979 гг. (на материалах Барнаульской трикотажной фабрики) //Проблемы экономической истории Сибири: государство, предприниматель, социум: сборник научных статей / под ред Е.В. Демчик. – Барнаул: изд-во АК ИПКРО, 2010. – С.80-92.
13. Курсакова Е.Н. Об одной из форм контроля трудового коллектива за производством (на примере Барнаульской трикотажной фабрики) // Актуальные вопросы истории Сибири. Восьмые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: материалы конференции. Барнаул, 19-20 октября 2011. – Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2011. – С.199-201.
14. Курсакова Е.Н. К вопросу о развитии легкой промышленности Алтайского края в 1946-1980 гг. (на материалах Барнаульской трикотажной фабрики) // Экономическая история Сибири XX-начала XXI века: материалы III Всероссийской научной конференции. 29 июня – 1 июля 2012 г. - Т.2. - Барнаул: АК ИПКРО, 2012. - С.177-184.

15. Курсакова Е.Н. Соревнование как средство повышения эффективности производства в 1946-1980-х гг. (на материалах Барнаульской трикотажной фабрики // Материалы X Международной научно-практической конференции «Дни науки - 2014» 27 марта - 5 апреля 2014 г. - Выпуск 22. История. – Прага, 2014. – С.62-69.
16. Курсакова Е.Н. Влияние соревнования и рационализаторства на эффективность производства в 1946-1970 гг. (на примере Барнаульской трикотажной фабрики) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9 (59): в 2-х ч. – Ч.II. – С.102-105.
17. Курсакова Е.Н. Влияние великой отечественной войны на развитие легкой промышленности Алтайского края в 1946-1956 гг. // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2016. – №1(6). – С.56-61.
18. Кувшинов Ю.Е. Будни и праздники: 50 лет Бийскому котельному заводу. – Барнаул: Алтан, 1992. – 224 с.: цв. ил.
19. Алтай в послевоенный период / Под ред. А.И. Лизиной. – Барнаул, 1974. – 224 с.
20. Лякишев С.П. Организация управления промышленным производством в послевоенный период (краевой уровень) как объект и предмет исторического исследования // Интеллектуальный потенциал ученых России. – Барнаул; М., 2006. – С.237–241.
21. Милевский О., Лен К. Хроника Кучукского сульфатного завода: от промысла до промышленного гиганта. – Барнаул: Алтапресс, 2008. - 351 с.: ил.
22. Очерки истории Алтайского края. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1987. – 448 с., ил.
23. Сомов К.К. Невзирая на обстоятельства: книга о промышленниках Алтая. – Барнаул: ОАО «ИПП «Алтай», 2016. – 264 с.

Reference

- Bogorad 1974 – Bogorad, DR 1974, *Ogni sibirskoj industrii*, Izd-vo «Sovetskaya Rossiya», Moskva, 255 s. (Bogorad, DR 1974, *Lights Siberian industry*, Publishing house «Sovetskaya Rossiya», Moscow, 255 p.). (in Rus).
- Borodin 2001 – Borodin, VA 2001, *Promyshlennost' Altaya, HKH vek: [ocenki i prognozy]*: monografiya, Izd-vo AltGTU, Barnaul, 159 s. (Borodin, VA 2001, *Industry of the Altai in the twentieth century: [the estimates and projections]*: monografiya, Publishing house AltSTU, Barnaul, 159 p.). (in Rus)
- Gavrilov 1990 – Gavrilov, NS 1990, *Hronologiya istorii Altaya, Altajskij kraj v gody VOV: statisticheskij sbornik*, Barnaul. (Gavrilov, NS 1990, *Chronology of the history of the Altai, Altai Krai during world war II: a statistical compendium*, Barnaul). (in Rus).
- Davydov 2000 – Davydov, VT 2000, *Priisk «Altajskij»: stranicy istorii, 1845–2000 gg*, Poligrafkombinat, Novokuzneck, 240 s.: il. (Davydov, VT 2000, *The mine «Altay»: pages of history, 1845-2000*, Poligrafkombinat, Novokuzneck, 240 p.: il.). (in Rus).
- Demchik, Kursakova 2013 – Demchik, EV, Kursakova, EN 2013, *K voprosu o razvitii predpriyatij legkoj promyshlennosti Altajskogo kraja v 1946-1970 gg.* (na materialah Barnaul'skoj trikotazhnoj fabriki), *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 4/2 (80), S.151-157. (Demchik, EV, Kursakova, EN 2013, *To the question about the development of light industry enterprises of the Altai territory in 1946-1970 (on materials of Barnaul knitwear factory)*, *News of Altai state University*, № 4/2 (80), P.151-157). (in Rus).
- Dyatchin 2007 – Dyatchin, NI 2007, *Promyshlennoe razvitie regiona Altaya v ehpohu nauchno-tehnicheskijh revolyucij [1930–2000-e gg.], Aktual'nye problemy regional'nyh issledovanij*, Barnaul, Vyp. 7, S.18-28: tabl. (Dyatchin, NI 2007, *Industrial development of the region of Altai in the epoch of scientific-technical revolutions [1930-2000-ies], Actual problems of regional studies*, Barnaul, Issue 7, P.18-28: tabl.). (in Rus).
- Istoriya Sibiri 1969 – *Istoriya Sibiri s drevnejshih vremen do nashih dnei: v 5 t 1969*, T.5. Sibir' v period zaversheniya stroitel'stva socializma i perekhoda k kommunizmu, Leningrad. (*History of Siberia from the earliest times to the present day: in 5 volumes 1969*, Vol. 5. Siberia in the period of the completion of socialism and transition to communism, Leningrad). (in Rus).
- Istoriya Itkul'skogo 2004 – *Istoriya Itkul'skogo spirtovogo zavoda, 1868–2003 gody*, Ed. A.V. Belonuchkina, YU.S. D'yachenko, A.M. Mariupol'skij, V.A. Skubnevskij, Sitall, Krasnoyarsk, 335 s.: il. (*The history of the Itkul distillery, 1868-2003 years*, Ed. A.V. Belonuchkina, YU.S. D'yachenko, A.M. Mariupol'skij, V.A. Skubnevskij, Sitall, Krasnoyarsk, 335 p.: il.). (in Rus).
- Kursakova 2007(1) – Kursakova, EN 2007, *Deyatel'nost' predpriyatij Altajlegproma v poslevoennoe desyatiletie (1946-1956 gg.)*, *Kul'tura Altajskogo kraja kak opyt tolerantnogo vzaimodejstviya soprodel'nyh territorij: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 70-letiyu Altajskogo kraja, Izd-vo Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, Barnaul, S.71-74. (Kursakova, EN 2007, *Activity of the enterprises of Antileprosny in the post-war decade (1946-1956 gg.)*, *Culture of the Altai territory as the tolerant interaction of*

- adjacent territories: a collection of articles of international scientific-practical conference dedicated to the 70th anniversary of the Altai territory*, publishing house of Altai State University, Barnaul, P.71-74). (in Rus).
- Kursakova 2007(2) – Kursakova, EN 2007, Deyatel'nost' predpriyatij legkoj promyshlennosti Altajskogo kraja v poslevoennoe desyatiletie (1946-1956 gg.), *Industrial'noe nasledie: materialy III Mezhdunar. nauch. konf., g.Vyksa, 28 iyunya 1 iyulya 2007 g.*, Izd. Centr Istoriko-sociol. in-ta MGU im. N.P. Ogareva, Saransk, S.717-725. (Kursakova, EN 2007, the Activity of light industry enterprises of the Altai territory in the post-war decade (1946-1956 gg.), *Industrial heritage: materials of the III mezhdunar. scientific. Conf. Vyksa, June 28, July 1, 2007*, Publishing Centr of N.P. Ogarev History-sociology Institute of Moscow state University, Saransk, P.717-725). (in Rus).
- Kursakova 2010 – Kursakova, EN 2010, K voprosu o razvitiu legkoj promyshlennosti v Altajskom krae v 1946-1979 gg. (na materialah Barnaul'skoj trikotazhnoj fabriki), *Problemy ehkonomicheskoy istorii Sibiri: gosudarstvo, predprinimatel', socium: sbornik nauchnyh statej / pod red E.V. Demchik*, izd-vo AKIPKRO, Barnaul, S.80-92. (Kursakova, EN 2010, The question of the development of light industry in the Altai region in 1946-1979. (on materials of Barnaul knitwear factory), *Problems of economic history of Siberia: government, entrepreneur, society: collection of scientific articles*, edited by E.V. Demchik, Publishing house AKIPKRO, Barnaul, P.80-92). (in Rus).
- Kursakova 2011 – Kursakova, EN 2011, Ob odnoj iz form kontrolya trudovogo kollektiva za proizvodstvom (na primere Barnaul'skoj trikotazhnoj fabriki), *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri. Vos'mye nauchnye chteniya pamyati professora A.P. Borodavkina: materialy konferencii*, Izd-vo Altajskogo gosudarstvennogo universiteta, Barnaul, P.199-201. (Kursakova, EN 2011, One of the forms of control of labor collective for production (on the example of the Barnaul knitwear factory), *Actual questions of history of Siberia. Eighth scientific readings in memory of Professor A.P. Borodavkin: proceedings of the conference*, Publishing house of Altai State University, Barnaul, P.199-201). (in Rus).
- Kursakova 2012 – Kursakova, EN 2012, K voprosu o razvitiu legkoj promyshlennosti Altajskogo kraja v 1946-1980 gg. (na materialah Barnaul'skoj trikotazhnoj fabriki), *Ehkonomicheskaya istoriya Sibiri XX- nachala XXI veka: materialy III Vserossijskoj nauchnoj konferencii. 29 iyunya – 1 iyulya 2012 g.*, T.2, AKIPKRO, Barnaul, S.177-184. (Kursakova, EN 2012, The question of the development of light industry of the Altai territory in 1946-1980. (on materials of Barnaul knitwear factory), *The Economic history of Siberia of the XX - beginning of XXI century: materials of the III all-Russian scientific conference. June 29 – July 1, 2012 - vol., V.2*, AKIPKRO, Barnaul, P.177-184.). (in Rus).
- Kursakova 2014 – Kursakova, EN 2014, Sorevnovanie kak sredstvo povysheniya ehffektivnosti proizvodstva v 1946-1980-h gg. (na materialah Barnaul'skoj trikotazhnoj fabriki), *Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Dni nauki - 2014» 27 marta - 5 aprelya 2014 g.*, Vypusk 22. Istorija, Praga, S.62-69. (Kursakova, EN 2014, Competition as a means of improving production efficiency in 1946-1980-ies (based on materials of Barnaul knitting factory), *Materials of X International scientific-practical conference «science Days - 2014» 27 March - 5 April 2014*, Issue 22. History, Prague, P.62-69). (in Rus).
- Kursakova 2015 – Kursakova, EN 2015, Vliyanie sorevnovaniya i racionalizatorstva na ehffektivnost' proizvodstva v 1946-1970 gg. (na primere Barnaul'skoj trikotazhnoj fabriki), *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, № 9(59): v 2-h ch, CH.II, S.102-105. (Kursakova, EN 2015, Impact competition and innovation on production efficiency in 1946-1970 (on the example of the Barnaul knitwear factory), *Historical, philosophical, political and law Sciences, Culturology and study of art. The theory and practice*, № 9(59): v 2-h ch, CH.II, P.102-105). (in Rus).
- Kursakova 2016 – Kursakova, EN 2016, Vliyanie velikoj otechestvennoj vojny na razvitie legkoj promyshlennosti Altajskogo kraja v 1946-1956 gg., *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, №1(6), S.56-61. (Kursakova, EN 2016, The impact of the great Patriotic war on the development of light industry of the Altai territory in 1946-1956 gg., *The Humanitarian problems of military Affairs*, №1(6), P.56-61). (in Rus).
- Kuvshinov 1992 – Kuvshinov, YuE 1992, *Budni i prazdniki: 50 let Bijskomu kotel'nomu zavodu*, Altan, Barnaul, 224 s.: cv. il. (Kuvshinov, YuE 1992, *Weekdays and holidays: 50 years of Biysk boiler plant*, Altan, Barnaul, 224 p.: cv. il.). (in Rus).
- Altaj v poslevoennyj period 1974 - *Altaj v poslevoennyj period*, Pod red. A.I. Lizinoj, Barnaul, 224 s. (*The Altai Republic in the postwar period*, Ed. A.I. Lizinoj, Barnaul, 224 p.). (in Rus).
- Lyakishev 2006 – Lyakishev, SP 2006, Organizaciya upravleniya promyshlennym proizvodstvom v poslevoennyj period (kraevoj uroven') kak ob'ekt i predmet istoricheskogo issledovaniya, *Intellektual'nyj potencial uchenyh Rossii*, Barnaul-Moskva, S.237–241. (Lyakishev, SP 2006, Organization management in industrial production in the postwar period (regional level) as the object and subject of historical research, *Intellectual potential of scientists of Russia*, Barnaul-Moscow, P.237–241). (in Rus).

- Milevskij, Len 2008 – Milevskij, O, Len, K 2008, *Hronika Kuchukskogo sulfatnogo zavoda: ot promysla do promyshlennogo giganta*, Altapress, Barnaul, 351 s.: il. (Milevskij, O, Len, K 2008, *Chronicle Kuchuk sulfate plant, from ship to industrial giant*, Altapress, Barnaul, 351 p.: il.). (in Rus).
- Ocherki istorii 1987 – *Ocherki istorii Altajskogo kraja* 1987, Alt. kn. izd-vo, Barnaul, 448 s., il. (Essays on the history of Altai region 1987, Alt. kn. izd-vo, Barnaul, 448 p., il.). (in Rus).
- Somov 2016 – Somov, KK 2016, *Nevziraya na obstoyatel'stva: kniga o promyshlennikah Altaya*, OAO «IPP «Altaj», Barnaul, 264 p. (Somov, KK 2016, *Regardless of the circumstances: the book of Industrialists of Altai*, OAO «IPP «Altaj», Barnaul, 264 p). (in Rus).
- Vyazancev 2007 – Vyazancev, EA 2007, Istoricheskij opyt povysheniya kul'tury proizvodstva na Altae v poslevoennyj period (1946-1950 gody), *Kul'tura Altajskogo kraja kak opyt toleranтного vzaimodejstviya sopredel'nyh territorij*, Barnaul, S.41–43. (Vyazancev, EA 2007, Historical experience to improve the culture of production in the Altai region in the post-war period (1946-1950), *Culture of the Altai territory as the tolerant interaction of adjacent territories*, Barnaul, P.41–43). (in Rus).

Trade policy implementation in Altai Krai in the 1960s – first half of the 1980s

Demchik Evgenia Valentinovna, Doctor of History, Head of National History Department, Dean of History Faculty, Altai State University. 656049 Russian Federation, Barnaul, 61, Lenin str. E-mail: demtchikev@mail.ru.

Gryanikova Galina Andreevna, first year Master student of History Department of Altai State University. Russian Federation, 656049, Barnaul, 61, Lenin str. E-mail: galya9309@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the implementation of state trade policy in the 1960s - the first half of the 1980s in one of the large and flourishing agrarian-industrial regions of USSR – Altai Krai. Conclusions are made about the introduction new sources into scientific turnover, using a variety of methodological techniques and research principles, the expansion of the thematic spectrum of scientific works and the prospects for further study of the economic history of the Altai are outlined. Based on the systematization and analysis of archive documents and statistical sources basics of trade operation and dynamics of goods turnover behavior of state, cooperative and kolkhoz trade of USSR and Altai Krai are identified. Defining characteristics of the period, often treated as a time of a total shortage, are analyzed in the article. The dynamics of the well-being of Soviet citizens is denoted, expressing through sales volume, the quantity and quality of the products and manufactured goods, the feeding habits and the dynamics of expenditure. The quality of supply of industrial goods and foodstuffs is determined. In the context of the history of everyday life, the main person's strategies of the consumption in the existing conditions have been revealed. The main features of the organization of retail trade system and public catering facilities, means of provision and price behavior for certain categories of goods are considered. The amount of state control over state trade organizations and methods of state trade and service regulation, oriented on satisfaction material and cultural requirements are marked in the article.

Keywords: trade policy implementation; Soviet everyday life; shortage; Altai Krai.

1960-шы 1980-шы жылдардың бірінші жартысында Алтай өлкесінде сауда саясатының жүзеге асырылуы

Демчик Евгения Валентиновна, тарих ғылымдарының докторы, Алтай мемлекеттік университетінің отандық тарих кафедрасының меңгерушісі, тарих факультеті деканы. 656049 Ресей Федерациясы, Барнаул қ., Ленин к-сі, 61. E-mail: demtchikev@mail.ru.

Грянникова Галина Андреевна, Алтай мемлекеттік университетінің тарих факультетінің 1 курс магистранты. 656049 Ресей Федерациясы, Барнаул қ., Ленин к-сі, 61. E-mail: galya9309@mail.ru.

Түйін. Мақала ҚСРО аймақтарының ең бір ірі және тез қарқынмен дамыған аграрлы-индустриалды Алтай өлкесінде 1960-шы – 1980-шы жылдары мемлекеттік сауда саясатының жүзеге асырылу мәселелеріне арналады. Алтайдың экономикалық тарихын одан әрі зерттеудің болашағы көрсетіліп, зерттеудің әртүрлі әдіснамалық тәсілдері мен принциптерін қолдану, ғылыми зерттеудің тақырыптық спектрінің кеңеюі және жаңа дерек көздерін ғылыми айналымға енгізу туралы қорытынды жасалынған. Мұрағат және статистикалық деректерді жүйелеу және талдау негізінде ҚСРО және Алтай өлкесінде мемлекеттік, кооперативтік және колхоз саудасында тауар айналымының динамикасы және қызмет ету негіздері анықталған. Қарастырылып отырған кезеңде, көбінесе жаппай тапшылық уақыты ретінде танылатын саудаға тән ерекшеліктері талданылған. Кеңес азаматтарының қамтамасыз етілуінің динамикасы тауар айналым көлемі, тұтынатын тағам және өнеркәсіп тауарларының саны және сапасы, тамақтану сипаты, шығыс динамикасы арқылы көрсетілген. Өнеркәсіп және азық-түлік тауарларымен қамтамасыз ету сапасы анықталған. Күнделіктілік тарих жақында қалыптасқан жағдайда азаматтардың тұтынушылығының негізгі стратегиялары анықталды. Тауарлардың жеке категорияларына баға динамикасы және халықты қамтамасыз ету тәсілдері, қоғамдық тамақтану кәсіпорындарын және бөлшек сауда жүйелерін ұйымдастырудың негізгі белгілері қарастырылған. Халықтың үнемі өсетін материалды және мәдени тұтынушылығын қаңағаттануға бағытталған сауданы және азаматтарға қызмет көрсету мемлекеттік реттеу әдістері және сауда ұйымдарына мемлекеттік бақылау дәрежесі көрсетілген.

Түйін сөздер: мемлекеттік сауда саясатын жүзеге асыру; кеңестік күнделіктілік; тапшылық; Алтай өлкесі.

Реализация торговой политики в Алтайском крае в 1960-е – первой половине 1980-х гг.

Демчик Евгения Валентиновна, доктор исторических наук, зав. кафедрой отечественной истории, декан исторического факультета Алтайского государственного университета. 656049 Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Ленина, 61. E-mail: demtchikev@mail.ru.

Гряникова Галина Андреевна, магистрант 1 курса исторического факультета Алтайского государственного университета. 656049 Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Ленина, 61. E-mail: galya9309@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена вопросам реализации государственной торговой политики в 1960-е – первой половине 1980-х гг. в одном из крупных и развивающихся быстрыми темпами аграрно-индустриальных регионов СССР – Алтайском крае. Сделаны выводы о введении в научный оборот новых источников, применении разнообразных методологических приемов и принципов исследования, расширении тематического спектра научных работ и обозначены перспективы дальнейшего изучения экономической истории Алтая. На основе систематизации и анализа архивных и статистических источников выявлены основы функционирования и динамики товарооборота государственной, кооперативной и колхозной торговли в СССР и Алтайском крае. Проанализированы характерные особенности торговли рассматриваемого периода, зачастую трактуемого как время тотального дефицита. Обозначена динамика благосостояния советских граждан, выражающаяся через объемы товарооборота, количество и качество приобретаемых продуктов и промышленных товаров, характер питания и динамику расходов. Определено качество снабжения промышленными и продовольственными товарами. В контексте истории повседневности выявлены основные стратегии потребления граждан в сложившихся условиях. Рассмотрены основные черты организации розничной торговой сети и предприятий общественного питания, способы снабжения населения и динамика цен на отдельные категории товаров. Обозначена степень контроля государства над торговыми организациями и методы государственного регулирования торговли и обслуживания граждан, направленные на удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей населения.

Ключевые слова: реализация государственной торговой политики; советская повседневность; дефицит; Алтайский край.

УДК/ЭОЖ 94(571.150)084.9

Реализация торговой политики в Алтайском крае в 1960-е – первой половине 1980-х гг.²

Демчик Е.В., Гряникова Г.А.

Введение. Торговля охватывает значительную часть жизнедеятельности: уровень предоставляемых услуг формирует уровень повседневной жизни населения. Посредством торговли осуществляется продажа населению предметов личного потребления и оказание ему услуг предприятиями торговли и общественного питания. Осуществляя товарный обмен между производством и населением, городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством, торговля как самостоятельная отрасль народного хозяйства и вид экономической деятельности играет важную роль в развитии всей экономики любого государства.

Особое значение при этом приобретает изучение и формирование постоянно растущих материальных и культурных потребностей населения.

---

² Публикация подготовлена при совместной финансовой поддержке РФФИ и Администрации Алтайского края в рамках реализации проекта «Историческое развитие Алтая в контексте общегосударственных и региональных процессов XVIII – начала XXI в.» (грант № 17-11-22006)

Производство товаров народного потребления обеспечивает как повышение материального благосостояния, так и духовное развитие личности. Вследствие этого, представляется необходимым рассмотреть как советский человек питался, одевался и какие товары культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода использовал.

Одной из форм участия государства в экономике, состоящее в его воздействии на распределение ресурсов, их обращение и потребление, является государственное регулирование торговли. Актуальным аспектом становится изучение реализации государственной торговой политики в период т.н. «развитого социализма», путей совершенствования механизма и организационной структуры управления.

В рамках существующего политического строя на всей территории СССР экономическая политика отличалась единством, поэтому представляется возможным рассмотреть государственную политику по регулированию торговли на территории Алтайского края. В советский период Алтайский край занимал ведущие позиции по производству продовольствия, машиностроительной продукции. В структуре экономики региона преобладало сельское хозяйство. Развитию торговли во многом способствовало расположение края на пересечении трансконтинентальных транзитных грузовых и пассажирских потоков, в непосредственной близости к крупным сырьевым и перерабатывающим регионам. В частности, по территории края проходит железная дорога, связывающая Среднюю Азию с Транссибирской магистралью. Выгодное географическое положение и высокая транспортная доступность открыли широкие возможности для установления прочных экономических и торговых связей межрегионального и международного уровней. На сегодняшний день Алтайский край выступает крупным аграрно-промышленным регионом с развитой инфраструктурой и продолжает выделяться более высокими темпами прироста розничного товарооборота, что способствует развитию экономики в целом.

Таким образом, изучение актуальных вопросов экономики и организации советской торговли, связанных с её ролью и задачами, в рамках конкретного региона – Алтайского края – позволяет во взаимосвязи проследить процесс развития торговли, определить его содержание и влияние на повседневную жизнь населения.

Материалы и методы. При работе с научной литературой и источниками использовались методы сбора, систематизации и упорядочения информации, а затем методы её анализа и синтеза. В ходе исследования использовались разнообразные группы источников: законодательные, делопроизводственные, статистические, периодическая печать, источники личного происхождения (фельетоны, воспоминания, материалы интервью). В частности, нормативно-правовые акты (Konstitucija SSSR 1977), документы советских и партийных органов (Материалы XXV съезда КПСС, 1976; Основные правила работы магазина), массовые статистические источники (Narodnoe hozjajstvo v SSSR 1965; 1975; 1976), делопроизводственные документы торговых и контролирующих организаций³, источники личного происхождения (Ivanova 2011).

Для раскрытия регионального аспекта были привлечены опубликованные материалы Барнаульского горкома КПСС (Barnaul v desjatoj pjatiletke 1978) и сведения о реализации плана пятилеток и последующих установочных планах

для трудящихся Алтайского края, содержащиеся в документах ЦК КПСС (Socialisticheskie objazatel'stva 1976).

Особый интерес представляют документы Государственного архива Алтайского края (материалы Управления торговли исполнительного комитета алтайского краевого совета депутатов трудящихся). Сводный годовой бухгалтерский отчет управления торговли за 1967 г., квартальные и годовые статистические отчеты за 1971, 1979, 1980 гг., планы товарооборотов, конъюнктурный обзор Алтайского края об удовлетворении спроса населения на одежду, обувь, галантерею, товары культурного, спортивного назначения и хозяйственного обихода позволяют характеризовать уровень цен, проследить неравномерность в снабжении определенных категорий товаров народного потребления.

Материалы ГААК дают возможность провести более детальный конкретно-исторический анализ развития торговли на территории Алтайского края, а также рассмотреть вопросы товарного обеспечения населения в 1960-е – первой половине 1980-х гг. Документы введены в научный оборот впервые и представляют собой ценный источник, содержащий разносторонний материал и цифровые показатели об организации торговли в регионе. В архивных материалах по экономической тематике встречается информация, отвечающая действительности в большей степени, чем данные из опубликованной официальной статистики.

При сравнении данных месячных сведений и годовых отчетов противоречий выявлено не было, что позволяет судить о достоверности изложенного в них материала. Отмеченные в документах краевого и городского уровня данные также находят подтверждение в статистических сборниках СССР соответствующих годов. Кроме того, в документах отражены не только положительные стороны развития торговли, но и даны сведения об отрицательных аспектах (ограниченный ассортимент товаров, неравномерное распределение продукции между торговыми предприятиями, необоснованное прекращение выпуска определенных категорий товаров).

Однако показатели по некоторым категориям отсутствуют, что может свидетельствовать о намеренно неполном изложении имеющегося материала в связи с отрицательным приростом по отдельным группам товаров, что не соответствовало общему руслу проводимой государственной политики. Стоит отметить, что избежать этого было невозможно при существующей цензуре и контроле со стороны государства и партии.

Статьи местных газет позволили сделать выводы о влиянии организации торговли на повседневную жизнь советских граждан (Orientir 1973, Р.2). Степень объективности газетных статей является менее явной, нежели у предыдущей группы источников. Текст, содержащийся в статьях и заметках, направлен на привлечение аудитории, что делает его публицистическим и менее достоверным. Кроме этого, по данным источникам невозможно составить целостную картину описываемого события, так как зачастую отрицательные стороны происходящего опускаются, а на передний план выходит информация, которая соответствует государственной политике или же субъективному мнению автора. Материалы интервью и информация, содержащаяся в фельетонах, являются ещё более субъективными источниками. Автор, высказывая своё мнение, руководствуется собственными впечатлениями о происходящем, зачастую опуская действительные причины явлений. Главной целью высказывания является не изложение достоверных фактов, а художественное выражение собственного мнения. Однако,

представляется возможным охарактеризовать различные стратегии потребления в советском обществе в условиях сложившегося дефицита, а также отношение советских граждан к формам торговли и государственной политике.

Для составления целостного образа необходимо было обобщить все имеющиеся материалы, тщательно отбирая только те сведения, которые находят своё подтверждение в наиболее достоверных источниках.

В основу данного исследования положен принцип историзма: история советской торговли обозначенного периода рассматривается во взаимодействии с другими отраслями народного хозяйства и предшествующими этапами развития.

Кроме того, был применен следующий комплекс методов: общенаучные методы (индукция, дедукция, анализ и синтез, метод доказательства, описательный метод, метод сопоставления) и специальные исторические методы (историко-сравнительный для выявления динамики развития розничной торговли, историко-динамический). Из других наук применялись математические методы статистического анализа, систематизации данных и расчета показателей динамики. Для изучения заявленной темы также применяется атрибутивный метод, позволивший определить специфику советской торговли через интерпретацию предметов и практик торгового обслуживания.

Ввиду особенностей изучаемого объекта применяются историко-системный метод, который объясняет структурные закономерности, способ развития и функционирования советской торговли как особого звена народнохозяйственного планирования. В связи с этим государственная торговая политика представлена как объективный, закономерный, исторически обусловленный процесс.

Обсуждения. Отдельные вопросы государственного регулирования торговли в 1960 – 80-е гг. рассмотрены в научной литературе. В историографии торговой политики СССР 1960 – начала 1980-х гг. условно можно выделить два периода: советский (научные исследования 1960-х – середины 1980-х гг.) и современный.

В отечественной историографии советского периода подчеркивается, что советская торговля носила социалистический характер и соединяла в себе деятельность государственных и кооперативных предприятий.

Актуальные проблемы экономики и организации советской торговли рассмотрены в монографии советского исследователя Г.С. Григорьяна, в которой содержатся количественные и качественные критерии и показатели эффективности торговли в целом (Grigor'jan 1977). Планомерную связь между производством и потреблением в торговле при социализме выделял Н.П. Тительбаум, отмечая, что посредством торговли происходила реализация денежных доходов населения (Statistika obshhestvennogo pitanija 1975). Цифровые данные роста общественного производства, создавшего базу для повышенного народного потребления, представлены в работе под ред. К.И. Микульского (Mikul'skij 1976). Отмечается, что спрос населения на различные виды товаров и услуг и общественные потребности являлись определяющим исходным моментом в народнохозяйственном планировании. Такие авторы как М.П. Трунов, Р.Г. Абдулин, Г.Н. Альтшуль, Н.Ф. Баев рассматривали основные задачи потребительской кооперации и механизм её работы (Socializm i potrebitel'skaja kooperacija 1983). В данном труде также приведены статистические данные о товарообороте кооперативной торговли.

Вопросы истории торговли рассмотрены как в специальных исследованиях, так и в общих работах по истории социалистического строительства (*Istorija socialističeskoj jekonomiki* 1980; *Kratkij jekonomičeskij slovar'* 1989, Gorlanov 1986). Помимо этого отдельные аспекты торговли представлены в краеведческой литературе изучаемого периода (Бука 1970; *Očerki istorii* 1987, Р.387–420). Н.М. Клуниченко писал о связи производства с потреблением, необходимости высокого качества товаров, методах торговли. В работе приведены материалы интервью работников торговли г. Барнаула (Klunichenko 1966). В.П. Аверин представил показатели торгового обслуживания в Алтайском крае в сравнении с другими областями Западной Сибири (Кемеровская, Новосибирская, Омская области). В статье показана зависимость покупательной способности населения от развития экономики в целом, что выражается в показателях розничного товарооборота (Averin 1986).

Анализ исследований 1960 – начала 1980-х гг. позволяет сделать вывод, что, несмотря на ряд особенностей советского этапа в историографии, определяемых доминирующей марксистско-ленинской методологией, изучение государственного регулирования торговли в отечественной науке представлено рядом крупных исследований. Высокий уровень политизации работ, отражающих идеи построения коммунизма и развитого социализма, создает определенную трудность при выявлении достоверных фактов советской действительности рассматриваемого периода.

Значительный интерес к переосмыслению истории советской торговли начал наблюдаться в период перестройки и остается актуальным в наши дни. В 1990-е гг. было опубликовано много новых материалов о негативных сторонах советской экономики, в числе которых были низкая эффективность, высокие затраты, экстенсивный и директивный характер, структурная громоздкость, слабая способность к реформированию.

Проблематика уровня и качества потребления граждан, а также вопросы товарного снабжения и преодоления дефицита получили освещение в контексте истории повседневности. Оставляя за пределами изучения фактическую динамику благосостояния, авторы работ фокусируют внимание на специфике стереотипов потребления населением СССР. Как отмечает историк А.С. Иванова, отсутствие товаров в магазинах, сложность их добывания – частая тема в кино и журналах рассматриваемого периода (Ivanova 2011). Приобретение необходимого товара для большинства советских людей превращалось в трудноразрешимую проблему, которая неразрывно была связана с таким явлением как очередь. Наибольший вклад в изучение данной проблематики внес исследователь советской культуры В.Г. Николаев (Nikolaev 2000). В исследовании Е. Герасимовой и С. Чуйкиной также отражены повседневные практики потребления (Gerasimova 2004). В то же время кандидат культурологии О.Ю. Гурова отмечает присущее советскому руководству мнение о том, что советские люди всем обеспечены и более ни в чем не нуждаются, так как на первом месте находится «развитие личности» (Gurova 2005).

Для раскрытия регионального аспекта в ходе данной работы были привлечены научные исследования по истории Алтайского края (Прохожев, 2004), а также статьи энциклопедий, посвященные вопросам экономического развития и торговли в частности (Barnaul: Jenciklopedija 2000, Р. 295–297; Mishhenko 1995, Р.202–203).

Подводя итоги постперестроечных работ и современных исследований, можно сделать следующие выводы. Данный период изучен менее подробно в

сравнении с предыдущими этапами (1945 – конец 1950-х гг.): в исследованиях не отражены проблемы функционирования государственной торговли, «черного рынка» и теневой экономики. Представляется актуальным разностороннее изучение вопросов товарного снабжения, организации торговли и уровня потребления гражданами промышленных и продовольственных товаров, а также освещение развития советской торговли в историческом плане.

Результаты. В 1960 – первой половине 1980-х гг. в советской экономической системе существовали три формы торговли: государственная, осуществляемая государственными торговыми организациями и предприятиями; кооперативная, осуществляемая торговыми организациями и предприятиями потребительской кооперации; колхозная, осуществляемая отдельными колхозами и колхозниками по ценам, складывающимся на рынке. Доля государственной торговли в общем объёме розничного товарооборота за 1940-1960-е гг. составляла свыше половины (66-69%), кооперативной торговли – около четверти (25-29%), остальная часть приходилась на колхозную торговлю. В 1973 г. доля товарооборота колхозной торговли сократилась почти в 7 раз и в 1973 г. составила немногим более 2% (Statistika obshhestvennogo pitaniija 1975, P.4).

По местонахождению предприятия подразделялись на городские и сельские. Большая часть розничного товарооборота, включая общественное питание, приходилась на государственную и городскую торговлю (70-76%) (Statistika obshhestvennogo pitaniija 1975, P. 6).

За 1967 г. установленный план розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли Алтайского края был выполнен на 101,9%. Согласно Сведениям о товарообороте по магазинам Барнаульского Горпромторга, за 1971 г., план розничного товарооборота по 66 магазинам был выполнен на 103,2 %, что составило прирост в 12,4 % к выполнению плана товарооборота за 1970 г.⁴ На протяжении 1970-х гг. также наблюдался постоянный прирост выполнения розничного товарооборота⁵. За 1979 г., план розничного товарооборота по 32 магазинам был выполнен на 95, 6 %. Однако это составило прирост к выполнению плана за 1978 г. в размере 1,8%⁶. За 1980 г. план по 76 магазинам края был выполнен на 101,2 %, что составило прирост в 10,5 % по отношению к выполнению плана товарооборота за 1979 г.⁷ Таким образом, несмотря на невыполнения планов по местным торгам Алтайского края за определенные годы, в целом на протяжении рассматриваемого периода наблюдался прирост розничного товарооборота.

Кооперативная торговля основывалась на кооперативной собственности, осуществлялась системой потребительской кооперации. За период, с 1965 г. по 1980 г. товарооборот кооперативной торговли увеличился в 2,6 раза. Деятельность потребительской кооперации расширяла сферу хозяйственной жизни деревни и ее экономические связи с городом. Результатом стало сближение уровня жизни и социально-бытовых условий городского и сельского населения (Socializm i potrebitel'skaja kooperacija 1983, P. 3-7, P. 96-105).

Колхозная торговля (внедеревенская) основывалась на колхозно-кооперативной собственности или личной собственности граждан и осуществлялась на рынках. Товарами выступали сельскохозяйственные

4 ГААК, ф.Р-926, Оп.4, Д.117, Л.127–128

5 ГААК, ф.Р-926, Оп.3, Д.78, Л.288; ГААК, ф.Р-926, Оп.4, Д.486, 7–07, Л.191

6 ГААК, ф.Р-926, Оп.4, Д.423 7–16, Л.153

7 ГААК, ф.Р-926, Оп.4, Д.495 7–16, Л.228

продукты, произведенные в колхозах, совхозах, личных подсобных хозяйствах, садово-огороднических товариществах. Ответственность за руководство колхозными рынками и обеспечение необходимых условий для их работы были возложены на организации потребительской кооперации и местные Советы народных депутатов. Колхозная торговля также включала внутридеревенский оборот, который осуществлялся путем продажи колхозами продуктов колхозникам, владельцами личных подсобных хозяйств - жителям сельской местности, минуя рынки, а также натурального обмена излишками сельскохозяйственных продуктов между гражданами (Kratkij jekonomicheski slovar' 1989, P.123-124).

Таким образом, три формы торговли СССР находились в тесной взаимосвязи, составляя в совокупности общий товарооборот страны и имея конечную цель реализации своей деятельности в улучшении товарного обслуживания населения по качественным и количественным показателям.

Ст. 15 Конституции СССР 1977 года устанавливала, что высшая цель общественного производства – удовлетворение растущих потребностей населения (Konstitucija SSSR 1977, P.6). Несмотря на это в советской экономике первостепенное внимание уделялось производству средств производства (группа А) и оборонному обеспечению, а производству товаров народного потребления (группа Б) – остаточное. В результате этого, возникла диспропорция между обозначенными категориями.

Исходя из директив XXIV съезда КПСС, алтайская краевая партийная организации, местные Советы определили главное направление в работе по увеличению выпуска товаров широкого потребления (Ориентир, 1973: 2). Трудящиеся Алтайского края досрочно, 17 декабря 1975 г., выполнили план девятой пятилетки по реализации промышленной продукции. Объем производства увеличился на 40 %, производительность труда – на 33 %. Рабочие края единодушно одобрили проект ЦК КПСС «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы». Важнейшим мобилизующим документом явилось постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение народнохозяйственного плана на 1976 год», в котором на передний план было выдвинуто повышение благосостояния народа (Материалы XXV съезда КПСС, 1976: 166). Продолжая традиционное трудовое состязание с красноярцами, труженики Алтайского края включились во Всесоюзное социалистическое соревнование и приняли социалистические обязательства по торговому обслуживанию и промышленности (Socialisticheskie objazatel'stva 1976, P.3-11).

Общественные потребности и спрос населения на различные виды товаров и услуг являлись определяющим исходным моментом в народнохозяйственном планировании. Непременным принципом социализма являлся рост жизненного уровня населения. Рост доходов, расширение потребительских ресурсов избирательно влияли на рост потребления различных категорий товаров (Mikul'skij 1976, P.72-73, P.296-299). Важнейшее место в личном потреблении занимало потребление пищевых продуктов. Второй важной частью личного потребления являлось потребление одежды и обуви. Третья часть личного потребления – предметы культурно-бытового назначения (Grigor'jan 1977, P.52-55).

Важным направлением увеличения товарных ресурсов являлось выполнение комплексной программы сельского хозяйства. Так, Алтайский край

входил в число крупнейших регионов страны по производству аграрной продукции. Согласно статистическому ежегоднику «Народное хозяйство СССР» в 1975 г. около 80% товаров народного потребления вырабатывалось с использованием сельскохозяйственного сырья (Narodnoe hozjajstvo v SSRS 1976, P.193). Развитие производства товаров для населения сопровождалось существенными изменениями в его географии. Это способствовало совершенствованию товарных ресурсов в таких экономических районах страны, как Сибирь, Средняя Азия, Казахстан.

С целью повышения ответственности работников магазинов за качество обслуживания и строгое соблюдение правил советской торговли Министерство торговли России приказом от 18 мая 1973 г. № 102 утвердило Основные правила работы магазина, которые продавцы должны были точно выполнять (Основные правила). Работу магазинов контролировали вышестоящие торговые организации, органы народного контроля, государственные инспекции по качеству товаров и торговле. Это объяснялось тем, что торговые работники связаны с обслуживанием товарно-материальных ценностей. Поэтому необходимым считался повышенный контроль над их сохранностью и правильным использованием, своевременным доведением до покупателей. Основная цель контроля заключалась не только в выявлении нарушений, но прежде всего в их предупреждении и улучшении торгового обслуживания. Однако, обслуживание в магазинах не всегда соответствовало заявленным требованиям.

Разветвленная торговая сеть в СССР в 1960-е – первой половине 1980-х гг. включала в себя различные виды предприятий. Продажа товаров населению осуществлялась через магазины (95 %) и мелкорозничную сеть. Рост торговой сети сопровождался укрупнением магазинов, повышением их технического оснащения, ростом удельного веса специализированных и универсальных магазинов, внедрением прогрессивных форм обслуживания.

На 1 января 1967 г. Управление торговли Алтайского крайисполкома объединяло 5 торгов, 2 столовых треста, 1 краевую контору ресторанов и кафе, 1 краевую межторговую базу, магазин № 8 (инвентаря и оборудования), 1 Центральный универмаг, 1 совхоз «Спутник», 1 бюро товарных экспертиз в г. Барнаул и 2 торгова, 1 трест столовых в г. Бийск⁸.

В 1960-1980-е гг. происходило развитие сети общественного питания и продовольственного обслуживания граждан. Наблюдался плавный рост потребления продуктов питания и качественное улучшение рациона: возросла доля животной пищи. Однако качество питания несколько уступало мировым стандартам из-за сохранившейся высокой доли растительной пищи.

Общественное питание составляло отрасль розничной торговли. Через предприятия общественного питания покрывалось 15% общего товарного потребления продовольствия (Statistika obshhestvennogo pitaniya 1975, P.44). В соответствии с ассортиментом выпускаемой и реализуемой продукции и формам обслуживания к основным типам предприятий общественного питания относились фабрики-кухни и фабрики-заготовочные, столовые-заготовочные, столовые, домовые кухни, рестораны, вагоны-рестораны, чайные, кафе, закусочные и буфеты. Более интенсивными темпами росли столовые, рестораны и чайные. С 1950 по 1971 г. их число увеличилось почти в 3,5 раза, а закусочных и буфетов – на 93%, вследствие чего доля столовых, ресторанов и чайных возросла до 56%. Одновременно наблюдался рост фабрик-кухни и

фабрик-заготовочных – в 2,4 раза. Кроме сети общественного питания, существовала розничная торговая сеть, предоставляющая населению продовольственные товары: магазины, палатки, киоски, ларьки, развозная и разносная сеть (Statistika obshhestvennogo pitaniya 1975, P.200–205).

Цены на основные продукты питания оставались неизменными. Но мясо, масло, рыбу, овощи, фрукты можно было приобрести лишь по ценам кооперативной торговли или колхозного рынка, превышавшим государственные цены в 2 раза. В то же время в 1967 г. в среднем по Алтайскому краю произошло снижение рыночных цен на 9, 2 %⁹.

Таблица 1. Средние цены на рынках г. Барнаула, Бийска, Рубцовска

	1 квартал 1966 г.	1 квартал 1967 г.	% 1 квартала 1967 г. к 1966 г.	1966 г.	1967 г.	% 1967 г. к 1966 г.
Говядина	2-18	1-93	88	1-93	1-70	87
Баранина	2-52	2-22	87	2-29	1-97	86
Свинина	2-25	1-93	84	2-04	1-82	89
Молоко	0-34	0-31	91	0-31	0-31	100
Масло жив	-	-	-	3-15	3,00	94,8
Яйца	1-18	1-11	94	1-06	1-04	98
Картофель	0-17	0-17	100	0-16	0-13	81

По Сибири производилось множество продуктов питания. Однако сгущенное молоко из Кемерово, конфеты Новосибирской шоколадной фабрики, консервированное тушеное мясо местного производства сначала отправляли в столичные регионы (Man'ko 2014). Кроме того, разная ситуация была на уровне «город-деревня»: жители сел имели свое мясо и молочные продукты, но трудным представлялось купить фрукты, шоколад или кофе. В городах был недостаток необходимых мясных и молочных продуктов. Городские жители, пытаясь разнообразить свой рацион, покупали разные колбасные изделия низкого качества. Яблоки, сливы, груши в продажу поступали только летом и осенью. Их заменяли соки и фруктовые консервации.

Согласно Конъюнктурному обзору Алтайского края за 1 квартал 1967 г. торговля молокопродуктами, маслом, сахаром, кондитерскими изделиями, мясом, хлебом, свежей рыбой проводилась повсеместно и бесперебойно. В целом продано товаров населению на 42 млн. р. больше чем в 1966 г. Например, поставлено крепких алкогольных напитков на 10% больше чем в 1966 г. По местным торгам продажа продовольственных товаров увеличилась на 9,3%. Однако сократилась продажа отдельных продуктов: безалкогольных напитков на 1,2 млн. р. (45%), крупы на 155 тыс. р. (7,6 %), сахара на 533 тыс.

р. (4%), соли на 34 тыс. р. (1,4 %), варенья, джемов, повидло на 319 тыс. р. (24%)¹⁰.

Основным вопросом оставался ассортимент. Слабым спросом у населения пользовались икра баклажанная, фруктовое варенье, джем, кофе в зернах, рисовая, гречневая и детская мука. Острый недостаток наблюдался в чайных и кофейных напитках, черном и красном перце. Происходил рост продажи вин, однако ассортимент оставался ограниченным – десертное, полусладкое, марочное¹¹.

В начале 1980-х гг. сложилось тяжелое экономическое положение – низкие урожаи не позволили удовлетворить потребности населения в питании. Были введены талоны на мясо и сливочное масло – по два талона на человека в месяц на всех членов семьи, включая новорожденных. Причем наличие талона не являлось гарантией покупки продукта. В 1982 г. появились талоны на водку, сахар, растительное масло.

Попыткой преодоления товарного дефицита стало принятие «Продовольственной программы» 24 мая 1982 г. на XXVI съезде КПСС. Цель намечаемых мер – в короткие сроки обеспечить население необходимыми продуктами (Kratkij jekonomicheski slovar' 1989). В результате к 1990 г. были сформированы агропромышленные объединения и комитеты, выполнены цели по ключевым показателям, увеличено потребление мяса и молочных продуктов в расчёте на душу населения (Gorlanov 1986, P.9). Но советские граждане продолжали утверждать: «Лучшая еда – вырезка из «Продовольственной программы»».

Существенные сдвиги произошли на уровне потребления таких промышленных товаров, как одежда, обувь, иные предметы, обеспечивающие личный гардероб населения (Grigor'jan 1977, P.52–55). Предметы личного гардероба можно было приобрести в универмагах, специализированных магазинах по продаже одежды, обуви, тканей, головных уборов и мехов, а также товаров для детей, молодежи, женщин, мужчин и узкоспециализированных магазинах по продаже мужских костюмов, женских платьев, детской обуви. Импортные вещи были доступны в комиссионных магазинах. Немалую роль в обеспечении товарами народного потребления на селе и в небольших городах играли потребительские кооперации. Гардероб одежды в среднем на одного сельского жителя увеличился в 1,5 раза. Таким образом, уровень потребления изделий легкой промышленности в городе и на селе существенно сблизились (Socializm i potrebitel'skaja kooperacija 1983, P.3-7, P.96-105).

Тем не менее, определенные категории товаров продолжали оставаться дефицитными. Как сообщала газета «Алтайская правда» от 8 марта 1973 г., 19 предприятий снизили объем выпуска товаров по 90 видам изделий. Отмечалось низкое качество хлопчатобумажных тканей, а промышленность предлагала товары, вышедшие из моды (Orientir 1973, P.2).

Согласно Конъюнктурному обзору Алтайского края за 1967 г., наблюдался высокий спрос на пальто, костюмы, брюки, пиджаки, текстильную галантерею. С большим перебоем поставлялись мужские сорочки, женские блузки и юбки, платья современных фасонов, детская одежда и белье, плащи, меховые мужские шапки, изделия из кожи. Не удовлетворялся спрос на перчатки, варежки, белье с начесом, свитера, рейтузы, чулочно-носочные изделия, строчечные-вышитые изделия, ремни поясные и для часов, портфели, женские

10 ГААК, Ф.Р-926, Оп.3, Д.78, Л.29–30

11 ГААК, Ф.Р-926, Оп.3, Д.78, Л.288–309

сумки, браслеты, шпильки, невидимки, магнитные запонки, утепленную, резиновую и валяную обувь, а также обувь с расширенным носком для людей пожилого возраста¹².

Для решения вопроса ассортимента в г. Барнаул был открыт специализированный магазин «Паутинка», а также в городах края проводились выставки-продажи. Только за 1967 г. было проведено 448 выставок-продаж, 152 покупательских конференций, 12 ярмарок-базаров, 412 выездов на промышленные предприятия¹³.

Покупка качественной, удобной и модной одежды и обуви являлась проблемой. Если на прилавок «выкидывали» импортные вещи, сразу образовывалась очередь. Важное место в жизни советских граждан занимал процесс покупки «про запас» и покупки любого товара, пусть и не очень нужного (Nikolaev 2000; Gerasimova 2004, P.75).

Продажа товаров происходила на полуофициальных рынках – «толкучках», «с рук», по выходным дням. Таким местом в г. Барнаул был район на пересечении улиц Малахова и Сухэ-Батора, где в условиях тотального дефицита продавались джинсы Levi's, джинсовые босоножки на высокой платформе, индийские микровельветовые джинсы малинового цвета, импортные штаны и кроссовки. Специалист по рекламе в сфере СМИ Л. Михайлова отмечает, что «три цены «накручивались» на мужские сорочки из хлопка, закупавшиеся по 4 р. 50 коп. Мохеровые шарфы, купленные в московских Сокольниках по 80 р., уходили по 150 р. Торговать было сложно, мы ведь занимались незаконной деятельностью!» (Porova 2011).

В 1950 – 1970-е гг. происходил неуклонный рост потребления товаров культурно-бытового назначения. В среднем потребление таких промышленных товаров как часы, швейные машины, радиоприемники, телевизоры, холодильники, стиральные машины, электропылесосы, велосипеды, мопеды, мотоциклы, пианино и рояли, легковые автомобили, фарфоро-фаянсовая посуда, мебель, увеличилось на 56,7% (Narodnoe hozjajstvo v SSRS 1965, P.508; Narodnoe hozjajstvo v SSRS 1975, P.602).

В 1967 г. в Алтайском крае повышенным спросом пользовались баяны, аккордеоны, телевизоры марки «Огонек», «Березка», «Рубин–106», радиолы и радиоприемники, магнитофоны, стабилизаторы, комнатные антенны для телевизоров. Активно шла продажа часов, спортивных товаров, музыкальных инструментов, посуды, парфюмерно-косметических товаров, хозяйственного мыла. Без перебора велась торговля папиросами высшего сорта и курительной махоркой Бийской табачной фабрики. Но недостаточной была продажа сигарет импортных и высших сортов. Не удовлетворялся спрос на зубной порошок, пасту, эликсир, туалетное мыло, хну, сувенирные изделия, детский крем, термоса, обои, электрические плитки, лыжи, мотоциклы, палатки, рюкзаки, фотопленку, электролампы, мясорубки, строительные материалы¹⁴.

Характерным стало распространение мнения: «Кому придет в голову покупать одну пачку порошка, если отстоял за ней очередь, и нет уверенности, что через неделю порошок не исчезнет снова? Бери больше. Про запас...» (Isakova 1981, P.22).

В 1960 – 1980-е гг. в торговле сложилась ситуация, которую принято называть дефицитом. Характерными явлениями были очереди за промышленными и продовольственными товарами, отсутствие отдельных

12 ГААК, Ф.Р-926, Оп.3, Д.78, Л.29–39

13 ГААК, Ф.Р-926, Оп.3, Д.78, Л.192–196

14 ГААК, Ф.Р-926, Оп.3, Д.78, Л.38–39, 288–309

видов, различные способы их добыwania. Низкий уровень удовлетворенности населения сохранялся из-за специфики распределения. Но в целом, удавалось сохранять тенденцию к росту потребления продуктов питания. Этому способствовала разветвленная сеть розничной торговли и общественного питания. Суточное потребление пищи покрывало трудозатраты жителей СССР и находилось на уровне большинства развитых стран. Также наблюдался постоянный высокий спрос на товары культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. Количественный рост потребления сопровождался качественными изменениями в его структуре. Несмотря на то, что недостатки производства и торговли приводили к неполному удовлетворению материальных потребностей, в целом стоит отметить повышение уровня жизни населения.

Заключение. Теоретическое осмысление механизма торговли и реализации государственной политики в её отношении позволило проанализировать роль государства в управлении и организации торговли. На всем протяжении своего развития советская торговля как форма обмена товаров носила социалистический характер. Основная масса потребления приходилась на государственную систему. Особенностью государственной политики по регулированию торговли являлась централизация, что обуславливало прямое вмешательство государства в деятельность торговых предприятий всех уровней. Но в тоже время советская торговля не базировалась на монополии государственных корпораций, а соединяла в себе деятельность государственных и кооперативных предприятий.

Систематизация и анализ архивных и статистических источников позволили выявить основы функционирования и динамики товарооборота государственной, кооперативной и колхозной торговли в СССР и Алтайском крае. Согласно документам для торговли на всей территории СССР в 1960-е – первой половине 1980-х гг. был характерен систематический интенсивный рост объема розничного товарооборота и регулярное выполнение плана. Алтайский край в этом отношении не стал исключением.

Государственная политика была направлена на улучшение управления в сфере торговли, совершенствование её механизмов и методов. Высшей целью КПСС объявлялся неуклонный подъем материального благосостояния и развития человеческой личности. В системе мероприятий по достижению этих целей партия отводила особое место торговле и сфере услуг. Стремление к увеличению выпуска товаров народного потребления и улучшению торгового обслуживания населения занимало ключевое место в системе народного хозяйства СССР и Алтайского края, как одного из крупного и развивающегося быстрыми темпами аграрно-индустриального региона страны.

Фактическая динамика благосостояния советских граждан, выражающаяся через объемы товарооборота, количество и качество приобретаемых продуктов и товаров, характер питания и динамику расходов, формировалась на основе сложившихся социально-экономических особенностей, влияющих на уровень потребления населением промышленных и продовольственных товаров и качество товарного снабжения.

В 1960 – начале 1980-х гг. существенные сдвиги произошли на уровне потребления одежды и обуви, культурно-бытовых приборов, что позволяет судить о значительных достижениях в обеспечении населения товарами первой необходимости и товарами, повышающими культуру быта и улучшающими условия жизни.

Важнейшим источником роста товарных ресурсов являлось производство товаров народного потребления. Значительное влияние на экономику страны оказывала потребительская кооперация. Её деятельность была всецело направлена на решение задач, выдвинутых партией по развитию сельскохозяйственного производства, сближению социально-экономических условий жизни сельского и городского населения.

В 1960 – начале 1980-х гг. наблюдалась высокая степень государственного контроля над торговыми организациями. Подавляющую массу розничного товарооборота составляла продажа товаров населению через розничную торговую сеть и сеть предприятий общественного питания.

Таким образом, государственная экономическая политика характеризовалась единством и централизованными методами регулирования торговли во всех частях СССР. Провозглашалась её направленность на дальнейшее развитие торговли и стимулирование производства товаров народного потребления. Однако в связи с особенностями функционирования торговли и неэффективностью производства в рамках советской экономической системы спрос населения полностью не удовлетворялся, что порождало теневую экономику и различные стратегии потребления. Обозначился разрыв между декларируемыми на государственном уровне идеологическими ориентирами и постоянно растущими материальными и духовными потребностями граждан.

Әдебиеттер тізімі / Список литературы

1. Аверин В.П. Развитие розничной государственной торговли Алтая в сравнении с другими областями Сибири // Пути совершенствования торгового обслуживания населения на основе научно-технического прогресса и передового опыта в свете требований XXVII съезда КПСС: Тезисы науч.-практ. конф. - Барнаул, 1986. – С.36-40.
2. Барнаул в десятой пятилетке (1976-1978 гг.): материалы к отчету Барнаульского горкома КПСС: делегату XXVI Барнаул. Гор. Парт. Конф. – Барнаул, 1978. – 148 с.
3. Барнаул: Энциклопедия. - Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. – 408 с.
4. Бука Л.Ф. Сезонные колебания в продаже отдельных продовольственных товаров в Алтайском крае // Совершенствование организации, планирования и учета торговой, заготовительной деятельности потребительской кооперации Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск, 1970. – С.109-113.
5. Герасимова Е. Общество ремонта // Неприкосновенный запас. – 2004. – № 2(34). – С.75.
6. История социалистической экономики СССР: в 7 т. – Т.7. Экономика СССР на этапе развитого социализма (1960 – 1970-е гг.) / Отв.ред. И.А. Гладков. – М.: Наука, 1980. – 718 с.
7. Григорьян Г.С. Торговля в развитом социалистическом обществе. – М.: Экономика, 1977. – 174 с.
8. Гурова О.Ю. Идеология потребления в советском обществе // Социологический журнал. – 2005. – №4. – С.126-127.
9. Иванова А.С. Изображение дефицита в советской культуре второй половины 1960-х – первой половины 1980-х годов // Неприкосновенный запас. – 2011. – №3(77). [Электронный ресурс] // magazines.russ.ru, URL: www.magazines.russ.ru/nz/2011/3/iv18.html (дата обращения: 30.04.2017)
10. Исакова Е. За спиной у дефицита // Работница. – 1981. – № 2. – С.22.
11. Клуниченко Н.М. Фабрика – магазин – покупатель. – Барнаул: Алт. кн. изд., 1966. – 27 с.
12. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. – М., 1977. – 23 с.
13. Краткий экономический словарь. / Под ред. Ю.А. Белика. - М.: Политиздат, 1989. – 397 с.
14. Манько Н. История питания новосибирцев – от ковриги до пармезана // Новосибирские новости. – 2014. [Электронный ресурс] // nsknews.info, URL: <http://nsknews.info/news/144123> (дата обращения: 30.04.2017)
15. Материалы XXV съезда КПСС. – М., 1976. – 256 с.
16. Народное хозяйство СССР в 1974 г.: Стат. ежегодник. – М.: Статистика, 1975. – 793 с.
17. Народное хозяйство СССР в 1975 г.: Стат. ежегодник. – М.: Статистика, 1976. – 846 с.
18. Народное хозяйство СССР в 1963 г.: Стат. ежегодник. – М., 1965. – 721 с.
19. Николаев В.Г. Советская очередь как среда обитания: Социологический анализ. – М., 2000. – 188 с.
20. Ориентир – спрос покупателей // Алтайская правда. – 1973. – 8 марта. – №57. – С.2.

21. Основные правила работы и внутреннего распорядка магазина в СССР. [Электронный ресурс] // soviet-trade.ru URL: www.soviet-trade.ru (дата обращения: 29.04.2017)
22. Очерки истории Алтайского края. – Барнаул: Алт. кн. изд, 1987. - 448 с.
23. Попова Т. «Вечерний Барнаул»: барахолку похоронил рынок // ИА «Амител». – 2011. – 13 ноября. [Электронный ресурс] // info-vb.ru, URL: www.info-vb.ru/news/2011/11/10/flea-market-buried (дата обращения: 29.04.2017)
24. Продовольственная программа СССР: Вопросы и ответы. / Ред. Горланов И.А. – М.: Политиздат, 1986. – 285 с.
25. Прохожев А.А. Организация управления народным хозяйством Алтайского края в 1970-1980-е гг. // История Алтайского края. XVIII-XX вв. Науч. и документ. материалы / Отв. ред. Т.К. Щеглова. – Барнаул, 2004. – С.418-422.
26. Социализм и народное благосостояние / под ред. К.И. Микульского. – М.: Мысль, 1976. – 446 с.
27. Социализм и потребительская кооперация в СССР/ М.П. Трунов, Р.Г. Абдулин, Г.Н. Альтшуль, Н.Ф. Баев и др. – М.: «Экономика», 1983. – 350 с.
28. Социалистические обязательства и условия соревнования трудящихся Алтайского края по выполнению народнохозяйственного плана 1976 года. – Барнаул, 1976. – 88 с.
29. Статистика общественного питания / Н.П. Тительбаум, Е.М. Новожилова, Л.М. Макарова, М.Т. Астафьев, А.М. Минделевич. Учеб. пособие для студентов экон. фак. торг. Вузов по специальности «Экономика общественного питания». – М.: Статистика, 1975. – 222 с.
30. Энциклопедия Алтайского края: в 2 т. – Т.1 / Ред. В.Т. Мищенко. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1995. – 367 с.

References

- Averin 1986 – Averin, VP 1986, Razvitie roznicnoj gosudarstvennoj trgovli Altaja v sravnenii s drugimi oblastjami Sibiri, *Puti sovershenstvovaniya trgovogo obsluzhivaniya naselenija na osnove nauchno-tehnicheskogo progressa i peredovogo opyta v svete trebovanij XXVII s#ezda KPSS: (Tez. nauch.-prakt. konf.)*, Barnaul, S. 36-40. (Averin, VP 1986, Development of state retail trade of Altai in comparison with other regions of Siberia, *The way of improvement of trading service of the population on the basis of scientific and technical progress and excellence in the light of the requirements of the XXVII CPSU Congress: theses of the scientific.-pract. Conf.*, Barnaul, P.36-40.). (in Rus).
- Barnaul: Jenciklopedija 2000 – *Barnaul: Jenciklopedija*. 2000, Izd-vo Alt. gos. un-ta, Barnaul, 408 s. (*Barnaul: Encyclopedia* 2000, Publishing house Alt. state University, Barnaul, 408 p.). (in Rus).
- Barnaul v desjatoj pjatiletke 1978 – *Barnaul v desjatoj pjatiletke (1976-1978 gg.)* 1978, materialy k otchetu Barnaul'skogo gorkoma KPSS: delegatu XXVI Barnaul. Gor. Part. Konf, Barnaul, 148 s. (*Barnaul in the tenth five-year plan (1976-1978)*): materials for the report of Barnaul city Committee of the CPSU, delegate of the XXVI Barnaul. Mountains. Part. Conf., Barnaul, 148 p.). (in Rus).
- Buka 1970 – Buka, LF 1970, Sezonnnye kolebanija v prodazhe otdel'nyh prodovol'stvennyh tovarov v Altajskom krae, *Sovershenstvovanie organizacii, planirovaniya i ucheta trgovoj, zagotovitel'noj dejatel'nosti potrebitel'skoj kooperacii Sibiri i Dal'nego Vostoka*, Novosibirsk, S. 109-113. (Buka, LF 1970, Seasonal fluctuations in the sale of certain food products in the Altai region, *Perfection of organization, planning and accounting, commercial, procurement activities of consumer cooperation of Siberia and the Far East*, Novosibirsk, P.109-113). (in Rus).
- Gerasimova 2004 – Gerasimova, E 2004, Obshhestvo remonta, *Neprikosnovennyj zapas*, № 2(34), S. 75. (Gerasimova, E 2004, A society of repair, *Emergency rations*, № 2(34), P.75). (in Rus).
- Grigor'jan 1977 – Grigor'jan, GS 1977, *Torgovlja v razvitom socialisticheskom obshhestve*, Jekonomika, Moskva, 174 s. (Grigor'jan, GS 1977, *Trade in a developed socialist society*, Jekonomika, Moskva, 174 p.). (in Rus).
- Gurova 2005 – Gurova, OJu 2005, Ideologija potreblenija v sovetskom obshhestve, *Sociologicheskij zhurnal*, №4, S.126–127. (Gurova, OJu 2005, The Ideology of consumption in Soviet society, *Sociological journal*, №4, P. 126–127). (in Rus).
- Isakova 1981 – Isakova, E 1981, Za spinoj u deficita, *Rabotnica*, №2, S.22. (Isakova, E 1981, Behind the deficit, *Rabotnica*, №2, P.22). (in Rus).
- Istorija socialisticheskoj jekonomiki 1981 – *Istorija socialisticheskoj jekonomiki SSSR: 7 v 1981, V.7.: Jekonomika SSSR na jetape razvitogo socializma (1960-1970-e gg.)*, Red. I.A. Gladkov, Nauka, Moskva, 718 s. (*History of the socialist economy of the USSR: in 7 vol., vol. 7. The Soviet economy at the stage of developed socialism (1960-1970)*, Ed. I.A. Gladkov, Nauka, Moscow, 718 p.). (in Rus).
- Ivanova 2011 – Ivanova, AS 2011, Izobrazhenie deficita v sovetskoj kul'ture vtoroj poloviny 1960-h – pervoj poloviny 1980-h godov, *Neprikosnovennyj zapas*, №3(77), retrived 30 April 2017,

- <www.magazines.russ.ru/nz/2011/3/iv18.html>. (Ivanova, AS 2011, the Image of the deficit in the Soviet culture of the second half of the 1960s – the first half of 1980-ies, *Neprikosnovennyi zapas*, №3(77), retrived 30 April 2017, <www.magazines.russ.ru/nz/2011/3/iv18.html>). (in Rus).
- Jenciklopedija Altajskogo kraja 1995 – *Jenciklopedija Altajskogo kraja*: v 2 t. 1995, T.1, Red, V.T. Mishhenko, Alt. kn. izd-vo, Alt. kn. izd-vo, Barnaul, 367 s. (*Encyclopedia of Altaj region*: v 2 v. 1995, V.1, Ed, V.T. Mishhenko, Alt. publishing hous, Barnaul, 367 p.). (in Rus).
- Klunichenko 1966 – Klunichenko, NM 1966, *Fabrika – magazin – pokupatel'*, Alt. kn. izd., Barnaul, 27 s. (Klunichenko, NM 1966, *Factory store – customer*, Alt. kn. izd., Barnaul, 27 p.). (in Rus).
- Konstitucija SSSR 1977 – *Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik 1977*, Moskva, 23 s. (*Constitution (Fundamental Law) Of The Union Of Soviet Socialist Republics 1977*, Moscow, 23 p.). (in Rus).
- Kratkij jekonomicheskij slovar' 1989 – *Kratkij jekonomicheskij slovar'* 1989, Pod red. Ju.A. Belika, Politizdat, Moskva, 397 s. (*Brief dictionary of Economics 1989*, Ed. Ju.A. Belika, Politizdat, Moscow, 397 p.). (in Rus).
- Man'ko 2014 – Man'ko, N 2014, Istorija pitaniya novosibircev – ot kovrigi do parmezana, *Novosibirskie novosti*, retrived 30 April 2017, <www.nsknews.info/news/144123>. (Man'ko, N 2014, Eating history of Novosibirsk – from loaves to cheese, *Novosibirsk news*, retrived 30 April 2017, <www.nsknews.info/news/144123>). (in Rus).
- Materialy XXV s#ezda KPSS 1976 – *Materialy XXV s#ezda KPSS 1976*, 256 s. (*Proceedings of the XXV Congress of the CPSU 1976*, 256 p.). (in Rus).
- Narodnoe hozjajstvo v SSSR 1975 – *Narodnoe hozjajstvo CCCR v 1974 g.: Stat. ezhegodnik 1975*, Statistika, Moskva, 793 s. (*National economy of the USSR in 1974: Stat. Yearbook 1975*, Moscow, 793 p.). (in Rus).
- Narodnoe hozjajstvo v SSSR 1976 – *National economy of the USSR in 1975: Stat. Yearbook 1976*, Moskva, 846 s. (*Narodnoe hozjajstvo SSSR v 1975 g.: Stat. ezhegodnik 1976*, Statistika, Moscow, 846 p.). (in Rus).
- Narodnoe hozjajstvo v SSSR 1965 – *Narodnoe hozjajstvo SSSR v 1963 g.: Stat. ezhegodnik 1965*, Statistika, Moskva, 721 s. (*National economy of the USSR in 1963: Stat. Yearbook 1965*, Moskva, 721 p.). (in Rus).
- Nikolaev 2000 – Nikolaev, VG 2000, *Sovetskaja ochered' kak sreda obitanija: Sociologicheskij analiz*, Moskva, 188 s. (Nikolaev, VG 2000, *The Soviet line as habitat: a Sociological analysis*, Moscow, 188 p.). (in Rus).
- Orientir 1973 – Orientir – spros pokupatelej 1973, *Altajskaja pravda*, 8 marta, № 57, S.2. (Landmark – demand buyers 1973, *Altajskaja Pravda*, 8 March, № 57, P.2.). (in Rus).
- Osnovnye pravila raboty magazina Nd – Osnovnye pravila raboty i vnutrennego raspordjodka magazina v SSSR, soviet-trade.ru, retrived 29 April 2017, <www.soviet-trade.ru>. (The basic rules of the internal schedule of the store in the USSR, soviet-trade.ru, retrived 29 April 2017, <www.soviet-trade.ru>). (in Rus).
- Očerki istorii 1987 – *Očerki istorii Altajskogo kraja 1987*, Alt. kn. izd, Barnaul, 448 s. (*Essays on the history of Altai region 1987*, Alt. publishing house, Barnaul, 448 p.). (in Rus).
- Popova, 2011 – Popova, T 2011, «Vechernij Barnaul»: baraholku pohoronil rynek, *IA «Amitel»*, 13 nojabrja, retrived 29 April 2017, <www.info-vb.ru/news/2011/11/10/flea-market-buried>. (Popova, T 2011, «Evening Barnaul»: the flea market buried, *IA «Amitel»*, 13 nojabrja, retrived 29 April 2017, <www.info-vb.ru/news/2011/11/10/flea-market-buried>). (in Rus).
- Prodovol'stvennaja programma SSSR 1986 – *Prodovol'stvennaja programma SSSR: Voprosy i otvety 1986*, Red. Gorlanov I.A., Politizdat, Moskva, 285 s. (*Food program of the USSR: Questions and answers 1986*, Ed. Gorlanov I.A., Politizdat, Moscow, 285 p.). (in Rus).
- Prohozhev, 2004 – Prohozhev, AA 2004, Organizacija upravljenija narodnym hozjajstvom Altajskogo kraja v 1970 – 1980-e gg., *Istorija Altajskogo kraja. XVIII-XX vv. Nauch. i dokument. materialy*, Red. T.K. Shheglova, Barnaul, P.418–422. (Prohozhev, AA 2004, Organization of management of Altai territory in the 1970's – 1980's, *History of the Altai territory. XVIII-XX centuries]. and document. materials*, Ed. T.K. Shheglova, Barnaul, P.418-422). (in Rus).
- Socializm i narodnoe blagosostojanie 1976 – *Socializm i narodnoe blagosostojanie 1976*, pod red. K.I. Mikul'skogo, Mysl', Moskva, 446 s. (*Socialism and the people's welfare 1976*, Ed. K.I. Mikul'skogo, Mysl', Moscow, 446 p.). (in Rus).
- Socializm i narodnoe blagosostojanie 1976 – *Socializm i narodnoe blagosostojanie 1976*, pod red. K.I. Mikul'skogo, Mysl', Moskva, 446 s. (*Socialism and the people's welfare 1976*, Ed. K.I. Mikul'skogo, Mysl', Moscow, 446 p.). (in Rus).
- Socializm i potrebitel'skaja kooperacija 1983 – *Socializm i potrebitel'skaja kooperacija v SSSR 1983*, Avtory M.P. Trunov, R.G. Abdulin, G.N. Al'tshul', N.F. Baev i dr., Jekonomika, Moskva, 350 s. (*Socialism, and consumer cooperation in the USSR 1983*, Avtory M.P. Trunov, R.G. Abdulin, G.N. Al'tshul', N.F. Baev i dr., Jekonomika, Moskva, 350 p.). (in Rus).

Socialisticheskie objazatel'stva 1976 – *Socialisticheskie objazatel'stva i uslovija sorevnovanija trudjashhihsja Altajskogo kraja po vypolneniju narodnohozjajstvennogo plana 1976 goda*. 1978, Barnaul, 88 s. (*Socialist obligations and conditions for the competition of workers of the Altai Krai for implementation of the national economic plan in 1976* 1978, Barnaul, 88 p.). (*in Rus*).

Statistika obshhestvennogo pitanija 1975 – *Statistika obshhestvennogo pitanija 1975*, Sost. N.P. Titel'baum, E.M. Novozhilova, L.M. Makarova, M.T. Astaf'ev, A.M. Mindelevich, Statistika, Moskva, 222 p. (*Statistics catering 1975*, Sost. N.P. Titel'baum, E.M. Novozhilova, L.M. Makarova, M.T. Astaf'ev, A.M. Mindelevich, Statistika, Moscow, 222 p.). (*in Rus*).

Raundtalk – Дөңгелек үстел – Круглый стол

ЖАНБОСИНОВА Альбина, д.и.н., профессор, главный редактор международного научного журнала «Мир Большого Алтая», директор НИЦ Алтайтану ВКГУ имени С.Аманжолова, **САВЧУК Елена**, старший научный сотрудник НИЦ «Алтайтану» ВКГУ имени С. Аманжолова, ученый секретарь восточного отделения «Казахстанского философского конгресса»: Глава Казахстана Н.А. Назарбаев 12 апреля 2017г. со страниц республиканских изданий обратился к народу страны с программной статьей «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». В статье Президент отметил: «На наших глазах мир начинает новый, во многом неясный, исторический цикл. Занять место в передовой группе, сохраняя прежнюю модель сознания и мышления, невозможно. Поэтому важно сконцентрироваться, изменить себя и через адаптацию к меняющимся условиям взять лучшее из того, что несет в себе новая эпоха». Анализируя исторический опыт модернизации различных стран и народов, Н. Назарбаев отметил, что главным недостатком прежних моделей модернизации являлось стремление осуществлять ее, руководствуясь принципом унификации без учёта особенностей трансформирующихся сообществ. Ущербность такого стремления определяется тем, что «даже в значительной степени модернизированные общества содержат в себе коды культуры, истоки которых уходят в прошлое».

На начальном этапе необходимо сформировать инфраструктуру реализации программы модернизации общественного сознания, что предполагает создание системы постоянно действующих инструментов, механизмов, институтов, то есть, всего того, что будет способствовать организации работы. Сегодня ученые вовлечены в разработку и реализацию программы модернизации, связанную с формированием постоянно действующей платформы воплощения национальной идеи и направленной на обеспечение гибкости институтов, на которые возложена ответственность за достижение стратегических и тактических ориентиров. Предлагаемая Президентом программа бессрочна по своей сути, так как в ней заданы стратегически значимые для казахстанского сообщества направления работы.

Особая роль принадлежит региональным научным сообществам. Как отметил президент Н.А. Назарбаев, необходимо организовать «серьезную краеведческую работу в сфере образования, экологии и благоустройства, изучение региональной истории, восстановление культурно-исторических памятников и культурных объектов местного масштаба». Необходимость организации такой работы связана с потребностью выработки научного фундамента патриотического воспитания молодежи. «Почему малая родина? – пишет Президент, – Человек – существо не только рациональное, но и эмоциональное. Малая родина – это место, где ты родился и вырос, а порой и прожил всю жизнь. Там горы, реки, рассказы и мифы об их возникновении, имена людей, оставшихся в памяти народа. Можно продолжить перечисление. Все это важно. Особое отношение к родной земле, ее культуре, обычаям, традициям – это важнейшая черта патриотизма. Это основа того культурно-генетического кода, который любую нацию делает нацией, а не собранием индивидов».

Профессорско-преподавательский состав кафедры истории Казахстана совместно с коллективами НИЦ «Алтайтану» и департамента информационно-коммуникационных технологий ВКГУ имени С. Аманжолова

в рамках сотрудничества с государственными структурами Восточно-Казахстанской области предложили к реализации следующие проекты в рамках формирования программы модернизации общественного сознания областного уровня:

– создание Интернет-платформы «Туған жер: Шығыс Қазақстан» - широкодоступного ресурса для хранения и формирования энциклопедических знаний о природе, истории, культуре, экономике, известных личностях Восточного Казахстана, которая будет служить обеспечению информационно-коммуникационного сопровождения программы модернизации общественного сознания. Одним из инструментов, который необходимо сформировать для оптимизации работы является создание логистической интернет-платформы, предназначенной для хранения, формирования и трансляции результатов краеведческих изысканий. Дело в том, что массив знаний, полученный в рамках организованной исследовательской работы, будет иметь ценность в случае доступности каждому гражданину Казахстана;

– научное исследование «Цивилизационный феномен Восточного Казахстана», предполагающее комплексное изучение и популяризацию уникального историко-культурного наследия Восточного Казахстана;

– организация курсов повышения квалификации «Сакральная география Казахстана» (для сотрудников региональных музеев).

В рамках нашего журнала «Мир Большого Алтая», издаваемого на базе ВКГУ имени С. Аманжолова, редакцией запланирована серия «круглых столов», посвященных казахстанской программе модернизации общественного сознания. Целью этой серии является создание диалоговой площадки для обсуждения идей, изложенных в программной статье Президента Республики Казахстан.

Ниже приведены материалы круглого стола «Алтай-Алатау: философия сакрального», проведенного на основе совместной инициативы «Казахстанского философского конгресса» и ВКГУ имени С.Аманжолова.

Raundtalk – Дөңгелек үстел – Круглый стол
«Altai-Alatau: the philosophy of sacred»
«Алтай-Алатау: сакралды пәлсапасы»
«Алтай-Алатау: философия сакрального»

ОКЛАДНИКОВА Елена, д.и.н., профессор Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург)¹: Люди активно взаимодействуют с ландшафтом. Веками они приспосабливали его к своим нуждам, где это было возможно, а где это не удавалось сделать – вписывались в условия существования в нём. Таким путем формировались различные типы исторических (культурных) ландшафтов, одной из разновидностей которых является сакральный ландшафт. Сакральный ландшафт является аспектом, компонентом и вариантом культурного ландшафта. Поэтому антропологическая составляющая сакрального ландшафта есть результат интеллектуальной и духовной деятельности людей по организации, управлению обликом природных географических ландшафтов. Управляющее воздействие людей на природный ландшафт в процессе его сакрализации выражается в наделении природных или рукотворных объектов

¹ См. подробнее: Окладникова Е.А. Сакральный ландшафт. Теория и эмпирические исследования. - М.-Берлин: Директ Медиа, 2014. - 230 с.

его составляющих необычными качествами (священным содержанием). Сакральное оказывается невыразимо по своей природе и может быть приближено к природе человека через символ. Общение с сакральным требует особых церемоний, которые придают человеческой деятельности особый смысл.

Вот одно поэтическое описание экспедиции Н.М. Пржевальского в Лхасу, которое, способно приблизить нас к пониманию сути понятия «сакральный ландшафт»:

«...Блестящий мираж Поталы взмывал перед его отрядом в колыхании монгольских равнин. Верблюды сбивались с шага, проводник в ужасе закрывался руками. Вновь стекалось к зениту время. Караван медленно пронизывал гипнотическое гобийское марево...»

А вот и другое описание:

«...Дух захватывает, когда вырвавшись из обыденности серых улочек, всходишь на холм и взглядом обнимаешь торжественное великолепие золоченных глав ансамбля Троице-Сергиевой лавры. Сказочным праздником смотрится многообразие форм бело-розовых башен Иосифо-Волоколамского монастыря среди моря зеленых трав и изумрудных зеркал монастырских прудов...»

Из обоих описаний следует, что ядром понятия «сакральный ландшафт», является миф ландшафта, который указывает на интеллектуальную тенденцию сакрализации ландшафта. Эта тенденция активно проявляется в исследованиях метафизики ландшафта и поэтики места, предполагающих множественность форм осмысления естественно-географических земных пространств (М.С. Уваров, А.В. Подорога, Д.Л. Спивак др.). Сакральный ландшафт – это антропологическая составляющая ландшафта, важный результат интеллектуальной и духовной деятельности людей в создании его облика. Сакральный ландшафт – это часть более крупного социокультурного образования – культурного ландшафта, как части земного рельефа, жизненной среды большой самосохраняющейся группы людей. Пространство сакрального ландшафта одновременно цельно и структурировано, содержит природные и культурные компоненты, освоено утилитарно, семантически и символически. Кроме того, сакральный ландшафт – это также географическое пространство, сформированное духовным человеческим опытом, т.е. одухотворенное, воображаемое географическое пространство, а, следовательно, управляемое человеком.

Тот факт, что сакральный ландшафт есть результат интеллектуального воздействия, т.е. результат управления человеком географической средой, позволяет изучать социокультурный феномен «сакральный ландшафт» как одну из возможных аллоформ (подобий, вариантов) социотехнической системы. Для интеллектуального управления и организации этой системы существовали специальные технологии. Полагаем, что процесс формирования сакральных ландшафтов на просторах Евразии может быть рассмотрен как специальная социальная технология или даже система таких технологий.

Обзор научных концепций и теорий, получивших сегодня распространение в ландшафтоведении, свидетельствует, что сакральный ландшафт, как разновидность более общего понятия «культурный ландшафт», может быть исследован с позиций нескольких научных подходов (мирсистемного, культурологического, семиотического, археологического, этнографического и др.). Все названные выше подходы к изучению социокультурного феномена

сакральный ландшафт задают онтологическую картину соответствующей действительности – способу интеллектуального воздействия человека на географические пространства.

МЫРЗАГАЛИЕВА Анар, б.ғ.д., профессор, С. Аманжолов атындағы ШҚМУ-ның проректоры: Мұзтау – түркі халықтарының киелі орны. Бесігінде 130-дан аса ұлтты тел бауырдай бірге тербелтіп келе жатқан Қазақстан бүгінгі таңда жаңа кезеңге аяқ басты. Мейлі жас, мейлі кәрі болсын, мейлі ғалым, мейлі өзге саланың маманы болсын, кез-келген адам өз болашағына сенімді болуды қалайды. Алайда, арман бұлдыр елес болып көрінбес үшін траекторияны анықтап алу шарт. Жүріп өтер жолдағы басымдықтарды айқындауға, күтіп тұратын сын-қатерге абыроймен жауап қатуға, келешектің есігін айқара ашуға жәрдемші болып, бағыт сілтейтін – Елбасымыз Н.Ә. Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласы. Онда мемлекетіміздің ұстанымы айқын байқалады. Яғни, біз ілгері қадам басқан сайын бітім-болмысымыздан, ұлттық келбетімізден ажырамауымыз қажет. Тамырынан ажыраған ағаштың гүлденуі әсте мүмкін емес. Биологияның, тіршіліктің заңдылығы да осыны алға тартады. Сол себепті жаңашылдықты өмірге келтіре отырып, ескінің қадір-қасиетін кетірмеуге тырысуымыз керек, сананы жаңғыртуда Көшбасшымыз ұсынған қағидаларға сүйенгеніміз абзал. Президентіміз өз мақаласында «Қазақстанның қасиетті жерлерінің мәдени-географиялық белдеуі – неше ғасыр өтсе де бізді кез келген рухани жұтаңдықтан сақтап, аман алып шығатын символдық қалқанымыз әрі ұлттық мақтанышымыздың қайнар бұлағы» - деді. Бұл орайда рухани азық алу үшін тарихтың беттерін қайта ақтарып, тегіміз түркі екендігін ұмытпай, мәдени байлығымызды еселелеуге ұмтылуымыз шарт.

Ежелгі заманда садақ атып, киіз үйде тұрған барлық көшпелі тайпалар бір отбасын – түркі халықтарының отбасын құрады. Қазақтар, өзбектер, татарлар, түріктер, якуттар, қырғыздар және басқалары, бір сөзбен айтқанда, тамыры тереңге жайылған түркі халықтары жаһандану мен ықпалдасу ғасырында әлемнің төрт бұрышын шарласа да, киелі мекенін ұмытпақ емес. Ол – небір қылқалам шеберлері мен ақиық ақындардың да, шыңды бағындыруға ұмтылған спортшылардың да, жиһанкез саяхатшылар мен зерттеуші-ғалымдардың да жұмысына өзек болған Мұзтау. Қолдаушысы – Құдайы, қорғаушысы – қағаны деп білген түркілердің тарихы шағын арықтан бастау алып, кейін толысып, ағыны күшейіп, кей жерлерде жазыққа шығып, кең дала мен шөлді аймақты жаңғыртып, сусындату үшін қайта тарылып, тіпті құмға сіңісетін өзенге ұқсас. Ежелгі түркілер жауынгер халықтардың өкілдері болды. Өз өмірлерін өзен суын қызыл қанға бояған қатыгез соғыстарда шайқасумен өткізді. Түркілер Тынық мұхиттан Дунайға дейін, Сібірдің ит тұмсығы батпайтын қалың ормандарынан Үндістанның джунглилеріне дейін созылған алып империялар құрды². Өздері мекен еткен Алтайды, оны биік нүктесі Мұзтауды киелі деп таныды. Оны ежелден құдайлар мен рухтардың мекені деп санаған. Аңғарлары арқылы Ұлы Жібек Жолының солтүстік тармағы өткен Алтайды түркі халықтарының алтын бесігі деп атау да тегін емес³. Қашан да табиғатпен етене жақын болған түркі халықтары қазір сол үндестікті қайта жаңғыртуға мұқтаж. XVIII-XIX ғасырдағы саяхатшылардың көзсіз ерлігіне, XX ғасырдағы экспедициялық топтардың ұжымдық рухына, XXI ғасырдың тәуекелшілділігі мен коммерциялық

² Бисенбаев А.К. Мифы древних тюрков. - Алматы: Фонд Дизайн, 2007. - 136с.

³ Ревякин В.С. Белуха – Сумеру Азии: монография. – Барнаул: МЦ ЭОР, 2014.

ұстанымына куә болған Мұзтауға күн өткен сайын қызығушылықтың артуы жасырын емес. ХХ ғасырдың басында Мұзтаудың басына шығудың алғашқы әрекеттері де жасала бастады.

Табиғаты көз сүріндірер, аспанмен таласып жатқан Мұзтау – Азияның жүрегінде, Қазақстан, Ресей, Қытай және Моңғолияның шекаралары түйісетін аймақта орын тепкен таңғажайып әрі құпия-сырға толы аймақ – Алтайдың ең биік шыңы. Алтай түркі тілінен аударғанда «Алтын таулар» деген мағынаны береді. Алтын – бұл қойнауы қазынаға бай табиғат қана емес, сонымен қатар осы территорияларды мекен ететін халықтардың рухани әлемі. Ежелгі уақытта Алтай ұлы көшпенділер мәдениетінің орталығы болған. Оның ежелгі түркі тіліндегі тағы бір мағынасы бар: «Эргене Кун» – қамал, пана⁴. Алтайдың ең биік нүктесі Мұзтау Қатын таулар тізбегінде орналасқан. Мұзтаудың қалыптасу жасы 1,5 млн. жыл деп саналады. 1836 жылы медицина докторы Ф. Геблер Мұзтау мен оның маңайын зерттеп, таудың биіктігін анықтауға тырысқан, Катунь және Берел мұздықтарын ашады. Бұл аймақтағы дәрілік-шипалық өсімдіктердің аса молдығын ғылым әлеміне паш еткен дәл осы Ф. Геблер болған еді⁵.

Мұзтау Ресей мен Қазақстан шекарасы бойымен көтерілетін екі шыңнан тұрады. Қазақта «қыз емшек» деген жер аттары көп кездесетіні белгілі. Солар сияқты Мұзтау да қос өркешті. Осы екі өркештің арасын «Седловина» деп атайды. Шамбалашылар Мұзтаудың шошайған осы қос өркешін Жер-ананың емшегі деседі. Осы Жер-ананың қос емшегінен Дүниенің төрт бұрышына аппақ сүттей төрт өзен ағып жатыр. Олар – Катунь, Ақбұлқак, Кучерла, Ақкем өзендері⁶. Сондай-ақ аталған қос шың Қытай мен Моңғолия шекарасында бетпе-бет орналасқан. Екі шыңның шығыс жағындағысы батыстағы шыңнан биіктеу. Мұзтаудың бөктерінде Катунь өзені мен оның салалары бастау алатын, жалпы аумағы 70 шаршы шақырымды құрайтын қалың мұздықтар (Менсу, Катунь, Үлкен Берел, Мюштуайры, Ак-Кем) жатыр. Мұздықтар таудың беткі бөлігінің 27 шақырым аумағын алып жатыр. Берел олардың арасындағы ең ірі мұздық болып табылады. Биіктігі – 1950 м. Алтайдың алғашқы карталарында Оңтүстік-Шу Альпісі және Катунь Альпісі деген жазбалар кездеседі. Бұлар осы өңірдің көне атаулары болып табылады⁷.

Мұзтаудың үш шыңы бар: Батыс (4 509 метр), Шығыс (4 435 метр) және Делоне шыңы (4 260 метр). Сол себепті ежелгі алтайлықтар бұл тауды Ушсумер деп атаған. Уфологтар Мұзтаудың Сириус жұлдызының бейнесін қайталайтын ерекшелігіне баса назар аударады. Дәл осы себепті оны жердің кіндігі деп есептейді. Мистиктер боса, Мұзтаудың шыңында оны Сириуспен байланыстыратын құпия портал бар деп болжайды. Ежелгі түркілер болса, бұл тауды Ұмай ана мекендейді деп есептеген. Ұмай ана – ошақ отын сөндірмейтін ұрпақ жалғастырушысы, ырысты молайтатын, бәле-жаладан қорғайтын елдің ұйытқысы, әйел бастауының бейнесі. Түркі тектес халықтар ықылым заманнан бері Ұмай анаға табынып, жебеп-қорғауын сұраған, ерекше пір тұтқан. Сонымен бірге Ұмай түркілер сиынған құдіретті үш күштің бірі болған және оларға қашан да қамқоршы болып отырған. «Көк, Ұмай (құдай), қасиетті Жер-Су, бізге жеңіс сыйлаған осылар деп ойлау керек!» - деген Тоныкөктің құрметіне орнатылған ескерткіштегі сөздер мұның айқын дәлелі бола алады. *Түркі халықтарының*

⁴ Умом Белуху не понять, или как «чайник(ца)» путешествовала по Алтаю. / Елена Шмидт, Воронеж : [Электронный ресурс] // http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=3149

⁵ Сайт клуба путешественников Altai-Guide.ru : [Электронный ресурс] // <http://www.altai-guide.ru/articles/altai-gora-beluha/>

⁶ Асқаров Ә. Мұзтау // Егемен Қазақстан. - 2003. - 27 тамыз. - Б. 5-6.

⁷ 1100 қызықты дерек. - Алматы: «Аруна» баспасы, 208 б.

ежелден-ақ Мұзтауды киелі деп мойындауының бір себебі – осы. Яғни, әлемнің әйел бастауын, ананың құрсағын білдіретін ұлылық, өздері құдіретті күш иесі деп таныған Ұмай ананың ордасы орналасқан Мұзтау бір қарағанның өзінде жан тебіренерлік сезімге бөлеген. Құдайлардың қахарына ұшырамас үшін тек рухани тазарған адамның ғана бұл тауға шығуға хақысы бар деген алтайлықтар бұл киелі таудың шыңын бағындыруды тіпті ойына да алмаған. Оның мұзды үңгірлерін шығуға бекінгеннің кез-келгенін көру қабілетінен айырып, қар көшкінін жүргізу арқылы жазалайтын Эрлик атты қатыгез рух мекендейді деген сенім бар.

Түркі халықтарының Мұзтауды киелі деп санауының келесі бір үлкен себебі – Мұзтаудың күн нұрына шомылған мұздықтары аппақ болып көрінеді. Барлық түркі халықтарының түсінігінде ақ түс қасиетті, барлық киелі, асқақ әрі жақсы нәрсеге тән. Осылайша, Мұзтаудың барлық жергілікті және ескі атаулары «Басты киелі тау» мағынасына келіп саяды.

Мұзтаудың киелілігі неде? Не себепті бұл тау магнит іспеттес өзіне осыншалық тартады? Осы тәрізді басқа сұрақтарға есімі Мұзтаумен тығыз байланысты Е.И. Рерих жауап іздеуге тырысады. Е.И. Рерих өзінің бір еңбегінде «Когда планетный Создатель трудился над оформлением тверди, он устремил внимание на плодоносные равнины, которые могли дать людям спокойное хлебопашество. Но Матерь Мира сказала: «Правда, люди найдут на равнинах и хлеб, и торговлю, но когда золото загрязнит равнины, куда же пойдут чистые духом для укрепления? Или пусть они получают крылья, или пусть им будут даны горы, чтобы спастись от золота». И Создатель ответил: «Рано давать крылья, они понесут на них смерть и разрушение, но дадим им горы. Пусть некоторые боятся их, но для других они будут спасением» - деп жазады. Осылайша жазықтық пен тау адамдары ерекшеленеді⁸.

Алтай туралы аңыз-әңгімелер көп. Олардың бірі бұл жерде ниеті таза адамдар ғана өте алатын үнді мифологиясындағы құпия ел – Шамбалаға жол ашылады дегенді алға тартады. Адамзат толассыз жойғыш әрекеттерінің нәтижесінде өз-өзін жойғаннан кейін Шамбала өркениеттер орталығына айналады деп сенеді. Бұл аңыз Мұзтауды адамның жан дүниесін жаңартып, тазарта алатын, рухын көтеретін ерекше қасиетпен әспеттейді. Дәл осы себепті Алтайға небір атақты саяхатшылар, Тибет, Моңғолия және Қытайдың діни қайраткерлері ұмтылады, Алтайдың табиғаты өз кезегінде ақиқатты іздеушілерді марапаттауда жомарт келеді. Әрі Будда – Гаутаманың өзі Үндістанға осы жерден барған. Жер шарының энергетикалық өрісі осы Мұзтауда тоғысқан деген де сенім бар. Ол энергетикалық өріс ғарышпен байланысты, сол арқылы бұл маңайға келген адамдарға Мұзтау күш-қуат беріп, жан сарайын тазартады, денсаулығын түзейді. Осы себепті де Мұзтау Жер-ананың кіндігі саналады⁹.

Бұл таулы аймақ Еуразияның ауа массаларының ең жоғары қысымы түсетін жерде орналасқан. Дәл осы жерде материктің жел ағыны сағат тілінің бойымен айнала отырып, буддистердің қасиетті белгісі – Ян – жарық пен аспан күшінің нышанына ұқсас спиральді пішінге ие болады. Бұл айналымның қақ ортасында Мұзтау тұр. Аңыздардың біріне сәйкес, Катунь өзенінің аңғарларының бірінде еңбекқор, бейбітсүйгіш халық тұрған. Жер әрі балық шаруашылығымен айналысқан, табиғаттың сыйын да ұмыт қалдырмай, терімшілікті де күнкөріс еткен. Жайбарақат бақытты ғұмыр кешіп жатқан бұл

⁸ Рерих Е.И. Мир Огненный. - Ч.2. - Новосибирск: Сиб. отд.-е изд-ва «Детская литература», 1991. – 230 с.

⁹ Асқаров Ә. Мұзтау // Егемен Қазақстан. - 2003. - 27 тамыз. - Б. 5-6.

халықтың басына бір күні қара бұлт үйіріледі: ауа райы күрт өзгеріп, күн суыта бастайды. Егін өспей, аштық басталады. Аңғардан көшуге бел бұған халық ертеңгісін жолға шығуға бекінеді. Алайда түнде жер сілкініп, халықтың зәре-құты қашады. Таңертең барлығын таңқалдырған жәйт орын алады. Мұздықтың алдынан таулар бой көтереді. Ең биік таудың шыңы қар мен мұзға оранған. Тау шыңының жарқылы соншалық, халық оны Мұзтау деп атап кеткен. Ал аңғарда қайтадан жаз орнап, халық өзінің құтқарушысына бас иеді және сол уақыттан бері Мұзтауды ханым деп атайтын болған.

Киелі Мұзтауға қатысты осы тәріздес аңыздар көп. Олардың арасында ерекше сәйкестікпен, шынайылыққа жақындығымен таңқалдыратындары да аз емес. Солардың біріне назар аударсақ. Жер сілкіністерінің көбейіп, су тасқыны толастамай жүретін кезең келеді, соғыс басталады. Алайда Мұзтаудың алдында оның барлығы да дәрменсіз күй кешеді. Таудан әйел адам шығып, соғысты тоқтатады, осыдан кейін «алтын уақыт» орнайды. Мұзтауда бала ұстаған әйел адамның бейнесі бар таудың болуы осы орайда қызығушылық тудыратыны жасырын емес.

Әлем көз тігіп, тамсана қарайтын Алтайдағы тылсым дүниенің нышаны, Н.Перихтің экспедициясының алғашқы қадамы, Қазақстан, Ресей, Моңғолия және Қытай мемлекеттері мен мәдениеттерінің түйіскен жері, төрт мұхиттың қақ ортасында орналасқан Мұзтау табиғаттың алғашқы құпиясы сақталған, оқиғалар желісі ерекше қисынмен дамиды таңғажайып орын. Басы мен етегін мәңгі қар басқан Мұзтау түркілердің, соның ішінде, Мәңгілік Ел құруды мұрат еткен қазақ халқының киелі мекені.

КАЛАНЧИНА Ирина, доцент кафедры философии АлтГАУ, кандидат философских наук: В современных исследованиях сакральных ландшафтов, в частности Большого Алтая, можно выделить ряд важных взаимосвязанных аспектов: географо-лингвистический (исследования в области топонимики), религиозно-сакральный, этнический, музееведческий, историко-культурологический, эколого-экономический и пр. При этом главная цель – сохранение культурно-биосферного потенциала Алтая, его развитие и укрепление межкультурного и межконфессионального взаимодействия – может быть достигнута на основе совместных трансграничных научных исследований.

Переходя к теме сакральности, необходимо отметить, что проживание различных народов в едином культурно-географическом пространстве Большого Алтая представляет особую специфику этого региона. Являясь сложно организованным ландшафтом, наполненным культурно-природными святынями, Алтай несет в себе мощный биосферный и духовный потенциал. Так, на Алтае, в частности, в Усть-Коксинском районе расположены многочисленные археологические памятники, оставленные древними людьми вблизи склонов Катунского хребта. Они служат подтверждением тому, что здесь в течение последних нескольких тысячелетий не прекращалась активная человеческая деятельность, сопровождаемая религиозными культурами, молитвенными ритуалами, воплощавшими глубинные мифологемы и архетипы, которые имеют особое сакральное значение.

Так, особое место на Алтае занимает археологический комплекс, состоящий из святилища Кучерла-1 и из петроглифов Куйлю, расположенного с северных подступов к Белухе, в устье ручья Куйлю (притока Кучерлы). Сакральные обряды, которые проводились в течение пяти тысяч лет в гроте Куйлю, запечатлены на скале и камнях. Более чем на 100 рисунках

изображены в основном животные и антропоморфные существа. Предполагается, что изображения наносились с помощью наконечников стрел, которые были найдены в слое земли перед гротом. Эти артефакты указывают на то, что грот был святилищем, где проводились обряды «моления» о преумножении промысловых зверей и удачной охоте. На огне в глиняной посуде готовили ритуальную пищу для «хозяина» горы, или духа покровителя. Керамическую посуду после обряда разбивали и раскидывали. Здесь же, в гроте, найдены амулеты-обереги, атрибуты обряда, которые изготавливались из костей животных, украшенных орнаментом. В верхнем секторе «алтаря» находится изображение двух маралух и антропоморфное существо возле правой маралухи. В композиции древний художник совместил верхний мир с земным – с помощью образа маралух, который присутствует в обоих мирах. Интересны петроглифы Куйлю и доскифского времени. В северной части грота найдено крупное изображение маралухи, под животом которой расположены козлик и птица. Маралуху перекрывают изображения более мелких животных, сделанные позже. В соответствии с поверьями, считается, что маралуха – это одно из древних изображений Великой Матери, матери-прародительницы. Над головой маралухи, как продолжение рога, видна веточка. Это подобие древнего изображения Мирового дерева, которое соединяет подземный, земной и небесный миры. В гроте можно найти антропоморфные фигуры, которые изображали скорее всего духов-покровителей. Таким образом, традиции проведения сакральных ритуалов переходили из века в век и дошли до нашего времени в виде наскальных рисунков и обрядовых атрибутов в гроте Куйлю.

Не менее богатый для исследований материал представляют петроглифы Поперечной Красноярки (юго-западный исток р. Красноярки в Усть-Коксинском р-не Республики Алтай). Этот компактный комплекс петроглифов находится вдали от населенных пунктов, в глухом высокогорном районе. Рисунки нанесены на массивные плиты из серицит-хлоритового сланца, выступающих из земли каменными волнами, идущими с севера на юг. Основной массив петроглифов – шесть линий плит – сосредоточен на участке протяженностью 10 м с севера на юг и 30 м – с запада на восток. Большинство рисунков выполнено в технике выбивки. Репертуар петроглифов отражает искусство таежных охотников; преобладают образы лосей и маралов, меньше – хищников, козлов, птиц, медведей, ящеров, антропоморфных персонажей. Чаще всего животные показаны в неторопливом движении, они следуют друг за другом. Известный сибирский ученый Е.П. Маточкин отмечал в петроглифах Поперечной Красноярки особую поэтичность изображений: «В верхней части плиты представлена антропоморфная фигура с распахнутыми руками. Богатырь изображен в мощном движении в южном направлении. Над ним выбита змея, а справа – округлое пятно. Антропоморфную фигуру с обеих сторон окружают два хищника, вероятно, волки. Персонажи с гипертрофированными кистями рук исследователи относят к разряду богов-громовников. Громовержец является одним из центральных персонажей древней индоевропейской мифологии. Он обычно обитает наверху – на небе, горе, скале. Противник в виде змееподобного существа находится под горой, он прячется за скалой похищенный рогатый скот. Бог Грома, разбивая скалу, освобождает животных. Змей поначалу прячется под деревом или камнем, а затем скрывается в земных водах. Прямая связь мифологического сюжета с выбитой композицией не просматривается: змей изображен над головой героя. Можно предположить, что композиция ближе известному на Алтае мотиву

частичного поражения божественным воителем большого червя Уркера, который спасается, поднявшись на небо и превратившись в Плеяды».

Следует отметить, что особо почитаемые природные ландшафты и археологические памятники являются не только носителями исторической памяти и свидетельствами величия духовной культуры прошлых веков, но и очагами обретения глубинных смыслов и онтологических констант, на которые может опереться современное человечество. В связи с актуализировавшимися в последнее время трендами межкультурного диалога и природосберегающего подхода важное значение приобретают совместные научные исследования, а также решение проблемы сохранения и развития этого уникального единого геокультурного пространства. При этом ценность сакральных объектов и территорий, в том числе расположенных на пространстве Большого Алтая, следует обязательно учитывать в процессе хозяйственного освоения и экономического развития региона¹⁰.

АПЕНЫШЕВА Людмила, доцент кафедры философии АлтГАУ, кандидат философских наук: Легенды, мифы, сказки, притчи, сказания, предания являются важным культурным наследием человечества. В них сохраняются исторические события и многовековая народная мудрость, сакральные смыслы и народные святыни. Е.И. Рерих (известная исследовательница восточной философии, жена ученого, философа и художника Н.К.Рериха) писала, что на предания и легенды нельзя смотреть как на выдумки и ложь, ибо именно «в них выражен синтез видимого с невидимым – прозрение в тот мир, где огненными знаками начертана истинная сущность духа человеческого. В легендах народ выявляет свои чаяния и достижения». К ним надо относиться внимательно как к свидетельствам глубокого непосредственного сердечного чувства. В научных исследованиях легенды – в соответствии с их содержанием - условно разделяют на три вида: религиозные, социальные и связанные с топонимами. Как правило, легенды всех трех типов содержат некое нравственное поучение, рассказывают о любви, борьбе добра и зла. Среди легенд и преданий Уймонской долины можно встретить много сюжетов, связанных с топонимами. В самом названии Уймонской долины, а также старейшего русского старообрядческого села Верх-Уймона воспроизводится редуцированный в русском произношении древний алтайский топоним «Оймон». Единого мнения о переводе слова «уймон» или «оймон» не существует. Согласно топонимическому словарю Горного Алтая, «оймон» – это достаточно точный описательный географический термин, обозначающий низменность, т.е. окруженную горами Уймонскую впадину. Старожилы же считают, что это слово перешло к ним от алтайского населения, а и оно имеет свою легенду. Произошло оно от имени алтайца Уймонки, имевшего младшего брата. У братьев было столько лошадей, что если их выгнать в долину, то этот табун бы растянулся бы от

¹⁰ Горбатовский В.В. Геологические образования – сакральные объекты народов России // Материалы международной конференции «Уникальные геологические объекты России: сохранение и рекреационный потенциал». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.geomem.ru/confer_report.php?idr=18;
Иванов В.В., Топоров В.Н. Индоевропейская мифология // Мифы народов мира. – М.: Сов. энциклопедия, 1980. – Т. 1. – С. 527–533;
Малолетко А.М. Палеогеография // История Республики Алтай. – Горно-Алтайск: Ин-т алтаистики им. С.С. Суразакова, 2002. – С. 13–57;
Маточкин Е.П. Петроглифы Поперечной Красноярки // Археология, этнография и антропология Евразии, № 4 (40) – 2009.

Верхнего до Нижнего Уймаона. Однажды братья поссорились, и младший откочевал вниз по Катуню. То село, где он поселился, назвали Нижним Уймаоном, а то, где остался жить старший брат, стали звать Верхним Уймаоном. Саму долину стали называть Уймаонской. Алтайские краеведы Н.А. Шодоев (с. Мендур-Соккон) и В.И. Катынов (с. Кутунда) считают, что в корне топонима «Оймаон» содержится ёмкое понятие «ойм» (буддийское «аум»), обозначающее сокровенную мудрость, и переводят все слово как «место сокровенной мудрости», имея в виду его священное значение для всех алтайцев в недавнем прошлом. Известна еще одна интерпретация слова уймаон (оймон)-алтайские сказители и мудрецы переводят слово «оймон» как «десять моих мудростей». Как поясняют исследователи, в этом названии слышатся отзвуки неведомых знаний, за которыми ходили на Беловодье. Уймаонская долина, по мысли Н.К. Рериха, должна стать местом, где будет построен город будущего, с которого начнется новая – светлая эра цивилизации. Люди Востока искали страну Шамбалу, люди Руси искали свое Беловодье. Упорно верили, что она есть – страна счастья, что она где-то здесь, в царстве снежно-солнечных гор. Именно поэтому в долине стали селиться и искатели Беловодья. Понимая, что им уже не найти сказочной страны, скитальцы останавливались в долине, основывали заимки, выселки и деревни. Легенду о Беловодье относят к 17-19 вв. Его искатели свято верят, что откроется сказочная страна неожиданно, прямо среди тайги. Это легендарная страна свободы находилась где-то на Востоке (реальный прообраз – Бухтарминский край и Усть-Коксинский район на Алтае. В то время существовали «путеводители», в зашифрованной форме описывавшие путь в Беловодье. Сохранилось описание этого маршрута в одном из «путешественников» (путевых дневников): «На Беловодье надобно ехать до города Бийска и по Смоленской области до деревни Устюбы. Потом муть пройдет через горы каменные, снеговые. И тут есть деревня Уймаон, есть и люди тут, которые поведут дальше...». Однако уставшие путники останавливались здесь, в долине Уймаона, и по берегам Катуню появились новые острова «древнего благочестия» – деревни Гагарка, Тихоньякая, Огневка, Горбуново, Зайчиха, Березовка. Есть предания, в которых рассказывается о тайных ходах и пещерах, через которые ушли хранители сокровенных знаний, но считается, что они часто возвращаются и приходят к праведникам. В 1926 году Николай Константинович Рерих записал легенду об алтайской чуди: «Вот здесь и ушла чудь под землю. Когда Белый царь пришел, и как зацвела белая береза в нашем краю, так и не захотела чудь остаться под Белым царем. Ушла чудь под землю и завалила проходы камнями. Сами можете видеть их бывшие входы. Только не навсегда ушла чудь. Когда вернется счастливое время, и придут люди из Беловодья, и дадут всему народу великую науку, тогда придет опять чудь со всеми добытыми сокровищами.

В книге Р.П. Кучугановой эта легенда описывается несколько по-другому: Белая берёза в Уймаоне не росла с давних пор. А потом выросла. И поняли люди, что надо им идти к Белому царю. Не захотели люди ему подчиняться, за то, что он преследовал праведников. Выкопали они большие ямы, поставили в них столбы-крышу, на которую навалили камни и землю. Потом туда притащили весь свой скарб, загнали скотину, привели свои семьи и подрубили столбы. Долго потом ещё народ находил в этих ямах разные вещи и зазвали эти ямы чудью. Уймаонская долина окружена горами, самая известная – гора Белуха – двугорбая Сюмер-Улом (священная гора), как называли ее алтайцы. Это самая высокая гора Сибири (высота 4506 м.), она почитается как священная и признана природным памятником. Древние легенды о

таинственной стране счастья тоже связаны с этой вершиной. В 1926 году в Уймонской долине побывала Центрально-Азиатская экспедиция Николая Рериха. Он считал, что гора Белуха, которая является географическим центром Евразии, является ещё и особым энергетическим центром, местом, где встречаются три великих религии – Православие, Буддизм и Ислам. Изучая легенды Уймона, можно сделать вывод: это культурное наследие, которое продолжает жить. Легенды оживают, когда мы путешествуем по этим местам, знакомимся с культурой местного населения, каждая их легенда по-своему красива. В основе алтайских легенд лежит представление, о том, что все в природе имеет живую душу, все одухотворено, а потому и священо. Как отмечают современные специалисты в области сакральной географии, священность – неотъемлемый атрибут культуры, которая вбирает важнейшие и сокровенные знания о мире, о месте и роли в нем человека. При этом особо почитаемые природные объекты являются не только носителями исторической памяти и свидетельствами величия духовной культуры предков, но и очагами обретения смыслов и духовных констант, на которые может опереться современное человечество¹¹.

КОЛОСОВА Марина, руководитель пресс-службы Усть-Каменогорской и Семипалатинской епархии:

Семипалатинский Святой Ключ – это удивительное место, влекущее сюда постоянно паломников не только со всех приходов Усть-Каменогорской и Семипалатинской епархии, но и со всего Казахстана, а также России, стран СНГ и дальнего зарубежья.

Что же влечет сюда людей, причем разных национальностей и вероисповедания? Одни едут на Святой Ключ с прагматичной целью – запастись чистой родниковой водой. Другие - с туристической – побывать в этом удивительном месте и увидеть все своими глазами. А люди верующие – помолиться Господу и Богородице, поблагодарить и испросить исцеления от душевных и физических недугов себе и своим близким.

Перед входом на Святой источник со стенда узнаем, что здесь, на месте явления чудотворной иконы Божией Матери «Знамение» Семипалатинско-Абалацкой, до революции располагался Семипалатинский Свято-Ключевский Знаменский женский монастырь.

По распоряжению Омского епархиального начальства в 1902 г. территория Святого Ключа была передана в ведение Киргизской духовной миссии, при которой существовала женская общежительная община, переселившаяся в этом же году из Заречной слободы на Святой Ключ. В 1912 году определением Святейшего Синода постановлено: «Находящуюся близ поселка Старо-Семипалатинского, Семипалатинской области, Омской Епархии, Миссионерскую Знаменскую женскую общину обратить в женский общежительный монастырь того же наименования, с таким же числом сестёр, какое обитель окажется в состоянии содержать на собственные средства». Известно, что перед закрытием монастыря в нем пребывало уже более 80 насельниц, средний возраст которых составлял 25-35 лет.

¹¹ Алтайские старообрядцы Уймонской долины / электронный ресурс: <http://www.kramola.info/vesti/letopisi-proshlogo/altajskie-staroobryadcy-ujmonskoj-doliny>; Каланчина И. Культурное значение сакральных ландшафтов Большого Алтая. Медиисследования Спецвыпуск 2017 / под ред. Т.А. Семилет, И.В. Фотиевой. - Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2016. – С. 94-100; Кучуганова Р.П. В поисках Беловодья: Об уймонских староверах. Чебоксары: Новое время, 2016. Мир Горного Алтая/ электронный ресурс: http://altai-go.ru/index/ujmonskaja_step/0-207.

Монастырь имел свой храм, часовню и жилые корпуса. Те несколько лет, которые существовал Святоключинский женский православный монастырь, явились годами подлинного расцвета этого святого места. Монахини и послушницы своими заботливыми руками стремились облагородить и благоукрасить каждый уголок обживаемого ими места. Было заведено крепкое монастырское хозяйство: сестры святой обители не покладая рук трудились в поле, своими силами сеяли хлеб, мололи муку, выделывали холсты, шили одежду и одеяла, вышивали церковные облачения, следили за укреплением зыбкого берега р. Иртыш.

При монастыре существовал приют для девочек-сирот, где их обучали грамоте и рукоделию.

Единственной настоятельницей монастыря была игуменья Екатерина (Иванюк), арестованная и сосланная в 1937 году в Ташкент. О дальнейшей ее судьбе ничего неизвестно, скорее всего, она была расстреляна.

Разорение церквей шло под лозунгом борьбы с голодом, который создавался искусственно, чтобы уничтожить трудолюбивое и зажиточное крестьянство, как класс. Сия участь не миновала и Святоключевскую обитель. В апреле 1922 года в церкви на Святом Ключе изъяты ценности, а именно: 31 предмет весом 24 фунта 92 золотника (примерно 10,2 килограмма). Знаменская церковь и часовня оцениваются в 43 999 рублей в ценах довоенного времени, что не мешает разобрать церковь на бревна и перевезти в Старую крепость, где они и пролежали до сожжения неизвестными.

Пытались уничтожить и Святой Ключ, сначала переименовав его в Красный ключ, а затем не раз засыпали мусором, чтобы вытравить из памяти народной, но, несмотря на запреты, люди шли сюда постоянно: помолиться и набрать святой воды.

Уже в наши дни там были проведены восстановительные работы. Территория очищена от мусора. Сооружен лестничный спуск к Святому

источнику, где под сводами металлического навеса-часовни находится список с Семипалатинско-Абалацкой иконы Божией Матери «Знамение», пред которым постоянно совершаются молебны. Построена деревянная купель, в которой верующие с молитвой на устах совершают троекратное погружение.

История чудотворного образа. Икона Божией Матери «Знамение» Семипалатинско-Абалацкая является не только величайшей святыней Семипалатинска, но и является покровительницей всего Восточного Казахстана, а также Сибири. Ее появлению в наших краях мы обязаны генерал-майору Ивану Михайловичу Лихареву, который в 1719 году по указу Петра I был командирован из Петербурга в

Семипалатинско-Абалацкая Икона Божией Матери.

От С.-Петербургского Духовного Цензураго Комитета почтаться дозволяется. С.-Петербургъ, 7 января 1900 г. Цензоръ Архивалдрыхъ Николенгій. Хронографія Е. П. Фоменко, из Одессы.

Сибирь с приказанием построить Устькаменогорскую крепость. Снарядив флотилию в Тобольске и добравшись до Абалака, Лихарев попросил местное духовенство принести на корабль многочтимую Абалацкую икону Божией Матери «Знамение», чтобы отслужить перед ней напутственный молебен. Вдруг во время чтения Евангелия все суда без человеческой помощи неожиданно снялись с якорей и, движимые всемогущей силою, поплыли вверх по Иртышу. И только, дойдя до Семипалатинской крепости, вопреки всем законам физики, они остановились. И никто не смог их сдвинуть с места, пока кто-то не догадался, что это знак свыше – оставить икону в крепостной Антонио-Феодосиевской церкви Семипалатинска.

Второй случай с этой иконой был не менее удивительным, чем первый. Вдруг в 1740 году главная святыня Семипалатинского форта загадочным образом исчезает, и самое пристрастное следствие не может выяснить причину происшествия. Однако через некоторое время икона при не менее загадочных обстоятельствах вновь возвращается к людям. Ее обнаружил один семипалатинский татарин, поехавший в лес за дровами. Когда татарин понял, что заблудился, он взмолился к Всевышнему и тут же заприметил в кромешной мгле спасительный огонек и пошел на него. Подойдя ближе, увидел величественный тополь, а на нем Святую икону и горящую свечу перед ней. Ознакомившись с местностью, он благополучно возвратился домой и зашел к «русскому мулле» (священнику) рассказать об увиденном. Тотчас же священнослужитель, взяв с собой несколько прихожан из числа казаков, отправился на то место, которое указал татарин. Там все увидели икону, которая не так давно при загадочных обстоятельствах исчезла из храма. Попытались снять ее с дерева, однако никто не смог это сделать, так как огонь свечи обжигал руки. Тогда татарин омочил руки в ключе, который бил рядом, снял свой аракин и поднял Святую икону, которая была возвращена на прежнее место.

После революции эта икона вновь куда-то исчезла и до сих пор ее местонахождение неизвестно. Вообще история этой иконы, а также списков с нее, как и история Святого Ключа, удивительна и интересна. К примеру, до революции на источнике хранилась тетрадь, в которую заносились свидетельства о чудесных исцелениях, впоследствии, к сожалению, сгоревшая во время сильного пожара, случившегося здесь же.

В церковно-историческом кабинете, что при Воскресенском Соборе г. Семипалатинска, среди различных редкостных экспонатов: старинных книг, икон, фотографий, церковной утвари и предметов архиерейского богослужения, крестов и нательных крестиков, есть один очень любопытный экспонат – это старинная резная бутылочка с изображением Семипалатинско-Абалацкой иконы Божией Матери «Знамение» и надписью «Святой Ключ» со святой водой, набранной более 100 лет назад. Интересно, что за эти годы вода в ней сохранилась такой же светлой и чистой, нисколько не помутнела и не позеленела, лишь выпал небольшой осадок.

Уже традиционно, 21 июля 2017 года, в день чудесного обретения иконы Божией Матери «Знамение» Семипалатинско-Абалацкой на Святом Ключе близ Семипалатинска совершена Божественная Литургия, которую возглавил Преосвященнейший Амфилохий, епископ Усть-Каменогорский и Семипалатинский, в сослужении духовенства епархии.

АРТАМОНОВА Татьяна, к.ф.н., доцент АГАУ (г. Барнаул): К разговору о «горном и горнем». У многих народов горы имели особый статус, отличавший их от традиционного места проживания людей – долин. Мир для этих народов

с древнейших времен делился на горный и дольный, т.е. на плоскость обыденной человеческой жизни и высшей сакральной. Горы воспринимались как жилище богов, центр мира, т.е. были в природном земном ландшафте местами, отличающимися специфическим назначением, не связанным с бытовыми утилитарными нуждами человека, а имеющими некий трансцендентный характер. Другими словами, эти места были священными. Это такие горы, как Олимп, Меру, Кайлас и другие. Поклонение горам – распространенный культ евразийских народов. Так, на Алтае каждый сеок имел свою родовую гору. У тубаларов и челканцев охотники устраивали специальные моления родовой горе осенью, перед наступлением охотничьего сезона. Обряд поклонения горам был закреплен позже шаманизмом и бурханизмом. И если раньше культовые действия мог совершать любой человек, в основном мужчина, то теперь проведение этих ритуалов стало обязанностью шаманов. В героическом эпосе появились сказания о том, что прародителями богатырей были горы. К культу гор также можно отнести традицию сооружения каменных «обоо» – насыпей, куда каждый проходящий или проезжающий мимо добавлял камень в знак почитания духа-хозяина перевала или данной горы. Этот обычай сохранился не только на Алтае, но в Монголии и Тибете.

Что касается народов, которые жили на равнинах, для них сакральностью обладали другие части ландшафта: рожи, родники, дубравы. В христианстве природные места, где достигалась особая святость стали называть «пустынями». Эти места выделялись не показателем высотности, а особой чистотой, необычным расположением, уединенностью. Почему же в языке «долинных» народов прижилось деление мира на горный и дольный? Почему горы и сегодня обладают особой притягательностью как места внутреннего очищения, духовного пробуждения и совершенствования? И у **современного человека горный мир зачастую сливается с горним.**

С архаических времен для человека мир представлялся многоуровневым и чаще всего трехмерным: подземным, земным и надземным. Каждая область была населена своими обитателями и выполняла определенную роль. Мир был иерархически упорядочен и человек был «вписан» в этот миропорядок. Он чувствовал свою ответственность за поддержание мировой гармонии, что привело к появлению определенных ритуалов и обрядов, т.е. неких действий, направленных на поддержание установленного баланса миров. Сохранению «естественного порядка» служила также система запретов – табу. Поэтому древний охотник, совершая ритуалы, не только пытался задобрить духа тайги, но и выполнить необходимые условия поддержания мирового равновесия. Природная гармония была неотделима от общемировой, т.е. пронизывающей все уровни бытия, и ее нарушение сказывалось негативным образом на жизни человека.

В наше время, как выразился Г. Маркузе, человек стал «одномерным», таким же стал и его мир. Из одномерного мира исчезла тайна, святость и потусторонность. Одномерный мир – это лабиринт с непроходимыми тупиками, потому что выход из них можно увидеть только с высоты. Но все высокое и низкое в мировоззрении современного человека смешалось, уравнилось в своих правах. Потеря аксиологической «высотности» – это потеря ориентиров, а значит и потеря смысла жизни. Но дух человеческий не может смириться с такой «действительностью». Он еще бьется, еще ищет выхода из тупика... И человек идет в горы. Он хочет подняться над обыденностью, прикоснуться к

чему-то неведомому и чистому, испытать свои силы. Он хочет почувствовать благодать горного мира.

Одна из легенд о сотворении гор гласит, что «когда планетный Создатель трудился над оформлением тверди, Он устремил внимание на плодоносные равнины, которые могли дать людям пропитание. Но Мать Мира сказала: «Правда, люди найдут на равнинах и хлеб, и торговлю, но когда золото загрязнит равнины, куда уединиться людям с чистыми помыслами, куда же пойдут частые духом для укрепления? Или пусть они получат крылья... или пусть им будут даны горы, чтобы спастись от золота». И Создатель ответил: «Рано давать крылья, они понесут на них смерть и разрушение, но дадим им горы. Пусть некоторые боятся их, но для других они будут спасением».

КУЛУМЖАНОВ Нуржан, докторант КазНУ имени аль-Фараби (г. Алматы), президент Казахстанской ассоциации по чтению: Феномен сакрального следует относить к фундаментальным проблемам философии культуры и философской антропологии. Сакральное являлось определяющим признаком сверхъестественной силы, стоящей над людьми, господствующей по отношению к ним и направляющий ход общественной жизни и жизни отдельных людей. Сакральное в этом смысле являлось важной частью жизни уже у первобытных людей.

Атрибут сакрального приписывался предметам природного и общественного характера, в которых, согласно вере, проявлялась эта сила. Это была и святая вода в Греции, в Риме, которую употребляли для омовения рук перед культовыми церемониями или священная мекканская ритуальная вода – Замзам. Священными были места – святилища, где осуществлялись ритуальные действия, например, инициация, иные культовые действия. Сакральное связано с человеческой душой, затрагивает ее глубины, оказывается неразрывно соединенным с жизнью духа. При этом хранится в самой ее глубине, в тайне. Священное оказывается тесно сопряженным с внутренней жизнью человека, входит в интимные ее глубины. Интимность, сокровенность сакрального выражается в том, что оно сердечно переживается человеком.

Изначально человек принадлежит двум мирам: он часть природы и в то же время внеприродное существо. Человек принадлежит природе, подчиняется ее законам и при всем желании и стремлении не в состоянии освободиться от этой зависимости. Сакральное выступает фактом признания внеприродной сущности человека и имеет абсолютное бытие. Стремление к священному и есть потребность выражения большего существования. Священное – высшая ценность, занимающая в иерархии личностных ценностей доминирующее положение, вызывая широкую гамму чувств: веру, любовь, преклонение, благоговение и т.п.

Мировоззрение современного человека, способное к восприятию сакрального, остается вне политики, экономики, искусства и прочих сфер, некогда наполненных сакральным. Вполне возможно, что мы утратили прежние формы сакрального и практики сакрализации бытия человека, но обрели новые, которые еще предстоит осознать.

Обожествляя природу, люди обожествляли и горы. О сакральности и о священности гор написано немало исследований. Житейская простая истина: кто хоть раз бывал в горах, тот поймет, какая красота и мощь скрывается за этим словом. Горы – это целый мир, чудный, завораживающий, опасный и манящий. Стоит только раз побывать в горах, ты оставишь там навсегда

частичку своего сердца. И всю жизнь горы будут манить тебя к себе. Это, если можно сказать, пережитое благостное состояние из личного моего опыта. Я люблю горы, и с особым волнением и трепетом, вспоминаю увиденные горные хребты и вершины: это непередаваемое ощущение радости, внутреннего покоя, сопричастности чему-то Высшему.

Полагаю, что не встретишь человека, который был бы равнодушен к горам. Впрочем, некоторые могут любить горы и на расстоянии и тоже любоваться ими, чувствовать какую-то магическую силу. Горы удивляют своим могуществом и своей неприступностью. Здесь природа далека от суетного мира. Здесь человек обретает свободу духа, забывает все вопросы повседневности, которые он оставил внизу. Горы как будто воспитывают человека. При этом у них свои Законы: не каждого принимает Гора. Конечно, об этом мы знаем уже из древних верований, но есть в этом что-то необъяснимое. Я верю, что с горами можно разговаривать, потому что у гор есть своя Душа. Ее можно воспринимать и чувствовать – иррационально, сердцем, любовью.

Удивительное рядом: только высоко в горах можно определить настоящие человеческие качества: доброту и мужество, преданность и силу, уживчивость и способность прийти на помощь. Все эти качества при восхождении на горы приобретают особую ценность. Почему? Сложный вопрос, но все же попытаюсь ответить. Высказанные выше мысли о сакральном помогут нам разобраться в данном вопросе.

Во-первых, в горах особая аура, энергия, которая очищает человека от негативных эмоций, состояний. Во-вторых, поход в горы – это праздник, предвкушение и предчувствие нуминозного, как это показано Рудольфом Отто, известным исследователем чувства священного. В-третьих, это общение с живой природой, иначе говоря – соприкосновение с сакральным. По-моему, в горах происходит маленькое чудо: ты говоришь внутренним голосом и ощущаешь духовное родство с живой природой. Это единение особого рода, когда душа в полном покое: «душа поет», а дыхание тела гармонирует с дыханием Вселенной. Неспроста люди издревле шли и поднимались в горы. Что-то сильное, сверхприродное, завораживая, манило их высоко в горы. Значит, в нас заложена самой природой эта необъяснимая сила, тяга, влечение, потребность. И сегодня люди идут в горы, не всегда ясно понимая зачем.

Так получилось, что с горами связана вся моя жизнь. Я родился в предгорьях Баянаульских гор, и с детства созерцал этот великолепный ландшафт. Летом 2007 году мне посчастливилось исполнить юношескую мечту – побывать в Гималаях. Чудесные пейзажи, удивительные горы, они как сейчас передо мною. Но чтобы туда попасть, я прошел испытание. Понимал это и был готов. Но это уже тема другого разговора. В апреле 2013 года я посетил Горный-Алтай, я чувствовал дыхание гор. А теперь я живу и работаю у подножия Заилийского Алатау. Горы не отпускают меня от себя.

Говоря о сакральности гор, лишний раз убеждаешься: они – живые, об этом хорошо знали наши предки. Мифы и легенды сохранили таинства гор. И нам сегодняшним нельзя отдаляться от священных высот, нельзя терять тонкую невидимую связь Единства и Целостности.

ЗАЙЦЕВ Константин, кандидат философских наук, член «Казахстанского философского конгресса» (г. Усть-Каменогорск):

Мой Алтай - опыт (де)сакрализации гор.

Прикладное разочарование. Центром моей личной сакральной географии несомненно можно считать Алтайские горы. Центр этот, в частности, характеризуется желанием снова вернуться в горы. Но помимо навязчивого желания вернуться обнаруживается также навязчивое желание понять, что заставляет меня желать вернуться в горы, под которыми я неизменно имею ввиду горы Алтайские.

Данный текст я предлагаю рассматривать как попытку проанализировать возможный механизм образования очарованности, которая в случае успеха помимо терапевтического значения (разочарования как освобождение от навождения) может продемонстрировать механизм образования зачарованности (сакрализации).

Тайна рождения. Алтайские горы вплетены в мою биографию. Можно сказать, что это место моего рождения, в том числе рождения меня в качестве субъекта. Впервые горы возникли для меня в качестве картин. Картины, которые пишет мой отец.

Отец, таким образом, будучи Художником (использование заглавной буквы нужно не для того, чтобы указать на величину его таланта) выступил не только в качестве родителя, но и «бога-творца», «создавшего» в раме своих картин объект моего наваждения. Понятно теперь, что картины кадрировали не столько горы как таковые, сколько то, что за ними - что-то неведомое, что притягивает внимание, но не находится при этом среди изображённых предметов. Вместе с тем, важно отметить, что рамка картины это образование символического порядка. Имя Отца (Художник), в том числе в виде рамы, придало законности этому поиску невидимого (того, что он - Художник, якобы стремится при написании картины изобразить, что-то нефигуральное, «настроение», «дух» и т.д.).

Таким образом, картина художника-отца очертила и узаконила горы в качестве желаемого, при этом горы предстали для меня именно в качестве картины.

Горы как картина. Интересно, что пребывание в горах приносит успокоение. Меня всегда интересовала природа этого явления. Успокоение, которое связывается с отвлечением от суеты (один из мотивов, который играет роль в сакрализации гор по аналогии с религией, как того, что приносит утешение). На самом деле, те кто ходил в горы с рюкзаком прекрасно знают сколько суеты содержит поход, поскольку забота о себе, о своих сиюминутных нуждах обостряется в разы по сравнению с пребыванием дома, т.е. «в миру». Это значит, что если и идёт речь об отвлечении, которое приносит успокоение, то в каком-то ином смысле.

Не выступают ли в данном случае горы именно как картина, как то, что по наблюдению Ж. Лакана заставляет глазеть на неё, в результате чего мне смотрящему-глазеющему удаётся снять с себя взгляд, тот взгляд, который артикулирует меня как видимого, а значит существующего? Взгляд, который заставляет тревожиться и напрягаться. Другими словами, умиротворяющая способность гор заключается в данном случае в их существовании в качестве картины укрощающей взгляд.

То, что горы выступают в качестве картины, конечно, нуждается в дополнительных доказательствах, но для моего личного опыта представляется мне вполне релевантной гипотезой. Не настаивая на том, что именно горы (а не моря, степи и леса) обладают «картинностью» всё же доскажу предположение, что эффект успокоения, «отвлечения от суеты», «призывом

обратить внимание на невидимое и вызвышенное» наступает именно в силу того, что они выступают в качестве картины.

Рама, указывающее место Вещи. Возвращаясь к биографической вплетённости гор через картины отца следует подробнее рассмотреть картину как кадр определяющий поле чего-то такого, что несмотря на зримое присутствие композиции, сюжета и собственно содержания изображения, указывает на невидимое, что никак нельзя разглядеть и что, возможно определило, куда нужно смотреть или куда смотреть интересно в силу того, что именно это и силится (силиться) разглядеть отец.

В картине, на месте того, что силится рассмотреть и изобразить отец должна обнаружиться Вещь. «Должна» означает надежду, что за изображением имеется «смысл». То, что силится он изобразить, в картине не присутствует или присутствует особым образом. Картина лишь указывает на нечто, что должно или могло бы обнаружиться за ней. Это присутствие, скорее всего, определяется не столько свойствами самого изображения, сколько интенцией автора, которая обнаруживается в самом его стремлении это невидимое присутствие обозначить. Другими словами, желание Художника изобразить что-то по ту сторону картины указывает на место. На этом месте что-то должно быть и само место пусто. То есть, освящённое Именем Отца желание ориентировано на некое место, в котором что-то должно быть обнаружено. Это пустота впускания, как рамка картины, которой всё равно, что она обрамляет. Пустота, которая не есть отсутствие, но которая есть место – неопределённый материнский объект.

Именно он запускает работу воображения, которое заполняет собой это пустующее Место, вызывая к жизни череду призрачных образов, объектов желания, снящихся нам наяву. Материанский объект - это и есть место, чаша (Хайдеггер), горшок (Лакан), вместилище, обрамляющее пустоту впускания.

При этом картина – это место, в котором встречаются, пересекаются, накладываются друг на друга оформляющая рама Имени Отца и контуры сосуда именуемого Вещью или местом рождения и пребывания реальности – пустого места.

Горы как Реальное. Идя в горы ищешь подлинного, реального. Но горы предстают лишь картиной, иконой, которая дарит успокоение снимая с меня взгляд другого и одновременно погружает в сновидение, которое дарит надежду на встречу с тем, что находится по ту сторону этого сна. Но эта надежда эфемерна, т.к встречи не происходит и никогда не происходило. Сон скрывает пустоту места и дарит иллюзию воспоминания о встрече, несостоявшейся встрече, воспоминание о которой помещено в моё будущее, т.е. в мечту.

КОЛЧИГИН Сергей, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, вице-президент Казахстанского философского конгресса: Название «Тянь-Шань», у подножия которого я живу с самого рождения, переводится как «Небесные горы». А имя северных хребтов Тянь-Шаня – «Алатау» (как и «Алтай») нередко производят от «Алла», «Аллах». Это не удивительно: горы и вправду выглядят небесными, божественными творениями.

Где-то, когда-то я прочитал: «Философские факультеты должны быть в горах». Да, в тишине и величии вечности приходят лучшие мысли. Как говорят тибетские Махатмы, «ляжет смысл в порядок, когда посмотрите с гор». И в священных писаниях всюду – горы. Моисей беседует с небожителем на горе

Синайской. В псалмах Давида и Соломона – Песни восхождения. Гора Грифов – любимое место Будды Гаутамы. Мухаммед читает ниспосланный ему свиток, небесный Коран, на горе Хира. Нагорная проповедь Христа. Преображение на горе Фавор. Смерть на Голгофе.

А зачем люди ходят в горы? Что они хотят найти среди льдов и камней, разрежённого воздуха и безлюдья? С огромными рюкзаками, тяжело дыша, они шаг за шагом взбираются по крутому склону всё выше и выше. Зачем? Ведь это трудно и опасно! Но, похоже, они к этому готовы. Больше того: они были бы рады остаться в горах навеки.

Почему одни идут в горы, а другие смотрят на этих людей с удивлением или с насмешкой? И почему у одних сияющие вершины вызывают восторг, а у других – ужас? А почему так близки, так созвучны два слова – «горный» и «горний»?..

Медленно движутся вверх люди с огромными, тяжелыми рюкзаками. Глядя на них с сочувственным изумлением, праздные горожане, остающиеся внизу, вопрошают: «Зачем вы туда идёте? Вам, наверное, много платят за эти мучения?» «Не платят нисколько. Мы сами оплачиваем эту радость», – отвечают идущие вверх.

«Благословенны препятствия – ими растем». Такова заповедь искусства духовного роста и преображения человека. Такова и заповедь альпиниста. Преодоление препятствий – закон духа и гор.

Чем дальше от душного города, чем выше по склонам гор, тем чище воздух. В тебя вливается прана – космическое начало жизни, дающее тебе дыхание. И возрождается к жизни не только плоть с ее дыханием и кровью, но и душа – с ее любовью. Она расширяется, она все объемлет, всему радуется и все благословляет. И вот, поднявшись на каменистый гребень, видишь далеко, на многие километры вокруг, слышишь отчётливо каждый звук, точно твой слух обострился. Иной воздух, иной дух, иные пространства... Эффект высоты.

У Томаса Манна в «Докторе Фаустусе» есть любопытное и глубокое суждение: «...Музыка – действенная сила в себе, действенная сила как таковая; и не как идея, а как реальность. Подумай, ведь это чуть ли не определение Бога». Эту характеристику действенной силы в себе можно отнести не только к музыке, но также и к тишине.

Божественная тишина – голос Безмолвия – нигде не бывает явственнее, чем в высоких горах в безветренный знойный день. Именно таким много лет назад был один из дней лета, когда, поднявшись на каменную гряду близ вершины, я присел отдохнуть и полюбоваться окружающим видом. Слева, метрах в двухстах от меня, с громады пика Маяковского рухнул очередной камнепад, с грохотом прокатился по висячему леднику и по осыпям – и затем все стихло. Стихло так, словно в мире не было ничего, ничего вообще. Я был окружен множеством видимых, чувственных предметов: невдалеке надо мною высилась вершина Антикайнена, еще выше – сверкало небо, а перед глазами в широкую даль простирались моренные валы, – но не было ни единого звука. Не было человеческих голосов; не летали ни птицы, ни насекомые; и сам ветер, казалось, раздумал нарушать незыблемость воздуха. В те минуты я услышал тишину. Тишину настоящую, абсолютную, что вызывала звенящий зуд в ушах и трепет в душе... А спустя годы не на шутку задумался. Как возможно «слышать» – тишину? Разве это не все равно что не слышать ничего? Но ведь при этом я именно слышу. Слышу «ничто». Чем же я его слышу, чем воспринимаю отсутствие всякого звука? «Не то, что слышит ухо, но то, чем слышит ухо, – знай, есть Брахман». Вдумавшись в эти строки

Упанишад, я начал понимать: тишина высокогорья не просто удивила меня в те минуты у пика Антикайна, не просто заморозила – она обронила в меня новые капли веры. Веры чему-то, что глубже, чем видимый мир, и чему-то во мне, что глубже и выше меня...

Один из скалолазов-мастеров, альпинист-высотник однажды рассказал мне о вещах удивительных: «После больших восхождений организм претерпевает гипер-восстановление. И тогда на некоторое время – от одного дня до недели – перед глазами возникают и держатся видения: великолепные дома и дворцы, здания величественной архитектуры, какой на Земле не бывает; и эти видения сопровождаются состоянием эйфории... А потом – об этих видениях остается яркая память».

И вот что важно в особенности. На заоблачные вершины редко ходят в одиночку. Восхождение – дело общее, работа коллективная. И потому восхождение – оселок братства. Стало быть, альпинизм не есть спортивное состязание. Он – нечто иное и большее: наилучшая модель человеческих взаимоотношений и человеческого духовного развития. Альпинисты идут к вершине. Каждый из них состязается не с другими, а с горой, то есть, строго говоря, с собственной тяжестью, одышкой, слабостью, страхом. Поднимаясь к горе, каждый из них возвышается не над другими альпинистами, а над собой. Такова специфика «состязания» в восхождении. Каждый должен быть лично готовым к подъему и к высоте, ибо в противном случае его придется тащить силком, и он станет кричать о насилии над его волей; другим же, тем, кто его тащит, его слабость создаст дополнительную проблему.

Итак, в восхождении каждый должен полагаться прежде всего на себя, ревностно следить за каждым собственным шагом. Но – представим, что в этом восхождении каждый за себя. Тогда все разбредутся по горной круче, каждый будет искать свой путь; кто-то уйдет вперед, кто-то вбок, кто-то начнет подрезать снежный склон. И вот уже загремели лавины, и вот уже кто-то погиб, а кто-то, израненный, тщетно зовет на помощь.

Нет, на восхождение идут в связке, и если кто-то сорвался, его страхуют; а если кому-то тяжело – ему помогают, да и сам он, не желая быть обузой, подтягивается вслед за идущим впереди. Только так на вершину поднимутся все.

Поднявшийся на вершину преображается целиком. Когда-то он был низинным; он был одномерен, он не ведал ни высот, ни глубин, ни просторов. Теперь равнинный становится горным и многомерным, каким и должен быть по человеческому предназначению своему.

Сколько их, считавших, будто вершины – это скучные, бесплодные холмы! И сколько их, заболевших горами навеки и исцелившихся ими! «Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя», – теперь говорят они вслед за стихами псалма. Ибо лишь с горных вершин открывается сердцу мир божий, а взгляду – библейский простор...

Но приходится спускаться с вершин и вновь становиться «равнинным». Впрочем, «равнинным» ли? Ведь с тобой навсегда остается живая память об иных измерениях бытия. Не забываются их чудеса: пещеры «черного альпиниста» на отвесных скалистых склонах; солнечные поляны, где ущелье распахивается на юг, открывая взгляду великую панораму сверкающих льдов; ночи на моренах, когда над скально-ледовыми гребнями восставала Луна, придавая пейзажу вид неземной, овеявая его дыханием Космоса. Не забываются высоченные эдельвейсы в истоках Чилика; рогатые горные козлы, возникшие на вершине гигантской скалы; мохнатые яки в Лисьем ущелье и

парящие над тобою орлы. И осыпи, фирн, трещины ледника, движение в связке с надежным напарником. И – зрелище, что открывается со снегового вершинного купола: громадные мощные реки внизу, имя которым – ледники; далекие и близкие, суровые и манящие хребты, исполинскими волнами уходящие вдаль, от Северного и Центрального Тянь-Шаня до Каракорума и Гималаев...

А главное – не забываются люди, которых встретил в больших горах, люди, у которых в душе – высота.

Горы – магниты земли и небес. Вечностью веет от гор. Вечная тяга – в горы.

The Text that was written in Old Uighur

Sartkozhauly Karzhaubai, Doctor of Philological Sciences, professor, the Director of the Center for Turkic and Altay studies of the Eurasian national University named after L. Gumilev. Republic of Kazakhstan, 010000 Astana, Yanushkevich street, 6. E-mail:

Abstract. In the article the author gives the characteristic of the well-known monument of Uighur script Doloodoi, which was discovered in 1955 during archaeological excavations in Western Mongolia by the expedition of C. Dorjsuren. The article describes and gives the translation of the monument into the Kazakh language. Translation comes with the author's explanations of the meaning. Besides, there are an analysis of the ancient Sogdian-Uighur graphics, historical meaning of the text and comparison text graphics of Doloodoi and ancient Sogdian alphabet.

Keywords: Western Mongolia; monument; Ancient uighur graphics; Doloodoi text; A.M. Shcherbak.

Қадым ұйғыр графикасымен жазылған мәтін

Сартқожаұлы Қаржаубай, филология ғылымының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Түркітану және алтаитану орталығының директоры. Қазақстан Республикасы, 010000 Астана, Янушкевич к-сі, 6. E-mail:

Түйін. Мақалада Батыс Моңғолия Увс аймағының Түргэн сұмынының Хар-ус (Қарасу) деген жерінен 1955 жылы Моңғол археологы Ц. Доржсүрэн тапқан, қазір Увс аймағының Өлкетану мұражайында сақталған ескерткіштің қадым ұйғыр графикасымен жазылған мәтіндеріне автор өзінің ескерткішке жасаған көшірмесі негізінде талдау жасаған.

Автор ескерткіштің зерттелуі мен негізгі сипаттарына тоқтала келіп, ұстынтастағы қадым Ұйғыр мәтіндерін транскрипцияға түсіріп, қазақша аудармасын жасап, мәтіннің мазмұнына толық түсініктеме берген. Сонымен қатар, қадым соғды-ұйғыр графикасына, мәтіннің тарихи маңыздылығына сараптама жасап, Долоодой мәтінінің графикасын көне соғды алфавитінің кескіндерімен салыстырған.

Түйін сөздер: Батыс Моңғолия; ескерткіш; Қадым ұйғыр графикасы; Долоодой мәтіні; А.М. Щербак.

Текст написанный древнеуйгурской графикой

Сартқожаұлы Каржаубай, доктор филологических наук, профессор, директор Центра тюркологии и алтаистики Евразийского национального университета имени Л.Гумилева. Республика Казахстан, 010000 г. Астана, ул. Янушкевича, 6. E-mail:

Аннотация. В статье автор дает характеристику известному памятнику уйгурской письменности Долоодой, обнаруженному в 1955 году при археологических раскопках в Западной Монголии экспедицией Ц. Доржсурен. В статье дается характеристика памятника и перевод его на казахский язык. Перевод автор статьи сопровождает пояснением смысла. Кроме этого, в статье дан анализ древней согдийско-уйгурской графике, историческому значению текста, а также проводится сравнение графики текста Долоодой с древнесогдийским алфавитом.

Ключевые слова: Западная Монголия; памятник; Древняя уйгурская графика; текст Долоодой; А.М. Щербак.

УДК/ЭОЖ 003.335

Қадым ұйғыр графикасымен жазылған мәтін

Сартқожаұлы Қ.

Орны. Бұл ескерткішті Батыс Моңғолия Увс аймағының Түргэн сұмынының Хар-ус (Қарасу) деген жерінен 1955 жылы Моңғол археологы Ц. Доржсүрэн тапқан. Қазір Увс аймағының Өлкетану мұражайында сақталған. Ескерткіштің көшірмесін Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университетінің

профессоры Қ. Сартқожаұлы 2011 жылы жасап Қазақстан Республикасының Астанадағы Орталық мұражайына тапсырды (Harzhaubaj 1985, P.31-36).

Зерттелуі. Археолог Ц. Доржсүрэн бұл ескерткіш туралы алғашқы ақпаратты 1957 жылы «Долгоодойн булш ба түүний хөшөө» (Долгодой қорғаны және ондағы ұстын) атты мақаласында жариялады (Ezhenhan, Oshan 2006, P.25-26). Кейін Моңғол археологы Ц. Доржсүрэннің жіберген көшірмесін пайдалана отырып Ресейлік түркітанушы А.М. Щербак алғашқы оқылымын 1958 жылы жариялады (Shherbak 1959, P.34-36). А.М. Щербактың алғашқы оқылымын Моңғол филологы Э. Вандуй Моңғол тіліне аударып 1958 жылы жариялады (Vanduj 1958, P.45-47). А.М. Щербак 1961 жылы мәтіннің толықтырған соңғы нұсқасын жария етті (Shherbak 1961, P.23-25). А.М. Щербактың соңғы оқылымын іліп алып С.Г. Кляшторный ескерткішін мәтінінің хронологиясы мен тарихилығына түсініктеме беруге (историческая интерпретация) талпыныс жасады (Kljashatornyj 1961, P.26-28). С.Г. Кляшторныйдің осы мақаласынан кейін 1963 жылы «Советская археология» (Kljashatornyj 1963) журналында Л.Н. Гумилевтың сын мақаласы жарық көрді. Л.Н. Гумилев ескерткіштің хронологиясына және А.М. Щербактың Тиветке байланысты оқылымына күмәнмен қарады (Gumilev 1963, P.295-298). Кейін С.Г. Кляшторныйдың «По поводу интерпретации Уланкомской надписи» деген атпен Л.Н. Гумилев сынына қарсы мақаласы «Советская археология» журналына (Kljashatornyj 1963), одан кейін «История Центральной Азии и памятники рунического письма» атты жинағында жарияланды (Kljashatornyj 2003, P.284-288). 1980, 1986, 2011 жылдар Қ. Сартқожаұлы қадым ұйғыр графикалы мәтінді үш мәрте көшіріп 2014 жылы жаңа оқылымын жасап осы еңбекке еңгізді (Sartkozhauly 2011, P.18-19; Harzhaubaj, Kljashtornuj 1980, P.21-24; Harzhaubaj 1985, P.31-36).

Сипаттамасы. Ескерткіш орналасқан Қарасу (Хар-ус) деген жер Увс аймағының орталығы Улаангом қаласының Солтүстік батыс бағытында 50 км қашықтықта екен. Осы жерде бағзы заманның екі тас қорған орналасқан. Бұл екі қорған археолог Ц. Доржсүрэн 1956 жылы қазба жұмысын жүргізген. Қорған тарихи-мәдени құндылықтар табылмаған. Адам сүйегі де шықпаған (Ezhenhan, Oshan 2006, P.3-4). Жергілікті халық бұл екі үйме тас орнын «Долооодойн керексур» деп атайды екен. Бұлайша аталуының себебін жергілікті тұрғындар түсіндіріп бере алмайды. Екі қорған өзен суына желініп малта болып қалған үлкенді-кішілі тастардан үйіп жасаған. Қос қорған бірінің артына бірі қатарласа орналасқан. Шығыс жағындағы қорғанның биіктігі 2 м, шеңберінің диаметрі 20 м. Төрт жағына төрт қызыл гранит тас орнатылған. Әр қайсысының биіктігі 107-130 см. Шығыс жағындағы тастың биіктігі 168 см, ені 70 см, қалыңдығы 21-22см. 8 жол қадым ұйғыр графикасымен мәтін қашалған.

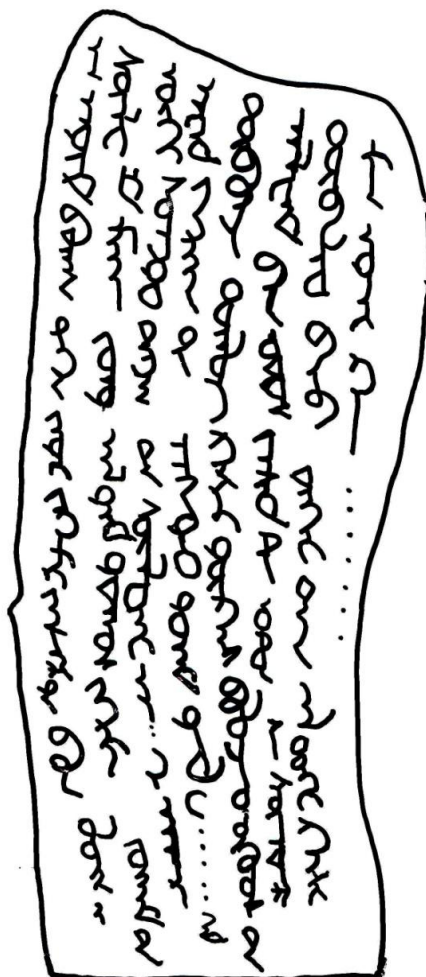
Ұстынтастағы қадым Ұйғыр мәтіні эрозияға көп ұшырамаған. Мұражай қызметкерлері ұстындағы жазудың әріп кескіндерін айқындамақ болып ақ түсті бояумен жосықсыз бояп тастағандықтан оқуға ауыртпалық тудырды. Мәтін жоғардан төменге қарай бағытталған. 3-жолдағы 5-сөздің екінші әріпі, 4-жолдың 6-сөзі эрозияға ұшырағандықтан оқылмайды.

Транскрипция:

1. Er atytm boʻyaz tegin jети jигmir [1] jašymta bul-uluy-ta [2]
2. sül[e]dim. Myñ jont aldym. Toquz jигirmi joqum-ta
3. öki [3] sunčtu [4] tačyу-un [5] sunlundy [6] .....[7]
4. ydytm. jaryan-ta [8] enitü [9] toqym [10] tolu[q] [11]
5. tübünče[13] tölüg [14] kisre türges bolču ögüz-[te]
6. altym. Ben [15] otuz jašym-ta otun-ša [16] söntim [17]

7. төplet [18] baba ögej [19] tegin el tükdi [20] kisre
8. men etni-ke [21] [etintim]

Фото №1. Мәтін

Аударма:

1. Ер атым (азаматтың есімі) Боғаз-тегін. Он жеті жасымда Бұл-ұлұғта
2. шабуылдадым. Мың жылқы барымталап (шауып) алдым. Он тоғыз жасқа жетпей
3. маңдай шеп [басқарып] шабуылға ұсынылып (жіберіліп) ..... (2 сөз оқылмады) .....
4. жібердім [жауды]. Жарып кіріп бағындырып малын [мал-мүлкін] толық жинап [алдым].
5. Түбіне (соңына) дейін төлесін (әрекеті үшін соңына дейін жауап береді) одан соң түргешті Болчу дариясында
6. [жаулап] алдым. Мен отыз жасымда отша сөндім (өмірден өттім).
7. Баба-Өкей ханзада [елді] басқар! Одан соң Елді ұстады (басшылық етті)
8. Мен істерімді [істедім].

Түсініктеме:

[1]. Ұстында «jigirmi» сөзі «jigmir» деп қате қашаған «-г» әріпінің орны ауысып кеткен.

[2]. Бірінші жолдың соңғы сөзін А.М. Щербак «bur uluḡta» деп оқыған. Мәтінде деп жазылған алғашқы «bu»-буыннан кейін «-r» әріп-кескін емес «-l» әріпі қашалған.

[3]. Ұстындағы деп жазылған сөзді А.М. Щербак «ögi» деп оқыған. Түбірі «ök/ög» қыпшақ тіл тобының барлығында сақталған. Бүгінге дейін «ök de/te»- (күштеу мағынасында) және «öktem/ögdem» түрінде қолданыстағы сөз. Мағынасы: өктем, өркөкірек, батыл, жүректі, батыр (ЭСТЯ¹ 518), және QBN² 59₃, QBN 157₈, ДТС³ 379, 381). Моңғол тіліне «өкі» сөзі «биік, жоғарғы, алдыңғы, маңдай алды» (БАМРС⁴. - Т.2. - 505 бет) деген мағына береді. VII-X ғасырлардан бізге жеткен байырғы түрік түпнұсқа жазба деректерде «öge» - атақ-даңқ атауы (E. 49₂; C₃; US_p 26₁₆) болумен қатар «öge alqaju»(шегіне жеткізіп керемет мақтау) (ТТ⁵.III.97), öge bilge (керемет білікті) (QBN 122₄; Uig. I⁶ 14₁₁) деген мағына береді. Ал моңғол тілінде öki manlaj (алдыңғы шеп), öki degeji (керемет дән).

[4]. Бұл сөзді А.М. Щербак «sunutu» деп оқып алдыңғы «ögi» сөзімен бірге жер атауы ретінде алған. Мұнда 4-әріп кескіні «-u» емес «-č». деп жазылған. Сондықтан біз «sunčtu» деп транскрипция жасадық. Сөздің түбірі «sun» (ұсыну, созылу, жіберу) (МК⁷.II. 28. QBN 297₇; Chaust le coq. 93; Suv. 616₁₀; ДТС. 514 және көптеген қазіргі түркі тілдерінде - ЭСТЯ. - С.335), «sunlunḡsu» - ұсынылды (МК.II.28). sunus-екі жақ бір-біріне әлде бір нәрсені ұсынып берісті (МК.II.112). қадым моңғол тілінде түбірі «sun» (ұсыну, созылу, алға ұмтылу), «sunuqu» (алға ұмтылу, созылу).

Қазіргі қазақ тілінде «сұнды» (бой сұнды), «ұсыну». Мәтінде «sunčtu» ұсынылған, жіберілген сөзі 3-түсініктемедегі ögi/öki сөзімен жұптаса «алдыңғы ұсынылған, алдыңғы жіберілген топ (шеп)», «tačuu-un»(шабуылы) деген етістіктің анықтауы бойынша «алдыңғы топ=маңдай шеп» деп аударуды жөн көрдік.

[5]. Үшінші жолдың 3-сөзін А.М. Щербак «tytamta» деп оқыған. Ұстындағы мәтін tačuu-un деп жазылған. Мағынасы «шабуылын» деген сөз.

[6]. Үшінші жолдың 4-сөзін А.М. Щербак «sületip» деп оқыған. Олай оқуға келмейді. Ұстында sunlundy (жіберілді) деген мағына береді (қараңыз 4-түсініктеме).

[7]. Осы жолдың 5-сөзінің үшінші әріпі эрозияға ұшырағандықтан дұрыс оқи алмадық. Одан кейінгі 6-сөзді де шығара алмадық.

[8]. Ұстындағы 4-жолдың екінші сөзін А.М. Щербак «jarḡanta» деп оқыған. Мәтінде «jarḡan-ta» А.М. Щербак «r» әріпінің артындағы тастың өзінің жарылған эрозиясын «m» әріпі деп түсінген. Егер нағыз «m» дыбысы екені рас болса «r»-дан кейін алға қарай тағы бір «тіс» белгіленіп барып «m» дыбысының құйрықшасы төмен тартылған болу керек еді. Бұл арада «r» мен «m»-ның ортасына арнайы «тіс» салынбаған. Сондықтан «m» дыбысы деп оқуға келмейді. Сондықтан да біз бұл сөзді «jarḡan-ta» деп транскрипция жасап «жарып кіргенде» деп аудардық.

[9]. Жоғардағы сөзден кейінгі деп жазылған. А.М. Щербак «irtürü» деп оқыған. Бұлай оқуға келмейді. Транскрипциясы «eḡitü», мағынасы (бағындыру,

1 Этимологический словарь тюркских языков.

2 Qutadyu bilig (список Наминганский вариант)

3 Древнетюркский словарь

4 Большой академический монгольский словарь

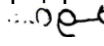
5 список Манихейским письмом

6 Фрагменты из буддийской сутры «Золотой блеск» (уйгурским письмом)

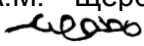
7 Kasgarî M. Divanü Lugat-it-türk (B. Atalay)

тізбүктіру). Түбірі «eṅ» (eṅ. II. -TT. V⁸. A₅₇; ДТС. 174; ThS⁹. II₄₇;) enjittir – тізе бүктіру, бағындыру (TT.III₇₈; ДТС. 175).

[10]. Одан кейінгі сөзді А.М. Щербак «tudum» деп оқыған. Ұстында «toqum» (мал, іріқара мал, сиыр, жылқы, түйе) (QVK¹⁰. 276₁₀; ДТС. 576).

[11]. Мәтінде деп жазылған. А.М. Щербак «tolun» деп оқыған «tol» түбірден кейін u- әріпі бар. Ал одан кейінгі әріптер эрозияға ұшыраған. А.М. Щербак өшіп кеткен әріпті таста сақталғандай етіп «n» әріпін жазып жіберген. Біз бұл сөздің соңғы әріпі «q» болуы мүмкін деп жаңғырттық. Өйтсе «tolu[q]» деп оқылады. Бұндай түбір байырғы түрік тілінде сақталған (ДТС.574; Usp.70₁₀).

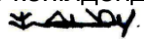
[12]. Одан кейінгі сөзді А.М. Щербак «julqu» деп транскрипция жасап «год (жыл)» деп аударған. Мәтінді былай оқуға келмейді. Мұражай қызметкерлері бұл сөзді шала айқындаған. Мұнда деп жазылған. Транскрипцияласақ «qam» болып шығады. Түбірге жалғанған жалғаулары өшіп кеткен. Мағынасы «Қамтып, жинап, топтап» боп келеді.

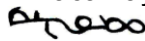
[13]. Бесінші жолдың бірінші сөзін А.М. Щербак «tübüt» (Тивет) деп транскрипция жасаған. Ұстындағы мәтін деп жазылған. Бұл сөзді қалай оқысаңыз да «tübüt» (Тивет) деген сөз шықпайды. Транскрипциясы «tübüncü» (түбінде немесе түптің түбінде) деп оқылып аударылады.

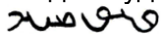
[14]. А.М. Щербак ұстында деп жазылған мәтінді «tülüg» деп оқыған. Біз бұл транскрипцияны қабылдай алмадық. Себебі, «t» әрпінен кейінгі доғаның астындағы «тіс» доғамен бірігіп –«ü/ö» графикасын белгілейді. Одан кейінгі «тіс» жоғары қайырылған «құйрықпен» бірігіп – «l» әрпінің кескінін береді. Осы жағдайда «n» әрпіне орын болмай қалады. Сондықтан біз бұл сөзді «tölüg» деп транскрипциялап, «төлесін» (істеген әрекетіне жауап берсін) деген мағынада аудардық. «töle.II» (төлеу) (Usp¹¹ 32₁₆; ДТС. 579).

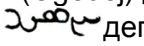
[15]. 6-жолдағ «ben» сөзін А.М. Щербак «bir» деп транскрипция жасаған. Мұнда –г әрпінің таңбасы жоқ.

[16]. 6-жолдың бесінші сөзін А.М. Щербак «omiza» деп транскрипция жасап жер атауы етіп көрсеткен. Мәтін деп жазылған. Транскрипциясы «otun-ša», аудармасы «отша» (ошақтағы отша) болады. Бұл оқылымның дұрыстығын 17-түсініктеме кепілдендіреді.

[17]. Мәтінде деп анық жазылған сөзді А.М. Щербак «sületib» деп транскрипция жасаған. Мүлде қате. Біз «söntim» (өштім, бұл дүниеден өттім) деп транскрипция жасап аудардық.

[18]. Ұстындағы деген сөзді А.М. Щербак «töbelib» (стустился вниз) деп транскрипция жасап аударған. «töb» түбірден кейін «e» әріпі мәтінде жоқ. Соңғы «доға» «b» әріпі емес «t» графикасы. Сондықтан біз «töplet» деп оқып, «баста, басшы бол» деп аудардық (МК.III. 322; ДТС. 580).

[19]. Ұстындағы сөзін А.М. Щербак «biditegi» деп транскрипция жасаған. Бұлай оқуға мүлдем келмейді. Транскрипциясы «baba ögej», мағынасы «өгей әке», «ögej» (МК.I.123; ДТС. 379). бұл арада «Баба-өгей тегін» (Баба-өгей ханзада) деген адам есімі ретінде берілген. Моңғол империясының қағаны Өгедей (Ögedej) деген есім бар (Usp 22₁₃).

[20]. Ұстынд деп қашалған мәтіндегі екі сөзді А.М. Щербак бір сөз ретінде қарастырып «iltügi» деп транскрипция жасаған. Мәтінде el сөзінен кейінгі «t» графикасы «l» таңбаға қосылып жазылмаған. Осы ерекшелігін еске

⁸ Буддийский текст уйгурским письмом

⁹ Рукописные фрагменты руническим письмом лондонский коллекции

¹⁰ Qutadū bilig (список гератский вариант)

¹¹ Уйгурские юридические документы XII – XIV вв.

ала отырып біз «el tükdi» деп транскрипция жасап «елді ұстады, елді басқарды» деген мағынада аудардық. Tük-ұста (МК.III.270; ДТС.595). [21]. Соңғы 8-жолды А.М. Щербак оқымаған. Біз мұндағы екі сөзді оқуға тырыстық. «men» (мен) деген сөзден кейінгі сөзді «etni-ke» (істеуге тиісті істі) деп аударып одан кейінгі эрозияға ұшыраған етістікті «etintim» (істедім) деп жаңғыртуды жөн көрдік.

Қадым соғды – ұйғур графикасына сараптама.

1. Жоғарыда Долоодой мәтінінің түпнұсқасы және оның транскрипциясы аудармасымен таныстырдық. Барлық жағдай оқырманға түсінікті болған болар деген сенімдеміз.

Мұндағы А.М. Щербактың үлкен қателігі ұстынды өз көзімен көріп, мәтіннің көшірмесін өзі жасаған болса мұндай қателікке ұрынбас еді. Асығыстықтың салдарынан С.Г. Кляшторный А.М. Щербактың қателігін онан әрмен еселеп жіберді. Л.Н. Гумилев аталмыш екі зерттеушінің қателігін дөп басып тапқан. Бұған бұдан 1200 жыл бұрын жазылып бізге жеткен түпнұсқа мәтін дәлел болып отыр. Мұны түріктанумен айналысып жүрген зерттеушілер (тілші, тарихшы, эпиграфист) мойындау керек. Барлық жағдай түсінікті болғандықтан С.Г. Кляшторный мен Л.Н. Гумилев екеуінің тартыстары күнтіртібінен өзінен өзі ысырылып қалып тұр.

А.М. Щербактың тағы бір ебедейсіз қателігін айтпай кетуге болмас. А.М. Щербак мақаласын «надпись на древнеуйгурском языке ...» деп атаған. ол дәуірде «ұйғур» деген ұлт болған жоқ. Б.з. 744-841 жыл аралығында Орталық Азияға билік жүргізген Қағанаттың атауы «Ұйғур». Бұл біріккен түрік тайпаларының мемлекеті болғандықтан осылай атаған. Тіл-түрік тілі. Ол туралы белгілі түріктанушы Л. Тугушева: «Время их создания относится к периоду между IX и XIV вв. Авторы текстов называли язык своих произведений тюркским (türk tili). Этот термин несомненно восходит к тому периоду в жизни тогузгузских племен, когда они вместе с тюркютами (позднее-кокчюрками), являвшимися доминирующим племенем в тюркских каганатах, составили этническое ядро каганатов и имели единый с ними литературный язык, отраженный в рунических на монументах в прихангайских степях, где находились главные резиденции тюркских каганатов» (Tugusheva 2011, P.5) - деген тұжырымы дәлел бола алады.

Бұл графиканың қайнары финикиядан басталып → ұйғур → ұйғуржын (моңғол) → мәнжі алфавиті пайда болып өркен жайғаны ғылымда белгілі. Соғды графикасы бүгінгі моңғол үстіртіне таралғаны қақында тиветтің «Хор чойнжунг» деп аталатын көне тарихи нұсқасында былай деп жазып қалдырған. Онда: «Соғдылардың білікті білімпаздары ұйғурлар ортасына хат танатып, бурханның ұлы өсиеттері мен жарлықтарын, шежірелерін сол тілде оқытуды көрсетіп үйретті» (Shagdarsurjen 2011, P.133). Бұл тарихи дерек VIII ғасырдың екінші жартысында Ұйғурдың Бөгү қағаны Манихей дінін қабылдап өз еліне таратуға әрекеттенген кезеңін мезеп отырған сияқты. Өйтсе, соғды жазуы түріктер ортасына манихей дінімен бірге келгендігіне күмәндана алмаймыз.

Долоодой мәтінінің графикасы соғды-ұйғур үлгісінде жазылған. Мәтін жоғарыдан төмен бағытталған. Ал, көне соғды мәтіндері оңнан солға қарай көлденең (горизонталды) бағытта болған еді.

Көне соғды графикасымен соғды тілінде жазылып бізге жеткен эпиграфикалық біраз нұсқалар моңғолиядан табылды. Олар Бұғыты ескерткішінің мәтіні (581-582 жж), Өмнөгов аймағының Сэврээ тасының жазуы, және Говь-алтай аймағының Жарғалант сұмыны, Хайрхан (Қайырхан) төбедегі жартас бетіндегі мәтіндер.

Ұйғыр графикасымен сақталған мәтіндер жоғарыдағы Хайрхан төбе, Завхан аймағының Идэр сұмынындағы Бичигт булан, Арханғай аймағының Их-тамир сұмынының Тайхар тас мәтіндерін атауға болады.

Долоодой мәтінінің графикасын көне соғды алфавитінің кескіндерімен салыстырып қарағанымызда аса үлкен айырмашылық байқалмады.

Көне соғды **𐰪** (альф) графикасын түрік тілінің а, е дыбысын сөз басында және ортасында белгілеуге қолданса, сөз аяғында соғдының **𐰫** графикасымен түріктің і, ї дыбысын белгілеген. Ал сөз аяғында соғдының **𐰬** деп альфтің аяғын созып қолданған.

Соғдының «а» дыбысын сөз басында қос альф (қостісті) кескінімен жазылған еді. Түрік тілінің Ұйғұр графикасында сөздің басында, ортасында және аяғында соғды графикасымен бірдей қолданған.

Соғдының **𐰭** (альф+вав) о/у; **𐰮** (альф+вав+иод) ө/ü дыбыстарын түрік тілінің ұйғұр гафикасында өзгертпестен қолданған.

Көне соғды мен соғды-ұйғұр, және кейінгі Түрік-ұйғұр айырмашылықтағы дауыссыз дыбыстарын белгілеген графикаларын салыстыра қарастырсақ:

	Транскрипция	Соғд			Түрік-ұйғұр (Долоодой)			X-XVI ғғ түрік-ұйғұр		
		басы	орта	аяғы	басы	орта	аяғы	басы	орта	аяғы
	j/ž	𐰪	𐰫	𐰬	𐰪	𐰫	𐰬	𐰪	𐰫	𐰬
	L	𐰭	𐰮	𐰯	𐰭	𐰮	𐰯	𐰭	𐰮	𐰯
	t	𐰱	𐰲	𐰳	𐰱	𐰲; 𐰳	𐰴	𐰱	𐰲	𐰳
	d	𐰵	𐰶		𐰵	𐰶	𐰷	𐰵; 𐰶	𐰵; 𐰶	𐰵; 𐰶
	č	𐰸	𐰹	𐰺	𐰸	𐰹	𐰻	𐰸; 𐰹	𐰸	𐰹
	š	=	𐰼	𐰽	=	=	=	𐰼	𐰽	=
	s	𐰿	𐱀	𐱁	𐰿	𐱀	𐱁	𐰿	𐱀	𐱁
	z		𐱂	𐱃			𐱂	𐱂	𐱂	𐱂
	ŋ	=	=	=	=	𐱄	=	𐱄	𐱄	𐱄
0	b/p	𐱆	𐱇	𐱈	𐱆	𐱇	𐱈	𐱆	𐱇	𐱈
1	m	𐱉	𐱊	𐱋; 𐱌	𐱉	𐱊	𐱋; 𐱌	𐱉	𐱊	𐱋
2	k/g	𐱍	𐱎	𐱏	𐱍	𐱎	𐱏	𐱍	𐱎; 𐱏	𐱍; 𐱎

Кестедегі салыстырмаға қарағанда қылауышпен жазылған t, b, p, m, k, g әріп кескіндері мен сызып жазылған әріп кескіндемесінде аздаған өзгешелік бар

болып көрінгенмен оның жалпы сипаты бірдей. Ал, j/ž, L, d, č, s, š әріптері көне соғды графикасынан өзгеше. Бұл дыбыстардың таңбасын түріктер өздері қосқаны байқалып тұр. Көне соғды графикасында «η» дыбысы белгіленбеген. Бұл дыбысты түріктер $\text{𐰇} \text{ n}+\text{g}=\eta$ болдырып белгілеген. Долоодой мәтінінің гарфикасында көзге түскен тағы бір ерекшелік сөз аяғында байырғы түрік бітігінің «m» дыбысын белгілеген 𐰇 кескінін қолданған. Бұған қарағанда Орхон бітігінің әсері мол болған сияқты. Қалған басқа дауыссыз дыбыстарды белгілеген таңбаларда айырмашылық жоқ.

X-XVI ғғ аралығында ұйғұр графикасын түркілер жетілдіріп, альфтің алдына «бір нүкте» қойып 𐰇 (n) дыбысын e, i, ī кескіндерімен айырған, 𐰇 (q) таңбаның алдына қос нүкте қойып 𐰇 (y) дыбысын белгілесе, 𐰇 (s) дыбысын белгілеген таңбаның артына қос сызық қойып 𐰇 (š) дыбысын белгілеген. Бұл өзгеріс байырғы түрік тілінің табиғи заңдылығын назарда ұстаумен қатар қадым ұйғыр мәтінін дұрыс оқып, жазуға үлкен әсерін тигізген.

Міне осы ерекшеліктер Долоодой жазуы Соғды-Ұйғұр үлгісімен жазылғандығын дәлелдейді.

Мәтіннің тарихи маңыздылығына сараптама.

1. Мәтінде Боғаз-тегін ханзаданың іс-әрекеті, оның басқарған қолының (армиясының) жетістігі және жалындап тұрған жас шағында (30 жасында) өмірден өткені сөз болады.

2. Байырғы түріктердің әскери тактикасынан (маңдай шеп) ақпарат береді.

3. Елді (қағанатты) басқаруды әке орнында жүрген өгей әкеге тапсырғаны.

4. Долоодой мәтініндегі соғыс Түргештермен (қарлұқ, шато (құмдықтар = кейін онгут атанған) Тиветтердің каоляциясы) болған оқиғаны көрсеткен.

Өйтсе Баба-Өгей ханзада деген кім? Ұйғыр қағанатының көсемдері манихей дінін қабылдағаннан кейін хан тұқымынан басқа тайпадан қаған тағына отырған қаған кім? Міне осы сауалдарға жауап табу қажет болды.

Өгей (өгей) сөзі «жат тұқым» (не родной; не кровной) деген мағына береді. Жат тұқымнан Боғаз-тегін ханзадаға әке орнына әке болған Өгей-әке кім?

«Синь Тан шудың (Таң патшалығының жаңа тарапы) «Ұйғұр баяны» 217 бумада: «11-жылы (795 жылы) қаған қайтыс болды. Оның өз кіндігінен туған ұл болмағандықтан ел оның орнына уәзір Құтлұқты қаған сайлады. Олар (Ұйғұр қағанаты) бұл оқиғаны мәлімдеуге (Тан патшалығына) елші жіберді. [Таң] патшасы атқарушы (орындаушы елші) Чжан Цзяньды жіберіп: «Ай Тәңірде үлік болмыш Алп Құтлұғ ұлық білге қаған (қытайша – Ай Тәнли илою йлу моши Хэхулу пицзя Хуйсинь кэхань) деген атақ Таң патшалығы тарапынан берілгендігін жеткізеді. Құтлұқтың өзінің шыққан тегі Едіз тайпасынан еді. Жастайынан жетім қалғандықтан оны ұлыстың төбе биі (уәзір) асырап өсірді. Ол аса зерек, өжет, әрі қару өнеріне шебер болып ержетті. Тәңір сүйер қағанның (Тұн Баға Тархан = Дун Баға дагань = қыт) тұсында талай мәрте қол бастап, Ұлыс басшыларының ерекше қадыр – құрметіне бөленді. Ол бүкіл өмірін билік жүргізуші Иоллуғ (басқа тарихшылар 药萝葛 (ио-ло-гэ) деген иероглифті «яғлақар» деп жаңғыртып келген) әулетінің атақ-абройын көтеру үшін күш-жігерін жұмсады. Өзі шыққан әулетінің атын да атамады. Таң патшасының сарайына сәлем жеткізуге (дипломатиялық елшілікке) қағанның ұрпақтарын жіберіп отырды. Юнчжэньнің бірінші жылы (805 жыл) қаған қайтыс болды» (Bichurin 1950, P.330-331; Myrzahanuly, Akyshtajuly, Kajyrzhanuly 2006, P.207; Dorzhurjen 1957, P.355-356).

Бұл тарихи дерек ақпаратта Құтлұғ қағанды «Өгей-баба (әке)» деп атағаны айқын жазылған. Өйткені Құтлұғ хан тұқымының алтын ұрпағынан емес, шығу тегі едіз тайпасынан. Өйтсе, Боғаз-тегін кім?

Ел етміш Білге қағанның (Моюн-чор) үш ұлы болған. Үлкен ұлы Жабғу (Ябғу) лауазымды Қағанаттың тардуш қанатының басшысы Тайцзы (түрікше есімі сақталмаған) екінші ұлы Шад лауазымды, Қағанаттың төлес қанатының басшысы От-тегін (И-дицзянь). Моюн-чордың туған бауыры тарихта есімі Тун Баға Тархан (Дунь Мохэ дагань) деген атпен қалған. Үлкен ұл Жабғу Тайцзы қателесіп жазаланған. Екінші ұлы От –тегін Бөгү қаған деген атпен (хандық атағы: Тәңірде құт болмыш Ел тұтмыш Алп Күлүг Білге қаған) 760-780 жж Біріккен түрік қағанат (Ұйғур) қағаны болған. Оның қатыны (ханымы) Тоғыз-оғыз тайпалық Одақтың ең белді Бұғы тайпасының көсемі Хуай-эньнің қызы. Тун-Баға-Тархан Бөгү-қағаннан жолы үлкен әке орнында отырған адам. Бөгү қаған Тан патшалығы мен Ұйғур қағанат арасындағы саясатта Тун Баға-Тарханның ақылын алмай қарсы шыққандықтан өлтіріп, Қаған тағына өзі отырған. Тун Баға Тархан (хандық атағы: Алп Құтлұғ Білге қаған) 780-789 жылдары Қағанат тізгінін ұстаған қаған. Тун Баға Тарханның үлкен ұлы Долосы (Қытайша есімі Ли Чжань-жэн. Хандық атағы: Ай Тәңірде болмыш Күлүг Білге қаған). 789-790 жж. қаған тағында болған. Оның кіші қатыны (ханымы) Хуай-эньнің немере қызы еді. Бұғы тайпасының Хуай-эньнің ұлы Тун Баға Тархан қаған болған кезінде Қағанаттың оң қанатының басшысы, Тардуш қанатының Жабғуы деген атақ алған ел басшыларының бірі-тін. Осыдан кейін Бөгү қаған ұрпақтары (Хуай-эньнің жиендері) хан тағына шыға алмаған. Тун Баға Тархан әулетінен Хуай-энь ұрпақтары өш қайтаруға мықтап бекінген сияқты. Онымен қатар Долосының Жабғу Құнчұй ханумынан туған тақ мұрагеріне үміткер ұл болмаған сияқты. Сондықтан Хауй-эньнің немере қызы Жабғу Құнчұй-ханум тақ билігіне отырып кешікпеген Долосыға (Ли Чань-жэн) у беріп өлтірген (Dorzhsurjen 1957, P.384; Bichurin 1950, P.329).

Таққа 790 жылы Долосының інісі Ачоны (Түрікше есімі Ай-чор болуы мүмкін) отырғызды.

Кезінде Ел-етміш Білге қаған Нинго құнчұйды (елдестіргіш ханыша) айттырып қатындыққа алған-ды. Көп кешікпей Нинго (елдестіргіш) ханшаның байы (Ел-етміш Білге = Моюн-чор) өліп бағы тайған соң, ұрпағы болмағаннан кейін Таң патшалығына қайтарылған еді. Сол кезде Нинго ханшаның шаңырағына мініп келген қыз Ордада қалып қойып Қағанаттың Ержүрек (Ин-у) қағаны мен Әділетті (Ин-и) қағандарға атастырылды. Қағанат Ордасында ол кіші елдестіргіш ханым (Шао Ниньго құнчұй) деп аталды.

Долосы қағанат тағына отырған соң «Тәңір сүйген қаған» атақ алған. Осы Тәңір сүйер (Тянь Цинь) қаған кезінде Кіші елдестіргіш ханымды ордадан шығарып жіберген. Ол Әділетті қағанға (Ин-и) қатын болған кезінде екі ұл туған. Бұл екі ұлдың екеуінде Тянь-Цинь (Долосы қаған) өлтірген. Олар келешекте тақ мұрагерлігіне үмітті. Олардың анасы қытай. Егер таққа отырса Қағанаттың қауіпсіздігіне қауіп төнеді деген сақтықтан жасалған. Көк Түрік, ұйғур қағанаттарының билік әулеті тақ мұрагерлеріне қыта анадан туған адам отыруынан ерекше сақтанған.

Ордадағы осы интриганың сыртында қағанаттың Оңтүстік батыс өлкесіндегі Шато (кейінгі Онгут, уақтардың арғы бабалары), үш қарлұқ Баян-түріктер Қағанатқа қарсы көтеріліп Тиветтермен бірігіп кетті. Олар Тарбағатай, Тәңіртау, Бес-балық, Құмылдан Гансуға дейінгі территорияда орналасқан еді. Осы тайпалармен жүргізген соғыстарда Ұйғур жағы үнемі жеңіліс тауып келген -ді. Соңғы 791 жылғы соғыста жоғарыдағы қарсылық білдіруші каолияцияны жеңіп,

тұтқындарды Тан патшалығына тарту етеді (Bichurin 1950, P.330; Dorzhsurjen 1957, P.355 бет). Ал келесі жылы 792 жылы Ордадан Тан патшалығына Иоллуга-Гүй (шығу тегі қытай. Фамилиясы қытайша Люй) елшілікке барады. Люй жоғарыдағы қағандардың бірінің асыранды ұлы боп өсіп, орда ішінде үлкен беделге ие болған адам еді. Сондықтан да ол Қағанаттың билеуші тайпасы «Иоллугты» фамилия етіп алған екен. Қытайша «Гүй = цзюн» дегенді (Bichurin 1950, P.330; Dorzhsurjen 1957, P.355; Myrzahanuly, Akyshtajuly, Kajyrzhanuly 2006, P.207) сөз етіп отырған Долоодой мәтініндегі «ögei» (өгей) деп жаңғыртуға болады. Өйткені, едіз тайпасынан шыққан Құтлұғ, Қаған тағына отырғаннан кейін Баба-Өгей деп аталған. Осы Люй (Иоллуғ-Өгей) Патшаға барғанда оның Ордадағы беделін, әрі Тан патшалығына жасап отырған еңбегін ескеріп мол сыйлық береді. Онымен қоса оны Бақылаушы санатының оңқол атарманы (қытайша; Цзянь Сяо шаншу юпушэ) етіп тағайындайды. Міне бұл адам Тан патшалығының Ұйғур Ордасында отырған ең бір сенімді жансызы, тыңшысы. Ордада болып жатқан оқиғалар мен жүргізіліп жатқан саясаттың барлығы уақытында Тан патшалығына жетіп тұрады деген сөз.

Тарихи дерек осындай. Бұған сараптама жасайтын болсақ:

Тан патшалығы мен Біріккен түрік (Ұйғұр) қағанаты арасында әр жақтың өз мүддесін мықтап ұстаған дипломатиялық қатнас жүріп жатқан көреміз.

1. Тан патшалық тарапынан:

а) Тан тарапы Ұйғұр қағанатымен бейбіт қатар өмір сүрумен қатар өздеріне қарсы шыққан көшпелілерді жаныштап басып ұстау үшін пайдалану;

б) Қағанат ішіндегі тайпаларды біріне –біріне қарсы қойып, Қағанатты құлату; Тан империясының қоластына енгізу. Бұл саясатта сатқындарды дәулетпен сатып алу, өз тыңшыларын жіберіп жұмыс жасату;

в) Ұйғыр қағандарына Тан ханышаларын беріп одан туған ұлдарды хан тағына отырғызып өз саясатын жүргізу;

2. Ұйғур тарапы Тан патшалығының ниетін жақсы түсіне отырып төмендегі саясат қолданған. Онда:

а) Ел экономикасы тығырыққа тірелген кезде Тан патшалығынан көмек алып тұру мақсатта дипломатиялық қатынасты нығайтып, Тан патшалығының қауіпсіздігін сақтауға көмектесу;

б) Шекаралық сауда саттықты нығайту;

в) Тан тарапынан қысым күшейген жағдайда шекаралық шабуылдар ұйымдастырып, сес көрсетіп отыру;

г) Қағанаттың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында жат жұрттықпен қан араласқан ұрпаққа ел тізгінін ұстатпау.

Тан патшалығы мен Ұйғұр қағанат арасындағы осындай үлкен саяси ойынның салдарынан Тун Бага-тархан қағанның ұрпақтарынан таққа мұрагер жалғыз Боғза –тегін қалған сияқты.

Қараңыз. Орда ішінде Бөгү-қаған мен Тун Баға Тархан ұрпақтары, жақтастарының күресі жүріп жатыр. Бөгү қағанды өлтіріп тақты тартып алғанына Бұғы тайпасының адамдары қарсы. Бөгү қағанның ханымы Хуай-эньнің қызы. Сондықтан да таққа жаңағана отырған Долосыны (Чжань-шэн) Бұғы тайпасының көсемі Хуай-эньнің немере қызы Жабғу құнчуй (ханыша) у беріп өлтірді. Ал, Долосы (Тян-цин-тәңір сүйген = Чжань-шэн) қаған қытай ханышадан (Шао Нинго) туған таққа мұрагер болатын екі ханзаданы өлтіріп тастаған. Бұдан кейін таққа мұрагер жалғыз Боғаз –тегін қалған. Ол Шато қарлұқ (түргеш), Тивет каолияциясына қарсы жариялаған 791 жылғы соғыста жеңіспен оралып өзінің қаған тағына лайықты ханзада екенін дәлелдейді. Долоодой мәтініндегі «Болчу-дариясында түргештерді бағындырдым» деген

ақпарат жоғардағы үштіктің каолияциясын айтып отыр. Түргеш хандығы б.з. 756 жылы құлап, орнына Қарлұқ хандығы шығып келгені тарихта белгілі. Ұйғурлар мәтінде сол бұрынғы «Түргеш» атауымен атап жазып қалдырған. Мұндай мысалдар көп. 753 жылы орынатылған Теркін ұстыны Тан патшалығын Сүй патшалығы» деп көрсеткен (Теркін¹². III. 20). Қарсыластары Боғаз –тегінді қандық таққа отырғызбау саясатын жүргізген сияқты. Дәл осы кезде Тан патшалығының жымысқы саясаты араласу қажет болған. Ордадағы Тан тыңшысы, «бақылаушы атарман» болып тағайындалған Иоллуг-Өгей (Иолугэ-цзюн) Патшадан арнайы тапсырма алып келіп Боғаз-тегіннің өліміне ортақтасқан болуы мүмкін. Сондықтан да, мәтінде: «отша жанып тұрып сөндім» деп жазып қалдырған. Долосы (Чжань-шэн), Ай-чур (Ачо), Боғаз-тегін үшеуі де Тун Баға-тарханның ұлы. Сөйтіп, тақ мұрагерлеріне Иоллуг әулетінен ел басқаратын адам қалмағандықтан, осы әулет үшін адал қызымет жасап жүрген Құтлұғты қаған тағына отырғызудан басқа амал қалмаған. Өлім алдында тұрған Боғаз-тегін Баба-Өгейге (Құтлұғқа) «елді басқар, елге басшылық ет!»-деп өсиет қалдыруы бойынша Ордадағы уәзірлер қаған тағын Құтлұғқа ұсынған.

Хан тұқымының бір лидері осындай ұсыныс қалдырмаған жағдайда басқа әулеттен қаған тағына отыра алмайды.

Тарихи оқиғаның осы желісі Долоодой ұстынын 791-792 жылдары орнатылған деп тұжырым жасауға итермелеп отыр.

Сөз етіп отырған ескерткіш орнатылған жердің аты Хар-ус (Қара су). Ал, сонда орнатылған екі қорғанды жергілікті халық «Долооодойн керексур» деп атайды. Ұйғуржын монғол графикасымен «*toloᠣodojn kerekсур*» деп жазылады. Қытайдың ресми тарихында Ли Чжэн-шэннің аты «Долосы». Осы екі атауда ұқсастық тұрған жоқ па? «Долооодой» жердің аты емес қорғанның атауы. Міне, ғажап! Қазақ аңызында «тау көтерген Толоғай» деп хатталған. Қорған екі дана. Бірінде байырғы түрік бітіг графикасымен, екіншісіне қадым соғды-ұйғур графикасымен мәтін қашалған. Ұйғыр графикалы мәтін қашалған орын Боғаз –тегін ханзадаға арналған. Ал, түрік бітігті қорған белгісіз «*čad*» лауазымды адамға арналған. Мүмкін осы қорған Боғаз –тегіннің туған ағасы Долосыға арналған орын емес пе? Долосыға арналған қорғанның аты жергілікті халықтың жадында «*dolᠣodoj*» болып сақталған. Байырғы түрік тілінде «*toloᠣoj*» немесе «*tolayaj*» болады. Өйтсе, келешекте осы екі қорғанға археологиялық қазба жүргізу арқылы бұл мәселенің түйінін шешуге мүмкіндік туар деген үміттеміз.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Т.1. – М.-Л., 1950.
2. Вандуй Э. Увсын Хар усны гэрэлт хөшөө // Шинжлэх ухаан техник – 1958. – №3. – С.45-47.
3. Гумилев Л.Н. По поводу интерпретации Уланкомской надписи // Советская археология. – 1963. – №1. – С.295-298.
4. Доржсүрэн Ц. Долооодойн булш ба түүний хөшөө // Шинжлэх ухаан техник – 1957. – №5-6. – С. 25-26.
5. Еженхан Б. Ошан Ж. Қазақстан тарихы туралы қытай деректері. – Т.IV. – Алматы, 2006.
6. Кляшторный С.Г. Исторической оценке Уланкомской надписи // Эпиграфика Востока. – Т.XIV. – Л., 1961. – С.26-28
7. Кляшторный С.Г. По поводу интерпретации Уланкомской надписи // Советская археология. – 1963. – №4.
8. Кляшторный С.Г. По поводу интерпретации Уланкомской надписи // История Центральной Азии и памятники рунического письма. – М., 2003. – С.285-288.

¹² Теркинский памятник

9. Мырзаханұлы Ж., Ақыштайұлы Ө., Қайыржанұлы К., Ахметұлы Ш. Қытай жылнамаларындағы Қазақ тарихының деректері (Б.з. 275-840 жж) Үрімжі. ... – Алматы, 2006.
10. Сартқожаұлы Қ. 2011 жылғы Моңғолия экспедициясының есебі. – Астана, 2011. – С.31-36.
11. Харжаубай С. Кляшторный С.Г. Отчет эпитафического отряда СММКЭ. – Улан-Батор: Архив институт истории АН МНР, 1980. – С.18-19
12. Харжаубай С. 1985 оны хээрийн шинжилгээний тайлан. – Улан-Батор, 1985. – С.21-24
13. Тугушева Л. Раннесредневековый тюркский литературный язык. – Санкт-Петербург, 2001.
14. Шагдарсүрэн Ц. Монголчуудын утга соёлын товчоон. – Улан-Батор, 1991.
15. Щербак А.М. Муғулстонда топилған қадимги бир тош езма // Узбек тили ва адабиети масалалари. – Ташкент, 1959. – Б.34-36.
16. Щербак А.М. Надпись на древнеуйгурском языке из Монголии // Энциклопедия Востока. – Т.XIV. – М., 1961. – С.23-25.

Reference

- Bichurin 1950 – Bichurin, NJa 1950, *Sobranie svedenij o narodah, obitavshih v Srednej Azii v drevnie vremena*, T.1, Moskva-Leningrad. (Bichurin, NJa 1950, *Collection of information about the peoples inhabiting Central Asia in ancient times*, Vol.1, Moscow-Leningrad). (in Rus).
- Dorzhsurjen 1957 – Dorzhsurjen, C 1957, Doloogojdojn bulsh ba tuunij hoshoo, *Shinzhljeh uhaan tehnik*, №5-6, S.25-26. (Dorzhsurjen, C 1957, The grave and monument of Ulanoski, *Shinzhljeh uhaan tehnik*, №5-6, P.25-26). (in Mong).
- Ezhenhan, Oshan 2006 – Ezhenhan, B, Oshan, Zh 2006, *Kazakstan tarihy turaly kytaj derekteri*, T.IV, Almaty. (Ezhenhan, B, Oshan, Zh 2006, *History of Kazakhstan in Chinese sources*, T.IV, Almaty). (in Kaz).
- Gumilev 1963 – Gumilev, LN 1963, Po povodu interpretacii Ulankomskoj nadpisi, *Sovetskaja arheologija*, №1, S.295-298. (Gumilev, LN 1963, About the interpretation of the inscription Ulanoski, *Soviet archeology*, №1, P.295-298). (in Rus).
- Harzhaubaj 1985 – Harzhaubaj, S 1985, 1985 ony hjejerijn shinzhilgjejenij tajlan, Ulan-Bator, 1985, S.21-24. (Harzhaubaj, S 1985, *Report on field research in 1985*, Ulan-Bator, 1985, P.21-24). (in Mong).
- Harzhaubaj, Kljashtornyj 1980 – Harzhaubaj, S, Kljashtornyj, SG 1980, *Otchet jepigraficheskogo otrjada SMIKJe*, Arhiv institut istorii AN MNR, Ulan-Bator, S.18-19. (Harzhaubaj, S, Kljashtornyj, SG 1980, *Report epigraphic unit of SMIKE*, Archive Institute of history of Academy of Sciences of the MPR, Ulan-Bator, P.18-19). (in Rus).
- Kljashtornyj 1961 – Kljashtornyj, SG 1961, Istoricheskoy ocenke Ulankomskoj nadpisi, *Jepigrafika Vostoka*, T.XIV, Leningrad, S.26-28. (Kljashtornyj, SG 1961, Historical assessment Lankoski inscriptions, *Epigraphy of the East*, T.XIV, Leningrad, P.26-28). (in Rus).
- Kljashtornyj 1963 – Kljashtornyj, SG 1963, Po povodu interpretacii Ulankomskoj nadpisi, *Sovetskaja arheologija*, №4. (Kljashtornyj, SG 1963, The interpretation of the inscription Ulanoski, *Soviet archeology*, №4). (in Rus).
- Kljashtornyj 2003 – Kljashtornyj, SG 2003, *Po povodu interpretacii Ulankomskoj nadpisi (Istorija Central'noj Azii i pamjatniki runicheskogo pis'ma*, Moskva, S.285-288. (Kljashtornyj, SG 2003, About the interpretation Lankoski inscriptions, *History of Central Asia and the monuments of the runic letters*, Moskva, P.285-288). (in Rus).
- Myrzahanuly, Akyshtajuly, Kajyrzhanuly 2006 – Myrzahanuly, Zh, Akyshtajuly, A, Kajyrzhanuly, K, Ahmetuly, Sh 2006, *Kytaj zhylnamalaryndagy Kazak tarihyның derekteri (B.z. 275-840 zhzh) Yrimzhi*, Almaty. (Myrzahanuly, Zh, Akyshtajuly, A, Kajyrzhanuly, K, Ahmetuly, Sh 2006, *information about the Kazakh history to the Chinese Chronicles (B.z. 275-840 zhzh)*. *Urumqi*, Almaty). (in Kaz).
- Sartkozhauly 2011 – Sartkozhauly, K 2011, 2011 zhylygy Mongolija jekspediciyasynyn esebi, Astana, S.31-36. (Sartkozhauly, K 2011, The report about Mongolian expedieze in 2011, Astana, P.31-36). (in Kaz).
- Shagdarsurjen 1991 – Shagdarsurjen, C 1991, *Mongolchuudyn utga sojolyn tovchoon*, Ulan-Bator. (Shagdarsurjen, C 1991, *Bureau of cultural values of the Mongols*, Ulan-Bator). (in Mong).
- Shherbak 1959 – Shherbak, AM 1959, *Mugulstonda topilgan kadimgi bir tosh eзма. Uzbek tili va adabietni masalalari*, Toshkent, B.34-36. (Shherbak, AM 1959, *Mugulstonda topilgan kadimgi bir tosh eзма, Uzbek language and problems of literature*, Toshkent, P.34-36). (in Uzb).
- Shherbak 1961 – Shherbak, AM 1961, Nadpis' na drevneuygurskom jazyke iz Mongolii, *Jenciklopedija Vostoka*, T.XIV, Moskva, S.23-25. (Shherbak, AM 1961, The Inscription on drevnerusskom language of Mongolia, *Encyclopedia of the Orient*, T.XIV, Moskva, P.23-25). (in Rus).
- Tugusheva 2001 – Tugusheva, L 2001, *Rannesrednevekovyj tjurkskij literaturnyj jazyk*, Sankt-Peterburg. (Tugusheva, L 2001, *Early Medieval Turkic literary language*, Saint-Petersburg). (in Rus).
- Vanduj 1958 – Vanduj, Je 1958, Uvsyn Har usny gjerjelt hoshoo, *Shinzhljeh uhaan tehnik*, №3, S.45-47. (Vanduj, Je 1958, Uvsyn Har usny gjerjelt hoshoo, *Technical Sciences*, №3, P.45-47). (in Mong).

Құрметті авторлар!

«Үлкен Алтай әлемі – Мир Большого Алтая» халықаралық ғылыми журналының редакциялық алқасы осыған дейін еш жерде жарияланбаған авторлық мәтіндерді ғана басылымға қабылдайды. Ұсынылған материалдардың барлығы міндетті түрде ғылыми рецензиядан өткізіледі. Соның қорытындысы бойынша мақаланы жариялау туралы шешім қабылданады.

Журнал тілі: қазақ, орыс, ағылшын.

Мақала көлемі 20000-40000 белгіден (сөз арақашықтықтарымен) аспауы керек, шрифт Arial 11, аралық қашықтық – 1 см болуы тиіс.

Мақала құрылымында ӨӘЖ индексі, мақала атауы, автор туралы ақпарат, түйін (150 сөзден кем емес және 200 сөзден артық емес), түйін сөздер (7-10 сөз), негізгі мәтін (реферативті форматта рәсімделген), әдебиеттер тізімі+reference болуы қажет. Мақала тақырыбы, автор (лар) туралы ақпарат, мақала түйіні үш тілде (қазақ, орыс, ағылшын) берілуі тиіс. Қазақстан Республикасының резидент қатарына жатпайтындар үшін берілген мәліметтерді қазақшаға аудару бойынша қосымша көмек көрсетіледі.

Мәтіндегі сілтемелер гарвардтық жүйе бойынша рәсімделеді.

«Үлкен Алтай әлемі – Мир Большого Алтая» журналы ФДРИ (Ғылыми дәйексөздің ресейлік индексі) базасына кіреді, болашақта ғылыми дәйексөздің өзге халықаралық базаларына еңгізу жоспары бар, осыған орай әдебиеттер тізімдерін рәсімдеуде келесі талаптар қойылады 1) Әдебиеттер тізімі МемСТ Р.05-2008 «Библиографиялық жазу»; 2) reference Гарвардтық стильдің талабына сай болуы тиіс. Әдебиеттік сілтемелер саны – 30-50. <http://www.journalaltai.com/>. Сайтында талаптармен толығырақ танысуға болады.

Жариялауға арналған материалдарды электронды түрде журналдың: altaytanu@gmail.com мекенжайына жіберу керек.

Уважаемые авторы!

Редакция международного научного журнала «Үлкен Алтай әлемі – Мир Большого Алтая» принимает к печати авторские тексты, нигде ранее не публиковавшиеся. Все предоставленные материалы проходят обязательное научное рецензирование. По его итогам принимается решение о публикации.

Язык журнала: казахский, русский, английский.

Объем статьи должен составлять 20000-40000 знаков (с пробелами), шрифт 11 Arial, интервал 1.

В структуре статьи предполагается наличие: УДК, названия статьи, информации об авторе, аннотации (объем не менее 150 и не более 200 слов), ключевых слов (7-10 слов), основного текста (оформленного в реферативном формате), списка литературы+reference. Название статьи, информация об авторе(-ах), аннотация статьи предоставляется на трех языках (казахский, русский, английский). Для нерезидентов Республики Казахстан оказывается поддержка по переводу необходимых данных на казахский язык.

Ссылки в тексте оформляются по гарвардской системе.

В связи с тем, что журнал «Үлкен Алтай әлемі – Мир Большого Алтая» входит в базу данных РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), а в перспективе, будет включен в иные международные системы научного цитирования, то для оформления библиографии требуется оформление 1) списка литературы согласно ГОСТ Р.05-2008 «Библиографическая ссылка»; 2) references согласно требований Гарвардского стиля. Количество библиографических источников – 30-50. Более подробно с требованиями можно ознакомиться на сайте <http://www.journalaltai.com/>.

Материалы для публикации представляются в электронном виде на адрес журнала: altaytanu@gmail.com

Dear authors!

The Editorial Board of International Scientific Journal «Ulken Altai alemi – Mir Bolshogo Altaya» (World of Great Altai) invite original, previously unpublished author's papers for publication. All submitted materials are subject to mandatory peer review. The decision for publication is taken on the results of the review.

Journal languages: Kazakh, Russian, English.

The size of the article should be 20000-40000 characters (with spaces), font size 11 Arial, 1 spacing.

The structure of the article assumes a UDC, article title, information about author(s), abstract (no less than 150 and no more than 200 words), keywords (7-10 words), main text (made in an essay format), bibliography+references. Article title, information about author(s), and abstract are given in three languages (Kazakh, Russian, English). Non-residents of the Republic of Kazakhstan get support to translate it into the Kazakh language.

References in the text are made according to the Harvard system.

International Scientific Journal «Ulken Altai alemi - Mir Bolshogo Altaia» (World of Great Altai) is going to integrate into RISC database (Russian Science Citation Index), and in the future, into other international systems of scientific citation. Due to this fact, the bibliography is required in accordance to 1) GOST R.05-2008 «Bibliographic references»; 2) the requirements of the Harvard style. Number of bibliographic sources - 30-50. More detailed information on the requirements can be found on the website <http://www.journalaltai.com/>.

Materials for publication are submitted in electronic form to altaytanu@gmail.com

Ғылыми кеңестің редакциялық ұжымы мен Халықаралық эксперттердің пікірі жарияланымға шығатын мақала авторларының ойымен бір жерден шықпауы мүмкін.
Журналға жарияланған мәліметтердің дұрыстығына автор жауапты болып табылады.
Журналдағы материалдарды пайдалануда қолданылған еңбекке міндетті түрде сілтеме жасау қажет.

Мнение редакционной коллегии и экспертов Международного научного совета может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых материалов.
За достоверность публикуемых в журнале материалов, сведений, фактов, схем, цифровых данных, реклам ответственность несут авторы.
При использовании материалов журнала ссылка на источник обязательна.

The opinions of the Editorial Board and experts of the International Editorial Board may not necessarily coincide with authors' views.
Authors are responsible for the accuracy of materials, information, facts, charts, digital data, advertisement published in the journal.
When using materials of the journal, link to the source is mandatory.

Біздің мекенжайымыз: 070004 Қазақстан Республикасы, Қазақстан көшесі, 55.
E-mail: altaytanu@gmail.com.
Наш адрес: 070004 Республика Казахстан, ул. Казахстан, 55.
E-mail: altaytanu@gmail.com.
Our address: 070004 Republic of Kazakhstan, 55 Kazakhstan str.
E-mail: altaytanu@gmail.com.

ҮЛКЕН АЛТАЙ ӘЛЕМІ
халықаралық ғылыми журнал

МИР БОЛЬШОГО АЛТАЯ
международный научный журнал

WORLD OF THE GREAT ALTAI
international research journal

Автор фото на обложке Виктор Шаров

Ответственный за выпуск Ислямова С.А.
Дизайн и верстка Токанова С.О.

Подписано в печать 18.07.17 г.	Формат 70x100	15,02 усл. печ. л.
уч. изд. л. 16,19	Тираж 100	Заказ 385а
		Цена договорная

Издательство «Берел» Восточно-Казахстанского государственного университета имени С. Аманжолова
070020, г. Усть-Каменогорск, ул. 30-й Гвардейской дивизии, 42
